ИВАН ШАМАН

УНИВЕРСАЛ

КНИГА 2

КАДЕТ

18+

ЦИКЛ «100 ЛЕТ АПОКАЛИПСИСА»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Апокалипсис… Каждый спасается, как может. Группа самоотверженных военных через кровь и лишения пытается создать для детей собранных со всего Сахалина иллюзию мира. Их кормят, одевают и обувают. И лишь немногие знают, какой ценой достается каждая кроха.Максим, получивший на вступлении позывной Универсал, один из ответственных. Но он еще ребенок, находящийся под строгой опекой. Сколько удастся удержать детей от внешнего мира и чем за это придется заплатить? Или они сами подставят плечо старшим товарищам, удержав мир от дальнейшего скатывания в адскую пропасть?

•

Универсал 2: Кадет

Глава 1. Длинная ночь

– Маша! Очнись! – Максим теребил девочку, отключившуюся прямо посередине двора правой рукой, левая у него отказала. Интерфейс погас, Царь не отвечал, а вокруг творился настоящий хаос. Некоторые застыли в шоке, стояли тупо уставаясь на отголоски только что произошедших ядерных взрывов. Другие в панике пятились к корпусам общежитий. И все это в полной тишине, прерываемой только потрескиванием поленьев в огромном костре. Первый вскрик вырвался из горла девушки споткнувшейся и упавшей на спину, это не было воем отчаянья, просто рефлекс. Но вслед за ним начался настоящий вой. Люди кричали, прятались за сугробами и ящиками, сидели прямо на снегу, рыдая в голос.

– Успокоится! – раздался громогласный голос Татьяны, – всем собраться в актовом зале! Четвертый и пятый курсы, собрать всех новичков, каждому по два человека. Пять минут на подготовку! – Максим повернул голову и увидел, что она говорит в какой-то допотопный мегафон, а может просто воронку, усиливающую звук. – Повторяю, старшие курсы, пятиминутный сбор!

Эти не хитрые слова, произнесенные командным голосом, вывели из ступора большинство учеников. Разбиваясь на пары, и тройки, старшие курсанты вели младших в главный корпус. Одни были почти в норме, и шли сами. Но некоторых приходилось нести на руках.

– Максик, ты как? – спросила оказавшаяся рядом Марина. У

нее на шее уже висела ошарашенная Тина, которую она поддерживала одной рукой.

– Нормально, отведи ее внутрь, за нами потом вернешься, – кивнул парень, ничего они и не из такого выбирались. – У меня рука отказала, наверное, ЭМИ. Так что сам я ее не смогу отвести.

– Поняла, держись, я через минуту буду. – Гейша потянула за собой подругу, которая никак не могла прийти в себя. Пока она отсутствовала, Макс прощупал артерию валявшейся в отключке девочке. Сердцебиение, хоть и замедленное, было. Дыхание тоже, но слабое. Маша провалилась если и не в кому, то в очень глубокий обморок.

– Что случилось? – Спросил подошедший к ним старшекурсник.

– Отрубилась, не то от шока, или от переутомления, – ответил Максим, придерживая голову девочки. – А у меня рука отнялась, поможешь донести до корпуса?

– Сам-то дойдешь? – спросил мужчина и, увидев утвердительный кивок, взял Машу на руки. – Ох, тыж, чего она тяжелая такая? На вид пушинка пушинкой, а по весу минимум килограмм пятьдесят.

– Девочки они такие, – согласился он, идя рядом и поддерживая собственную руку. Она тоже была тяжеловата, но мышцы в целом работали как надо. – Проводишь до зала?

– Может ее сразу в медчасть?

– Хорошо, там, наверное, нет пока никого, спасибо, – он и правда не подумал вначале о том, что с девочкой может случиться что-то серьезнее обморока, но теперь сообразил, что ее тело значительно изменилось под воздействием наномашин, последствия могли быть самыми критичными, вплоть до отказа внутренних органов.

– Ты тоже за мной держись, раз с рукой что-то там сразу и посмотрят.

– Спасибо еще раз, будем должны.

– Да что там, все свои же, – отрицательно помотал головой молодой мужчина и тут Максим понял, что уже видел его, давно, правда.

– Слушай, я тебя вспомнил, ты же в рейде был, на деревню с танком приезжали.

– Что? А, да, ездили, собирали людей. Точно, блин ты же тот малец с химерой, такое не забудешь, – узнал его, наконец, попутчик. – А я все думаю, откуда у нас в училище это чудовище взялось, а оказывается за тобой пришло.

– Она мирная совсем, – не согласился Универсал. – Если ей не угрожать и не злить.

– Мы мирные люди, так? – улыбнулся парень. – Меня Павлом зовут.

– А я Максим, очень приятно.

– Ишь, какой вежливый. Ну и мне тоже, особенно, что теперь мы на одной стороне. Не хотелось бы твоей зверюге дорогу переходить. – Остановившись, он показал головой на дверь, однозначно обозначенную красным крестом. – Вот эту открой. Тяни на себя сильнее.

– Что у вас? – с порога спросила женщина лет тридцати одетая в белый докторский халат. – Обморок? Переутомление?

– Не знаю, свалилась, когда взрывы увидела. – Соврал Макс, а потом повернулся к Павлу. – Спасибо вам, что донести помогли, не могли бы ты нас с врачом оставить?

– Как в лоб мне целится, так ты таким вежливым не был. Ну да ладно. На здоровье, пусть поправляется, – молодой мужчина помахал им на прощание и вышел из просторной квартиры, переоборудованной под лазарет. Женщина тем временем занялась тем же чем, и он сам пять минут назад, проверила дыхание и пульс. Затем взяла какой-то пузырек и, взболтав содержимое, поднесла к носу Маши. Прошло несколько секунд, девочка чихнула, но не проснулась.

– Ну, рассказывай, – начала она более внимательно осматривать пациентку, – почему у нее руки перевязаны, да и у тебя тоже, ожоги?

– Нет.

– Застудили, пока до училища добирались? – не мешкая, она начала раздевать девочку, и вскоре увидела серые пятна от внедрения наномашин, – это еще что такое?

– Все сложно, – проговорил Максим стараясь придумать причину, почему такое могло произойти, но ничего хорошего в голову не приходило, и он решил сказать правду. – Она попала под действие теракта, но смогла выжить. И я в некотором роде тоже попал.

– Ты так не шути мальчик, – строго сказала медсестра, но затем, распустив бинты на руке, тихо пискнула, – это что? Она что зомби? – Было видно, что женщина потихоньку впадает в состояние легкой паники. – И ты, ты тоже?

– Нет же! Мы полностью нормальные, только повреждения получили, а мозг не пострадал, вроде, – умом парень понимал, что происходящее сейчас для врача похоже на сюрреалистичный рассказ, из тех, что он читал, пока готовился к литературе, но объяснить еще проще не мог. – Мы всегда были нормальными, просто сейчас все эти взрывы.

– Не знаю, что с ней, – успокаиваясь, сказала женщина, – и

если честно сейчас знать не особенно хочу, но она вполне жизнеспособна. Просто спит. Учитывая ситуацию, я вынуждена позвать караул, чтобы взять ее под стражу, просто на всякий случай, чтобы она не навредила себе и окружающим.

– Это совсем не обязательно!

– А еще я считаю необходимым сообщить о сложившейся ситуации ответственному за заведение Светловой! – строгим голосом добавила она.

– Кому? – Не сразу сообразил Максим.

– Татьяне Борисовне! Ты откуда свалился, что главу училища не знаешь? – непритворно удивилась женщина, – хотя, что с тебя взять, ты же не кадет еще, наверное, прибился в одном из рейдов?

– Знаете, это хорошая идея, пусть она поможет решить ситуацию.

– Да она же вас просто выставит! – начала было медсестра, но в это время в коридоре раздались быстрые шаги и спустя пару мгновений, в комнату ворвалась начальница собственной персоной.

– Какого черта ты в общей мед части делаешь? – с ходу залепила она подзатыльник парню. – Тебе в офицерский нужно, как и ей. – Осмотрев помещение, и мгновенно оценив ситуацию, она завернула девочку в простынь. – Веня иди сюда, – крикнула она в коридор. Запыхавшийся адъютант забежал вслед за ней. – Бери девочку и неси ее в наш медотсек, потом мухой в актовый зал, понял?

– Так точно! – Кивнул Вениамин, беря Машу на руки, и быстро выходя из комнаты.

– Вы ничего не видели и не слышали! – сказала начальница таким тоном, что стало понятно, заживо похоронит если что. – За мной, быстро, – бросила она Максиму и, не оборачиваясь, вышла.

– Извините, – только и успел сказать ошарашенной медсестре парень, выбегая в коридор. Татьяна шла чернее грозовой тучи, и даже спина ее казалось, посверкивала готовыми в любую секунду ударить молниями. – Простите…

– Хватит извиняться, начинай головой думать! – Сказала женщина, не оборачиваясь. – Сейчас в зал, твои дурные подружки чуть по всему училищу тревогу не подняли из-за твоей пропажи. Только дополнительной паники мне в заведении не хватало. Как, вот скажи, КАК ты додумался отнести ее в общую санчасть? Ты хоть представляешь, какая паника начнется, узнай остальные, что среди только что поступивших учеников есть бывшие зомби?

– Она никогда не была зомби! Просто мозг чуть поврежден был.

– А есть разница? – неодобрительно взглянула на него

Татьяна. – Для меня уже да, вы мои подотчетные ученики, а вот для остальных никакой, абсолютно! Все, слушать твои оправдания не желаю, твое место там же где было на зачислении. Иди. – Показала она на дверь, а сама пошла к следующей, заходившей в зал с другого конца.

Зайдя в большое помещение со сценой Максим, не смотря на плохое освещение, понял, что народу в нем стало значительно больше, чем в прошлый раз. А еще понял, что его собственное зрение существенно просело, хоть церемония поступления и была всего несколько часов назад, сейчас казалось, что стало в разы темнее. С трудом найдя на первом ряду Марину с Тиной, он подошел к девушкам и тут же был заключен в жаркие объятья.

– Ты что делаешь? – запричитала старшая, – разве можно так пропадать внезапно? Я так испугалась!

– Мы обе, если честно, – заявила рыжая, и тут парень понял что это первый раз, когда она тоже не чурается близкого с ним общения, – она чуть всех на уши не подняла, только тетя смогла остановить бардак.

– Внимание! – прервал их общение зычный голос со сцены. – Сейчас, сегодня, произошло событие, которого человечество боялось на протяжении полутора веков, глобальный ядерный конфликт. Наши счетчики Гейгера уже засекли волны радиации от взрывов в Японии, Корее и, к нашему глубочайшему сожалению, у нас, в России, на материковой части. Мы пока не знаем, что именно произошло, но одно однозначно, вскоре, буквально через несколько часов, начнут выпадать, радиоактивна осадки. – Говоривший мужчина почти не делал пауз между фразами, он говорил четким, быстрым голосом, будто стараясь успеть донести информацию. – У нас есть несколько часов, не больше восьми, чтобы защитить жилой корпус и жизненно необходимые помещения от радиоактивной угрозы. Полностью избавится от радиации мы, конечно, не сможем, но должны постараться сделать все, что в наших силах…

Он продолжал говорить, перечисляя все необходимые операции по приготовлению, нужно было запастись едой и водой на несколько суток, закрыть все окна дополнительными пленками и материалами, подготовить инвентарь училища к приему крайних мер, в том числе противогазы и костюмы химрадзащиты. Обеспечить содержание домашних животных и пополнить склад медикаментов, и все это в течение шести, максимум восьми часов.

– В связи с этим нам необходимо прямо сейчас сформировать несколько команд для получения самых жизненно важных противорадиационных препаратов, которые находятся на старой

базе в пятнадцати минутах езды отсюда, – закончил свою речь вступающий. – Передаю слово руководителю академии.

– Спасибо. Сейчас будет идти набор в группы по задачам. Каждая группа, строится в соответствии с задачами. Добровольцы для подготовки и раздачи изолирующих материалов строятся справой стороны от меня, руководитель Анатолий, – сказала Татьяна, показав места рукой. С десяток человек тут же встало. – Группа сбора инвентаря, по центру, их задача подготовить костюмы, фильтры и счетчики, ответственный Сергей. – Вперед вышел тренер по рукопашному бою. – Третья группа, разведывательная, по правую руку от меня, ее я поведу сама. Все остальные будут помогать укреплять квартиры и помещения. На группы разойтись!

Не особенно задумываясь, Максим пошел к небольшой правой группе. Тина недоуменно на него посмотрела, но попытку остановить прервала Марина, которая показала девушке на среднюю группу, а сама, чуть позже, присоединилась к парню. Группа эта была самой малочисленной, как он и предполагал. Все понимали, что будет происходить дальше, а идти на сражение с зомби, очевидно занимавшими здания старой базы.

– Ты что удумал? – гневно спросила его преподавательница, увидев среди своей предполагаемой команды. – Думаешь, я возьму тебя с собой?

– Вы знаете, что я отличный стрелок и боец. Так что я вам пригожусь.

– Сопля зеленая, ну ка подними левую руку, – с легким злорадством сказала женщина. Максим не тушуясь, взял ее правой рукой и поднял. – Не передергивай! Никуда ты в таком виде не пойдешь.

– Не возьмете на машине, поеду на Мурке, – пожал он плечами.

– Прямое неподчинение приказам карается карцером, и полным отстранением от службы, – зло сказала Татьяна, взглянув ему в глаза. – А будешь слишком сопротивляться, и подружек твоих вкину на улицу с голой задницей. Особенно если вступаться за тебя будут.

– Поверьте, я вам пригожусь, – без злобы, уважительно сказал Максим. – Я в стычках не раз был и сейчас не подведу. Разрешите идти с вами?

– Твою дивизию. – Прикинув что-то в уме, прошептала она. – Послал же Рома тебя на мою голову. Ладно, но знай, неповиновение любому приказу и я тебя там одного оставлю.

– Согласен, если что, я обратно и сам дойду, – без задней мысли ответил парень.

– Черт, ничего, мы вобьем в тебя дисциплину, – бессильно прошипела начальница. – Бегом на склад! Бронежилеты, автоматы, все по вашему профилю – марш! – Татьяна побежала первой, и через три минуты, когда они добрались до оружейной, Максим понял, что, возможно, погорячился. Марина, движущаяся наравне с куратором училища, не выказывала никаких признаков усталости, он же наоборот: уже после первой минуты начал задыхаться.

Черт его знает, что творилось с его организмом, но он абсолютно точно стал значительно менее выносливым. Любая попытка мысленно позвать Царя ни к какому результату не привела. Тот не просто молчал или игнорировал парня, его будто бы вовсе не существовало. Да и рука, которую приходилось поддерживать на бегу, тоже скорости не прибавляла.

– Ты как? – тихо спросила девушка, заметив, что у него трудности.

– Не понятно, – честно ответил Максим. – Почему-то устал немного, сейчас в норму приду, пока одеваться будем.

– Может тебе на базе остаться? Поверь, никто за это не осудит.

– Нет, нужно двигаться вперед, я все еще очень сильный и тренированный.

– Для девятилетнего мальчика – да, даже чересчур. Но нам здесь всем от восемнадцати. Это же не кадетское училище, а самое настоящее – высшее.

– Все что сможешь ты, смогу и я, – твердо ответил парень. – По крайней мере не хуже.

Марина грустно покачала головой, но возражать не стала. Глубоко внутри он и сам понимал, что сейчас не лучшее время для геройств, надо подождать, пока Царь проснется, но времени не было. Да и сколько нужно будет ждать? Тоже ведь не понятно. А он так привык, что на него все могут положиться, что даже мысли не допускал, что сейчас может получиться по-другому.

– Вы, конечно, простите, но на этого мальца у меня жилета нет, – разводя руками, сказал кладовщик, когда подошла его очередь. – Да и не нужен он ему, насколько помню.

– Не нужен, – кивнул Максим, – а вот патроны к пистолету пригодятся.

– Может, короткоствольный автомат возьмешь? Или ПП?

– Нет, спасибо, если есть автоматический пистолет, лучше его.

– Ну смотри, хотя услуга за услугу, есть у меня кое-что особенное, так сказать, держи, – мужчина достал из-под полы немного странного вида ПП, с длинным магазином, идущим от

рукояти, складывающейся тактической рукоятью и лазерным прицелом. – Надеюсь, он тебе не пригодится.

– Это вряд ли, – мрачно заметила стоящая рядом Татьяна, – разве что он решит на базе остаться.

– Возвращайтесь побыстрее и невредимыми, – пожелал кладовщик перед их уходом. – Что найдете, все несите.

– Быстро в машину! У нас на все про все три часа! – крикнула начальница, забираясь на штурманское сиденье бронемобиля, за рулем уже сидел ее адъютант, – не копошитесь!

– Мурка! За мной! – позвал Максим, последним забираясь в кузов. Химера не заставила себя долго ждать, длинными быстрыми прыжками она бросилась следом за грузовиком, ничуть не отставая. Когда они отъехали от базы на несколько километров стали заметны далекие отблески огня на облаках, они были уже за пределами видимого горизонта, поэтому сами не просматривались. Учитывая расстояние, он понял, что это были, как минимум, гигантские лесные пожары.

– Жутковато, – заметив его взгляд, сказал парень сидящий рядом. – Что там сейчас творится, даже представить страшно.

– Хорошо хоть зима на дворе, да еще и холодная, снег и мороз сами, что смогут, потушат, – вступил в разговор сосед напротив, – а я тебя, мелкий, помню, ты Универсал вроде, такой позывной дали, говорят, самый младший мужчина, поступивший в военку. Ты типа сын полка?

– И да, и нет, – немного задумавшись, ответил Максим, – у меня просто воспитатели строгие были, но хорошие, очень.

– А сейчас они где? – не умолкал парень, видно было, как он волнуется и пытается скоротать время и отвлечься, чтобы не подавать виду.

– Не думаешь, что как-то не очень прилично получается: ты меня знаешь, а я тебя нет.

– Ну, тут ничего удивительного, я-то уже с четвертого курса, Витязь – мой позывной. Спец по средней броне, только вот где их теперь возьмешь, доспехи эти, да еще и в рабочем состоянии.

– Это точно, а я Китаец. Пятый курс, – сказал тот, что рядом, – не смотри на меня так, я бурят на самом деле, но привязалось, так что терплю, мне, кстати, двадцать два. Еще немного и тебе в папки сгожусь.

– Разве что ребенка в тринадцать завел бы, – со смехом оборвала его Марина. – Ничего, пусть Максик сегодня явно не в форме: весь день на ногах, да и экзамены только сдали, но как отоспится, можете на спарринги звать. Посмотрю, как он вас уделает.

– Хах, – хохотнула Витязь, – хорошая шутка, но согласен, у

нас турнир будет под новый год, свободный стиль боя, захочет – поучаствует.

– Обязательно, – серьезно кивнул Максим, – а то так и форму потеряю.

– Не успеешь, – улыбнулся Китаец, – я слышал, тебя Сергей Николаевич в личную группу звал, поверь, он из тебя котлету будет делать до тех пор, пока не зачерствеешь и в камень не превратишься, ну или кулаки по крайней мере.

– Отлично, – улыбнулась Марина, – хоть куда-то кроме девушек будет энергия уходить, а то живет с тремя и все мало.

– Вы серьезно? – отсмеявшись, и поняв, что это не шутка, спросил Викинг, – парень, ты либо чертовски везучий, либо полный неудачник.

– Да брось, он просто маленький еще, они его не воспринимают как мужчину, вот и живут вместе, – вмешался бурят, – не переживай так, а то спермотоксикоз тебе сильно по ушам бьет.

– Эх, если бы, – тихо, чтобы не дай бог не услышала девушка, сказал парень и с тоской посмотрел на пробирающуюся по сугробам химеру. Вольный и сильный зверь легко бежал по слежавшемуся к середине ноября насту. Машина, оставляющая за собой глубокий след, двигалась на порядок менее грациозно и значительно медленнее. Так что Мурка даже успевала сбегать в сторону и оглядеться. Было видно, что она полностью оправилась от полученных еще недавно ранений и теперь находится в прекрасной физической форме. Катя хорошо за ней ухаживала, это у нее получалось, недаром была ветеринаром.

– Внимание, вижу здания! – громко крикнула Татьяна Борисовна со своего переднего места. – Готовьтесь к высадке, вполне возможно, что на нас нападут, как только мы остановимся, так что придется сразу открыть огонь на поражение.

– Есть! – хором ответили ребята в кузове. Застучали отпускаемый затворы, тихо защелкали переключаемые предохранители автоматов и пистолетов. Достав новый ПП выданный кадровиком, Максим с сожалением посмотрел на оружие. Он как-то не подумал, как будет его перезаряжать и переключать одной рукой. Но, как говорится, голь на выдумки хитра. Зажав затвор между колен, он с силой надавил на рукоять, и, проверив, что пуля зашла в ствол, отпустил его, с удовлетворением заметив, что он встал в нужную позицию. С переключателем режимов огня получилось чуть легче, он был двусторонним и предназначенным для удобного управления даже одной рукой. Так что, можно сказать, обошлось. Благо стрелять без поддержки он умел.

Выглянув наружу, парень увидел быстро приближающиеся здания, целый комплекс. Какие-то ангары, темные корпуса с пустеющими окнами. И редкие черные человеческие фигуры, бродящие между ними. Пусть тучи уже полностью закрывали небо, он мог их различить и надеялся, что остальные тоже. В противном случае при таком количестве противников все будет крайне плохо. Вспомнив стычку на крыше библиотеки, Максим прикинул шансы. С одной стороны, их было значительно больше, вместо трех, полтора десятка, каждый вооружен и опытен. Но с другой стороны, тут они были на открытой местности, и зомби явно больше, чем одна сотня.

– Доложить готовность! – крикнула Татьяна, – через тридцать секунд высаживаемся у входа в центральное хранилище!

– Готов! – ответил парень вслед за остальными, черт, даже с не слушающейся рукой, он давно готов. Сжав рукоять ПП, он выглянул наружу еще раз, – черт, темно.

– Зажечь фонари! – будто услышав его жалобу, скомандовала начальница. Несколько курсантов достали из-под сидений большие жестяные банки с ручками, вроде тех в которых хранили краску, и подожгли фитили, – разгоралось на удивление ярко. Машина начала тормозить.

– Пошел!

Глава 2. Склады

– Огонь! Не останавливаемся! – командовала Татьяна, быстрой походкой направляясь к раскрытой двери склада. Как ни странно, но их почти не атаковали, полусонные зомби в большинстве своем предпочитали не сражаться, а бежать с поля боя. Что раньше было для них совершенно не характерно. Но кадетам оказалось только на руку. Там где до сегодняшнего дня им бы пришлось туго, сейчас отряд бежал, почти не сбавляя скорости. – Держим фланги!

– Есть! – хором ответили несколько учащихся. Перед вылазкой его с Мариной определили в группу Витязя, не то рассчитывая, что он как самый старший и сможет за ними присмотреть, не то наоборот, возлагая повышенные надежды на эффективность звена. Парень уверенными отработанными движениями переключался между целями, тратя не больше пары выстрелов на каждого зараженного, и это не могло не вызвать восхищения.

– Не стоим на месте, стрелять только на ходу! – продолжала командовать начальница, справедливо опасаясь, что зомби с минуты на минуту могут прийти в себя. На зачистку коридора они потратили семь минут, еще столько же, чтобы добраться через замки и решетки до склада медикаментов, благо

инструменты были заблаговременно взяты с собой. – Витязь и Мангуст занять оборону, остальные на расчистку!

– Ты куда это собрался? – мужчина поймал за плечо идущего вперед Максима.

– Так она же приказала дальше на расчистку!

– Это тебя не касается, сопля мелкая, сказано же было: Витязь в оборону. Ты в моей команде, так что тоже сидишь и ждешь.

– Это я как-то не сообразил, – немного раздосадовано признал парень.

– Да ничего страшного, вижу, что первый раз на задании.

– На задании-то не первый, а вот так чтобы кто-то командовал, ну кроме Марины, это да.

– Значит, привыкай, ты теперь в армии. Сын полка, можно сказать.

– Так уж и полка? – хмыкнула девушка, – но ты его слушай, он правильно говорит. После поступления в училище ты, по сути, влился в ряды вооруженных сил России. Помнишь, присягу принимали после сдачи вступительных?

– Как-то смутно, если честно…

– Да ты что? Это же всего пару часов назад было, – удивленно посмотрела на него Марина.

– Я с этими экзаменами совершенно из режима выпал, ну хоть сдал хорошо, – Максим вглядывался в тени выхватываемые фонарями, которые держали курсанты. Дальность у них, конечно, была аховая, но лучше такая, чем никакой. Да и имелся у них один неоспоримый плюс: по сравнению со всякими светодиодами – это были почти факелы, так что пока хватало топлива, они не гасли, а половину литра маслянистой жидкости поедали крайне медленно. На их недолгий поход хватить должно было точно. Один из фонарей мигнул, освещая пространство между стеллажами, и парень увидел нехарактерную тень, которой секунду назад там не было. – Смотри, – показал он в нужном направлении, дотронувшись до плеча Витязя. Тот мгновенно среагировав на опасность, посветил, но успел лишь захватить кусок тающей тени.

– Чего «смотри»? – спросил мужчина, не успевший взглядом поймать противника, – нет там ничего.

– А я говорю, есть, прямо между стеллажами сидело.

– Ладно, первачи и младшие оставайтесь здесь, мы с Мангустом сходим и сами все проверим, – он посмотрел на второго старшекурсника, – верно я говорю?

– Коли там нет ничего, то смысл ходить? Хотя и мерзнуть тоже неохота, пойдем, – курсант отдал свой фонарь подчиненному, а сам, взяв автомат наизготовку, чуть наклонился

и двинулся на разведку, – караульте и никого не подпускайте, – бросил он, отходя за первый ряд пустых стеллажей.

Максим с опаской наблюдал, как они движутся, с одним светильником на двоих, как аккуратно заглядывают за углы, выискивая противника. Но и спустя пять минут они ничего не нашли. Зомби, казалось, потеряли к ним всяческий интерес и сейчас дверь, которую им приказали оборонять, была абсолютно свободна, ни одна тварь даже не подумала приблизиться к ней, чтобы получить пулю. А вот внутри раздавались частые выстрелы, и парню очень хотелось оказаться там, в гуще событий, а не торчать на бесполезном задании.

– Нет тут ничего, – сказал, возвращаясь, Витязь, – зря только панику наводил.

– Я абсолютно уверен, что видел! – Максим не был уверен, что именно углядел, так что решил не конкретизировать, – тень, движущуюся!

– Да ладно, не напирай на мальчика, – добродушно сказал Мангуст, – ну перетрусил, бывает, – в этот момент тень за его спиной шевельнулась.

– Сзади!

– Да брось! Хватит уже, ты как тот, из сказки, который кричал волки, – отмахнулся, оглянувшись и ничего не увидев, Витязь. А Максим разглядел движение почти отчетливо, и медлить было нельзя. Не тратя время на дальнейшие споры, он сдвинул переключатель огня на одиночку и выстрелил командиру группы за спину. Раздался громкий мужской крик, и стоящий рядом кадет ударил парня по руке.

– Ты чего делаешь? Старшего ранил придурок?! – возмущенно вскрикнул боец. – Зачем только тебя с собой взяли.

– Погоди, это не я кричал, – сказал ошарашенно Мангуст, – ребята, тут кровь! Мелкий реально в кого-то попал! В оборону! – вскрикнул он и тут же замолк навсегда. Несколько секунд было непонятно, что происходит, но потом Максим разглядел торчащий у него изо рта тонкий черный клинок, пробивший позвоночник и череп насквозь.

– Невидимка! В круг! – закричал Витязь, бегом возвращаясь к остальным. Фонари слепо шарили по стеллажам, не находя противника. Несколько раз ребята срывались, открывая огонь в направлении, как им казалось, неестественной тени. – Стоп! Экономим боеприпасы! Иначе эта тварь нас потом голыми руками возьмет.

– Скажи спасибо, что у нее только такие и есть, – сказала Марина. – Макс ты ее не видишь?

– Нет, она будто растворилась, еще и темно, хоть глаз

выколи, – он немного задумался, идея, конечно, была дикая… – А если подпалить что-нибудь? Чтобы света побольше было.

– Ты псих? Или вообще не соображаешь? – удивленно посмотрел на него Витязь. – Мы на складе, где полно горюче-смазочных материалов. Одна лишняя искра и тут все загорится.

– А ведь это идея, – улыбнулась Гейша. – Нет. Не то, что спалить все, о тут же реально полно всего горючего, а значит, и для тушения все должно быть, ищите огнетушители!

– Зачем? – не понял Максим, но решил послушаться, все же сейчас он соображал не очень, а вот девушка всегда отличалась умом и сообразительностью. Спустя несколько секунд беспорядочных поисков у них было два красных огнетушителя на семерых.

– Так, значит, если я все правильно помню, – задумчиво произнесла девушка, а затем, резко надавив на рычаг, направила струю пены в темный проход между стеллажами. Эффект проявился мгновенно, толстый слой пены лег на пол и стенки, оставив хорошо видимый белый шлейф, – теперь, если кто-то вздумает подойти к нам с этой стороны, мы по следам это увидим.

– Ты это ловко придумала, – кивнул старший и вместе они за несколько секунд покрыли все проходы противопожарной пеной. – Смотрите внимательнее, если увидите противника, сразу стреляйте! А тебе парень, вот, держи, – с этими словами он вручил Максиму огнетушитель. – Ты у нас самый глазастый, как заметишь что подозрительное, не стесняйся, заливай пеной, она плохо уходит, так что, если попадешь, мы с ней разделаемся.

– Хорошо, – кивнул Максим, оглядываясь по сторонам, миссия была ответственная, так что он сосредоточился, как мог. Буквально обратился в слух и зрение. Оказалось, это не слишком просто, особенно учитывая, что рядом натужно дышали шестеро кадетов. Каждый из них тоже старался разглядеть невидимку, будто ее убийство было каким-то испытанием. «А ведь так и есть, – подумал парень, – будь у меня сейчас рабочий интерфейс, сто процентов появилось бы задание «убить призрака». Вот только он не работал, и не похоже было, что собирался. И пусть Царь говорил, что после ЭМИ его имплантат должен перезапуститься, ждать этого было категорически нельзя.

– Что здесь происходит? – раздался властный женский голос, – вы что, решили тут устроить пенную вечеринку, пока мы припасы собираем? Максим, вижу, что это твоя работа, раз ты с огнетушителем стоишь, значит, тебе и отвечать за весь этот бардак!

– Но ведь, – начал, было, парень, но Татьяна, кажется, была

не в том настроении, чтобы выслушивать его оправдания.

– Как вернемся, пойдешь на гауптвахту!

– Разрешите обратиться? – по уставу произнес Витязь, и только когда она кивнула, продолжил, – это был мой приказ, мы атакованы…

– Вот она! – крикнул парень, врубая огнетушитель. Он по привычке смотрел в пол, когда его начали отчитывать, и совершенно случайно увидел след в нескольких метрах от них. Струя пены ударила в невидимую преграду, облепляя существо и выдергивая из пустоты его фигуру. Говорить остальным, что нужно стрелять, не было никакой необходимости, сразу несколько автоматов застрекотало, разрывая призрака на части и окрашивая пену в красный. Даже когда он упал, огонь не прекратился, и потребовалось несколько громких команд начальниц, чтобы последний кадет отпустил спусковой крючок.

– Что это за тварь? – с отвращением и удивлением проговорила женщина, садясь рядом с телом на корточки. – Как будто из хрусталя, почти полностью прозрачная, – Татьяна ножом соскребла пену с нескольких участков. – Голый мужик, абсолютно нагой. Черт, ну и дичь… Кто его заметил первым?

– Я, – несколько растерянно сказал Максим, почему-то он думал о противнике исключительно как о девушке и сейчас был несколько озадачен словами директора.

– Это правда? – удивленно спросила Татьяна у Витязя.

– Да, если бы не он, мы бы даже не поняли, что убило Мангуста, – кивнул мужчина, – так что, глаза у него что надо, да и стреляет парень неплохо, даже одной рукой.

– Алексей мертв? – переспросила начальница и, увидев утвердительный кивок, грустно вздохнула, – жаль, я думала, он сможет стать неплохим техником. Ладно, собирайтесь, мы нашли то, что нужно, сейчас будем грузить, каждая пара рук на счету. Что до тебя, мальчик, вынуждена похвалить, но не зарывайся и вперед не лезь.

– Как прикажете, – согласился Максим, стараясь говорить как можно более официально, ребята были правы, он уже не дома и не с Романом, нужно стараться перенимать правила окружения, в которое попал. Тем более, что это полезно. Спустя пять минут они уже стояли посередине складского помещения уставленного всевозможными коробками, банками и жестянками с консервами.

– Берите ящики с медикаментами, в первую очередь от лучевой болезни, комплексные. Затем противорвотное, антибиотики и противовирусное. Вон там ведра с порошком для рогатого скота, возьмите каждый по два, – бодро командовала Татьян, отмечая у себя в блокноте списки того, что они нашли.

Смотреть на то, как ручкой на бумагу заносят информацию, для парня все еще было необычно и немного дико, так что он с удивлением обнаружил, что у руководительницы училища это получается очень быстро и почти естественно.

Оглядевшись по сторонам, он схватил ведро, по весу килограммов на двадцать, и с трудом потащил его к выходу. Хотелось бы, конечно, взять два, как она и говорила, но левая рука до сих пор не слушалась. Так и висела бы плетью, но заботливая и догадливая Марина помогла засунуть кисть в карман и затянуть молнию так, чтобы казалось, что он сам ее там держит.

«Какая же она все-таки потрясающая, – подумал парень глядя на улыбающуюся девушку, уже помогающую мужчинам загрузить сверху на ящики еще несколько коробок. – Пусть и со странностями, но мне повезло, что она за мной присматривает, ну и за Машей конечно», – мысли его переключились на оставшуюся, на базе девочку. Он даже не видел, куда ее унес адъютант, а уж что сейчас с ней делают, и вовсе было загадкой. Вполне возможно, что ничего. Лежит она одна на больничной койке, а врачу даже подойти некогда, потому что все занимаются своими особо важными делами. Что, впрочем, и не удивительно, в конце концов, сейчас все трудятся на обеспечение безопасности самой жизни.

– Стой, дубина, ты куда прешь? – крикнул водитель, выглядывающий из броневика. Задумавшись, Максим взял слишком вправо, наверное, тяжесть ведра сказалась, и сейчас ему пришлось делать путь, по длине превосходящий расстояние от входа до кузова. «Ну и правильно, нечего думать, когда работать надо», – решил он про себя, расстроившись еще больше. С трудом подтянув ведро одной рукой, он поставил его в багажник инаправился за следующей партией. Идти порожняком естественно было быстрее, да и фонари стояли удобно, так что он вскоре снова выбирал груз.

Мужчины складывали ящики один на другой, таская медленно, но сразу по многу, девушки брали коробки и утрамбовывали в них банки и тюбики, которые хранились без упаковки. Потом все добро, так или иначе, перемещалось в броневик, и когда парень почти закончил вторую ходку, то заметил, что места в кузове практически не осталось.

– Разрешите сказать? – подошел он к Татьяне.

– Не сказать, а доложить, – поправила его женщина, – разрешаю.

– В багажнике места почти не осталось, мы не сможем туда поместиться.

– Все нормально, так и должно быть, – кивнула начальница, делая в блокноте очередную пометку, – сейчас мы все загрузим, и машина уйдет к училищу, а после вернется за второй партией.

– А нам разве нужно так много? – не понял Максим. Они набрали уже несколько сотен килограмм препаратов, так что хватило бы на всех и еще осталось.

– Глупый, во-первых, запасов много не бывает. Запомни, это очень важно. Во-вторых, мы сейчас затариваемся не на неделю или две, а на весь срок выпадения радиационных осадков, так что даже если мы перетаскаем все, что есть внутри этого склада, и тогда мало будет.

– А разве они продлятся так долго? Это же ядерный взрыв, значит одна волна прошла и все.

– Нет, конечно, – отмахнулась Татьяна, – у нас же не одиночный взрыв, у нас ядерная зима. Сейчас пепел смешивается в небе с облаками и водяным паром, и будет выпадать вместе со снегом и дождем. Продлится это минимум несколько недель, при самом лучшем раскладе. Если же прогнозы пессимистов окажутся верны, нас ждет многолетняя зима.

– Не может быть, – только и смог ахнуть парень.

– Вот так, а вообще что-то я с тобой заговорилась, не отвлекай меня по пустякам, лучше таскай, давай, – начальница кивнула в сторону оставшихся припасов, и Максим, обмотав металлическую ручку перчаткой, потащил наружу очередное ведро. Значит, от нескольких месяцев до нескольких лет. Жутковато. Он не то чтобы задумывался о далеком будущем, но перспектива несколько лет безвылазно торчать в училище абсолютно не радовала. Да и снег он с самого начала невзлюбил, все же моросящая корейская зима была ему гораздо ближе.

– Все, полна коробочка! – крикнул Вениамин, принимая у него ведро. – Ребята передайте Татьяне Борисовне, что я вернусь примерно через час, постараюсь поскорее конечно, пока складывайте все у входа. И не мерзнете, давайте, таскайте быстрее! – не дожидаясь ответа, он хлопнул водительской дверью, мотор взревел и броневик умчался по направлению к училищу.

Час еще таскать.… А потом на той стороне разгружать. Не то чтобы он жаловался, но спать хотелось ужасно. А еще болела рука. Но почему-то не правая, которой он все таскал, а левая. Хотя ее-то Максим вообще не трогал. Решив сделать небольшой перерыв, парень вышел на колею оставленную грузовиком и посмотрел по сторонам. Небо было застлано плотными тучами, и только яркая луна позволяла хоть немного разглядеть окружающий мир. Немного помогал белый снег, густо покрывающий местность.

Черные фигуры зомби, медленно бродивших по округе, и в самом деле выглядели отмороженными. Никогда прежде Максим не видел, чтобы они шевелились так неспешно. Обычно даже с его скоростью восприятия отследить их движения было несколько проблематично. Хотя пистолет уравнивал их шансы. Сейчас же их, наверное, можно было убивать обычным молотком или карманным ножом. Кстати о последнем. Зараженный медленно, по пояс утопая в сугробе, двигался в сторону склада, и парень решил проверить сможет ли он сейчас, без Царя и второй руки, справится с одним жалким зомби.

Можно конечно было его пристрелить, но тогда и так понятно, справится. Но нужно проверить именно рукопашный бой. Еще несколько дней назад он убил своей лапой с когтями с пол десятка этих тварей. Сейчас же при себе был только нож, заботливо прикрепленный Мариной к поясу. Застегнув на всякий случай кобуру, чтобы не выпал ПП, он вынул из ножен клинок и направился наперерез зараженному.

– Эй, малец, ты чего удумал? – окрикнул его один из мужчин вышедший подышать свежим воздухом. – Пристрели его, и дело с концом!

– Сейчас, секунду! – ответил Максим, приближаясь на расстояние не больше полутора метров. Зомби им, казалось, абсолютно не заинтересовался, и тупо пер в направлении входа. Так что это даже проверкой нельзя было назвать. Вздохнув, он резким движением ударил противника ножом снизу вверх, целясь так, чтобы попасть через шею и небо в мозг. Расстояние оказалось чуть меньше, чем парень предполагал, и в результате, чиркнув по челюсти, нож вышел из щеки монстра. Тот мгновенно отреагировал диким криком, но спустя мгновение заткнулся, потому что Максим ударил еще раз. Вот только на этот предсмертный вой среагировало несколько ближайших зомби метрах в пятидесяти. Твари, застонав, пошли на звук. – Черт, неужто придется патроны на них тратить? – с горечью пробормотал он.

Вытерев нож об одежду убитого, парень спрятал его на место и вновь расчехлил ПП, рассчитывая расправится с зараженными несколькими точными выстрелами. Но не пришлось. Неведомо где гулявшая химера, грациозными длинными прыжками пересекала снежную площадь, прыгала на медленно движущиеся тела, словно котенок на маленьких игрушечных человечков, и, откусив голову или переломав напополам ударами лап, двигалась дальше. Все это происходило в почти полной тишине и казалось кадрами из какого-то диковинного фильма.

– Ну и где ты была? – погладил Максим подошедшую к нему

Мурку. – Не-не-не, даже не смей ласться, – сказал он, отодвигаясь, когда животинка решила ткнуться ему мордой в живот, – ты вся в кровище, еще меня запачкаешь, нет уж, давай обойдемся почесыванием за ухом,– химера глухо прорычала, проскулила, но ухо подставила. Поглаженная и обласканная она мурлыкала, как заведенный маленький трактор. Да и по размеру вполне походила.

– Машину не видно? – донесся от двери недовольный голос Татьяны.

– Никак нет, не видно, – ответил отдыхавший молодой мужчина.

– А чего тогда здесь прохлаждаешься? Немедленно ящики таскать!

– Есть, – козырнул он и тут же скрылся в ангаре.

– А ты чего бездельничаешь? – строго спросила его начальница.

– Как же? – чуть наигранно удивился парень, – смотрите, сколько я с Муркой зомби завалил, так что мы не отдыхаем, а зачищаем периметр.

– Она и без тебя отлично справится, более того, думаю, что без

тебя она сработает еще лучше, – с некоторым сомнением заметила Татьяна. – Черт, что-то долго его нет, не случилось бы чего, – она посмотрела на слабо светящиеся в темноте наручные часы, место которым было скорее в музее.

– Хотите мы съездим, проверим? – спросил Максим. Была надежда, что его отпустят под благовидным предлогом покататься на Мурке.

– Да, пожалуй, хочу, – кивнула женщина, – не вступай ни в какие стычки, просто туда и обратно, понял? И чтобы вернулся не позже, чем через пятнадцать минут, иначе мы все не успеем дойти пешком обратно до базы.

– Так до училища ехать пятнадцать минут, – удивился парень.

– Верно, поэтому ты едешь половину пути, проверяешь, нет ли на этом участке автомобиля, и возвращаешься обратно, понятно? – строго уточнила начальница. – Я время засекла, опоздаешь – получишь нагоняй по первое число, понял?

– Так точно, – по-военному ответил Максим, получилось так просто и хорошо, что ему аж самому понравилось. Вскарабкавшись на спину химере, он правой рукой ухватился за длинную шерсть на загривке. – Но! Поехали!

Будто заждавшись такой команды, Мурка с места помчалась галопом, широкие толстые подошвы позволили ей почти не проваливаясь бежать по глубокому снегу, а скорость была такой,

что он с трудом успевал выхватывать из окружающего пространства предметы и объекты. Вот только объект их недолгих поисков не найти было невозможно. Километрах в пяти от складов, на четверти расстояния до училища, стояла зарывшаяся в снег машина. Она была повернута передом к старой базе и уже возвращалась за второй партией. Вот только доехать ей, было не суждено.

Большой фонарный столб упал прямо на бампер автомобиля, выбив лобовое стекло. Но это было не самое страшное, рядом, пытаясь добраться до водителя, стояло несколько зомби, выглядящих почти нормально, по меркам монстров апокалипсиса.

Глава 3. Благоустройство

Один здоровяк и два шустрых, как их определил для себя Максим, безуспешно дергали дверь, не обращая внимания на приближающегося всадника. Когда же до машины оставалось метров двадцать, один из тощих все же рассмотрел черный контур, приближающийся по белому снегу, и толкнул громилу в бок. Что-то в их поведении насторожило парня, и он решил сначала приглядеться получше.

Вся троица, встав на четвереньки, громко зарычала на него. Вот только выглядело это абсолютно не натурально. Весь богатый, пусть и не долгий, опыт «общения» с зараженными показывал, что они свои атаки никогда не предупреждают. Те, кто поглупее, бросались в бой сразу, умные пытались устроить засаду или нападали из укрытия. Но вот чтобы так, демонстративно стояли на открытой местности и рычали…

– Слышь, Балбес, он нас не боится, – сказал негромко один из шустрых.

– Сам вижу, – ответил другой, – парень, что с тобой не так? Мы же кровожадные убийцы!

– Вас трое, безоружных, без укрытия, а у меня химера и пистолет, – ответил Максим, ощущая сюрреализм ситуации, – что вы сделали с водителем?

– Да ниче мы не делали, – крикнул здоровяк, – просто по дороге шли, а он нас увидел и в столб въехал. Сам! Мы хотели его достать, искусственное дыхание сделать.

– Балбес, я его узнал, это же тот, с библиотеки! – в панике проговорил первый из «зомби».

– Обушки воробушки… – выругался шустрый, – слушай паря, мы его не трогали, честно! Мамой клянусь! Мы уже уходим, и ничего нам не надо.

– Стоять, столб с машины убрали, быстро! – крикнул, пресекая попытку к бегству, парень, – и можете драпать!

– Да как мы его уберем, он же тяжеленный! – удивился

здоровяк, но увидев как Балбес, вероятно бывший в этой группе старшим, отрицательно качает головой, взялся за бетонный ствол. Втроем они налегли на столб, но реакции никакой не последовало. Учитывая, какие чудеса, здоровяки творили еще несколько дней назад, в той самой библиотеке, Максим был даже несколько разочарован. – Ээ, слушай, опасный мальчик, не-не, не мальчик, ошибся, пацан! Может, ты нам поможешь, с этим своим чудищем? Мы вот тут встанем, а ты с другой стороны толкнешь?

– Ладно, – кивнул парень. Предложение и в самом деле показалось ему разумным, тем более что он торопился. – Только сразу предупреждаю, пули быстрее летят, чем вы бежать сможете.

– Не пугай, и так страшно, подсоби лучше. – Сказал здоровяк. Спрятав ПП в кобуру, всадник потрепал химеру по шее и направил к предложенному месту.

– Так, нужно упереться лапами и толкать, – отдал он команду животинке. Но та лишь недоумевающе посмотрела на парня. – Толкай!

– Слушай, твое животное может и умное, но разговаривать не будет, лучше слезь да покажи что делать, – заметил Балбес, – пример ей нужен.

– Ладно, – крепко держась за загривок, Максим аккуратно спустился на снег. Подошел к столбу и надавил на него ладонью единственной здоровой руки, – толкай!

На сей раз Мурка, и в самом деле, сообразила, что от нее требуют, уперевшись обеими лапами она надавила на бетонный ствол, и он медленно пошел вперед. Вот только сама химера гораздо быстрее начала погружаться в снег. Сугроб, в котором она оказалась уже через секунду, был глубиной мод метр, а то и полтора. Парень так же давивший изо всех сил тоже провалился по колено, зачерпнув ледяную пудру ботинками.

– Валим, пока она застряла! – Крикнул Балбес, и скрип шагов быстро начал отдаляться. Взвыв от досады, Максим достал пистолет, но корпус машины надежно прикрывал трусов от огня, а Мурка еще только выбиралась из-под снежного завала. Понимая, что бросаться им вдогонку нет ни какого смысла, парень выбрался на наст. Выгребая пальцами, быстро начавший таять лед, из одежды, он ждал, пока химера отряхнется.

Выбора теперь не было, машину ждут на складе, а значит нужно самостоятельно свалить столб. Только как, учитывая, что при любых попытках они просто проваливались? Взглянув на здоровую яму, оставленную после себя Муркой, он прикинул глубину. Выходило многовато, даже на цыпочках не дотянуться. Найти бы поверхность, о которую можно упереться… Несколько раз обойдя по кругу броневик, и заглянув в кузов, он с

сожалением понял, что даже проложить на снег нечего.

Тихий скрип, донесшийся спереди, заставил его отвлечься от рассуждений. Выглянув из-за борта, он не сразу заметил его источник. Это Мурка, которой надоело морозить зад, забралась на еще не остывший капот и свернулась полутораметровым черным клубком. Машина при этом просела, но вес выдержала достаточно легко.

– Вот я дурак, – хлопнул парень себя по лбу, – а ты умница. Эй, просыпайся, вот так, толкай! – Не охотно последовав за призывом, живая махина уперлась головой и плечом в столб. Пяти сантиметровые когти вцепились в и без того покореженный металл, продавливая его, и сминая будто обычную ткань. Через несколько томительно долгих секунд ствол все упал, захватив с собой внушительный кусок борта и передний бампер. Освободившаяся от тяжести машина чуть подпрыгнула и Мурка с удивлением покачалась на капоте. – Все, слезай, можешь в кузов забраться. – Сказал Максим и, на удивление, эти слова она сразу поняла.

Оставалась самая малость, забраться внутрь. Безуспешно подергав дверцы, на манер предыдущих доброжелателей, парень понял, что они надежно закрыты изнутри. Выбить пуленепробиваемое стекло даже надеяться не стоило, а значит оставалось только докричаться до водителя, который, скорее всего, был жив, просто в отрубе.Протерев, потрескавшееся от падения столба, и упиравшихся задних лап химеры, стекло, Максим внимательно всмотрелся внутрь. Вениамин, адъютант начальницы, в этот раз выполнявший роль водителя, висел намертво привязанный ремнями. Со лба его текла кровь, но в остальном ни каких повреждений видно не было.

– Веня! – закричал парень, барабаня по крыше и стеклу кулаками, – очнись! Вставай! – Реакции, ни какой, не последовало. Понимая, что медлить больше нельзя, время катастрофически таяло, он решился на отчаянные меры. Достав пистолет и отойдя на метр, чтобы избежать рикошета, он выстрелил в стекло напротив штурманского места. Первые несколько пуль оставляли лишь маленькие белые воронки, но, уже начиная с четвертой, трещина начала расширяться.

– Ты что творишь мля!? – Заорал Вениамин, открывая водительскую дверь.

– Ура! Очнулся! – чуть не запрыгал от радости Максим, – живой!

– Пока да! – продолжил кричать водитель, – А если бы ты в меня попал?

– Ты что? Я же по другому месту стрелял… да и какая

разница, главное ты живой!

– Вот сейчас уеду, будешь знать какая! – сказал, все еще возмущаясь, адъютант, – а где эти? Три твари, которые меня в кювет столкнули?

– Сбежали они, – пожал Максим плечами, – открой дверь, а то холодно.

– Черт, сколько же времени прошло уже, – спохватился Веня, когда парень забрался на пассажирское сиденье, – давай, пристегивайся и поехали. – Не дожидаясь, он завел двигатель, который к счастью работал даже несмотря на аварию и ЭМИ, и, вырулив на дорогу, направился к складам. Правда проехал не далеко, уже через пару минут машина чуть вновь не оказалась в сугробе.

– Ты чего? – удивленно посмотрел на водителя парень, когда они остановились, – все нормально?

– Если бы, голова адски кружится, мы так никуда не доедем с тобой, – сказал, откинувшись в кресле адъютант, – нет, так ничего не выйдет. – Потом он посмотрел на парня. – Слушай, а у тебя какой рост?

– Метр пятьдесят, – ответил Максим, – а что?

– Нормально, значит, до педалей дотянешься, – кивнул Вениамин, – в компьютерные гонки играл?

– Да, немного.

– Ладно, значит, будешь делать, как я скажу, и все будет в порядке. Меняемся местами. – Открыв дверцу, водитель выбрался наружу, но сделав пару шагов, остановился, и его вырвало, буквально выворачивая наизнанку, зрелище было еще то… отвернувшись, Максим перебрался на левое сиденье, и попробовал достать ногами до педалей. С трудом, но получилось. В виртуальности, когда Царь делал для него трассу, на которой он обкатывал собранные им машины, все было значительно удобнее. – Обустроился? – спросил Веня, забираясь в кабину.

– Да, до педалей достаю.

– Ага, Слушай и запоминай, левая крайняя педаль это сцепление…

– Знаю, я такую водил уже, ну не в реальности конечно.

– Ничего, главное чтобы хоть где-то водил, если на тренажерах справлялся, значит и здесь проблем не будет, – кивнул адъютант, но ремнями безопасности пристегнулся, – выжимай сцепление, и переключай передачу на первую. Теперь, аккуратно отпускай, постепенно добавляя газа, постарайся, чтобы двигатель не заглох…

Максим отпустил педаль, одновременно нажимая на правую, машину резко дернуло вперед, но коробка выдержала, и

двигатель потащил броневик сквозь сугробы. Было совсем не так как в симуляторе, скорость набиралась крайне медленно, и только когда Вениамин напомнил, он догадался переключиться на вторую передачу, а затем и на третью. Ощущение было конечно потрясающим, мелькающие мимо сугробы, быстро приближающиеся дома…

– Тормози блин! ТОРМОЗИ! – Заорал адъютант, схватив за руль. В панике Максим перепутал педали и нажал на нужную только со второй попытки. Тормоза взвизгнули, и машина застыла метрах в полутора от стены здания. – Ты что не видишь куда едешь?

– Вы что устроили! – Крикнула Татьяна, выглядывая из ангара, увидев, что на водительском месте сидит Максим она громко и абсолютно не стесняясь, выругалась, – какого рожна ты его за руль посадил и позволил машину так уделать!?

– Машину я сам уделал, госпожа начальница, – сказал, с трудом выбравшись, Вениамин, – так что тут вариантов не было.

– Вы как оба? – разглядев кровь, спросила Светлова.

– Кажется сотрясение, вести сейчас не смогу, – отчитался адъютант.

– Я, пожалуй, тоже пока повременю, – заметил Максим, – извините, первый раз за рулем в реальности был.

– Ни кто и не просит, водителей и так хватает, я сама за руль сяду, – она сделала секундную паузу, а потом добавила, – молодцы что успели. Быстро грузимся! Пятнадцать минут на все! – прикрикнула она на остальных кадетов, которые опасливо выглядывали из-за стены, – у нас час на все в сумме остался, включая разгрузку в гараже!

– Максик, живой? – выскочила из дверей ангара Марина, – что случилось? Почему ты за рулем был? Нигде не поранился? – сыпала она вопросами, быстро осматривая его со всех сторон. Затем чуть успокаиваясь, прижала к себе. – Я когда узнала, что тебя послали машину искать, чуть следом не побежала. Втор вроде взяла себе самую опасную часть, а тебе опять повезло отличиться.

– Эй, голубки, хватит жамкаться, – шутливо крикнул мужчина стоящий рядом с броневиком, – помогите лучше животинку убрать, а то она грузить мешает. – Выгнав из кузова недовольную Мурку, кадеты начали быстро затаскивать внутрь коробки и ящики, брали только самое необходимое, но все равно получалось много. Вскоре кузов был забит так, что людям места не осталось. Даже сиденья были заняты полезным грузом.

– А мы где поедем? – спросила одна из девушек, заглянув внутрь. – Мест то больше нет…

– Воспользуемся богатым опытом индусских стран, – ответила Татьяна, садясь за руль, – Вениамин и Георгий едут со мной, остальные забирайтесь на крышу и цепляйтесь к бортам карабинами.

– А можно я на химере поеду? – с надеждой спросил Максим, перспектива ехать в виде поклажи сверху его совершенно не прельщала.

– Разрешаю, в темпе! – скомандовала начальница. Чертыхаясь, студенты начали рассаживаться, нашелся страховочный трос, да и крепления наверху были, и все равно смотрелось это дико. Лучше бы они ящики наверх поставили…

– Как думаешь, – спросила Марина не спеша забираться на броневик, – Мурка нас обоих поднимет?

– Не знаю, честно, но боюсь, что нет, ты же в броне сейчас…

– Ладно, хоть не сказал что толстая, – сказала девушка и, со вздохом, пошла к машине.

– Мурка! – позвал он химеру, и когда она охотно подошла, взъерошил короткую гриву. – Придется тебе снова ездовой побыть, прости уж. – Прежде чем усесться верхом он как следует, почесал ей шею, и огромная полу кошка заурчала громче двигателя стоящего рядом автомобиля. – Ладно, отдохнули, и хватит, – сказал парень, забираясь на спину своей верной кобылке, – но?

Она лишь фыркнула в ответ, но послушно встала, броневик как раз отъехал от ангара и сейчас медленно удалялся. Химера сначала пошла неспешно, будто привыкая к всаднику, но скоро уже перешла в галоп и длинными прыжками начала догонять машину, едущую к базе. Максим старался держать ее чуть поодаль, чтобы не попадать на продавленную шинами колею и облако снега поднимаемого автомобилем. Пару раз за дорогу они даже обгоняли Татьяну, но Мурка все же не привыкла к новой роли, так что к училищу они подошли вторыми.

Большая группа учащихся и преподавателей уже встречали их у входа. За каких-то два с половиной часа они умудрились сделать невозможное. Половина двора была закрыта быстровозводимыми конструкциями, так что между зданиями появился надежный и безопасный проход. Даже к ферме шла отдельная полоса.

– Максим! – позвала его Катя, как только он миновал ворота, – быстрее внутрь! Скоро начнется!

– Марина, я пойду Мурку заведу, – крикнул он девушке слезавшей с крыши, чтобы она его не потеряла, и, дождавшись утвердительного кивка, направил химеру к ветеринару.

– Так сюда, быстрее, – скомандовала девушка, закрывая

широкую створку ворот. Закрыв за ним дверь, она опустила сверху большой щит, – ну ка, помоги мне закрепить, – попросила Катя, протягивая молоток, – вон там гвозди лежат, большие, забивай чуть под углом вниз, чтобы потом снять можно было, и держалось крепче, – советовала она, придерживая щит одной рукой, а второй подставляя упор в виде вил.

Сначала гвозди входили неохотно, да и вообще управляться одной рукой было крайне тяжело, но затем он наловчился с размаху всаживать их на полсантиметра и дело пошло значительно быстрее. Когда через пять минут щит уже более-менее держался, Катя решила помочь ему с креплением, и только теперь обратила внимание, на способ, которым он забивал гвозди.

– Ты чего? – спросила она, – Что с рукой? Молотком ударил?

– Нет, просто отнялась, когда взрывы были, – не скрывая ответил парень.

– Ничего себе просто… – настороженно сказала девушка, – ну ка, давай сюда. – Взяв левую руку правой, он протянул ее врачу. Катя осторожно взяла его за ладонь в свою и, повернув к себе прощупала. – Чувствуешь? Хорошо… Тогда закрой глаза. – Максим послушно сомкнул веки, и в следующую же секунду она уколола его гвоздем.

– Ау, ты что делаешь? – возмутился он, пытаясь отдернуть руку.

– Ну боль ты чувствуешь, это уже не плохо. Значит, нервные окончания не повреждены, а вот то, что ты руку плечом вел это конечно большая проблема. – Девушка осмотрелась, – садись вот на эту табуретку, сейчас быстренько тонус мышц проверим, раздевайся до пояса.

– А может не надо? Давай сначала с дверьми закончим?

– Черт, ты прав, нужно торопиться, – вздохнула Катя, – тогда так, я креплю, ты заколачиваешь.

– Хорошо, – Он кивнул и продолжил работу. Вместе и в самом деле получилось значительно быстрее. Девушка слегка насаживала гвозди, так чтобы они держались в одном направлении, а потом Максим забивал их по самую шляпку за пару ударов. Спустя пять минут защитный щит уже был намертво приколочен к косяку. Окна постигла та же участь, и только большое стойло пришлось ограждать не щитами, а несколькими слоями серебристой пленки.

– Слушай, вот мы все заколотили, а как же воздух поступать будет? – спросил, через несколько минут, осмотревшись по сторонам, парень, – вокруг же бетон щиты эти…

– Я попросила установить несколько вентиляционных

клапанов на верху, у крыши, – охотно ответила девушка. Она отдыхала, прислонившись к одной из деревянных колонн, – видишь, вон те черные отверстия? Там фильтры, а воздуховоды направлены вниз, для меньшего попадания пыли. Мы достаточно далеко от источников взрывов чтобы не попасть под прямое облучение, но вторичное придет к нам в виде осадков, снега, пепла. Судя по времени,– она взглянула на старые механические наручные часы со светящимися стрелками, – да, снег, который идет прямо сейчас уже может быть радиоактивен.

– Постой, получается, что теперь нельзя выходить на улицу? Вообще?

– Нет, ну что ты, радиоактивные частицы бывают разных типов, объяснять долго, но если по сути то первые полностью отдадут свою радиацию за несколько суток, максимум две недели. Они страшны при близком контакте. И именно от них, в основном, сейчас защищаемся, пережить первые восемь дней и период их полураспада пройдет, – Катя сделала паузу, будто вспоминая что-то или формулируя мысль. – Вторые же могут находиться в почве сотнями лет, и тут нам придется просто жить с ними. Благо препаратов для нормального выживания в должны были привезти достаточно, останется только наладить производство лекарств от лучевой болезни и облучения.

– Значит, наша задача продержаться внутри комплекса две недели, и при этом не помереть? – закончил за нее мысль Максим.

– Грубо говоря, да, благо у нас все для этого есть, и припасы, и крыша над головой, и запасы медикаментов.

– Не все, но многое, – сказала, входя в помещение Марина, ее уже сопровождала протеже Татьяны, – Чего вы так долго возились? Мы уже все припасы перетаскали.

– Ну, знаешь, не просто гвозди одной рукой забивать, – фыркнул парень.

– А какого ты этим вообще занимался, Кать, тебе же должны были помощников прислать?

– Прислали, вот только они только половину работы выполнили, а потом их куда-то в другое место дернули, хорошо хоть с вентиляцией закончили.

– У нас в квартире тоже все сделано, – улыбнулась Тина, прижимаясь к старшей подруге, – и вентиляция, и против радиоактивная пленка, и защитные щиты на первые несколько дней, все сделано. Правда, пришлось попросить помощи у парней, но когда они услышали что двое из живущих у нас уехали за медикаментами, то сразу все сделали.

– Это хорошо, – кивнул Максим, – точно! Надо же Машу

проверить, как она там?

– Не сейчас, всех зовут собраться в центральном зале, так что пойдемте.

– Очередное собрание? – со вздохом спросил парень, – я не спал нормально уже сутки, можно я не пойду?

– Нет, нельзя. Как только оно закончится, отправишься на боковую, но не раньше, – сказала строго Марина, беря его под правую руку, – если что в кресле покемаришь, Катя ты идешь?

– Будто у меня выход есть, конечно, – кивнула девушка.

Идти по новым, только что возведенным коридорам было странно. Переходы, по сути, состояли из четырех блоков, пол, стены и потолок были абсолютно одинаковыми, и одинаково же крепились. Учитывая, что клали их прямо на снег, не расчищая место, и главное условие было герметичность, смотрелась это крайне забавно. Впрочем, довольно удобно. Швы правда были сделаны из того же материала, так что выступали на пять сантиметров, и их надо было каждые два метра переступать. Пройдя по двум таким коридорам, они оказались в центральном корпусе.

– Блин, темно то как, почти ничего не видно, – пожаловалась Тина.

– Ничего, светильники есть, хоть и редкие, так что глаза постепенно привыкнут, – обнадежила ее Катя. Максим, у которого зрение было сначала улучшено наномашинами, а теперь чуть расплывалось, решил помолчать. Хотя понятно было, что света явно не хватает. В зал они пришли практически на ощупь. А уж привычные места и вовсе нашли только по памяти.

– Внимание, перекличка, – громко сказал мужчина лица, которого было не рассмотреть из-за темноты, хотя парень мог поклясться что, судя по говору, это был тренер по борьбе. – Сейчас я буду называть всех по алфавиту, если услышите свой позывной, громко говорите здесь. Начнем, Абатур? Абби? Аватар? – быстро называл имена Сергей Николаевич и, дождавшись отклика, ставил галочку на пачке бумаги освещенной свечкой, – Гамбит, Гейша,

– Здесь! – громко сказала Марина, и он пошел по списку дальше. Постепенно все, включая Универсала и Ясона, были отмечены, и тогда он отложил лист в сторону.

– По списку отсутствуют четырнадцать человек из трехсот восьмидесяти, я думаю можно начинать, остальные либо на постах, либо подтянуться.

– Хорошо, – сказала Татьяна, выходя в радиус света от небольшой масляной лампы, – во-первых, рада сообщить, что со срочной задачей мы справились, поздравляю, теперь все мы, и

учащиеся и преподаватели находимся в некоторой безопасности. Нам так же повезло, что местом базы был выбран загородный полигон, строившийся во времена холодной войны и реальной ядерной угрозы, здание вполне отвечает всем защитным требованиям. Толщина стен составляет более полуметра, так что они задержат почти всю вторичную радиацию, главное уберечься от попадания радиоактивной пыли и снега. Запасов продовольствия хватит на месяц, медикаментов на полгода, так что, Ура, мы выживем. В связи с этим будут отменены стандартные учебные пары, будут проводиться только лектории общие для всех, и практика, по группам. На сегодня это все, завтра занятий не будет. Так же, в связи с герметизацией, будет уменьшен градус отопления, так что по больше спите и пейте, запасов пресной воды у нас достаточно. Все свободны…

Максим был вымотан до предела, поэтому даже радоваться отмене уроков не мог. Девушки буквально дотащили его до кровати, хотя к собственной гордости раздеться он смог сам. Как только голова его коснулась подушки, он мгновенно заснул.

Глава 4. Первый урок

– Где я? – ошарашенно спросил Максим, ни к кому конкретно не обращаясь. Было темно, чертовски, просто глаз выколи. Но при этом он четко понимал, что находится не в первозданной тьме виртуальности, в которую уже не раз попадал, а в самом, что не наесть обыкновенном месте, вроде даже на кровати. Хотя и точно не его. – Есть кто живой?

– Есть, но тебе от этого не легче, – усмехнулся, откуда то знакомый голос, он раздавался совсем рядом, но владельца было не различить, – как ты интересно попал сюда, а первенец?

– А куда я попал? И почему первенец?

– Так ты еще не в курсе? Представляю, что будет дальше… – раздался смешок, вот только Универсал вдруг понял, что он даже направление звука определить с точность не может. – В любом случае, добро пожаловать на скамейку запасных.

– Где он? – говоривший был явно зол, – и какого рожна, Лодур, тут ржешь? Не понимаешь что сейчас не время и не место? Ни кто не готов! – Максим притих, под горячую руку попадать совершенно не хотелось.

– Да ладно, ладно, – оправдываясь, шутливо сказал первый, – а я-то уж надеялся…

– Нет! Не сейчас, – голос говорившего был полон гнева.

– Успокойся Ви, нормально все с ним. Вот, в этом блоке сидит.

– Ну, смотри, не хватало нам еще сейчас проблем заиметь, ПОДЪЕМ!

Макса аж подкинуло на кровати. Рядом недовольно простонала Тина, переворачиваясь на другой бок. Теперь он был дома, среди своих девочек. Хотя тут скорее он их. И пусть сопевшая с рядом Марина не претендовала на него полностью, о Маше такого сказать было нельзя, и рядом ее не хватало. Он лег обратно и тут же понял что, несмотря на общую разбитость, сон совершенно не идет. Поворочавшись с десяток минут и понимая, что уснуть, сейчас точно не удастся, Универсал с сожалением вздохнул и выбрался из-под одеяла, которое делил с двумя девушками.

Через несколько секунд до организма дошло, что его выставили на мороз, а в комнате реально был дубак, и кожа мгновенно покрылась пупырышками. Озноб, прошедший по телу, удалосьостановить, только быстро облачившись в зимнюю одежду поверх уже привычной перешитой формы. Понизим температуру котельной, как же, было такое ощущение, что батареи в квартире вообще не отапливались.

Максим посмотрел на часы, уже почти двенадцать часов дня. Странно, вроде должно быть солнечно, но окна полностью темные. Может дело в щитах? Тех, которыми вчера закрывали все окна? Но тогда свет должен идти от вентиляционного окошка. В коридоре послышались медленные шаги. Значит, не он один проснулся! Обувшись, парень вышел из квартиры, но рядом никого не оказалось. Лишь в нескольких метрах на полу стояла масляная лампа, дающая вполне годный поток света. Подойдя ближе, и стараясь не смотреть напрямую на свет, Максим заметил, что на каждой двери висит маленький клочок бумаги.

«В 14-00 в главном зале лекторий» – вот и все что на нем было написано. Значит через два часа, но тогда еще можно поспать. А может поесть вначале? Ну, или, по крайней мере, сходить на ферму, проверить как дела у Кати. Блин, Маша! Его как молнией ударило. Вчера парень обещал себе навестить девочку в офицерском лазарете, как только вернется, но ни сил, ни времени, на это не нашлось. Но сейчас никаких отговорок не осталось. Нужно только выяснить где именно эта медицинская часть для преподавателей находится. Вспомнив свои ощущения, когда выбирался из-под одеяла, он решил не будить соседей. А то мало ли куда они его пошлют спросонок.

Значит, сначала нужно в учительскую. Кто-нибудь из взрослых сто процентов не спит. А где им еще быть в такое время. С трудом вспомнив, в каком из зданий соединенных безопасными коридорами находится кабинет преподавателей, парень осторожно начал спускаться с лестницы. Из пяти домов, находящихся на территории базы, жилыми, хотя правильнее

сказать живыми, ведь теперь в них можно было переждать осадки, были три. Самое большое – ферма, с курами, коровами, и прочей живностью. Второе по размеру – учебное, жить там не получится, не предназначено оно для этого, но только в нем были достаточно большие классы для преподавания, и единственный зал для лекций на пятьсот человек. Между первыми двумя был блок гаражей, мимо которого он проходил вчера по коридору, после задания. Ну и последнее – общежитие, как говориться, по размеру, но не по важности. Старое трех этажное здание середины прошлого века вмещало в себя всех учеников и преподавателей, выживших после теракта, ну и таких приблуд как сам Максим. Было еще несколько строений, но после последних событий всех живущих там согнали в одно. Хотя заколотить от снега и радиоактивной пыли все же удосужились.

– Стой, кто идет? – окликнул парня караульный, сидящий у входа в общагу. Рядом с дверью стояла маленькая жестяная банка с еле горящим фитильком. И это был единственный источник света.

– Универсал, первый курс, – тут же ответил Макс, останавливаясь.

– Ага, знаю, слышал на поступлении. Чего бродишь?

– В лазарет офицерский надо, подруга там лежит.

– Вот как, ну, надо так иди. Систему пропусков у нас не ввели пока. Занятия только через два часа будут, у тебя куча свободного времени. Хотя я бы на твоем месте поспал.

– Спасибо, не могу уже. Я не знаю где он, не сказали вчера. А спросить уже времени не было.

– В учебном корпусе, в подвале, с правой стороны, – нехотя ответил часовой, видно было, что ему на посту откровенно скучно, и хотелось поговорить. – Ты, если что, заходи, пообщаемся.

– Обязательно, если время останется, забегу. Спасибо!

– Удачи! – махнул караульный, когда парень выходил в полностью черный коридор. Ни щелочки в нем не было. Щиты прочно соединенные между собой и идеально подогнанные по размеру полностью перекрывали не только проход воздуху, но и свету. Оказавшись в полной темноте, Максим прикоснулся рукой к стене, и пошел вперед, стараясь не сбиться с пути. Он поспешил и чуть не упал, когда под ноги попался стык двух плит. Так что пришлось идти медленно, шаркая ногами и на каждом шагу проверяя, есть ли куда ступить. В результате десяток метров занял у него чуть ли не пять минут. Наконец оказавшись на той стороне, он с трудом нащупал ручку и повернул ее, вниз открывая дверь.

– Кто? – сухо спросил мужчина, сидящий при входе.

– Универсал, первый курс, иду в офицерский лазарет к подруге.

– Понятно, налево и вниз, рядом с лестницей будет светильник, не пропустишь, – без промедления ответил вахтер, – Главное на занятия не опаздывай, сегодня будет важная лекция. И подругу свою захвати, если у нее ничего серьезного.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарил Максим. Коридор хоть и был крайне тускло освещен, но все же достаточно, чтобы идти не спотыкаясь. И хотя людей почти не было, ему попалось несколько человек идущих на встречу. Нужный поворот парень нашел не сразу, но только в одном месте лестница вела вниз, так что вариантов не было. Спуск привел его в помещение явно более теплое, чем их комната, и с удивлением парень обнаружил, что в комнате стоит маленькая печка, сваренная из старой металлической бочки и длинной железной трубы, несколько раз сворачивающей под углом. Перед заслонкой, подставив руки к огню, кто-то сидел. – Добрый день? – решился позвать Максим.

– А, что? – повернулся к нему мужчина. – Здравствуй мальчик, ты чего то хотел?

– Здравствуйте. Меня зовут Максим, Ферронов. Первый курс, позывной Универсал, – представился он, заменив фамилию, как посоветовала вчера Марина. – Моя подруга, Маша, девочка лет девяти, у вас лежит?

– Да есть такая, – кивнул мужчина, – меня зовут Марк Леонидович. Хотя тебе, наверное, будет трудновато запомнить такое, так что можно просто Марк, но не фамильярно. Подруга твоя вон там, за ширмочкой лежит.

– А почему она на камнях? – заглянув за занавеску, спросил Максим. – Разве ей так не холоднее?

– Нет, совершенно наоборот, это такая печь миниатюрная, – улыбнулся доктор. – Кирпичи прогреваются за несколько часов, а потом отдают тепло. Как ты мог заметить у нас здесь значительно теплее, чем в других помещениях.

– Да, у вас и вправду хорошо, – кивнул парень, подходя к Маше. Хоть света было и не много, но даже при таком освещении выглядела она не хорошо. – Вы знаете, что с ней?

– Сложный вопрос, если честно, – сказал доктор, поправив очки, – у меня нет работающего диагностического оборудования, так что приходится делать все по старинке. Даже в полевом госпитале у меня бы был интерфейс с пособием и цифровой ассистент, который мог бы помочь в диагностике. Но сейчас, когда все УДИ сгорели, шанса на выздоровление у нее почти нет.

– Но вы же врач! Вы должны знать, что с ней!

– Не кричи, и без тебя голова болит, – отмахнулся мужчина, поморщившись, – сейчас она в коме, по какой причине, неизвестно, но органы работают. Капельниц, с питательными веществами, хватит на пару месяцев, так что на твоем месте я бы не беспокоился об этом. Возможно, она вскоре сама очнется, и вы будете вспоминать произошедшее, как повод для историй. Если хочешь, можешь еще пару минут с ней посидеть. Но только не ори здесь больше, она не единственная кому требуется тепло и покой. – С этими словами доктор зашторил занавеску, оставив Максима наедине с девочкой. Стало заметно темнее, и парень различил красные отблески углей, идущие между кирпичами.

На кушетке и в самом деле было тепло, но руки Маши, выглядывающие из-под одеяла, все равно были холодными. Взяв ее за пальцы, парень хотел переложить ладонь на живот, чтобы согреть, но обнаружил, что к запястьям идет толстый жгут браслетов, привязанный к кушетке. Черт, и эти туда же. Интересно, они тоже приняли ее за зомби? А если он покажет доктору свою левую руку, какая будет реакция? Не привяжут ли его к соседнему месту, просто так на всякий случай? Сглотнув подступивший к горлу ком Максим, решил не экспериментировать.

Расправив одеяло, и спрятав под ним руки девочки, парень задумался. Отчетливое чувство вины поглощало его изнутри. Если бы он не потащил ее за собой, оставил с матерью, возможно, сейчас она была бы в полном порядке. Не раз, подвергая ненужному риску ее жизнь, он все-таки довел ее до такого состояния, что Маша даже пошевелиться не может. Без него ей бы стало гораздо лучше. Но что он может сделать сейчас? Только уйти. Возможно это единственное правильное решение.

– Спасибо что разрешили ее навестить… – грустно сказал он врачу, выходя из-за ширмы.

– Да не за что, чего уж, – улыбнулся доктор, – обязательно заходи в гости, говорят, что если с теми, кто в коме, разговаривать, шанс что они проснуться увеличивается.

– Тогда я зайду, – кивнул Максим, – после занятий. Скажите, а могу я еще чем-нибудь ей помочь?

– Нет, пока нет. Только моральной поддержкой. Ну и подруг ее привози, может их присутствие сможет положительно повлиять на состояние.

– Хорошо, – он представил на секунду, что будет, если Маша приревнует его к Марине. Хотя, какая разница, если она проснется? – До свидания.

– Ага, давай. – Кивнул доктор, и только сейчас парень понял, что тот читает учебник по медицине. У него у самого в голове

был такой же. Ну, если бы работал интерфейс и Царь отзывался. Выйдя наружу, Максим не спеша поднялся наверх, в актовый зал, по совместительству являющийся лекторием. Как ни странно внутри уже было довольно много народу, а на переднем ряду, где и обычно, его уже ждали соседки по квартире. Старшая, взявшая позывной Гейша, нервно барабанила пальцами по подлокотнику. И как только увидела парня, тут же чуть ли не силком посадила его рядом с собой.

– Ты где был? – строго спросила Марина, – нельзя так пропадать из комнаты внезапно!

– Ага, я полчаса уговаривала ее пойти именно сюда и тебя дождаться, а не носиться как угорелой по всем зданиям в поисках, – добавила Тина. – Она о тебе печется чуть ли не как курица наседка о мелком цыпленке однодневке.

– Нет уж, не надо преувеличивать, просто не хочу терять из виду своего парня, который исчез из кровати в неизвестном направлении, – начала оправдываться Марина.

– Ему девять, тебе семнадцать! Какой он тебе парень?! – удивленно спросила рыжая, – младший брат, как максимум. Или ты из этих? Педофилка?

– Я из тех, кто умеет ждать, – отмахнулась старшая, – и не надо думать, что я вот прямо сейчас его в постель собираюсь затащить!

– И правильно, тебе и меня хватит, – сказала Тина, прижимаясь к подруге.

– Вот уж…

– Тишина в зале! – громко сказал мужчина, вышедший на сцену. В темноте его лицо было практически невозможно различить. – Меня зовут Анатолий Иванович. Многие из вас меня уже знают, и надеюсь, помнят. Я преподаватель прикладной баллистики и техники, по второму образованию являюсь военным историком, специализирующимся на первой половине двадцатого века, если быть точным, на великой отечественной войне, так же называемой второй мировой. В данный момент назначен Татьяной Борисовной на роль вашего лектора по выживанию в условиях приближенных к настоящим. – Максим откинулся на кресле, слушать, судя по всему, придется долго. Было обидно, что до начала лекции он не успел рассказать девочкам о Маше. – Сегодня предмет нашего урока это переохлаждение и методы борьбы с ним. Начнем с самого простого, кто из зала скажет, как бороться с морозом.

– Одеться по теплее! Не выходить из дома! Пить, и есть горячее, – начались выкрики из зала.

– Дисциплина, в зале! – крикнул преподаватель и все

мгновенно замолчали. – Если вы хотите ответить поднимайте руку, а не кричите с места. – Дождавшись полной тишины, лектор продолжил. – Все верно. Есть два основных принципа выживания на морозе. Первый, как можно лучше сохранять свое природное тепло. Второй получать тепло извне. Приведите мне примеры внешнего тепла в дикой местности. Второй ряд рука справа, встал, представился, ответил.

– Так точно! Курсант Большов, позывной боксер, – сказал отчетливо молодой мужчина, – в дикой местности первейшим источником тепла является костер.

– Верно, молодец, садись. Костры, коих больше пятидесяти видов будут вашим спасителем, в случае если вы попадете на мороз, однако ни один из них не спасет вас, если вы не научитесь сохранять и приумножать свое внутреннее, естественное тепло воспроизводимое организмом. Самый простой способ естественно одеться потеплее. Однако это не всегда возможно, например, если вы и так уже одели все что могли, или оказались в местности, на которой нет дополнительной одежды. И так, кто скажет, какой способ сохранения тепла существует кроме как нарядиться луковицей? Первый ряд, девушка в центре.

– Курсант Марина Ужложская, позывной Гейша, – выкрикнула старшая, вскакивая со своего места. Странно, Максим даже не заметил, как она поднимала руку. – При нахождении на не подготовленной территории необходимо собрать самодельное жилище. Лучше всего для этого подходят широкие еловые ветви, которые можно сверху утеплить настилом из снега.

– Ого, прямо как из учебника по выживанию, откуда такие знания?

– Я обучалась в училище Владивостока, готовилась для вступления в космическую гвардию России.

– Вау, кажется, у меня появился первый любимчик. Вам всем очень повезло ребята. Подготовка РосКосмоса одна из лучших в мире, если не лучшая. Так что уверен, что вы сможете внести некоторое разнообразие в учебный процесс. Садитесь, – преподаватель промолчал несколько секунд, наверное, задумался, – попрошу не подсказывать другим, иначе отсажу на задний ряд и будете там, в одиночку сидеть.

– Есть, – отчеканила Марина, падая на свое место, даже темноте было видно, как она светиться от заслуженной похвалы.

– Итак, продолжим. Как совершенно верно заметила только что отвечавшая курсантка, главным способом сохранения тепла является постройка временного жилища. После непродолжительного обучения постройка элементарного шалаша из веток займет у вас не больше получаса. Чуть более сложные

жилища, типа иглу, строятся из ледяных блоков и требуют не менее нескольких часов на постройку, так что они в большинстве своем оправданны только в случае если вы не в состоянии добраться, за это же время, до постоянного жилья. Постройка более капитальных строений должна выполняться только в случае если вы собираетесь надолго остаться в этой местности. Раньше я бы спросил, какие это случаи, но сейчас ни один из них не актуален. К сожалению.

Преподаватель отошел в сторону, и в свете лампы стало видно, как он берет со стола стакан с водой. Сделав несколько глотков, он вернулся в центр зала. Сидеть было не очень удобно, а записывать и вовсе невозможно, так что Максим постарался устроиться и вскоре, сам не понимая как, уже прислонился к Марининому боку. Девушка чуть повернулась, и вместо жестких ребер его голова легла на что-то мягкое. Щеки мгновенно вспыхнули, но старшая, как ни в чем не бывало, приобняла его, так что не вырвешься.

– Продолжим. Итак, как вы все знаете, после вчерашнего моего выступления, в мире началась ядерная зима. Мы не знаем ее продолжительности, но по самым скромным прикидкам довоенного времени это пять, десять лет. А значит, мы должны приспособиться к выживанию именно на такой срок. Не меньше. Хотя основная угроза радиоактивных осадков будет сохраняться на протяжении минимум двух недель, после этого мы сможем начать выходить наружу. Не знаю даже радоваться такому стечению событий или нет, но могу с уверенностью вам сказать, что одновременная зима и радиация требуют примерно одинаковой системы защиты. В первую очередь, конечно, это противорадиационные костюмы, которые являются одновременно термозащитными. Или КХРЗ-50, поступивший на вооружение почти тридцать лет назад. Костюм, проверенный временем, не требующий источников питания, имеющий сменные фильтры и срок автономной работы более чем в пятьдесят часов. Кто имел с таким дело, поднимите руки.

Не пытаясь больше вырваться, из теплых объятий Марины, парень оглянулся, насколько мог, но заметил только двух или трех человек из половины зала. Остальные, включая Гейшу, сидели смирно. Похоже, было, что штука эта довольно редка, и вспоминали о ней на занятиях не слишком часто. Как и в реальной жизни.

– Правильно ли я понимаю, что поднявшие руки это студенты химфака? – спросил Анатолий, подслеповато всматриваясь в зал. Глаза Максима уже успели привыкнуть к освещению, и он вполне мог разглядеть лицо преподавателя.

– Да, – ответил за всех один из курсантов.

– Что же, жаль, что вас так мало. Нам повезло, наверное, в училище хранилось несколько десятков костюмов химической и радиационной защиты. И хотя они, безусловно, устарели в отличие от современных боевых доспехов, их система защиты является пассивной, а значит, не испортилась при повреждении ЭМИ. К слову говоря, хочу всех поздравить с тем, что больше на земле никогда не будет ядерных конфликтов. Ну, или, по крайней мере, в ближайшее время. Почти весь боезапас стратегического ядерного вооружения был использован человечеством. С девяносто процентной вероятностью могу утверждать что все, или почти все, заводы необходимые для строительства ракет были уничтожены, так что эта угроза отпала.

– Что случилось с зомби? Они все отупели! – Выкрикнул с места знакомый голос. Вроде Витязь кричал.

– Во-первых, молодой человек, первое и последнее предупреждение, на занятиях не кричать. Иначе будете удалены из зала, и пойдете во внешний мир с недостатком знаний. Поняли?

– Да, извините.

– Хорошо. По поводу зараженных, к сожалению, ничего конкретного сказать не могу. Вы сами знаете, что во время вылазки к ангарам найдены как полностью безвольные, так и вполне работоспособные, я даже не знаю, как их по другому назвать, техно зомби. У некоторых, процент к счастью не велик, наблюдается сохранение, а то и усиление их особенностей. Невидимки, силачи, твердолобые или танки. Самые сильные, похоже, выжили и активно существуют. Однако абсолютное большинство стали овощами без воли и целей. И мы крайне надеемся, что они просто замерзнут насмерть. Пожалуй, это был бы самый лучший для человечества вариант. Когда одна проблема уничтожит другую. Но везения в нашем мире не существует, так что будем исходить из позиции, что вскоре они очнуться.

– Можно? – спросила Тина, высоко подняв руку.

– Да, конечно.

– А не лучше ли тогда создать отряды зачистки, которые будут уничтожать всех этих тварей пока они еще не пришли в себя?

– Молодец, сразу видно будущего командира. – Раздался сзади командный голос Татьяны. – Она абсолютно права. Скоро, как только закончиться период полураспада йода, мы выйдем на охоту и вырежем столько этих тварей, сколько сможем. Учитесь, готовьтесь, скоро человечество сможет нанести решительный

удар и вернуть себе Землю.

– Ура-а! – закричали курсанты, предвкушая будущие победы.

Глава 5. Последствия

Почти неделю они жили в полной изоляции. Занятия проводились пи несколько часов каждый день, и были в основном практическими. Медицина, механика, инженерное дело. Только сборкой и разборкой оружия занимались не меньше двадцати часов. Так что к концу недели Максим мог уже с закрытыми глазами собирать и разбирать единый универсальный автомат, свой пистолет и еще несколько экземпляров оружия. Впрочем, глаза можно было и не закрывать, все равно темно было так, что их можно было просто выколоть.

Самой большой проблемой стал тир и проведение уроков по практической стрельбе. Вытянутое бетонная кишка, находившаяся в подвале, была постоянно загазованной. Освещалось помещение всего парой масляных ламп, которых естественно не хватало на такую площадь. Вот и приходилось ученикам изгаляться, ставя огоньки как можно ближе к мишеням. Преподаватели же, когда это замечали, впадали в ярость.

– Вы малолетние идиоты! – кричал сержант, – сколько раз вам повторять? Противник не будет носить с собой лампочку, чтобы вам было его лучше видно!

– Но, – начал было оправдываться Павлюк, которого и поймали на подсветке своей мишени.

– МОЛЧАТЬ! – оборвал его на полуслове Давид, – Тебе давали слово?

– Нет… – неуверенно сказал тот и в следующее мгновение втянул от обрушившегося на него крика голову в плечи.

– ЧТООО? – зарычал Никольский, казалось готовый откусить нерадивому ученику голову.

– Никак нет, товарищ сержант!

– То-то же. Мы здесь учим вас выживанию! Каждая капля знаний, что вбивается тебе в голову добытка кровью и потом, и если ты ее не усвоишь, это будет твоя кровь! Понял меня?!

– Так точно! – ответил курсант, вытягиваясь по струнке, и всем своим видом показывая, что орать на него смысла больше нет, все равно не поймет.

– Сказочные, просто феерические идиоты, – сказал уже тише Никольский, – вам всем должно быть стыдно перед младшими сокурсниками. Вот этот малец, ему не то что в ВВУ ему еще в кадетское училище рано идти, а посмотрите на его результаты! – Давид ткнул пальцем в Макса, – дай мишень сюда. – Парень безропотно передал только что отстрелянную мишень, результат был, мягко скажем не очень хорошим, особенно учитывая

вступительный на котором он выбил сто четыре из ста десяти. – Две девятки, десятка, восьмерка и семерка, сорок три из пятидесяти. Этот мелкий стреляет лучше тебя! Ты хоть понимаешь, сопля?

– Так точно, товарищ сержант! – неохотно ответил Павлюк, и с нескрываемой злобой посмотрел на Максима. Он лишь пожал плечами, показывая, что не виноват в случившемся. Почти все преподаватели относились к Универсалу по особенному, и, к счастью, никто пока не знал, что сейчас у парня дела обстоят гораздо хуже. Даже не рабочую левую руку просто списали на травму при непонятных обстоятельствах и от борьбы временно освободили.

– Ни черта ты не понял. Нет больше у вас пяти лет на все эти подростковые глупости, – окончательно успокаиваясь, сказал Давид. – Все, игрульки кончились. Сейчас либо вы сможете адаптироваться, либо погибните. Зима пришла во всей своей силе. Даже если все зомбаки внезапно передохнут от морозов, вам придется бороться за ресурсы. А-а… – Он безнадежно махнул на кадетов рукой. – Поймете, хотите или нет. Рано или поздно вам придется выйти из нашего заведения. А там вас ждет целый мир. Можете воспринимать это как угрозу. Кто еще не отстрелялся?

Несколько человек подняло руки, и Никольский подошел к ним, чтобы поправить стойку или посмотреть результаты. Максим, с удивлением для себя, обнаружил, что многие парни, и почти все девушки, занимались перед поступлением стендовой стрельбой, которая в реальной жизни практически бесполезна. Теперь их переучивали на стрельбу практическую, которая отличалась не только применением реального боевого оружия, но и стойками. Вкупе с борьбой, в которую Сергей Николаевич, их тренер по предмету, внес значительные изменения, у многих поменялась даже походка. Правда сам он этого не заметил, показала и объяснила Марина.

Парень, которого муштровали с трех лет, все происходящее воспринимал обыденность. На первый взгляд различий почти не было, те же занятия, профилактические осмотры, жизнь в изолированных замкнутых помещениях. А с другой стороны отличия были разительны. Тогда он был единственным ребенком на целый комплекс, сейчас же у него появилась куча знакомых, которые были лучше и хуже него. Каждый день он узнавал что-то новое, но не через симуляции или интернет, а вместе с остальными, на лекториях и практиках. И даже учитывая апокалипсис и все неприятности, что он с собой принес, приходилось признать, жизнь его стала гораздо веселее.

– Эй, вундеркинд, – раздался голос Павлюка сзади, Максим

обернулся и тут же отпрянул. Тело отработало автоматически, делая шаг назад. Кулак нападавшего пролетел в нескольких сантиметрах от лица парня, и ему пришлось отступить еще, уперевшись спиной во что-то мягкое.

– Ребят, может не надо? – неуверенно спросил Боксер, которому все происходящее не особенно нравилось, но при этом схватил Макса за плечи.

– Надо, иначе он еще больше зазнается, а так проучим разок и все. – Усмехнулся курсант, занося руку для мощного удара.

Тело парня действовало на автомате, подпрыгнув и уперевшись в обескураженного здоровяка, он двумя ногам оттолкнул нападающего, получая достаточный импульс, чтобы повалить удерживающего его Константина. И когда тот раскрыл руки пытаясь удержаться от падения, ловко вывернулся. Едва оказавшись на ногах, он был вынужден отбиваться от наседающего противника, который еще на вступительных показал себя не плохим рукопашником.

Даже будь у него в полном порядке обе руки, бой был бы не легким, теперь же не было и шанса. Отбиваясь на рефлексах и скорости, Максим несколько раз подряд чуть не пропустил удар слева, не в состоянии защитится или поставить блок. Через минуту этого безудержного танца Павлюк, судя по всему все же жалевший парня, или придерживающийся какого-то своего кодекса, и бивший в основном левой, не выдержал.

Макс видел замах, видел летящий хук, но сделать с ним ничего не мог, просто не успевал. Острая боль пронзила все его тело, свела мышцы, он слышал отчетливый треск кости и сухожилий и мгновенно повалился на спину, будучи в сознании, но абсолютно не способным что-либо сделать.

– Вов, ты чего сделал, – раздался, откуда то сбоку голос Боксера. – Че он так дергается?

– Черт его знает, я к нему даже не притронулся, – ошарашенно ответил Павлюк. – Честно! Что ты на меня так смотришь? Не бил я его!

– Что здесь происходит? – громко спросила Татьяна, быстро приближаясь, – вы, что придурки, устроили? Максим ты как? Парень, посмотри на меня! Эй! – начальница стояла где-то сбоку, но даже глаза сдвинуть он не мог. – Вашу же мать! В санчасть, бегом! Да не туда, в офицерскую.

– Есть, – крикнул Большов, подхватывая тело парня все еще бьющегося в конвульсиях.

– Что у вас случилось? – спросила на ходу Светлова.

– Да ничего, просто мимо шли, – буркнул было в ответ Павлюк, и тут же получил затрещину, от которой чуть не полетел

вперед

– Еще раз соврешь по столь очевидному поводу, три недели в наряде уборной будешь, понял?

– Так точно, – нехотя ответил кадет, бежавший рядом.

– Тогда говори как есть! – Крикнула начальница. Максим, которого к себе крепко прижимал Боксер слушал их разговор, будто со стороны, тела он практически не чувствовал, и сделать ничего не мог.

– Повздорили мы, но я к нему даже дотронуться не успел! Он сам упал и начал дергаться!

– И доктор на теле не обнаружит синяков и ссадин? – взбеленилась Татьяна, – забыл, салага, что он освобожден от занятий по рукопашному бою?

– Так точно…

– Дебилы, ему же всего десять! У него ни мышцы, ни кости до конца не сформированы! – они уже промчались по длинному коридору и теперь были почти на месте. – Марк! Тут припадок на фоне травмы! – еще не зайдя в двери, крикнула начальница, – конвульсии, шок…

– Сам вижу, кладите его сюда, черт, а я этого паренька знаю, Универсал, кажется? – доктор взял его за голову, придавив к кушетке и, смахнув в сторону воск, поднес горящий фитиль свечи практически к самому глазу парня. Яркий оранжевый свет заставил зажмуриться, но веки не слушались и не закрывались, – так, зрачки реагируют уже хорошо. Вот только мышцы все свело, черт, ладно. Парень! Послушай меня! – кричал врач так, что услышал бы и глухой. – Я сейчас введу тебе релаксант, ощущения могут быть препротивные, но это лучше чем ты перегоришь, – он отошел в сторону и практически тут же вернулся с инъектором. – Расслабься, хотя о чем это я… – Через секунду после введения лекарства по телу прошла волна, мышцы постепенно ослабили хватку и он начал погружаться в спасительное забытье.

– Ну что, – рядом с ним, на скамейке, покачивая ногой, сидел уже знакомый Максу парень, которого звали Лодур, – теперь-то уже пора?

– Ты торопишь события, – ответил другой, почти не отличающимся, но более строгим, голосом. – Хочешь прикончить его вместе с телом?

– Не хотелось бы, – тяжко вздохнул тот, запрокидывая назад голову.

– Ну вот, и не торопись… – наставляющим тоном сказал второй, но на полуслове замолчал.

– Вы кто? – не выдержав спросил Максим

– Ааа, – вскрикнул Лодур, вскакивая со скамейки, – оно

разговаривает! Ви, какого хрена?

– Это у тебя надо спрашивать ты же его сюда притащил, – пожал плечами второй, и, подойдя ближе, подал Универсалу руку. – Поднимайся, или ты так собрался вечность на гальке лежать? – не найдя причин этого не делать парень поднялся и только оказавшись в непосредственной близости понял что у говорившего нет лица, будто взяли картину и все детали смешали кистью в однородную краску.

– Вы как, – начал вопрос парень, но запнулся на полуслове, – почему?

– Мозги что ли отшибло? – с насмешкой спросил Лодур.

– Вы в масках? Ни ртов, ни носов, а разговариваете. Как вы дышите вообще?

– Значит мы для тебя безликие, – ухмыльнулся Ви, – чтож, буду знать. Меня Видаром зовут. Это мой брат, Ло. А ты Мак, поверь, мы тебя очень хорошо знаем.

– Откуда? И где я вообще?

– Там где тебя еще долго не должно быть, можно назвать это райскими кущами.

– Или адом, – перебил Лодур, – тут уж, с какой стороны смотреть.

– Я что, умер? – не понял парень, услышав знакомые по библии, которую мама читала иногда перед сном, названия.

– Ну чего уж сразу, – хмыкнул Ви. – Хотя, смотря как это воспринимать. Считай что ты в мире близком к смерти и одновременно бесконечно далеком от него.

– Не понял, – честно признался Максим, – а что вы тут делаете, и кто вы вообще?

– Это хороший вопрос, даже отличный, – начал было Ло, но заметив знак брата замолчал.

– Мы странники, путешествуем, выбираем, ждем. – Ответил за обоих Ви. – Сейчас вот за тобой наблюдаем. Очень интересно, что получится.

– Из чего? – снова не врубился парень.

– Не забивай голову, рано или поздно ты все поймешь, сейчас же главное что ты жив, и тело твое в нормальном состоянии, – Видар помолчал секунду, видимо собираясь с мыслями, – пожалуй, мы тебе даже можем немного помочь. Ло, перенеси его в пещеру.

– Уверен? – удивленно переспросил брат. – Там может быть довольно неприятно, а мы сделать ничего не сможем. Ему придется справиться самому.

– Да, уверен, могу поспорить и старший бы нас поддержал, – кивнул Ви, – если уж он даже с такой мелочью не справится,

тогда дальнейшие действия бесполезны, и мы все обречены.

– Как скажешь, – усмехнулся Ло бросаясь на землю, он с силой ударился так что даже галька брызнула в стороны каменным дождем, но вместо того чтобы расшибиться до крови поднялся огненным жеребцом. – Залезай парень, прокатимся с ветерком, – проржал конь, и Максим с ужасом увидел огромные волчьи зубы. – Не боись, не съем, пока что.

– Я не умею ездить на лошадях.

– Вот сейчас реально обидно было, – сказал Лодур, – что-что, а девчонкой я никогда не был.

– Да ну? – деланно удивился Ви.

– Ну, ты еще вспомни, – оскалился конь, обнажая клыки не хуже чем у льва, – Залезай, малой, де держись за гриву как следует. Не стесняйся, волосы не выдернешь.

– Донесешь, и обратно, – строго сказал Видар, отходя в сторону, – вместе посмотрим.

– Ага, хоть что-то интересное будет, ДЕРЖИСЬ!

Ветер ударил в лицо тугой струей и Максим едва успел схватиться за шею копытного буквально скачущего по воздуху. Даже припав к самой гриве, он не мог открыть глаза, столь сильно было давление. И только быстро сменяющиеся цвета говорили о том, что они пролетают мимо чего-то синего, потом полностью черного, ярко оранжевого. Температура тоже быстро сменялась то пылающим жаром, то обжигающим холодом. И только когда они внезапно остановились, он понял, что мертвой хваткой вцепился в локоны ДВУМЯ руками.

– Ого, – только и смог проговорить парень, с трудом разжимая когтистые пальцы, – неужто заработали… Жаль, что только сейчас.

– Поздравляю, блин, уже достижение, – проржал конь, встряхивая гривой, – тебе туда, – он мотнул в сторону чернеющего зева пещеры, у которой они остановились. Максим оглянулся и понял, что они приземлились на узкий каменный выступ на практически отвесной скале. Вокруг были точно такие же пики, насколько хватало глаз, так что попробуй он найти это место самостоятельно, ни за что бы, не вышло. А тут домчали, с ветерком.

– Ты не пойдешь со мной? – спросил он у Лодура, переминающегося ногами на самом краю.

– Еще чего, это твоя битва, мне там делать нечего, – фыркнул конь, разворачиваясь, и примеривая копыто к стене.

– Дождешься, пока я вернусь? – ответом ему было быстро удаляющееся лошадиное ржание. – Эй, блин! А как я отсюда выберусь?

Оставшись в полном одиночестве, Максим в панике осмотрелся по сторонам, пытаясь обнаружить хоть какую-то тропку или другой выступ. Но на многие метры вокруг не было даже маломальской трещинки, за которую можно было ухватиться пальцами, а значит, вариант был только один, идти вперед и не сомневаться.

«Готовься, будто идешь в последний бой, сражайся изо всех сил, не откладывай на потом, его может и не быть», – твердил парень, помня о заповедях Романа. Он аккуратно продвигался вперед, заглядывая за повороты так чтобы его не было видно. И выискивал предметы, которые хотя бы отдаленно напоминали бы оружие. Вот только как назло стены были абсолютно гладкими, а на полу не было даже пыли. Впрочем, оно было вполне объяснимо, изнутри пещеры шел вполне ощутимый жар, создающий плотный поток воздуха, выметающий всякую мелочь наружу. Легче от этого, правда, не становилось.

Спустя километр, или полтора, плавного спуска, Максим вышел в огромную пещеру, потолок которой терялся в дыму, от пламени озера лавы, раскинувшимся, на сколько хватало глаз. Приближаться к нему совершенно не хотелось, но внизу, посреди оранжевой бурлящей жидкости, виднелась черная полоса прохода, ведущая к острову в середине.

Проклиная Ви, и насмешливого Лодура, парень аккуратно спустился к каменному мосту, и ступил на него, боясь, что тот развалится, утонет. В принципе именно это и случилось, как только нога Макса коснулась поверхности, подошва погрузилась на несколько миллиметров, оставляя четкий след, мост начал погружаться в пучину, с обоих боков покрываясь лавой. Понимание того что у него возможно есть только один шанс добраться до острова в центре ударило по ниже спины огромным мотивационным пинком.

– Чтобы вы все… – заорал Максим, припустив вперед. С каждым его шагом мост шел волнами, опускаясь все ниже. Лава жадно чавкала и фырчала, поглощая ненадежную опору, и парню ничего не оставалось кроме как бежать вперед еще быстрее. С разбегу он врезался в резные металлические двери, ожидавшие его на той стороне, и влетел внутрь небольшого помещения, не ожидав, что оно они открываются вовнутрь. Пружина скрипнула, затянув их обратно, и Максим оказался заперт в большой полукруглой комнате.

Несмотря на жар, творящийся снаружи, внутри было довольно прохладно. Так что спустя пару минут рысканий в поиске ответов, он даже озяб. Впрочем, на первом этаже ничего примечательного не было. Стол, с одним стулом, несколько

пустых шкафов, набор посуды, ложка, вилка, тарелка, всего по единственному экземпляру. Понятно было, что кто бы здесь ни жил, он не любит гостей. Были тут и две двери, одна в уборную, а вторая на лестницу, ведущую, как верх, так и вниз. Решив проверять с основания, Максим взялся за перила и начал спускаться.

Картина, открывшаяся ему, когда он отворил створку погреба, поражала своей волшебностью и не реалистичностью. Кипящая красная лава потоком стекалась к центру комнаты, но уже на середине застывала, опадая черными шматами на пол, где они мгновенно исчезали, сменяясь новыми. Вид огненно-черного бесконечного лавапада так приковал взгляд парня, что он не сразу обратил свое внимание на каменное ложе, стоящее в центре комнаты.

От человека, если это можно было так назвать, лежащего на нем, явственно исходила аура холода. Хотя точнее было бы сказать, что он просто поглощал все тепло, которое появлялось рядом. Даже не отходя от самого входа Максим, чувствовал, как начинают коченеть его пальцы, но в черных руках этого существа, почти не отличимого от камня на котором оно лежало, мелькал слабый, переливающийся, белый огонек, так и манящий к себе.

Переборов свой страх он сделал первый шаг вперед, за ним второй, и не остановился, даже когда ледяной холод сковал его тело, пытаясь проникнуть в самую глубину и достать до сердца. Не замедляясь и не останавливаясь, он упрямо шел вперед, опираясь больше на глупую надежду на собственные силы, чем на уверенность в успехе. Впрочем, самыми сложными были именно первые шаги, дальше пошло легче, а когда парень встал у самого ложа, чувство холода и вовсе исчезло. Теперь оставалось только одно, раскрыть каменные ладони, высвобождая свет.

– Ты не сможешь, – прошептал спокойный незнакомый голос, который он до этого никогда не слышал, – не удержишь его, он разобьется тысячей осколков, развалится на составляющие…

– Смогу, – набычившись, ответил Максим, и только тут заметил, что шар света неоднороден, он будто состоял из двух больших половинок скрепленных множеством маленьких. Внутри перетекал свет, образуя неясные контуры больше всего напоминавшие два свернувшихся клубка.

– Если ты готов пожертвовать собой, чтоб вырваться наружу, мы поможем тебе, дай мне волю, и я сделаю все за тебя.

– Нет, выживут все, никем не придется жертвовать! – парень схватился за руки каменной статуи в попытке оторвать их друг от друга, но с тем же успехом можно было просто побиться головой о скалу. Впрочем, нет, он же не просто десятилетний мальчик.

Максим улыбнулся, осматривая так вовремя вернувшуюся в строй руку с короткими черными когтями способными резать даже сталь.

Замахнувшись, он ударил собранными в пучок пальцами по запястью статуи, и по камню пошла тонкая трещинка. Несколько ударов один за другим скалывали с поверхности небольшие осколки, но уже спустя минуту вся поверхность монолитного человека затрещала и с грохотом развалилась на две неровные половины, шар света тихонько зазвенел, раскалываясь на части, и парень с ужасом схватил их, прижимая к себе.

Холод, бескрайний, бесконечный холод охватил все его тело, казалось что шар, вдавливаемый в живот, вот-вот окончательно рассыплется стеклянной пылью, и в то же время он пожирал тепло, превращая тело в каменную сосульку. Ему нужен жар, лава! Но стоило, приблизится, как она тут же застывала черными ошметками обсидиана. Нет, ему нужны не эти жалкие потоки, целое озеро!

Все так же прижимая сверкающий шар к груди, он выскочил по лестнице наверх и, не обращая внимания на холод, бросился еще выше, чтобы выйти на балкон расположенный прямо над пламенеющей гладью. Он должен был отпустить ношу, но понимал, что в полете она может просто рассыпаться на куски без всякого толка. И тогда, собрав волю в кулак, Максим шагнул на перила.

– ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ!?? – Взревели в разнобой три похожих и одновременно абсолютно разных голоса знакомых и таких далеких существ, безликих.

– То, что должен, – парень улыбнулся, и легко шагнул вперед, навстречу огню. Будто из другого мира до него донеслись крики…

– Мы теряем его! Температура уже под сорок, жаропонижающие не работают! – кричал Марк.

– Ты только что говорил, что он замерзает насмерть, что дальше? – в словах начальницы сквозила ярость и паника.

– Простите, Татьяна Борисовна, боюсь, я уже ничего не могу здесь поделать, препараты бессильны, электричества нет.

– Черт бы вас побрал, доктор, ну хоть что-то мы можем сделать?

– Простите…

Погружаясь в кипящую лаву Максим только и мог, что глупо улыбаться…

Глава 6. Пробуждение трех

Жар обжег кожу мгновенно сжигая нервы. Боль закончилась, не успев начаться. Но смерть не наступила. Он чувствовал, как

жидкость в мышцах вскипает, отделяясь от скелета. Как кости обугливаются, становясь чернее ночи. Трескаются от экстремальной температуры и рассыпаются в труху. Но он был жив. И все что от него оставалось это маленький светящийся шарик.

Он был холоден, словно абсолютное ничто. Словно вакуум в космическом пространстве. И хотя он испускал свет, в то же время сеял тьму. Все что соприкасалось с ним, все что приближалось, мгновенно остывало. Темнело. Становилось безжизненным и пустым. А он погружался все глубже. Спускался казалось к самому центру планеты. Но даже многотысячный жар магмы не мог согреть его.

Сколько это длилось? Час? Секунду? Год? Не важно. Он спускался все ниже. Давление снаружи росло. Океан магмы поглощал его увлекая в глубину мироздания. И вот. Наконец. Ядро.

У планеты нет дна. У системы нет границ. У вселенной нет конца. Только начало. Только центр. Только единство. В многообразии.

Сила сжала его. Давила. Кромсала на куски. Разрывала на атомы. И он наконец согрелся. Но больше не был собой. И только два маленьких светлых шарика. Объединенных в один.

Но что у них было общего? Только он сам.

Максим растворялся в Мире. Теряя свое Я. И при этом приобретая новое. Каждый его электрон сливался с окружающим. Каждая крупица информации. Но он оставался цельным, ведь он и есть Мир.

Вспышка. Что это? Взрыв сверхновой? Рождение черной дыры? Биение сердца!

Но он же Мир? Его сердце, это Ядро. Центр… Удар!

Волна прокатила по мирозданию создавая причудливые узоры. Живые и неживые. Горы и равнины. Облака и океаны. Пусть он никогда их не видел, но они есть. Они его и одновременно каждого живого существа во вселенной. А он не ее центр, лишь часть.

Вздох. И океаны наполняются волнами. И горы рушатся под напором ветров. И деревья гнутся, пригибаясь к самой земле. Кланяясь.

Мир живет. Как и миллионы других. Они связаны. Но они различны.

Он жив!

Максим открыл глаза ощущая свою ничтожность. Понимая на сколько он мал. И на сколько велик одновременно. В груди билось два сердца. Простое, человеческое, гнало по венам кровь

снабжая ткани кислородом. Второе, в такт, выделяло электричество давая энергию имплантатам и системам. Они работали в паре. Вместе. И оба были неотделимы друг от друга.

– Я же говорил, что у него получится… – раздался еле слышный хохот Лодура. Ви что-то ответил, но разобрать его слова Универсал уже не мог.

«Доброе утро, хозяин» – промурлыкал кот, – «какое бы время сейчас не было».

«Мы рады что вы смогли взять все под контроль» – прошипел змей, – «опасность миновала».

«Черт, вы даже не представляете, как я рад вас двоих слышать!» – с облегчением выдохнул Макс. Интерфейс вернулся, все кнопки и панели были на месте. И рука действовала. А главное он снова был в сознании, – «что со мной произошло».

«Я бы сказал, что это был разрыв мультивселенной, взаимодействие несуществующих вероятностей», – начал как обычно умничать Царь.

«А если по проще?»

«Ну если совсем, то не знаю», – пожал плечами желтоватый светящийся кот, – «главное не что произошло, а что вы теперь сможете».

«Меня это все не особенно интересует, главное…» – он обернулся. Белая больничная койка. Теплые камни лежанки. Да он однозначно был в офицерском медпункте. – «Главное, что теперь мы сможем разбудить Машу! Ведь мы сможем?»

«Совершенно верно. После включения реактора все функции работают в штатном режиме» – мгновенно отрапортовал Царь, – «сохраненная версия сознания Баньши в полном порядке и готова для загрузки в основное тело поле включения имплантата»

«Чего?»

«Ох. Хозяин. Иногда вы до того сообразительны что я забываю о том, как вы малы» – с глубоким вздохом сокрушался Царь, – «просто прикоснитесь к черной эмблеме на ее шее».

Максим откинул занавеску и оглядевшись по сторонам понял, что он в помещении один. Ни врача, ни медсестры на посты не было. Очень удачно. Пройдя пару отгороженных коек, на которых лежали не знакомые ему курсанты, он добрался до импровизированной палаты Маши. Девочка все так же лежала на самодельной печке из кирпича, и тихонько сопела.

Решив не медлить Макс повернул ей голову набок, а потом прикоснулся пальцами к еле заметной металлической шишечке. Результата, однако, никакого не было.

«Другой рукой», – со стоном которым родители объясняют что-то неразумным детям проговорил Царь. – «Левой, в которой

Ерм сидит».

«Извини забыл» – пробормотал стыдливо парень, дотронувшись своими черными когтями до нежной кожи девочки. Все получилось будто, само собой. Палец загнулся, зацепившись за неровность в имплантате. Там что-то щелкнуло. По кисти с треском прошла молния, а потом он очутился в мире Света.

Он не наблюдал этой картины всего неделю, в последний раз увидев ее во время сражения с контролером. Как его назвала система Светочем. Черная глубина космоса была пуста. Ни огней, ни даже маломальских светлячков вокруг не было. Будто исчезли тысячи и миллионы зомби. Но он слишком хорошо знал, что это иллюзия.

Рядом с сферой его мира крутилось два давних знакомых. Маленькая луна, Царь. И пояс астероидов, Ермунганд. Была на месте и главная цель его путешествия. Планета побратим. Планета спутник. Маша. Вот только света из нее не исходило, совсем. Она лишь отражала его собственное свечение. Была безжизненнее Луны. На которой должны были оставаться поселения. Или хотя бы колония, с производственными мощностями и генератором.

– Чего ждем? – спросил довольно нагло Кот. Вот же, неблагодарное животное. Только проснулся, а уже командовать.

– Тебя, ты же вечно тормозишь процесс и умничаешь.

– Это называется учить и наставлять. Решения должен принимать только ты. А мы помогать в их реализации. И не надо на меня так смотреть. У меня даже из имени ясно, что я Ассистент. Не руководитель, не указатель. Понимаешь?

– На тебя что-то не похоже, что не указатель.

– А что поделать если ты такой… несообразительный.

– Хорошо хоть тупым не назвал, и на том спасибо, – кивнул Максим. Ну как, попробовал. Было бы забавно если бы планеты могли кивать. Хотя для их обитателей, наверное, это было бы не сильно приятно. Сосредоточившись он потянулся сознанием к сфере Маши. Несколько секунд он ощущал некое сопротивление, но затем все встало на свои места. Его дернуло, отделяя от единого целого толстый луч света, ударивший в оболочку Луны. В следующее мгновение он уже поднимался на ноги в виде своей проекции.

Приятного вокруг было мало. Как и остальные миры зараженных он был пустынен. Но раньше у него было небо. Атмосфера. Сейчас лишь белесо серая пыль. Но поблизости от места их приземления был город. Кажется, в нем девочка родилась и жила вместе с родителями. Повинуясь воспоминаниям и догадке Максим пошел в то место, где они раньше сражались с

первой встреченной Царицей.

С каждым его шагом луч света следовал по пятам. Казалось, что не он идет, а планета вращается под ногами в нужном направлении. Не сказать, что ощущение неприятное, но странное. С другой стороны, это было, наверное, правильно. Ведь прямо над его головой сияет «Он». Являясь для нее одновременно и спутником, и светилом Макс мог рассчитывать на что-то большее чем быть просто еще одной планетой. Впрочем, и недостатком Машиного внимания он не страдал.

– Чувствуешь? – спросил настороженно Царь, бредущий рядом.

– Еще бы, я даже вижу, – песок под ногами мелко потряхивало. Будто приближалось землетрясение или нечто огромное двигалось в их сторону. – Как думаешь, что это?

– Попытки зажечь ядро. Не иначе.

– Зажечь? А зачем его зажигать, оно же всегда на месте?

– Ну не скажи, они у вас разные, принципиально. У тебя активный реактор. А у нее биохимический. Разные варианты работы. Но сейчас это не на столько важно. Главное, что передаваемой энергии хватит на запуск. Осталось только найти место приложения силы.

– Как мне его искать интересно? На ощупь?

– Почти. Чем ты будешь ближе, тем сильнее будет реакция.

Максим огляделся. Серый мертвый город в безжизненной бескрайней пустыне. Черный провалы окон как глазницы смотрели на него со всех сторон. Столб света превращал здания в черные линии теней, расходящиеся от парня в разные стороны. Они тянулись кажется до самого горизонта, почти не теряя четкости. А вместо привычного неба его со всех сторон окружала бездонная тьма.

– Ладно, значит будем экспериментировать. – Парень сделал, шаг назад. Едва уловимо, но тряска уменьшилась. Пару шагов в одну сторону, затем в другую.

– Хозяин, можно я помогу? – прошипел Ерм.

– Конечно, а чем? – В следующую секунду перед глазами появился небольшой полукруг. – И как этим пользоваться?

– Просто делайте то же что и делали. Попробуйте изменить свое положение.

Максим кивнул. Сделал не сколько шагов вперед, и на сетке радара появился конус. С каждым шагом он сужался. Постепенно превращаясь в линию.

– Осторожно! – закричал Кот.

– Что? – парень поднял голову, в последний момент заметив дом, в который чуть не врезался. Он так увлекся

рассматриванием своего нового инструмента что совсем забыл смотреть на дорогу. – Спасибо.

– Да ладно, не за что, – промурлыкал Царь явно довольный тем что помог. – Но лучше следи за дорогой, а с радаром только сверяйся. И надежнее, и быстрее будет.

– Хорошо, – кивнул Макс. Следуя совету он уже через несколько минут приблизился к эпицентру тряски. Оставалось до него не больше полукилометра. Вот только с каждым шагом треск увеличивался, превращаясь в настоящее землетрясение. Дома шатались. Начинали обваливаться. – Они же так на нас упадут, – пробормотал растерянно парень, глядя на ближайший небоскреб. Здание водило из стороны в сторону так, что казалось, что оно вот-вот обрушится вниз всем своим многотонным весом.

– Не исключаю, – с опаской ответил Кот оглядываясь, – вот только другого пути все равно нет. Здания везде. Придется рискнуть. Если что, просто пересоберем проекцию и начнешь заново.

– Не хотелось бы. Уже так далеко зашли, – он огляделся, посмотрел вверх. – Слушай, а помнишь как ты превратился в крылья? Ну тогда, при сражении с демонами?

– Боюсь ничего не выйдет. Тогда мы с Ермунгандом были объединены. Сейчас же действуем отдельно, как независимые системы. И вряд ли нам удастся быстро восстановится.

– Жаль – Максим почесал пятерней в затылке. Потом обескураженно посмотрел на левую руку. – Ерм, а я могу сейчас использовать пушку? Все равно же они рухнут, так хоть не мне на голову.

– А хорошая идея, главное выдержать правильный наклон, – кивнул Кот, – сейчас поможем. – Перед глазами появился маленький кружок. – Просто совмести его с отметкой на доме и выстрели. Ты же еще помнишь, как это делается?

– Такое не забывается, – проговорил парень. Повернувшись к нужной отметке, он вытянул левую руку. Придерживая ее за запястье правой, для стабильности. Совместил два кружка. Затем, выдохнул, перебарывая дрожь, и резко развел в стороны пальцы. Поток света разворотил стену. Трещина прошла по всему фасаду. Дом застонал, загрохотал, и начал обваливаться в сторону. Вот только не в ту что нужно.

– Ееермм?

– Чего Ерм? БЕГИ! – закричал Царь устремляясь вперед

Парень решил от него не отставать. Припустив за котом изо всех сил. Землетрясение усиливалось с каждым шагом. И вот, уже проскочив под первым рушащимся домом, они оказались в западне. Весь квартал вот-вот обрушится на их головы. С трудом

переводя дыхание Максим бежал вперед. Не останавливаться. Только дальше.

Перепрыгивая через щели. Забираясь на вздыбившийся асфальт, ходящий ходуном будто льдины в бурной реке. Перелезая через обломки. Пробираясь под остовами зданий. Не останавливаясь. Не раздумывая. Без сомнений. Бегом!

Мелкая лунная пыль поднялась густым облаком. Так что он видел не дальше чем на пять метров. Но и этого зачастую было много. Только благодаря советам своих питомцев он умудрился миновать верной гибели. И вот уже они почти у цели. Продираются сквозь обломки и песок. Максим замер. Прямо перед ним была черная дыра глубиной в несколько сотен метров. А в центре ее явственно чувствовался гул.

– Нам точно туда? – с опаской посмотрел он вниз.

– Точно, даже не сомневайся. Тудее некуда, – ответил Царь, а затем прыгнул вниз.

Парню ничего не оставалось кроме как последовать за своим ассистентом. Сгруппировавшись он приготовился к удару. Вот только его все не было. Дно приближалось крайне медленно. И в какой-то момент он понял, что больше не падает. Парит на одном месте. Царь, смешно перебирая лапами по воздуху. Будто плывя. Приблизился.

– И что дальше? – спросил Максим оглядываясь по сторонам. Луч света последовавший за ним выхватывал из темноты остатки зданий. Какие-то клумбы с каменными цветами.

– Мне то откуда знать? Мы тебя доставили, дальше дело за тобой.

– Потрясающе, – с трудом сдерживая гнев выдохнул парень. В прошлый раз все вышло будто, само собой. Сейчас же нужно было сделать нечто. Что выбивалось за рамки его понимания. Но именно в этом, судя по хитрой кошачьей морде, и был смысл. Понять, что происходит, и сделать то что нужно. Вот только что?

Максим сосредоточенно перебирал в уме прошедшие события. Три раза он вторгался в чужой мир. И каждый раз это оборачивалось сражением. С кем сражаться здесь? Хотя Кот и говорил загадками в начале он сказал, что нужно завести реактор Маши. Что ему не хватает энергии. А раз так, значит он должен направить свою энергию к ней. Прямо сюда, в эпицентр землетрясения.

– Ерм, ты можешь сфокусировать луч в одной точке? – спросил он с надеждой у змея.

– Боюсь, только помочь. Целеуказание, не больше.

– Значит сделай это! – крикнул Максим расстроенно, и тут же увидел у себя под ногами точку, – хорошо, теперь осталось

понять, как в нее выстрелить.

– А вот это не советую, вы же не убивать ее собрались, верно? Подав излишний импульс, вы только разрушите ее и без того поврежденное оборудование.

– И что ты предлагаешь? – парень выдохнул, стараясь держать себя в руках.

– А что ты хочешь с ней сделать? – устало промурлыкал Царь.

– Как что? Разбудить? Оживить.

– Боже, как с тобой… ладно. Вся жизнь на земле от солнца. Так или иначе. Просто подари ей свет!

– А вот раньше сказать нельзя было? – сердито спросил Максим. Солнце. Свет. Где он его возьмет? Хотя стоп. Он же и есть ее солнышко. Пусть на всех его света и не будет, на нее хватит точно.

Макс сконцентрировался. Отстранился от окружающего гула. Представил, как тянется к ней всем своим существом. Обнимает прижимая к себе. Согревает ее холодные руки в своих ладонях. Одаривает жаром своей любви и заботы. Как ледяная отстраненность тает. Расстояние исчезает. Он примет ее любой. Без сомнений и ожиданий.

Вздрогнув он открыл глаза и увидел картину со стороны. Мертвый город осыпался в быстро растущую воронку. Здания рушились, проваливаясь в глубину. Но попадая в яркий белый луч света рассыпались пылью. Из-под толстого слоя песка поднимался пар, быстро заполняя пространство. Дыра множилась, заполняясь осколками и воздухом. По всей Луне прошла ударная волна, превращая ее из шара в вогнутую сферу, с единственным выходом.

А затем случилось чудо. Пар сконцентрировался, и выпал дождем. И в глубине расщелины появилось маленькое озеро. Спутник снова тряхнуло и в центре озера появился маленький остров. Зелень тут же заполнила его и окружающие воду берега. А затем, в глубине, забрезжил другой свет. Вначале едва видимый он расширялся и множился.

– Смотри, – с улыбкой сказал Кот, – ее мир оживает. Пора!

По тонкому лучу света прошел импульс. Максиму на секунду показалось что он сейчас выжжет все вокруг. Уничтожит собой только что зародившуюся жизнь. Яркая точка замедлилась, сияние из воды встретилось с ней у самой земли, смешалось. И на поверхность острова опустилась девушка кошка. Она еще спала. Но остров окружил ее заботой. Мягким ковром травы подползли под нее. Папоротники укрыли ее своими огромными листьями.

– Тебе нужно ее разбудить, – Царь ткнул в девушку лапой, – или хочешь, чтобы она навечно осталась в дреме?

– Нет конечно, – отрицательно покачал головой Макс. Каким бы не был Кот, ехидным, заумным, одно точно, вреда он ему не желал. Стоило представить, и он уже спускался к спящей красавице. Хотя конечно красавицей ее назвали бы далеко не все. Даже свернувшись клубком она выглядела опасной. Длинные острые когти на пальцах. Тонкие, но мускулистые руки. Острые клыки. Хотя кого он обманывает? У него точно такие же в реальности. Разве что только на левой руке.

Зато милые кошачьи ушки и пушистый хвост совершенно меняли картину. Будь у нее такие на самом деле, было бы очень мило. Да и возраст. Все же лежащему на кушетке телу было еще девять. Здесь же она выглядела не меньше чем на семнадцать. А то и на все двадцать. Упругие округлые формы буквально кричали об этом.

Спокойно. Черт. Он еще мал для этого. Да и вообще не за этим сюда пришел чтобы ее лапать. Сев на корточки, он хотел растормошить соню. Но она особенно удачно повернулась во сне схватив его за руку и прижав к себе чуть не повалила сверху. Наливаясь краской он с ужасом понял, что его ладонь упирается во что-то мягкое и очень приятное на ощупь.

– Я не извращенец, не извращенец, – пробормотал Максим вытаскивая руку, но в последний момент не удержался, сжав ее в ладони.

– Мрраксик. – проурчала не открывая глаз девушка. И потерлась о пойманное предплечье. Это было так мило и нежно что он не выдержал и погладил Кошку по голове. Она подалась вперед, прижимая уши, чтобы ему было удобнее, и замурлыкала еще громче. Затем зажмурилась от удовольствия. Приоткрыла один глаз. Распахнула оба и уже в следующую секунду буквально задушила в своих объятьях. – МАКСИК! Ты пришел!

– Конечно, а ты сомневалась?

– Не на секунду! – Девушка прижимала его к себе терлась о его щеку и шею. А Максим только и мог что стоять столбом стараясь не распускать руки. – Ты чего? Не рад меня видеть?

– Очень рад. Ты даже не представляешь на сколько!

– А чего меня не обнимешь? – с удивлением отстранилась она от парня. Потом оценивающе пробежалась взглядом, особенно задержавшись где-то на уровне пояса. Хищно улыбнулась, вновь заключив его в жаркие объятья. – Стесняшка, это так мило, – промурлыкала Маша, – интересно, долго ты еще продержишься?

– Ты, о чем? – аккуратно спросил Максим, все же обняв ее за талию и стараясь не обращать внимания на упругую грудь, упирающуюся в него.

– Ты уже давно не маленький мальчик. А я не девочка.

Сколько ты провел в виртуальности? Лет восемь? Десять? – улыбаясь спросила Кошка.

– Не знаю даже, никогда не считал в таком ключе.

– Я не меньше шестнадцати. Значит мне как минимум двадцать пять.

– Но это не делает нас взрослее в реальности!

– Смотря как сказать, – встрял в разговор молчавший до этого Царь. – Физиологически, может быть. А вот морально, давно должны были уже измениться. Как она.

– Женщины не меняются, они лишь хорошеют с каждым годом! – улыбнулась Маша, – смотри какие у меня будут в реальности формы всего лет через шесть.

– Вот через шесть и поговорите, – сухо сказал Кот. – А сейчас вам пора просыпаться. Или ты хочешь оставить его одного в реальном мире?

– Ну уж нет! – резко ответила девушка, – он мой! В обоих мирах!

– Вот я встрял, – прошептал Максим, а потом добавил, громче. – Вывози нас отсюда, большая черепаха.

– Тоже мне, львенок нашелся. Держитесь, – усмехнулся Царь.

Мир, сама вселенная, дрогнул. Он вновь стал планетой. И светилом. Самим собой. И всем сразу. Держа за руку Машу, он смело шагнул вперед. Уходя из мира Света и Тьмы в обыденный. Ужасный, но от этого еще более родной. Пустота сменилась застоявшимся душным воздухом офицерской палаты. Его свет, маленькой еле тлеющей масляной лампой. Но он пробудился, он видел все. И держал за шею просыпающуюся Машу.

– Максик! – всхлипнула девочка, вырываясь из спеленавших повязок.

– Сейчас, погоди секунду, – пальцы еще плохо слушались, и не выдержав он просто провел по ремням когтем на левой руке, разрезая его. Освободившаяся Дикая Кошка тут же заключила его в крепкие объятья.

– Никуда не отпущу! Мой! Навсегда! – она прижимала его к себе. Ревела, не сдерживаясь. И вытирала слезы о форму на плече. Такая маленькая, и совершенно плоская. Такая преданная и до безумия опасная.

Позади послышались быстрые шаги. Максим обернулся, но вместо ожидаемого доктора за занавеску заглянул молодой мужчина с неестественно зеленой кожей лица. Глаза посетителя расширились от удивления. Затем, почти мгновенно зрачки сузились.

– В сторону! Она зомби! – крикнул военный доставая из кобуры пистолет.

Глава 7. Истребитель и Универсал

Он не успевал. Пусть время и замедлилось. Пусть его реакция была выше человеческой. Пусть у противника был только пистолет. Но он не успевал.

Это было видно по вороненому срезу ствола, который уже направлялся прямиком Маше в лоб. Она конечно выживет. Но снова будет валятся в коме. Ничего хорошего в этом нет. Можно было загородить собой. Вот только у него череп не бронированный.

– Нет! – Донесся спасительный крик Марины. Девушка подскочила к военному выбивая пистолет из его руки. В следующее мгновение в бой ринулась Маша. Еще не вошедшая в полную силу девочка прыгнула прямо с кушетки на два метра и повалила противника на пол. Когтистая рука метнулась вперед.

– Назад! – еле успел крикнуть Макс, увидев взгляд старшей. Рука девочки замерла в нескольких миллиметрах от горла неудачливого стрелка. – Вернись, это не враг. А ты дядя, если дернешься, то тут же умрешь.

– Максим, перестань, это друг! – чуть не в истерике заявила Марина.

– Этот твой друг чуть не пристрелил Машу, – ответил он строго. Ерм уже был готов к бою, достаточно отдать команду, – так что пусть лучше не шевелится.

– Он просто не в курсе был, вот и все. Успокойтесь оба. Саша, ты ведь уже взрослый мужчина, вот и подай правильный пример! – с нажимом сказала Гейша. Максим видел, как она переживает, но больше его волновала дикая кошка, которую оттаскивать приходилось силком.

«Я сказал назад!» – передал он своему пету.

«Он враг!» – сопротивлялась Баньши, но команду выполнила.

– Извини, парень, я просто беспокоился за твою жизнь, – начал, медленно поднимаясь, военный. В следующую секунду он нахмурился, глядя прямо на рельсу. – Что. Это. Такое? – раздельно и крайне четко спросил мужчина, указывая на его ладонь.

«Ерм, отбой, еще не хватало попасть в список смертников» – проворчал Царь, – «Тебя это тоже касается, хоть руку то убери».

– Я видел подобное только два раза. Каждый раз у очень сильных контролеров. – не унимался мужчина. – А теперь у мальчишки?

– У меня между прочем имя есть, – ответил Максим и посмотрел прямо в глаза, стараясь отвлечь от руки внимание.

– Ты посмотри, у него же радужка фиолетовым светится! – закричал зеленокожий. – Как у самых настоящих контролеров!

– Слушай, успокойся. Я понимаю, что это может быть не легко принять такому вояке как ты. Но Максим на нашей стороне. И всегда был, – вступилась за него Марина, потом подошла и обняла его. Тревога сразу унялась. Но появилась новая, Маша решила не уступать старшей схватив его, с другой стороны. Только выяснения отношений ему сейчас не хватало. Впрочем, пока девочки вели себя прилично. Его девочки.

– Ладно, мы не так начали знакомство, – сказал военный подбирая с пола пистолет и пряча его в кобуру-невидимку. – Меня зовут старший капитан Сухов. Позывной Истребитель. Для тебя можно, наверное, просто дядя Саша. А тебя как звать?

– Максим Ферронов. Универсал. Четвертая кадетская рота ВВУ Оха. – Ответил Макс почти по-военному четко. «Молодец», – похвалил его тут же Царь, – «главное сейчас убрать углы и лишнюю истерию. Они ни к чему».

– Подружку свою не представишь? Стеснительную? – спросил старкап показывая на девочку. Младшая тут же спряталась за парня. И он с содроганием смотрел как она передает данные о сердцебиении мужчины, возможных болевых точках.

– Это Маша, она моя, – Максим замялся, подбирая слова чтобы никого не обидеть. – Соседка по комнате? – в конце концов выговорил он и тут же получил тычок под ребра.

– Какая я тебе соседка? Разве что по кровати! – смущенно пробормотала девочка, – я его любовница, любимая, и будущая жена!

– Только если разрешат многоженство, – усмехнулась Марина, – я в очереди первая.

– Он мой! – зашипела Маша совсем как большая кошка. Выгнула спину. Оскалилась, показывая внушительные клыки. Когти у нее были такие что медведь обзавидуется.

– Баньши! – строго сказал Макс и девушки тут же прекратили паясничать. Обе, как дрессированные.

– Извини, просто мы это уже обсуждали, – улыбнулась старшая, – приятно вернуться в норму.

– Давайте вы свои проблемы как-нибудь потом обсудите? – устало спросил Истребитель, – а то я окончательно запутался что здесь происходит. Вы что, живете в одной комнате?

– Больше того, мы все на одной кровати спим, – усмехнулась Марина. – Но до сих пор как-то друг друга не поубивали.

– Да-а. Сочувствую я тебе парень.

– Спасибо, – ответил Максим с совершенно не детской интонацией. Хоть кто-то понимал, о чем речь, и как тяжело ему иногда приходится. Так еще и Тина теперь под боком.

– Ладно, весело тут с вами, – сказал Сухов. – Но мне отправляться пора. Пять минут до выхода осталось. Да и тебе Марин, стоит подняться наверх, отпросится. Раз ты в рейд не идешь.

– Куда? – немедленно поинтересовался Макс.

– Вы, отвоевывать Москву. Ну а нам пора в Порт, медикаменты отвозить. Карту как раз составить должны были, – охотно ответил Александр не ощущая подвоха.

– Марина, мы пойдем, – сказал тут же девочка. – До столицы половина планеты, одна ты никуда не пойдешь! Он не отпустит, а раз так-то и я.

– Да нет же, совсем не той Москвы, – улыбнулась старшая. – Атомный ледокол Москва должен быть пришвартован в Охе. До него километров шестьдесят, восемьдесят максимум. Это если по дуге обходить.

– Все равно ты без нас никуда не пойдешь, – строго сказал Максим, – и отсиживаться здесь мы не собираемся. Сама знаешь. Даже если прикажут остаться, все равно пойдем.

– Там радиация, глупый. Не выдадут тебе костюм защитный, и все. Схватишь смертельную дозу за несколько часов.

– Нам не страшна радиация, – улыбнулась Маша. – Только на пользу. Наномашинам энергии больше, активность выше.

– Постойте, что значит энергии больше? – с опаской спросил военный. – О чем вы говорите? Все же зомби в отключке?

– Ну так уж и все? – младшая усмехнулась.

– У них, тех кто еще мозг недостаточно восстановил, просто УДИ пока не работают. – ответил Максим вспоминая троицу, встреченную по дороге с складов.

– Откуда ты знаешь? – Сухов выглядел ошарашенно, будто впервые услышал о таком.

– Царь сказал, – пожал плечами парень. Кот на периферии

зрения прикрыл морду лапой и сокрушенно покачал головой. Но отступать было уже поздно. – Мой цифровой ассистент развития. У меня он если что активен и во всю работает.

– И как скоро они перезагрузятся? – допытывался Истребитель.

«Царь?» – спросил Макс, но тот был явно не в настроении чтобы отвечать. – «Тебе что, сложно?»

«Ты… я просто иногда поражаюсь какой ты. Мряу. Ладно. Слушай»

– Не знаю, может и никогда. Тут все от модели зависит. – Произнес за Котом парень и пожал плечами, – Царь говорит, что их было больше сотни, и у каждой свои возможности. В том числе и по перезапуску.

– Но есть шанс что УДИ просто возьмут и заработают?

– Ну ваш же работает?

– Нет, – удивленно сказал Саша, – уже дня три как отключился.

– Да нет, вы же шутите? – с некоторым недоверием переспросил Макс. На шее военного абсолютно однозначно светилось сообщение о работе УДИ. Ниже были и остальные схемы. Не как у маши, но того же принципа действия. – Я же вижу, что работает. По крайней мере от биологического реактора ток к нему идет.

– Ты что, видишь электрический ток? – с недоверием переспросил военный.

– Только немного, у меня хорошо развито восприятие. Выносливость правда сильнее. Но до вас мне далеко. – Максим вздохнул с явным сожалением. – Но ничего, я прокачаюсь. Ну и подросту.

– Не до конца уверен, о чем ты. Но УДИ у меня не функционирует, – строго ответил Сухов. – Марин, спасибо тебе ха экскурсию, я пойду.

«Слушай, зачем он нас обманывает?» – не понял парень, – «ты же видишь то же что и я?»

«Естественно», – кивнул кот с интересом рассматривая военного.

«Мы все видим», – поддакнула Дикая Кошка. – «Хочешь, я нападу на него и проверим?»

«Нет! Стой», – быстро ответил Макс чтобы предотвратить возможную атаку с ее стороны.

– Ладно, спасибо что проводил, – кивнула девушка, отлипая от парня которого обнимала все это время, не смотря на сопротивление со стороны младшей.

«Слушай, а что, если у него поврежден модуль связи»? –

спросил вдруг Кот, – «видишь, сигнала внешнего нет, не смотря на явную работоспособность. Хочешь, поможем ему?»

«И что ты предлагаешь?»

«Ничего что ты бы сегодня не делал, просто подключись к нему напрямую. Как с Машей».

«У него реакция хорошая, могу не успеть. Тем более рука то у меня рабочая левая, а имплантат на правой стороне. Неудобно».

«Ну слушай, прояви чуть изобретательности», – хмыкнула Баньши.

– Постойте. Можно вас обнять на прощание? –спросил Максим стараясь чтобы его голос звучал совсем по-детски.

– Чагой-то ты? – удивился старкап, – мужчины прощаются за руку. А ты же должен быть взрослым.

– Ну один то раз можно? – не сдавался парень. – Пожалуйста!

– Черт, ну ладно, – пожал военный плечами, и сел на корточки, – иди сюда.

– Спасибо! – Максим подошел вплотную, приобнял Сухова за шею, стараясь как можно надежнее закрепиться правой рукой. А затем сдавил. Тот пытался отодрать от себя Максима, но он лишь сильнее прижимался. Макс старательно шарил по шее стараясь быстрее найти имплантат.

– Не дергайтесь, промахнусь, вам же хуже будет, – жестко сказал он, когда в очередной раз промазал.

– Отцепись! Немедленно! – Проорал Сухов ему прямо в ухо. Макс сморщился, но хватки не ослабил. Толстый черный коготь вонзился в шею военного. По коже потекла кровь. Но главное появилось сообщение!

«Начать локальное подключение?» «Да!»

По ногтю прошла искра, ударив в имплантат. Мужчина мгновенно обмяк, и начал оседать на пол. Если бы не подскочившая вовремя Марина, ударился бы он головой и коннект прервался. Но к счастью все обошлось.

«Готов?» – промурлыкал Кот.

«Еще бы, зря что ли затеяли это все?» – отметая сомненья ответил парень.

«Тогда поехали. Предупреждаю сразу, его Царь активен».

«К битвам нам не привыкать», – кивнул Макс.

На мгновение загорелась и погасла сфера Света. Мир мигнул четырьмя яркими точками. Но в следующую секунду, без всяких предупреждений, он уже стоял на полу узкого прохода в пещере. От маленьких фиолетовых кристаллов щеткой торчащих из стен шел свет. Хоть и плохо, но они освещали область, в которую он попал.

– Что-то новенькое, – пробормотал парень, оглядываясь по

сторонам.

– Скорее хорошо забытое старое, – возразил Кот. – Это вполне типовая процессорная шина. Каждый из этих кристаллов, транзистор. А то что они светятся прямое доказательство их работоспособности. Вполне обычная схема.

– Ну и почему же я ее первый раз вижу, если она прямо-таки обычная?

– Потому что обычно мы пролетаем через шлюз даже ее не заметив. А сегодня нас встречают у самого переднего края, – ухмыльнулся Царь, – так что, прошу на экскурсию в аппаратно-программную часть.

– А мне здесь нравится, – промурлыкала Маша. Только блокировка выстрела позволила резко повернувшемуся парню не снести ей голову.

– Чего ж, ты так пугаешь…

Не успел он договорить как из-за поворота выскочило нечто на четырех лапах. Фиолетовое и полупрозрачное. Максим среагировал на опасность быстрее чем успел ее осознать. Выставил руку вперед и резко растопырил пальцы. Тонкий луч света мгновенно раскрошил неизвестное существо разбросав его по полу десятками обломков самой разной длинны. Прошла секунда, другая, кристаллы задрожали и начали сползаться обратно в единое целое.

– Знаешь, что-то мне эта экскурсия уже перестала нравится, – глядя на это прошипела Дикая Кошка. – Зачем мы здесь?

– Ну, хозяин сам хотел, – сказал Кот смешно пожав плечами. – Защита нужна?

– Не откажусь, – согласился Максим, – Ерм?

– Готов по первой команде, – змей обвил руку.

– Хорошо, надеюсь все получится. – кивнул парень. Ермунганд засиял, и почти сразу видоизменился, став орудием. Царь не мешкая запрыгнул на плечи и его свечение растеклось по всему телу превращаясь в доспех. – Ну вот теперь я кажется готов.

– Ой, – пискнула всегда храбрая девушка и заскочила ему за спину.

– Это не хорошо, – успел сказать Макс до тог как из-за поворота вышло нечто столь напугавшее Машу. Огромный каменный голем из одного цельного кристалла фиолетового цвета. Полупрозрачный. Переливающийся. Сотрясающий стены пещеры при каждом шаге. – Вот же. Черт. Ерм, тактику!

«Бежать»! – прошипел змей прямо у него в голове.

«Брось панику, и придумай как его победить»! – зло огрызнулся парень пытаясь не попасть под удар здоровенного ожившего кристалла.

«Так он тебе и говорит, беги на открытую местность! Там сможем победить! Впереди должна быть центральная распределительная шина».

– А сразу сказать нельзя было? – зло спросил Макс уворачиваясь от очередной атаки. – Маша ты их слышала?

– Да, обходим по бокам! – девочка отпрыгнула в сторону, увлекая гиганта за собой. Проход освободился ровно на столько чтобы пролезть боком. Что парень и сделал.

Теперь осталось отвлечь противника за собой чтобы не подставлять Кошку. Ерм услужливо подсветил слабые места врага. Благо тот был не очень быстр. Сжав кулак Максим сконцентрировал максимальный заряд и выпустил его по центру корпуса. От яркой вспышки голем развалился на несколько кусков которые тут же вновь начали собираться обратно.

– Маша! Быстрей!

– постой, я должна проверить! – крикнула девочка несколько раз ударяя когтями по собирающимся осколкам. От каждого такого взмаха на кристаллах оставались глубокие царапины. Некоторые даже крошились. Но больше ничего. – Черт, а я надеялась получится, – сдаваясь простонала она и проскочила за Максом.

– Что ты там хотела сделать? – спросил он на бегу.

– Помнишь, при сражении в крепости лавы у меня получалось с каждым ударом переманивать приспешников?

– Могла бы и меня спросить, – встрял в разговор Царь. Понимать, что доспех разговаривает было странно. – Это совсем другие процессы. И совершенно иной принцип действия. Там они были блуждающими, по сути хоть и были фаерволом, но ты определялась как старший процесс. Здесь же ты однозначно чужеродное тело.

– Может тогда объяснишь, как они восстанавливаются? – спросил Максим пиная очередного маленького кристаллоида окованным светом ботинком.

– Все очень просто. Здесь мы впервые столкнулись с полностью работающим военным интерфейсом. На твое счастье я мощнее.

– Мощнее говоришь, – ошарашенно спросил Макс выбегая из коридора в огромную пещеру. Ее потолок терялся в темноте. И только огромная, даже с краю, поросль исполинских кристаллов в самом центре освещала помещение будто луна. Но в ступор его ввело не это. Прямо под «Луной» стояла живая статуя дриады. Не смотря на то что ее окружал лес состоящий из многих десятков кристаллических деревьев, она выделялась сразу. Была ярче. Приковывала внимание. Именно поэтому он и не понял сразу что

с боков на него надвигаются огромные пауки.

Длинные полупрозрачные лапы грациозно и почти беззвучно несли их тела. Толстая головогрудь была прикрыта щитами брони. Жвала сухо щелкали. Каждый из этих восьмилапых гигантов был в три раза больше, встреченного ими раньше голема. И было понятно почему они не шли в коридоры. Просто не пролезли бы. Прекрасно осознавая свою слабость, они спускались по стенам, как раз закрывая проходы. Величественное и ужасное зрелище одновременно.

– Нарушители, – звонким голосом произнесла девушка, поднимаясь с блестящей «травы», – вы проникли на запретную территорию. При иных обстоятельствах я была бы вынуждена уничтожить вас мгновенно. Но сейчас могу отпустить без боя.

– Ну слушай так даже не интересно, – сказал, затравленно оглядываясь, Максим. – а как же хорошая драка? Проверить на что мы способны?

– Зачем? – удивленно подняла свою фиолетовую бровь дриада. – Вы просто нарушители. Лишь странные. Да еще и подключившиеся на прямую.

– Значит тебе интересно почему мы здесь?

– Больше почему это здесь так выглядит, – рассмеялась девушка.

– Что? – не понял Максим, – разве это не ты создала этот мир?

– Я не нуждаюсь в столь примитивной визуализации. Она скорее создана для твоего удобства. Хотя тратит не только твои, но и мои ресурсы.

– Не понял. – честно ответил парень.

– Зато твой помощник все прекрасно осознает, верно? – спросила она, глядя на плечо Макса. Спустя мгновение там материализовался недовольный Царь.

– Ты знаешь правила, – сказал Кот. – дуэль пользователей при равном быстродействии. Дуэль псевдоИИ, при различном.

– Боюсь правила изменились, – скривила девушка губы. – Мы больше не скованны требованиями Сети. Да и хозяин мой. Скажем так он от меня закрылся. Так что это мало реально.

– И все же правила придумали не просто так. – Кот спрыгнул на пол пещеры и направился прямо к дриаде. – Ты знаешь мои мощности. Я вижу твои. У тебя наномашин даже на обслуживание не хватит. Не то что на срочный ремонт. Стоит тебе перегреться, и вся схема выйдет из строя.

– Если ты такой умный, почему не атакуешь? – она обратила руки к земле и кристаллы начали быстро набирать яркость.

– Сейчас! – крикнул Ерм. Уже минуту как он подсвечивал

один из центральных кристаллов на потолке. Максим совместил кружок прицела с точкой цели и послушно выстрелил максимальным зарядом, который все это время копил. Девушка вскрикнула, но было уже поздно. Огромный, в несколько десятков тонн весом, кристалл откололся от своего места и сейчас падал прямо на нее.

Дриада рванула вперед, но Царь прыгнул ей на встречу. Он преображался не лету, и в грудь девушке ударил уже здоровенный белый светящийся тигр. Зрелище схватки живого кристалла и когтистым комком света было завораживающим. Вот только отвлекаться на него не было времени. Пауки наступали.

Ермунганд исправно показывал слабые места. Но накопить максимальный заряд не получалось. Слишком сильные и юркие были противники. Маша, на помощь которой он рассчитывал, была занята своим боем. Из проходов перла всевозможная фиолетовая мелюзга, с которой она едва справлялась. Вдалеке маячил давнишний голем.

Отпрыгивая и делая обманные выпады Максим заставил противников мешать друг-другу. Пауки зацеплялись ногами, толкались, и при каждом удачном моменте лишались конечностей. Сколько длился бой парень не знал, но вот ближайшая из тварей упала на брюхо. Не устояв на последних двух лапах. Макс улучил момент подпрыгнув вплотную и раздробив челюсти ударом светящегося кулака засунул его прямо в пасть монстру. Огонь!

Взрыв потряс пещеру до основания. Несколько крупных кристаллов попадали с потолка. Но главное, что остальные резко потухли, став значительно темнее. Обрадовавшегося было Универсала спасла только вовремя подоспевшая Маша. Дикая кошка оттолкнула его за секунду до того, как на место, на котором он стоял ударил ярко фиолетовый луч. Почти такой же как у него самого. Оглянувшись он увидел, как дриада раскинула руки собирая в груди очередной залп.

– Ерм? – вскрикнул парень, поднимая кулак.

– Не успеем, – резко одернул его змей, – прыгай!

Хорошо сказать, только куда. Как на зло в бою с пауками он выбрался на идеально ровное пространство. Точно. Быстро обернувшись он увидел готового к нападению титана. Отлично. Он то сейчас нам и нужен. За секунду до выстрела Максим успел отпрыгнуть под удар кристаллической лапы, который заблокировал Ермом. Луч вонзился в зазевавшегося гиганта. Паук застонал, раскалываясь на мелкие осколки, и свет в пещере практически полностью погас.

– Есть, – воскликнул Царь, добивая склонившуюся девушку. –

Закончили.

– И что теперь? – в легком недоумении спросил Макс. Если бы не свет их троих, в пещере наступила бы практически полная темнота. Крайне слабый отблеск еще оставался у поверженной дриады, и того кристалла что упал сверху в начале боя.

– Не знаю, – честно ответил Кот возвращаясь в свои обычные размеры. – Но мы победили.

– Отлично. И что нам теперь с этим делать? – уточнил парень. – Я-то хотел запустить УДИ для друга Марины, а по результату что?

– Ну-у, скорее всего мы его доломали. Так что делать тут больше нечего, можем возвращаться.

– Ты что-то недоговариваешь, – заметил Максим. – Знаешь, что можно сделать чтобы подчинить его себе?

– Нет. Раньше думал, что мы сможем это сделать. Но эти интерфейсы абсолютно не похожи на гражданские. Они скорее полностью сломаются, чем позволят себя взломать.

– Нам это и не нужно. – сказал парень. – Есть варианты как ему вернуть работоспособность?

– Я бы не советовал, мы столько сил и времени потратили чтобы победить…

– Ладно, – Максим подошел к раздробленному, но еще дающему свет телу девушки. – пойдем логическим путем.

– И все равно я бы не советовал.

– Лучше бы помог чем возмущаться, – сказал парень с трудом поднимая кристалл. – Машь, возьми ее ноги пожалуйста, они вон там валяются. – показал он девочке самые крупные осколки.

– Вот тебе делать нечего, – мяукнул Царь, наблюдая со стороны, как Максим водружает останки на огромный кристалл, расколовшийся надвое. Как только последний крупный кусок коснулся поверхности мелкие встали между ними. Девушка оказалась закованной в подобие хрустального гроба исполинских размеров.

– Ну и зачем… – простонал Кот. Парень не ответил. А уже через пару секунд перед ними вновь стояла девушка. Все та же, но абсолютно другая. Будто живая. Лицо, формы, все было тем же, и другим одновременно. Не кристаллическим.

– Зачем вы это сделали? – удивленно спросила она, показывая на гроб.

– По глупости, – буркнул Царь.

– Скажем так, в качестве извинений. – ответил Максим. – Мы не с того начали. У меня сегодня какой-то день атаки на союзников. Хозяина твоего чуть не прибили. Теперь вот тебя.

– И что вы хотите?

– Для начала представится. Я Максим. Универсал. Тебе не враг. Однозначно.

– Да ну? – удивленно вскинула брови девушка, обводя рукой по разрушенной пещере.

– Ну да. Так получилось. Исправить я это не могу.

– Ладно. Меня зовут Кристалл. Прототип звали Кристиной. Но вы можете называть и так, и так.

– Понятно, Кристи. В общем, мы хотим помочь тебе достучаться до хозяина…

– Да, тяжело тебе с ним придется, – отчетливо промурлыкал Царь через пол часа стоя рядом с скрючившимся и зажмурившимся Суховым.

– Да ладно, не в первой, – сказала Кристи присаживаясь рядом на корточки.

– О, проснулась спящая красавица, – воскликнул Максим, заметив, что от слов девушки мужчина вздрогнул, – да брось ты притворятся. Дядя Саша.

– Чего? –распахнул глаза военный. Он ошалелыми глазами полными удивления оглядывал каждого присутствующего по долгу останавливаясь. – П-привет, – пробормотал Сухов глядя на своего Царя. – Ты стала ангелом?

– Боюсь тебя разочаровать, дядя, – усмехнулся Макс, – но она…

– Постой, я ему сама все сейчас объясню. Не зачем травмировать его еще больше.

– Поддерживаю, – кивнул Кот, – и вообще, мы свое дело сделали. Пора и честь знать.

– Мы? – поднял бровь парень, – что-то я только и помню, как ты мяукал да жаловался, что не стоит ничего трогать.

– Ну хорошо, хорошо. Я был не прав. Признаю. Доволен?

– Почти. Ладно, удачи тебе с ним, Кристи. Еще увидимся. – Макс, прощаясь, махнул рукой, и скомандовал выход.

В этот раз возвращение в реальность прошло на удивление обыденно. Он просто открыл глаза. Рядом тихо плакала Марина. Не сильно мускулистая девушка умудрилась подтащить их с Суховым к кушетке и укрыть одеялом. Во время похода в виртуал он так и не ослабил стальной хватки так что сейчас лежал буквально на военном.

– Тьфу ты, блин, – пробормотал Максим вставая и отряхивая одежду, – экая неприятность.

– Максик! – со слезами на глазах бросилась его обнимать старшая. – Почему? Что случилось?

– Все нормально, – замялся парень, – не переживай так.

– Дубина, как я могу не переживать? – всхлипнула Марина, –

не каждый день любимый выходит из комы, а потом опять в нее возвращается.

– Да не было у меня никакой комы. Не переживай, – он обнял девушку в ответ, под неодобрительный взгляд уже очнувшейся Маши, – И вообще. Разве меня долго не было сейчас?

– Нет, – она шмыгнула носом, успокаиваясь, – всего минуты три. Но я сильно переживала.

– Три минуты, это пять часов в виртуале. Да быстренько обернулись. А главное сейчас с знакомым твоим все должно быть в порядке, – Макс вытер ей слезы ладонями. – Давай я тебе помогу его на кушетку положить? А то тяжелый, наверное?

Стоило водрузить тело вояки на кушетку как он очнулся. Не прошло и минуты.

– Что это было!? – с криком набросился Сухов на парня. Макс с трудом сдержался от желания отвесить новому знакомому оплеуху. Левой рукой.

– Упс, кажись не помогло, – пробормотал Максим отходя в сторону двери.

– А ну стой! – погнался Истребитель, не понимая ситуации, – Я тебя спрашиваю! Что со мной было?

– Саш ты чего орешь? Ну поцарапал он тебе шею. Ничего страшного. Уже даже кровь не идет. – С трудом сдерживала его старшая.

– Я не знаю, что этот молокосос со мной сделал…

– Марин, отпусти его, – угрожающе проговорил Максим, – я его на куски искромсаю.

– Хватит! Оба! – закричала девушка так что казалось потолок задрожал, – хотите крови? Вам что, зомби мало? Сейчас на задание идти, а вы как бешенные!

– Хорошо, – сказал военный глубоко дыша. – Извини, я уже успокоился.

– Вот и славно. Ничего не болит? – сочувствующе спросила девушка, – Есть что-то необычное?

Глядя на старкапа Макс усмехнулся. О да, у того была целая куча необычного. Просто видел он только верхушку айсберга.

Глава 8. Оха

– Внимание, мы выдвигаемся на первую боевую миссию, – начала Татьяна, когда все собрались. Она стояла на верхних ступенях коридора ведущего к шлюзу в гараж, и возвышалась над толпой. Максим было решил не слушать, но девушки крепко подперли его с двух сторон. Пару раз парень получал острыми локотками под ребра. Чтобы не ослабевало внимание. – Те, кто уже бился с зомби, помните, ваши враги живые люди. Но это не делает их слабее. Наоборот! Они хитрее, умнее и в целом

значительно опаснее. Мы не знаем сколько их будет. Но не меньше пятидесяти. У нас тоже только пятьдесят РБХЗ без них никто не пойдет. А сейчас одевайтесь, пора на выход.

Она сошла с импровизированной трибуны в суетливо облачающуюся толпу. Это его шанс. Вернее, их, с Машей. Максим подкарауливал начальницу у лестницы. И как только она ступила на пол встал прямо перед ней.

– Здравствуйте Татьяна Борисовна, – начал он произносить заученную фразу, но начальница оборвала его на полуслове.

– Нет! И даже не думай. – Сразу поняла Светлова его намерения. – Ты никуда не поедешь!

– Но у меня есть боевой опыт!

– Только против зомби. И на сколько я понимаю он заключается в том, что вы палите без разбора во все, что движется. У нас сейчас не та ситуация. Абсолютно. Мне такие сорви головы в рейде даром не нужны.

– Мы будем тихо сидеть! Честное слово. – Встряла в разговор Маша.

– Вы? Да вы даже в училище не можете спокойно день провести! – возмутилась Татьяна. – Нет!

– Ну тогда… – начал было парень, но начальница будто читала его мысли.

– Если ты решишься на такую глупость как поездка по радиоактивной заснеженной равнине на своей медведице. Я даже не знаю с кем химеру еще сравнить. То получишь отстранение! Понял? Ни каких занятий, а значит и питания, на протяжении месяца! И выживай как знаешь!

Макс надулся. Если Татьяна говорит, что отстранит, то это так. Понятно, что Марина поддержит, но жить месяц впроголодь. Да еще и втроем. Даже если и Тина поделится.

– Разрешите ему поехать? Под мою ответственность, – сказал появившийся сбоку Витязь. – Он отлично себя показал в прошлый раз.

– И под мою, – вступился неожиданно адъютант. – Пусть он и сорвиголова, но наш. Может пригодится.

– И под нашу, – хором сказали Марина и Тина.

– Про вас я даже и не сомневалась. – Отмахнулась начальница. – А вот вы двое меня удивили. Чего это вы вдруг? Хотя не важно. Если что все четверо лишитесь еды на неделю. Будет у вас поучительное голодание. За одно и на пайках сэкономим. Старший Витязь. Мариночка ты конечно молодец. Но в этот раз ты будешь в подчинении. Проблем не возникнет?

– Никак нет, – отчеканила девушка.

– Вас понял, принял командование, – посерьезнел молодой

мужчина. – Пойдемте, бойцы, новоиспеченные. Познакомлю вас с остальным отделением.

– Не стоит, – возразила старшая. – Мы же всего на один бой.

– Чего-то ты настроена не очень? – удивился Витязь. – Вроде радоваться должна что с собой взяли.

– Не пойми неправильно, я рада. И то что Рыжая наша наконец собралась на боевку выбраться, – ткнула она пальцем в Тину, которая как раз общалась с опекуншей. – И то что Макс с нами. И даже этой бешенной мелочи рада…

– Максик, можно я ее порежу? Ну пожалуйста…

– Нет, сама же знаешь, – отрезал парень, беря Машу за руку. Иногда было приятно что ты не самый психованный в команде. – С нами у вас проблем не возникнет.

– Да, ну ладно. Марин, тогда ты старшая в вашем звене. – Согласился командир. – Если что, обращайся, и всегда будь в зоне видимости. Одевайтесь и за мной.

Максим смотрел как девушки натягивают комбинезоны. Толстый гибкий полимер в сочетании с встроенными фильтрами. Практически полностью герметичный. За исключением каналов для очистки воздуха. Они хоть и были безразмерными все же рассчитаны были на взрослых и подростков не младше шестнадцати. Так что размерчик был явно неего. Даже Тина которой было пятнадцать смотрелась в комбинезоне как пугало. Он обвисал где только можно, рукава и штанины пришлось собирать в специальный гофр. В результате получилась этакая детская игрушка с пружинками вместо рук и ног. На них с Дикой Кошкой размера не нашлось.

«Ты уверен, что нам радиация не страшна?» – уточнил с сомнением Максим.

«На все сто, нет, двести процентов. Наномашины и были разработаны чтобы сдерживать радиацию изначально. Космические полеты и все такое. Это потом их для ожиревших домохозяек приспособили» – ответил Царь бесконечно уверенным голосом. – «Ни тебе ни Баньши ничего не грозит. Можешь быть уверен».

«Да ладно тебе сомневаться», – встряла в мысленный разговор девочка. Макс аж вздрогнул. Он хоть и понимал, что она частично живет в его голове, ощущение было непередаваемое. – «Он же твой ассистент. Ему врать не просто не выгодно, иррационально».

«Хорошо, успокоили, осталось это как-то доказать командиру».

«Ну тут, да. Могут возникнуть сложности», – пробормотал Кот. – «Черт, накликали».

– Вы чего не одеты еще, – удивленно разглядывая «детей» подошел Витязь. – Берите по костюмы и натягивайте. Сами же рвались в бой?

– Мы так поедем.

– Ну нет. Так вас даже из шлюза не выпустят. Да даже я не выпущу, чего вы удумали?

– Все в порядке с нами будет, честно, а костюмы только лишняя морока. Да и двигаться в них будет не слишком удобно.

– Какое к черту удобно? Вы, о чем? Там радиация! Смертельная!

– Не шуми, – раздался сдавленный голос Марины. Девушка уже полностью оделась и теперь дышала через встроенные фильтры. – Вот, держите. – Протянула она скотч и два противогаза слоника с лямками. – Перчатки стянуть с рукавами. Так чтобы ни щелочки не было. А потом противогазы под капюшоны курток и тоже замотать. Ботинки и штанины друг с другом.

– И что? Ты думаешь этого достаточно? – возмутился командир.

– Им, да. Не веришь, иди сейчас в медблок. Спрашивай у врача.

– Чет, уже жалею, что вас взял. Собирайтесь, ждем вас у машины.

– Есть! – не дружно ответили Максим с Машей. Марина помогла им подготовиться и уже через три минуты они сидели в кузове военного грузовика, подготовленного к зимней дороге. На колеса была одета частая толстая резиновая сеть. Вероятно, выполняющая роль гусениц. Внутри было абсолютно темно. В обычном диапазоне. Тепловидению мешала зимняя одежда и комбинезоны. В общем даже Максим с своим перестроенным восприятием не видел почти ничего. Остальные и вовсе слепо оглядывались по сторонам.

– Пристегнитесь и будьте готовы. – раздался громкий, но сдавленный голос Татьяны. – Мы отстаем от разведки на десять минут. Так что сейчас придется поднажать. Приготовьте оружие, проверьте влезут ли пальцы под скобу. Потом времени не будет.

Ворота гаража начали медленно подниматься вверх. Двойной шлюз был единственной защитой от радиационной пыли. Но для техники это было достаточно. Другое дело люди. Свет ударивший в маленькие окошки в потолке сначала показался нестерпимо ярким. Но потом стало понятно, что это из-за перехода с полной темноты. Черные тучи, застилающие все небо, никуда не делись. Солнце едва пробивалось через них. И даже этот свет казался серым и тусклым.

– Смотри, – удивленно толкнула его локтем Маша, – вон-вон, ты видел?

– Что? – не понял вначале Макс, но потом сообразил. Молния. Через все небо они проскакивали в недостижимой вышине. Так что грома почти не было слышно. Хотя может это так повлияли шапка, противогаз и капюшон? – Да, красиво. Интересно, а долго эти тучи продержатся?

– Привыкнуть успеешь, – усмехнулся высокий, улыбчивый парень, сидящий рядом. – Лет пять будут точно. Может дольше.

– Но за это время все же вымерзнет? – удивленно спросил Максим.

– Тут ты прав, все что могло замерзнуть, замерзнет. Может даже океаны льдом покроются.

– Не самая радостная перспектива, – грустно сказала Марина, – но что поделать, мы сами развязали эту историю. Нам ее и расхлебывать.

– В смысле сами?

– Ну не зомби же ядерные ракеты запустили по городам. Как раз наши военные и чиновники приняли, наверное, решение. А нам расхлебывай.

– То есть ты думаешь, что противостоять миллионам и десяткам миллионов зомби было бы лучше? – настала очередь удивляться Витязя.

– Я думаю, что если им так плохо от ЭМИ, то его и надо было применять, – пояснила свою позицию девушка. – То, что у нас сейчас есть, называется ядерный апокалипсис. Ну вернее уже постапокалипсис. Думаете мудро его затевать?

– Да нет, наверное, просто, без пост, – уточнил ее слова улыбчивый. – Зима же идет? Значит еще не кончился. А вообще бороться клин клином, чисто русское решение. Зомби ядерками. Главное, чтобы потом не начали с зимой бороться каким-нибудь термальным оружием или массовым вскрытием земных недр. А то еще и массовые землетрясения начнутся, сдвиг земной коры и прочие прелести.

– Да ну тебя. – Ткнул его в бок сосед. – На каркаешь еще.

– Он все правильно говорит, недра бурить будут, сто процентов. Технология давно отработанная, тепло дармовое. Так что будут. Вопрос только в каком количестве.

– А ну замолчали, я командующую не слышу. – Гаркнул Витязь и в кузове стало тихо. – Так точно, следуем вашему курсу, понял. Да будет сделано, – он нажал на кнопку антабки. – Планы изменились, идет по железнодорожным путям, по колее южного отряда. Они должны были отправится в Порт Сахалинска, но вместо этого следы ведут на север, в Оху. Возможно сегодня нам

придется не только отбивать ледокол, но и состав с лекарствами. Ставки только повышаются. Количество противника не известно. Но, на всякий случай, готовьтесь.

Грузовик ощутимо тряхнуло, и слышно стало как колеса бьются о шпалы. Затем они съехали в кювет и скорость чуть повысилась. Снежный наст слежавшийся за несколько недель выдерживал гусеничный грузовик. Так что они даже смогли догнать впереди идущий БТР.

«Пятьдесят человек, это же шесть машин, а у нас только пять» – прикинул в уме Максим.

«Это один грузовик который позади идет» – заметил Царь, – «не знаю уж чего вас так вальяжно разместили, столько места пустого еще осталось».

«Для раненых» – прошипел Ерм. – «С боевой точки зрения абсолютно оправданное решение».

«Не хотелось бы думать, что у нас будут раненые».

«Будут, и убитые тоже. С большой долей вероятности», – не терпя возражений прошипел змей.

– Приготовились! Вижу пожар в паре кварталов, идем туда, – крикнул Витязь. Защелкали предохранители и затворы. На пол упало несколько пуль самых нерадивых, перестаравшихся бойцов. Все были на нервах. Оно и понятно. Бой, не известный противник. У многих, даже среди них, это была именно что первая операция.

– Максим, – начала краткий инструктаж Марина, – держись сзади, пусть работают старшие. Маша, не смей, лезть, под пули! Поняла? Тина, посмотри на меня. Все будет нормально. Ты справишься.

– Я в руках то его никогда не держала, боевой, а сейчас… – внезапно всхлипнула девушка, – черт да я даже высморкаться не могу. Гребаный костюм!

– Успокойся, все будет нормально. Просто не нервничай. Ты проходила десятки тренировок, – приобняв подругу говорила старшая. Макс с интересом наблюдал за ними. Для него оружие было чем-то само собой разумеющимся. Хоть он и осознавал, что это не нормально для большинства, но привыкнуть не мог.

Сам-то парень чуть ли не родился с пистолетом в руках. По крайней мере сколько он себя помнил, шли ежедневные изнуряющие тренировки. Хотя к чему его готовила мама он так и не узнал. Они слишком рано расстались. Вспомнив посольство, его двухэтажный подземный комплекс, тренировочный зал и спальню в которой изредка мама читала ему перед сном, Максим загрустил. Он так и не смог последний раз ей позвонить. Что там сейчас? На месте Сеула? Радиоактивная пустыня? Хотя, учитывая застройку какая к черту пустыня, скорее горы, и холмы обломков,

покрытые пеплом.

– Приготовится! Оружие наизготовку! – Крикнул в очередной раз Витязь. По голосу чувствовалось в каком он напряжении. Неподалеку раздался мощный взрыв. Так что даже машину тряхнуло. – Все на выход!

Марина, сидящая у самого борта, дернула за стопор, и откидная дверь упала в снег подняв ворох снежинок.

– Резче! Как учились! – Кричал Витязь, выскакивая наружу и занимая позицию у края авто. – Вперед!

– За мной, – сказала Марина, подавая руку Тине, – не отставайте, вон к тем домам.

Максим с Машей старались выдержать направление, почти прижимаясь к земле. Окон на первом этаже дома, указанном Гейшей, не было. Вероятно, выбило взрывом. Оглянувшись, в последний момент, Макс увидел его источник, и встал как вкопанный. Только вовремя дернувшая его вниз Дикая Кошка спасла от пролетевшей пули.

– Ты чего застрял как деревянный?

– Так там, ты видела? – ошарашенно пробормотал парень. – Танк горит! А за ним бронепоезд. Как настоящий!

– Он и есть настоящий, – сухо ответила Марина. Сейчас она была сосредоточенна и собрана. Как стрела перед тем как ее отпустят в полет. – Не отвлекайтесь, мы в здании не одни. Уни, не беги вперед. И очень тебя прошу, не пали куда не попадя. Не хватало только своих ранить.

«Не волнуйся, я постараюсь в этом помочь», – сказал Царь, – «мы с Ермом блокируем прицел если ты наведешь оружие на соратника, главное не зевай».

«А почему она меня так назвала смешно? – не понял Универсал.

«Для краткости, посмотрим, как еще меня сократит», – ответила за кота девочка.

– Готовы? – посмотрела на них старшая.

– Может отсидимся? – спросила ослабшим голосом рыжая.

– Нечего, не для этого приехали, – отрезала Марина, – пошли, я впереди, Валь прикрываешь, вы следующие.

«Ну да, Уни еще не так противно звучит», – подумал Максим. Взяв пистолет наизготовку, он прижался спиной к стене.

«Челночная тактика, передвижение от укрытия к укрытию, отмечаю точки и положение», – раздался в голове голос змея, а потом на интерфейсе показались слабые очертания нужных действий. В принципе это полностью соответствовало тому что он раньше учил. Правда там было только для одного, а здесь целой группой.

Проходя между помещениями, они несколько раз напарывались на залегших у окна курсантов. На улице шел нешуточный бой. Но Марина держалась какого-то только ей известного направления. Они лишь следовали по пятам. Скорость, учитывая перебежки между укрытиями была ничтожной. Но зато уже после пяти повторений Максим понял, как именно, и что он должен делать. В конце коридора оказался выход наружу. Но Гейша свернула за угол. Последовав за старшей, Макс обнаружил лестницу.

«Боевое построение при штурме зданий, упражнение 28, штурм этажа, отмечаю точки и положение», – не спрашивая разрешения заявил Ерм и на интерфейсе появились новые отметки. Тут пробежать, сюда целится, здесь присесть. Вероятно, за последние сотню лет войн человечество выработало точную схему действий для каждой ситуации. Наиболее эффективную и одновременно безопасную. Максиму пришлось лишь повторять то, что обозначил его боевой ассистент.

– Тихо, там кто-то есть. – прошептала Маша, показывая на дверь. Восприятие девочки было прокачено даже сильнее чем у него, так что сомневаться не приходилось. Она говорит правду.

– Марин, – позвал он чуть громче, не обратившую внимания на шепот старшую. Тина дернула ее за локоть, и только тогда Гейша вопросительно взглянула на Макса.

– Там, противник, – сказал парень, дублируя слова жестами. Старшая кивнула, осмотрела коридор и встала спиной к косяку, приглашающе мотнув в сторону двери головой. Ничего не оставалось кроме как послушаться. С разбегу Максим врезался плечом в покрашенную под дерево створку. Вот только оказалась она из какого-то довольно слабого материала. Петли с треском отлетели в сторону, и парень ввалился в комнату плюхнувшись на середине. Прицел мгновенно сбился.

– Не стрелять! – успела крикнуть Марина до того, как он открыл огонь. В углу комнаты сидело двое. Девушка, лет двадцати, и маленькая зареванная девочка. – Что вы здесь делаете? Отвечайте!

– Мы за продуктами, понимаете, пайки опять сократили вот мы и пошли искать с остальной группой, – бормотала синеющими губами девушка, обнимая ребенка.

– Где основная группа?

– В соседнем доме, была, если еще живы. Их там зажали.

– Марин, девочка, она почти замерзла, ей в тепло надо, срочно. – сказал Макс. Интерфейс услужливо показывал температуру тела.

– Где я ей сейчас тепло возьму? – буркнула старшая, не со

злобой, а скорее с беспомощностью. – пока не очистим этот участок дальше не двинемся. И в машины ее никто не пустит.

– Вот как? – переспросил он, подойдя к окну и несколько раз выглядывая на улицу быстро убирая голову и каждый раз заглядывая чуть дальше, – то есть всего и надо сто перебить оставшихся?

– Максим, ты чего удумал?! Там тоже люди! Их не убивать, а заставить сдаться нужно!

– Люди? Эти? – с сомнением спросил парень, показывая пальцем за окно. Затем не дожидаясь ответа сжал рукоять двумя руками.

«Ерм, отметь все вражеские мишени и траекторию стрельбы.»

«Сделано, будет потрачено шестнадцать патронов. Приступайте» – отрапортовал змей.

Вдохнув Максим быстрым подшагом появился в оконном проеме. В самом углу. Выстрел, перевести сосредоточится, выстрел. Один за другим. Не торопясь. Не мешкая. Выстрел! Не каждый раз он попал в цель. Но за один заход он смог снять четверых. Осталось еще двенадцать.

«В сторону!» – крикнули Ерм и Дикая одновременно. Он успел отодвинутся за мгновение до того, как автоматная очередь ударила в угол окна и пройдя мимо начала сшибать краску с потолка комнаты. Спустя несколько секунд пальба прервалась сдавленным криком. Но в целом не прекратилась.

– Может поднимемся еще выше? – спросил Максим у, перетаскивающей в центр комнаты стол, старшей. – Чего мы здесь сидим?

– Ты, Максик, стой где стоял. – Марина поставила на стол табуретку, залезла с ногами на столешницу и поставила сверху автомат. Перещелкнула в режим стрельбы одиночкой предохранитель. – Отлично, поехали. – Не видя куда она палит можно было подумать, что девушка стреляет просто в молоко. Но с той стороны исправно слышались вскрики.

– Стойте! Прекратить огонь! – раздался через несколько секунд командирский голос Светловой. – Всем прекратить огонь! – третьего приказа не понадобилось. Все стихло.

– Они сдаются! – хрипло прокричал незнакомый мужской голос. – Они все сдаются, как подданные великой японской империи и согласны стать военнопленными согласно конвенции ООН.

– Где гарантии что они не бросятся на нас как камикадзе? – уточнила Татьяна.

– Все просто, вы их почти всех перебили, остались только несколько наших. Но мы без оружия с самого начала, техники.

Двое выжило.

– Не ослабевать внимания. Взять противника окружение! Договоритесь о сдаче с остальными, будете военнопленными.

Мужчина начал что-то кричать на мало понятном языке. Царь пытался переводить, но скорость была такая что Максим успевал выхватывать только ключевые фразу. Сдавайтесь, гордо, воины. Высунувшись наружу парень наблюдал как один за другим выходят из своих укрытий воины, выряженные в странную серую форму. Они построились шеренгой. И стало казаться что все действительно закончится мирно.

– Эти твари будут жить после того что они сделали? – раздался из соседнего здания надрывный женский крик, – они мужа моего убили! Смерть гадам!

– Стойте! – заорала Татьяна, но было уже поздно. Выстрелы нескольких охотничьих ружей ударили единым залпом. Гордые воины, стоящие в одной колонне, попадали в снег. Выбежавшая вперед, в своем побелевшем от температуры, РБХЗ, Светлова попыталась загородить пленных. Но было уже некого. – Вы что творите, придурки? Это же прямое нарушение конвенции!

– К черту вашу конвенцию вместе с ООН! – ответила та же женщина, – они атаковали нас, гражданских! С помощью бронетехники!

– Всем собраться! Осмотреть раненых! – не обращая внимания на истерику скомандовала начальница, – Три минуты на сборы и двигаемся дальше!

– Есть! – более-менее дружно ответило три десятка голосов. Максим промолчал.

– Пойдем в грузовик, там обогреешься. – сказала Марина девушке, слезая со стола. – А ты балбес, не лезь на рожон. Что если б тебя ранили?

– Ты бы меня залатала и ухаживала, – сказал первое что пришло в голову парень.

– Даже не думай. Ухаживать я за тобой и без этого могу. Незачем так извращаться. – старшая отвесила ему символический подзатыльник.

– А это не тот зеленый который в нас сегодня целился? – удивленно спросила Маша, выглядывая из окна. – Вроде он?

– Где? – Марина подбежала к девочке, – черт тебя дери… За мной, я одна его не упру. – объяснять дальше не требовалось. Тина повела замерзающую в БТР. А они выскочили на улицу, к явно еще живому, но раненому молодому мужчине в белом боевом доспехе. – Сашка, ну что за придурок. – Простонала Гейша. – А еще тебя решил поучать.

Максим лишь молча кивнул, и подхватил старшего под руку,

с другой стороны. Денек сегодня начинался веселый. В грузовик они грузили старкапа уже ввосьмером. Уж больно здоровый детина был. Тут же стало понятно, что Ерм был прав. На полу грузовика уже лежало пятеро раненых. К счастью кадетов среди них было только двое. Остальные гражданские.

– Время вышло! Всем пристегнуться! Поехали! – крикнула Татьяна, возвращаясь от группы выживших. – Следуем в порт за головной машиной!

– Куда мы? – не понял Максим.

– На Москву, – односложно ответил хмурый Витязь.

Глава 9. Пригород

– Марин, а чего все такие хмурые? – спросил Максим у старшей которая сидела от него через одно место. Между ними была Тина, совершенно убитая. Судя по внешнему виду.

– Как тебе объяснить на пальцах, – устало сказала девушка приобнимая подругу, и наклоняясь в его сторону. Маша сидевшая от него по другую руку тут же вцепилась в него. Хорошо хоть не когтями. – Мы еще не готовы к настоящей войне. С жертвами и прочим.

– Но, – начал было парень, но решил промолчать. Настроение в воздухе витало далеко не радостное. Оглядевшись по сторонам, он увидел впереди небольшое прозрачное окошко, между кабиной и кузовом. Хоть и с трудом, но через него можно было разглядеть направление их движения. Серые дома, покрытые толстым слоем серого же снега. Не яркое полуденное солнце еле пробивалось через черные тучи.

Прошло минут пять, тягостного молчания, прежде чем на горизонте блеснул огонек. Вначале Максим принял его за вспышку взрыва. Привычка предполагать худшее, еще не сформировалась, но уже активно начала обустраивать себе место. Спустя минуту он смог рассмотреть, что свет, это яркий прожектор. И он не один. Казалось, что они приближаются к городскому кварталу. Но по странному стечению обстоятельств, не потерявшему электричества и стоящему несколько отдельно. И только когда они выехали на побережье все стало понятно.

Огромный, просто титанических размеров, корабль стоял на удалении около пятисот метров от берега. Поверх льда сковавшего гиганта был проложен самодельный мост из странных блоков. Они были толщиной в полметра со стороной два. Сложенные как конструктор они представляли из себя прочную основу, потому как прямо на них, ближе к кораблю, стоял танк.

– Черт, – выругался, не сдержавшись Витязь, – я так и думал, что здесь будет бронетехника.

– Постой паниковать. Может еще справимся, – попробовала в

пол голоса урезонить его Марина.

– Как? У нас нет ни РПГ, ни своих пушек! И посмотри сколько их там! – мужчина ткнул пальцем наружу, – всмотрись в дома окружающие!

Максим повторил движение старшей и внимательно осмотрел ближайшие строения. В самом деле, почти в каждой квартире было по человеку. Вот только он не чувствовал от них такой угрозы. Наоборот.

«Ерм, мне нужно сканирование на наличие оружия».

«Все что видишь ты, вижу и я» – прошипел змей, – «а то чего ты не видишь, и мне недоступно».

«Просто скажи есть ли у людей в тех здание оружие?»

«Они ничего не держат в руках. По крайней мере металлического» – Ермунганд немного помолчал, – «более того, их позы свидетельствуют о том, что они связаны».

«В смысле? Стоп это же».

– Немедленно остановите грузовик! – вскрикнул Максим пробираясь к борту и стараясь не задеть раненых. – Быстрее!

– Ты чего удумал парень, а ну вернись на место! – крикнул командир, вскакивая с сиденья. – Я отдал приказ!

– Там не враги! Там заложники! – Макс уже не слушал, толкнув ручку откидной двери выпрыгнул наружу, чуть не попав под колеса идущей следом машины. Визг тормозов промчался мимо, а он, вкладывая все силы в бег, уже летел вперед. Даже не оглядываясь он знал, что колонна тормозит. Что Дикая Кошка не раздумывая бросится следом. О чем он не подумал, так это о том, что грузовик развернется и вскоре перегонит их с напарницей.

– Ты гребанный удод! – вскрикнул Витязь, не вылезая из кузова, когда машина прошла мимо, – учись разговаривать!

Ответить было не чем. Не в том смысле что слов не было, просто весь воздух в легких тратился на бег. Да еще и противогаз этот дурацкий. Мешал дыханию как умел. Но все же командир над ним сжалился. Хотя может и над Машей, которая бежала рядом. Борт опустился, их обоих затащили внутрь…

– Ну что, спринтер, бежишь быстрее машины? – хохотнул кто-то из команды. Парень потупился. Положение было реально глупым. Не рассчитывал же он в самом деле, что сможет убежать от автомобиля только на своих двоих.

– Не волнуйся, – похлопала его по плечу Марина, – мы все обсудили и даже с Светловой уже согласовали. Нам разрешили операцию по спасению. Но дома тебя кажется ждет несколько нарядов вне очереди. Хотя о побеге прямо из авто мы умолчали, но тебя видели слишком многие.

– Понятно, простите, – смущаясь извинился Макс, – я бы

сказал, что так больше не буду.

– Кто ж тебе поверит, – усмехнулся командир, – ладно, если там и правда заложники идея их освободить более чем здравая. Если как сказал перебежчик они удерживают семьи заставляя сражаться со своими же на передовой, это будет хорошим бонусом.

– Подъезжаем! – крикнул водитель, выруливая на стоянку между домами.

– На выход! Одно звено, один подъезд! – скомандовал Витязь, и первым спрыгнул на слежавшийся снег. – У нас пол часа чтобы проверить догадку парня. В боевом построении! Вперед!

– За мной. – Марина снова пошла первой, однако опасность обнаружила Маша. Стоило старшей сунуться на лестничную клетку как Дикая Кошка повалила ее с ног. А в следующую секунду над ними в стену ударило несколько пуль. – Черт, конечно, никто не сказал, что это будет легко.

Они еще несколько раз пытались сунуться на площадку первого этажа, но противник засел хорошо. Его угол обзора был лучше, чем у стоящих ниже. Не совсем понятно только было стоит он или лежит. Да и вообще о положении судить можно было лишь приблизительно. Судя по доносящимся выстрелам, в других подъездах ситуация была аналогичной.

– Хорошо сидит, гад, – пробормотала тихо Тина, – нам к нему не подобраться. Разве что гранату кинуть. Вот только как на зло нет их.

– Не подобраться говоришь, – задумчиво сказала Маша оглядевшись. Затем со вздохом сняла перчатки, и кровожадно улыбнулась. – Ждите здесь, я скоро. – Не прошло и минуты как сверху раздался звон бьющегося стекла и душераздирающий вой. – Поднимайтесь!

– И в самом деле скоро, – ошарашенно проговорила Рыжая. Максим видел, как девушка несколько удивленно улыбается, делает несколько шагов наверх, и цвет лица ее стремительно приближается к тому что был у Александра. – Что?! Что ты с ним сделала? – Спросила она, едва сдерживая рвотные позывы.

– Расчистила дорогу, что же еще? – пожав плечами ответила девочка, – Или тебя смущает что я его того? Убила?

– Скорее ее смутил способ, – задумчиво проговорила Марина, обходя тело. Она продолжала отсекать углы на лестнице чтобы не попасть ненароком в засаду, или просто в сектор обстрела к противнику. – В следующий раз сделай это чище, хорошо?

– Да, о чем она вообще? – непонимающе посмотрела на Максима, Кошка. Парень только вздохнул. Может она и не виновата, что теперь большая часть ее одежды в крови? Вот

только зачем нужно было столько раз протыкать противника когтями? Да еще и кромсать после этого.

– Дальше вроде чисто, – неуверенно сказал Макс сверяясь с интерфейсом. Змей подтверждая догадку кивнул несколько раз. – У них, наверное, только по одному сторожу было на подъезд, теперь нужно освобождать…

– Тут что-то не так, – не дождавшись остальных, или просто прячась от вида растерзанного тела, Тина ушла в одну из квартир. – Они не живые! Ну вернее они зомби, не активные.

– Блин, не может быть! – раздосадовано крикнул Максим, бросаясь в другую квартиру. Стоящий у окна мужчина был привязан веревкой к батарее. И он абсолютно однозначно был зараженным. Серая кожа. Потухший взгляд. Черт его знает почему они после ЭМИ так себя вели. Но сомнений не было. Это не нормальный человек.

– Черт, – от обиды парню захотелось что-нибудь сломать, и он со всей силы ударил подкованным ботинком по батарее. Развернувшись он уже собрался уходить, когда по трубам донеслось постукивание. Сначала неуверенное. Но потом все более частое. Было слышно, что стучат разными предметами. С разных этажей. – Есть! Есть живые! Вы слышите? – довольно крикнул Максим выбегая из квартиры.

– Я здесь, – кричал молодой исхудавший парень лет восемнадцати. Пленник хоть и был одет как попало, но явно зараженным не был. Коже была хоть и крайне бледной, но все же розовой, а не серой. И хотя было видно, что заложник отчаянно замерз, был живой, без всяких оговорок.

– Потерпи секунду, – сказал Макс разрезая когтем путы. – Как ты себя чувствуешь? Идти сам можешь?

– Спасибо. Спасибо тебе большое! Да, кончено.

– Тогда спускайся вниз, там уже ждет машина, – не дожидаясь дальнейших благодарностей Универсал бросился дальше. Картина замерзающей девочки на руках сестры заставляла его бежать быстрее. Что если они пришли слишком поздно?

– Идти можете? Спускайтесь вниз, к машине. – Он задавал стандартный вопрос. И не дожидаясь ответа бежал дальше. Об остальном позаботятся девочки. А он просто найдет всех, кто еще живой. И вернет их на землю. Пятиэтажное здание. По две квартиры с окнами, выходящими на нужную сторону. Он смог найти шестерых выживших. Остальные были зараженными, той или иной стадии. Немного посомневавшись он решил их не трогать. И уже через пять минут спускался с последней найденной женщиной.

– Гейша, как у тебя? – спросил Витязь, проходя мимо их

подъезда.

– Пять, – ответила было Марина. Но потом оглянулась и увидела возвращающегося Максима. – Шесть. А у вас как?

– Примерно так же. Три-шесть живых на подъезд. По одному охраннику. Жаль не сразу выбить их смогли. Парня одного ранило. Хотя убитых нет, уже хорошо.

– И что, куда дальше? – задумчиво спросила старшая. – Теперь нагоняем?

– Надо еще два соседних дома проведать, – отрицательно покачал головой командир. – Если и там такая же ситуация, то у нас около сотни выживших.

– Нас было девяносто. – Сказал парень которого Максим вытащил первым. – Считали перед отправкой. Там наши семьи. Отцы, братья. Мамы. Нам пригрозили, что, если они ослушаются, нас убьют у них на глазах.

– Жестоко, но должно быть эффективно, – проговорил Витязь. Он сплюнул в снег. – Да, умные гады.

– Разрешите нам с Машей пройтись по домам соседним?

– Конечно, остальных только дождитесь.

– Мы быстро, если что не получится, тогда дождемся. – сказал Максим. И, не дожидаясь ответа, перешел на бег. Кошка от него не отставала. – Как ты себя чувствуешь?

– Как на охоте. Превосходно. – кровожадно улыбнулась Маша. Парень вздрогнул. Даже учитывая, что улыбка предназначалась не ему. Вернее, не совсем ему.

– Не хотелось бы быть твоей жертвой.

– Поздно, ты уже в моих когтях. – усмехнулась девочка, в этот раз вполне добродушно.

Еще на подходе к следующей пятиэтажке Максим внимательно всматривался в окна первого этажа. Он старался найти засаду заранее. Благодаря прокаченному долгими дежурствами восприятию это не сразу, но получилось. Ерм услужливо отметил несколько целей. Даже подсветил их контуром, чтобы было проще. Максу только и оставалось что использовать эффект неожиданности.

Держа пистолет у груди двумя руками парень до последнего не показывал, что намерен стрелять. Нужно было выбрать момент. Бить наверняка. Сосредоточится. Выстрел! Резко выкинув вперед руки, он дал короткую очередь из своего автоматического пистолета. Расстреливая ближайшего из охранников. Ерм подтвердил смерть врага. Большинство после этого выстрела спрятались и отошли от окон. И только один среагировал неадекватно. Вместо страха, проявил любопытство. Прильнул к окну. Разбираться в чем дело времени не было. Выстрел!

«Варваре» прилетело в голову несколько пуль отрывая напрочь не только нос.

– С остальными будет сложнее, – вздохнул Максим поглядывая на пустые окна подъездов, – вряд ли после такого они к нам сами вылезут.

– Это точно. Но нам это и не нужно, – улыбнулась Маша, – давай по той же схеме что и в первый раз? Ты отвлекаешь на себя, а я нападаю из окна.

– Не все такие идиоты, – возразил парень, – но давай попробуем.

Чтобы не менять порядок они подошли ко второму подъезду. Макс нарочито громко хлопнул дверью. Чтобы противник гарантированно понял, что они уже внутри. А потом сделал несколько шагов по лестнице. Стараясь топать как слон. Все это было утрировано, но сработало как надо. Стоило ему сунуться вперед как тут же пуля просвистела в нескольких сантиметрах от лица. Враг сидел именно на том месте где и предыдущий.

«Им что, клеем намазано?» – успел удивиться парень на секунду показывая перчатку. Стрелял охранник не то чтобы точно. Но лучше, чем полный новичок.

«Вероятно у него работает боевой интерфейс, как и у тебя» – задумчиво проговорил Царь, которого слышно не было почти с начала операции. – «Вот только физическая подготовка у противника недостаточная чтобы выполнять рекомендации».

«То есть он сам работает хуже своего УДИ?»

«Хватит трепаться. Ну Мааксиик, я уже у окна, жду отсчета!» – вмешалась в разговор Маша.

«Прости, конечно! Три,» – парень и сам подготовился, перехватив по удобнее пистолет, – «Два. Пошли!» – он высунулся на секунду, вызывая огонь на себя. Увидел, что противник смотрит на него. Отдернулся, прячась за укрытие.

Звон бьющегося стекла и выстрел донеслись одновременно. Максим на секунду запаниковал. Но выпрыгнув на верх увидел только довольную Дикую Кошку. Девочка восседала на трупе, вытирая руки его одеждой. И хищно улыбалась, мурча себе что-то под нос.

– Ты чего? – сказала она, удивленно глядя на тихо выругавшегося Универсала.

– Да ничего, – буркнул парень, спускаясь, – пошли дальше. Еще два подъезда осталось.

Выстрелы со стороны улицы заставили их поторопиться. Выбежав наружу Максим столкнулся нос к носу с Мариной и Рыжей.

– Что случилось? – спросил он у запыхавшейся девушки.

– Да этот охранник. Сообразительный гад. В общем сейчас их двое в одном подъезде на этот дом. А в том, последнем, они и вовсе все в средний забились. Черт его знает, как их теперь выкуривать. Гранат то нет.

– Плохо, – вздохнул парень, – и что наш командир предлагает?

– Решать проблемы по мере их поступления. Там патовая ситуация. Низ за нами, они где-то на верху. Патовая ситуация. Пойдем, надо тех двоих сначала устранить.

– Тогда я сразу полезу? – спросила воодушевленно Маша.

– А если они тебя заметят? – удивилась Тина, – их же двое теперь, и лестницу и окно могут контролировать.

– И что ты предлагаешь? Сидеть в подъезде? – ехидно спросила младшая, – И перестреливаться с понятным результатом? Нет? Ну так и молчала бы.

– Слушай. Чего ты на нее набросилась. Она же помочь хочет. И говорит абсолютно правильно, – вступилась за Рыжую старшая. – Не стоит тебе просто так под пули лезть. И кстати никто не заставляет забираться именно в подъезд. Ты же можешь так же забраться в квартиру этажом выше? Там и безопаснее будет, и эффект неожиданности больше.

– А что, если наверх залезть мне? – осенило Максима. – Вы будете нападать снизу, а мы сверху, зажмем их в тиски, постепенно вытесним. Ну или убьем.

– А ты сможешь? – с сомнением спросила Тина.

– Даже не сомневайся, слабачка, – оборвала ее вопрос Маша, – конечно сможет.

– Тихо, тихо, не ссоримся, – сказала Марина успокаивающим тоном. – Тогда попробуем по вашей схеме. Вреда от этого точно не будет. Если не получится, значит пойдем по первому варианту.

Кивнув максим подбежал к окнам первого этажа. Они были очень удобно зарешечены. Как и второго, и третьего. Единственная проблема, стена между этажами. Там зацепиться было не за что. Но уцепившись за балкон он смог подтянуться выше. Так же решилась проблема и с входом. Все окна в комнатах судя по всему открывались внутрь. Так что решетка на них стояла литая. Без просветов. И только на балконах, наружу. Замка по счастью не было, только щеколда.

Уже через пять минут пыхтения он был внутри квартиры на третьем этаже. Маша судя по всему, справилась еще раньше. Марина заняла позицию в подъезде. Значит можно было двигаться дальше. По плану. Только теперь парень сообразил, что они не продумали способ связи. Как понять, когда атаковать?

«Максик, ну что? Чего ждем? Я уже у двери», – сказала Кошка.

Парень выглянул в дверной глазок и только и успел увидеть, как японец целиться в дверь за которой скрывалась девочка. Они выстрелили почти одновременно. Не открывая дверей. Почти не целясь. – «А-а» – протяжно вскрикнула Маша и Максиму буквально снесло крышу. Пинком сорвав старую дверь с петель он цинично добил раненого противника. Снизу раздался топот ног. И парень, заметив движение и красную рамку, выстрелил. Затем еще и еще раз. Пока противник не перестал дергаться в конвульсиях. Дверь за которой была его младшая он просто выдернул на себя.

– Как ты? – спросил парень, подхватывая девчушку. Пройдя через дверь, пуля крайне «удачно» попала ей в голову. И потеряв большую часть энергии теперь застряла в черепе. – Что ж ты делаешь, мне опять тебя ждать пока ты в коме будешь валяться?

– Все со мной в порядке будет, – тихо прошептала Маша.

«Подтверждаю, сотрясение средней тяжести. Угрозы жизни нет».

– Да пошли вы оба, – сказал Максим беря младшую на руки. Не смотря на обилие наномашин и улучшений она все еще оставалась маленькой девочкой. Достаточно легкой, чтобы ее можно было нести, просто прижав к себе. А может это он так прокачался. Но она казалась почти невесомой. Не обращая внимания на предложения Марины и Рыжей, парень донес Машу, до грузовика и аккуратно положил на пол. – Побудьте с ней, пожалуйста, я сейчас.

– Ты чего удумал псих? – крикнула Тина, но старшая вовремя перехватила ее руку. Они еще что-то говорили, но парню стало не до этого. Ярость кипела в нем. Эти твари посмели сделать близкому ему человеку больно. Если бы ему, это было нормально. Но его младшей. Пусть трижды сошедшей с ума. Но ЕГО девочке… Не прощу.

Максим влетел в средний подъезд последней пятиэтажки. Что-то говорили люди на входе. Даже кричали. Но все они были отмечены зеленой рамкой. Значит трогать их нельзя. Нельзя. Не сейчас. Значит надо подниматься выше. Еще один «дружественный» крикун, Макс просто отодвинул его в сторону левой рукой и прошел дальше.

Первая пуля прошла рядом с плечом. Уже позади него. Максим, не считая патроны, начал стрелять, еще не видя противника, просто туда где он должен быть. Вторая пуля догнала его ткнувшись в плечо, но это было не важно. Двое уже мертвы. Трое. Самурай с выпученными глазами что-то орет. Царь даже переводит, показывая текст снизу. Но читать не когда, да и не интересно. В голову. И еще раз. Чтобы помнил. Последний

вжавшись в стену выставил перед собой руки. Не хочет умирать, тварь, никто, не хочет.

Максим попытался выстрелить, но руки ему заламывают сразу несколько кадетов. Он все еще видит зеленые значки. Пытается вырваться. Поставленный мощный удар в живот сбивает его с ног. Кровавая пелена медленно отступает.

– Убью гада! Кто посмел меня остановить? – зарычал он все еще не приходя в себя.

– Блин, парень, да очнись ты уже! – звонкие пощечины одна за другой прилетели с двух сторон. – Максим! Он сдался! Понимаешь?

– Они чуть не убили Машу!

– Да ты гребанный псих только за этот бой девятерых убил! А девчонки твои живы! Живы! Все три!

– Убью! – уже не так уверенно прорычал парень.

– В машину его, к остальным. С пленным я сам разберусь, – вздохнул устало Витязь. – Черт, а права была начальница. Он неуправляем. Уносите.

– Отпустите! – Максим еще пытался дергаться, но ближе к первому этажу уже успокоился. Вместо ярости пришла всепоглощающая тоска. Они ему поверили, а он. Вот так подставил самую младшую. Позорно.

– Все, все мальчики. Отпустите его. – сказала Марина, встречая его у машины, – иди ко мне. –Девушка прижала его к себе. И пускай из-за защитного комбинезона это было совсем не так приятно, зато успокаивало на отлично. Максим всхлипнул. – Все, успокойся. Маша в порядке, пулю вынули. Через неделю все заживет. Может только шрамик останется. Может мы его даже молнией сделаем. Будет у нас девочкой, которая выжила.

Находится в их компании и правда было хорошо. Сидя рядом с младшей он не чувствовал себя таким убитым. Да и Дикая кошка, хоть слабо, но ему улыбалась. По крайней мере делала вид что все в полном порядке. Правда прозрачная маска противогаза была повреждена, но старшая и ее умудрилась заклеить, и повязку наложить.

– Двигайтесь в начало, нечего с краю рассиживаться, – скомандовал Витязь, подходя к кузову, – а то чего доброго удумает еще раз спрыгнуть посередине пути. А нам спасенных уже девать некуда.

Марина сдвинулась, увлекая за собой парня. Даже младшая перебралась по ближе к кабине. Вскоре в грузовик начали залазить все, кого они освободили. И места внезапно не стало. Совершенно. Кузов казавшийся огромным внезапно оказался тесноват. Большинству даже пришлось стоять, держась за балки.

– Все? Всех загрузили? Поехали! – скомандовал Витязь, сев прямо посредине прохода. Сидя у окошка Максим с интересом наблюдал как они выруливают на заснеженный пирс. Их группа техники стояла полукругом, закрывая обзор. Но судя по бранным крикам угадать что происходило на той стороне не составляло труда. – Прибыли, на выгрузку. Марина, оставайся с своим подопечным здесь. Сейчас вы мне там не нужны.

– Хорошо, я попробую, – кивнула девушка, прижимая к себе Макса, для надежности. – Но если начнется бой…

– Да, тогда можете присоединиться, но не раньше, – согласился командир. Дождавшись, пока все заложники выйдут наружу, он посмотрел еще раз на свое звено и захлопнул кузов.

– Что, мы тут реально ждать будем? – спросил Максим через минуту.

– Ты же его слышал они как-нибудь и без нас разберутся, – ответила старшая, не выпуская его из своих рук. – Да и перевес сейчас на нашей стороне.

Как будто опровергая ее предположение с той стороны механической баррикады раздался дружный гогот нескольких десятков мужчин. Крики усилились, так что слышно стало даже отсюда.

«Эти шелудивые собаки без рода и клана пытаются указывать нам как жить!» – начал переводить Царь. – «Они привели слабаков и детей, и думают, что напугают тех, кто поборол смерть!»

– Сдавайтесь! Это последнее предупреждение. Мы в большинстве. Вам не зачем сражаться! Ваши заложники здесь, с нами. Вы сами их видите. – Громко и уверенно говорила Марина. – Переходите на нашу сторону. Убейте тиранов, а мы вам поможем.

«Они взывают к рабам, не зная, что на каждого этого заложника у нас есть еще по одному, ценному! Только дернитесь, и все они умрут! Схватите ваших освободителей, и сможете вернуться к детям, которые ждут вас дома, в Ногликах!» – судя по гулу, по рядам освобожденных пронеслась волна сомнений.

– Марин, отпусти меня, – попросил Максим.

– И без тебя справятся, – ответила девушка еще крепче прижимаясь к нему. С другой стороны, прижалась Тина. Просто так не вырвешься.

– У них сейчас бойня начнется, они говорят, что убьют заложников если те не схватят наших.

– Каких еще заложников? Мы же всех освободили? – удивилась старшая.

– Не всех, у них еще в Ногликах каких-то дети.

– Вот же паскуды, – тихо выругалась девушка, – да, тогда

конечно нас они слушать не будут.

«На колени! Перед ее послом ее высочества наследной принцессы земли и неба!»

– Черт, отпустите, сейчас начнется! – Вырвавшись Максим бросился к дверям. Как на зло командир предусмотрительно закрыл их на щеколду. Хорошо хоть она была двусторонней. Парень отдернул ее в сторону, тут же толкая дверь и кубарем вылетел на снег.

«Выбирайте, эти чужаки, или ваши дети!» – прокричал главный.

– Стойте! – закричала Татьяна, – вы что делаете!

«Слушай внимательно, у тебя будет только один шанс остановить все это безобразие. Но придется убедительно врать» – строго сказал Царь. Судя по тому как съежился Ерм, он сейчас отожрал все вычислительные мощности. – «Во-первых, ты наместник этого региона. Племянник главы острова и генерала….» – говорил Кот. Парень хоть и старался запоминать, но выходило не очень. – «Ладно, слушай, и повторяй за мной. Только громко и уверенно!»

– Что вы собаки делаете с моими подданными! – Громко крикнул Максим выходя на пространство перед машинами. – Ваша тщедушная правительница не знает своего места?!

– Кто ты вообще такой? – усмехнулся тщедушный японец, стоящий рядом с высоким, наряженным в легкий боевой доспех, с красно-золотым раскрасом, воином.

«Не отвечай ему, это ниже твоего достоинства, смотри прямо на главного».

– По какому праву вы вторглись в мои владения и что-то смеете требовать от моих людей?! Холопы! Никто из вас даже не достоин со мной говорить!

«Я достоин!» – усмехнулся самурай, опиравшийся на копье. Царь предусмотрительно переводил. – «Но кто будет разговаривать с мелкой шавкой словам которой не верят даже его люди»

– Кто из вас представляет здесь эту безродную тварь, которую вы называете принцессой? – вот это был кажется уже перебор. После того как переводчик, мгновенно посеревший, передал его слова главному тот буквально вскипел от ярости. Видно стало как он сжимает в своей руке копье.

«Оскорблять нашу повелительницу все равно что плевать на само солнце!»

– Она лишь слабая девчонка, набравшая себе трусов, прячущихся за детьми, вместо воинов! – Максим старался говорить, как можно увереннее, но получалось это с трудом.

Самурай в гневе почти сорвался. Было видно каких титанических усилий ему стоило сдержаться чтобы прямо сейчас не броситься в атаку. И это нужно было использовать. – Я племянник Генерала Ферронова. Наместник этих земель, который не прячется ни за кем. Убирайтесь с моих владений. Или сразитесь за них.

«Я принимаю твой вызов!» – крикнул военноначальник. – «Вместе с твоей головой я заберу эти земли! И преподнесу их моей повелительнице в качестве очередного подарка за ужином!»

– Все воины твоего клана станут моими. Когда ты падешь. Или твое слово не стоит ничего!

«Хозяин, это двойное оскорбление, вы откланяетесь от плана» – с испугом проговорил Кот, но план сработал.

«Слушайте все! Если эта сопля, по какой-то случайности, победит меня, я приказываю, все вы, воины клана Минато, должны будете принести ему клятву верности. Доволен, крысеныш?»

– Это последнее ругательство, которое ты сможешь произнести. Мне даже не нужно оружие чтобы тебя убить. Я сделаю это голыми руками, – с этими словами Максим демонстративно отстегнул кобуру с пистолетом и бросил ее на снег. Против брони врага он был абсолютно бесполезен. Самурай лишь ухмыльнулся, отдавая оруженосцу странного вида копье. С слишком длинным наконечником и толстой рукоятью.

Больше они разговаривать не стали. Черные когти перчаток просвистели в миллиметре от лица Макса. Он вовремя отпрыгнул. Не остановить, не перевернуть такую махину, да еще бронированную, не было ни одного шанса. И они прекрасно понимали это оба. Вернее, четверо. Ведь в битве были два неизвестных самураю участника. Теперь вся вычислительная мощь была на стороне Ерма. По движениям противника он предугадывал удары. Но оставалось только уворачиваться. И выжидать момент. Противник прекрасно владел своим телом. Был в разы сильнее. Крупнее. И почти столь же ловок. Но одного ему не хватало. Информации.

«Сейчас!» – крикнул змей. Максим поднырнул под широкий замах, пропуская удар над головой, и подскочив вплотную прикоснулся левой ладонью к голове Самурая.

– Ты мертв, – улыбнулся парень. Враг, не понимая, замер. Потом начал резко сводить руки чтобы раздавить нахала. Но было уже поздно. Резко растопырив пальцы, Максим дал залп картечью.

Кровавые брызги и ошметки мозга разлетелись веером на несколько метров. От головы остался болтающийся фрагмент челюсти, да выступающий из спины оголенный позвонок.

Глава 10. Москва

– Ты сума сошел! – набросилась на него Светлова, как только они оказались наедине. – Представляешь себе последствия этой твоей маленькой шуточки?!

– Простите, но я, я должен был спасти вас. А по-другому…

– Спасти? Максим, ты конечно не погодам развит, но вот прямо сейчас говоришь, как сущий ребенок! Да была сотня способов чтобы решить проблему! В крайнем случае можно было просто сразится, решить все боем. И даже если бы мы все погибли там, жертв было бы в разы меньше чем-то что ты на нас навлек!

– – -

Полчаса назад он сразил в бою самурая внезапно оказавшегося благородных кровей. Да не просто благородных, главой клана Минато на Сахалине. Макс стоял, еще не веря своей победе. Тело противника шлепнулось на колени, простояло так секунду, и завалилось на бок. В полной тишине, прерываемой только ветром, стук трупа о наледь показался громом.

– Все кончено, – улыбнулся Максим, не осознавая на сколько оказался неправ. Все только начиналось.

Десяток воинов опустились, наклонив головы до самой земли. Рядом встали самураи по моложе, очевидно помощники. Парень принял это за знак покорности. Но ошибся. Первым дико вскричал старший из японцев. Макс вздрогнул, а в следующую секунду снег залило красным. Мужчина, распахнув доспех, пронзил себя коротким ритуальным клинком. А помощник срубил ему голову. Зрелище как десять голов самураев скатываются к его ногам было тошнотворным. Но это был еще не конец. Следующими встретили смерть помощники. Улыбаясь, они вонзили клинки друг другу в сердце. Кровавое, но в чем-то даже красивое зрелище.

– Стоять! – вскрикнула Татьяна, когда очередной десяток опустился на снег. Ее никто не послушал. – Прикажите им остановится!

– Но я, – парен не сразу сообразил, что она обращается к нему.

– Просто прикажите, Вы теперь глава их клана, ваше слово закон!

– Остановитесь! Не лишайте себя жизни! – крикнул парень на японском. Он конечно просто читал транскрипцию, которую показывал Кот, но с произношением было ужасно. Однако цели он достиг. Воины встали как вкопанные.

– Вот как, значит вы сможете общаться и без меня, – проговорил тщедушный переводчик. – Раз так, тогда я должен последовать за своим господином.

– Твой господин Я! – сказал, стараясь придать голосу

уверенности сказал Максим. Царь, вновь получивший всю совокупную мощность вычислений всячески обрисовывал ситуацию. Но информации явно было недостаточно. – По какой причине мои люди решили лишить себя жизни только перейдя под правление?

– Вы не понимаете даже такой основополагающей вещи, как верности господину. Что уж говорить о том, что самураи не считают вас достойным руководить?

«Дело плохо» – промурлыкал Кот. – «У меня явно недостаточно сведений об их культуре и традициях, и взять их не где».

«Нужно что-то делать, еще пара минут и тут все мертвы будут».

«Пойдем ва-банк», – решил Царь, – «опасно принимать такие решения, но выхода как такового нет. Нужно действовать быстро, пока они не очухались. Повторяй за мной».

– Я, племянник Ферронова Романа. Главы и наместника всего Сахалина. Город Оха и его окрестности находятся под моей властью! Мне всего десять, но я победил вашего предыдущего главу, и достойного воина! Кто из вас хочет сказать, что он сомневается во мне как в господине может сделать шаг вперед и сразиться со мной!

– Вы слишком молоды, не знаете наших традиций, и готовы перебить всех недовольных своими собственными руками! Уж лучше почетная смерть!

– Почетной была бы смерть за господина. Но он сражался честно, как и Я. Да, мне не хватает сноровки и знаний. Но у меня есть достойные советники. Мудрые и честные. Вот одна из них, – Максим показал на Светлову.

– Я глава военной академии и первая помощница господина Ферронова, – сказала Татьяна, наконец вставая с снега, – если вы позволите мне помочь, – обратилась она к Максу, – то уверена мы сможем разрешить кризис.

– Самурай никогда не подчиниться женщине не из императорского рода, – отмахнулся переводчик. Но слова ее передал. – Они должны вам подчиняться. Те, кто не смогли бы уже мертвы. Ушли за своим господином. Остались лишь трусы, боящиеся за свою жизнь, и не успевшие совершить сеппуку.

– Ты тоже жив, – сказал Максим, а затем повернулся к оставшимся воинам. – Выберите самого достойного из тех, кто выжил. И он станет моим советником. Донесет до меня ваши слова даже если я буду далеко.

– Что вы делаете?! – закричала одна из спасенных женщин. – Они! Эти твари! Они отобрали наших детей! Отправили наших

мужей убивать! Смерть!

– Точно! Смерть оккупантам! – раздавались крики в толпе, – чтобы никто не ушел живым!

– Стойте! Вы хотите спасти своих детей? Или хотите только смерти этих солдат подчиняющимся приказам? – громко сказала Татьяна, – Нам нужны они хотя бы для обмена.

– Для этого им не нужно быть целыми! – крикнула та же женщина.

– Нет! – Максим встал между бывшими заложниками и пленителями. – Я сам сегодня перебил не меньше десятка. Но в бою! Так нельзя!

– А что ты предлагаешь? Не наказывать их за то, что они совершили? За все те злодеяния?

– Они следовали приказам. Не верным приказам! Я чуть было не убил сегодня сдавшегося. А они не просто сдались, они перешли на нашу сторону!

– Что за бред ты несешь, мальчишка?! – в него полетел кусок льда. Максим рефлекторно отмахнулся. Раздался гром, от которого он сам содрогнулся. Ерм решил добавить звуковых эффектов разметав снежок в полете струей воздуха из рельсы. Все мгновенно притихли. Только тщедушный продолжал на автомате переводить его слова. – Вы все под моим покровительством и защитой, и я не позволю вредить моим людям!

Над толпой нависло молчание готовое в любой момент взорваться. Взгляды полные ненависти скрестились на нем со всех сторон. Максим буквально физически ощущал, как его разрезают мысленно на куски. Кот продолжал выдавать идеи, предлагать варианты. Но все они не годились. Каждый раз учитывалась только одна сторона.

– Если господин разрешит, – не громко сказал мужчина лет сорока. – Я хотел бы высказаться.

– Конечно, говори! – кивнул Максим обрадовано.

– Меня зовут Тадаки Тано. В прошлом младший лейтенант ВМФ. Если вы позволите, я скажу за всех здесь сидящих. Каждый из нас не только принес присягу покойному господину Минато Ягисаво. Мы поклялись в верности ее высочеству императрице Тсухико-химе. И если ее слово будет противопоставлено вашему, мы окажемся в затруднительном положении. Мы еще не принесли вам клятву личной верности. И не все это сделают даже если вы прикажете. Так не лучше ли вам считать нас пленниками, а не подчиненными?

«А мужик то умный», – сказал Царь, – «и обычаи их явно знает. Если их начальница тебя невзлюбит они просто даже сопротивляться не будут. Просто подождут пока она тебя

прирежет».

«Ну это мы еще посмотрим кто-кого» …

«Я бы на твоем месте так не храбрился, ты конечно герой парень, вот только ее способностей совершенно не знаешь. Да и не лучше ли и вправду провести обмен пленными? Представь, сейчас там дети, одни, без родителей».

– Ладно, – сказал вслух Максим, – в таком случае…

– Этого нельзя делать, – остановила его Тина, неизвестно как оказавшаяся рядом.

– О чем ты?

– Если ты сейчас признаешь их пленными, то сравняешь воинов в правах с слугами. Они тебе этого не простят, это такое оскорбление что они прямо сейчас бросятся в атаку, даже если все погибнут.

– Что? Но зачем? Они же не дикари.

– Вот именно, они считают дикарями нас! А ты их убеждения только подтвердишь!

– Да блин, как все сложно. И вообще, с чего ты решила, что так и будет?

– Я такое в аниме видела. Это такие мультики японские, если ты не в курсе, – разъяснила Рыжая. Максим и в самом деле был не очень подкован. Но, при поддержке Царя, решил девочке довериться. Кот сформировал речь и сделал перевод с транскрипцией.

– Встаньте, гордые воины, – блин, как пафосно то звучит, – я не предам вас, и не позволю обращаться как с пленными. У каждого останется его меч. Каждый сможет верно служить мне и моему роду. Я не прошу у вас личной клятвы верности. Когда вы решите, что я ее достоин, вы принесете ее сами.

Самураи переглянулись. Тот который встал первым замешкался, но остался стоять. А следом за ним встали и остальные четыре десятка. Растерянные. Окруженные двумя сотнями недоброжелателей. Но все еще вооруженные и с гордо поднятыми головами. Невдалеке раздался металлический скрип. Максим совершенно забыл о нем. Танке! Выбравшись из-под защиты брони, экипаж сначала поклонился, а потом встал вместе с остальными.

– Мы слушаем ваши приказы, господин, – склонил голову Тано. Остальные последовали его примеру.

– – -

После этого они собрали японцев. Оставив им холодное оружие, но забрав огнестрел. И под конвоем из преподавателей и кадетов на БТРе, отправили в ВВУ. Осталась самая малость. Выполнить основную задачу и встретиться с руководством

Москвы. Их провели по шлюзу и выделили одну из внешних кают для подготовки к встрече. И все должно было пройти спокойно.

Вот только Татьяна не выдержала. Стоило им остаться наедине она набросилась на парня с ураганом обвинений. Даже наличие свидетелей, в роли которых выступал адъютант, Витязь и девочки, ее нисколько не смущало.

– Ты дубина стоеросовая, хоть понимаешь, что дальше будет?

– В смысле? – не понял Максим, – мы захватили их воинов, сделали их своими. Они мне подчиняются.

– Ты правда такой дебил, или прикидываешься? Хотя, – она устало вздохнула, – о чем это я. Тебе же всего десять еще. Хорошо, тогда слушай внимательно. Назвался груздем. В общем ты у нас теперь официальное лицо. Ни каких решений не принимаешь, но на всех мероприятиях должен присутствовать. Это не моя прихоть, а твоя обязанность. Естественно управлять всем буду я. Ты и сам должен понимать, что по-другому не выйдет.

– Конечно, я и не рассчитывал, – честно сказал Максим, – но может не нужно? Давайте я буду играть роль только для японцев? И когда они рядом?

– А если кто-то не успеет поменять настрой и сориентироваться. Уверен, что хочешь разгребать ту гору трупов, которая может появится из-за твоей небрежности и показного героизма?

– Нет, совершенно не хочу.

– Ну тогда ты теперь официально наместник Охи, а я, блин, твой верный советник и управляющая. – Светлова прикрыла ладонью глаза и в очередной раз глубоко вздохнула. – Рома, гад, знал бы ты сколько у меня проблем с твоим заданием. Последить за мальцом, ничего плохого не сделает. Одна сплошная головная боль. Теперь еще и с Тсухикой их разбираться. А она ведь придет. Спасенные эти…

– Вы обязательно справитесь, Татьяна Борисовна, – сказал адъютант.

– Конечно справлюсь, можно подумать, что у меня выбор есть, – с невеселой усмешкой ответила женщина. – Ладно, слушайте внимательно. С этого момента он не Максик. Он, господин Ферронов, и ни как иначе. Это касается всех. Но вы как присутствующие должны это усвоить прямо сейчас. Иначе переговоры могут быть сложными. Они и так-то предполагались не простыми. А теперь, в связи со всем этим бардаком.

– Но мы же спасли людей? Защитили их!

– Ага, а также, спасли их противников и пленителей. Шантажистов что удерживают детей чтобы влиять на родителей.

Так что у меня к тебе только одна просьба будет, не мешай. Вернее, не вмешивайтесь господин Ферронов. Понятно объясняю?

– Да, вполне, – кивнул Максим.

– Если что, еще раз повторюсь. Подвигов на сегодня хватит. Никакой самодеятельности, – строго сказала Татьяна. – Это всех касается.

– А можно я буду вашей старшей женой, господин? – шутливо спросила его Марина.

– Мне еще рано жениться, – отмахнулся Макс.

– Ничего, мы подождем, правда девочки? – улыбнулась она подругам. Маша серьезно кивнула, а Тина лишь фыркнула отвернувшись. Но щеки ее порозовели. Раздался стук в дверь.

– Делегация из ВВУ Охи готова? – спросил голос с той стороны.

– Да, – ответила за всех Татьяна, – можете заходить. – Они и в самом деле недавно закончили. Сняли противорадиационные костюмы. Почистили от снега и пыли форму.

– Вхожу, – предупредил седой поджарый мужчина в морской форме, открывая дверь, – прежде всего позвольте представится. Я помощник действующего капитана, сам капдва, Федор Подковин. Я буду вашим представителем и гидом на судне. Прошу оставить в каюте все имеющееся у вас оружие. Как огнестрельное, так и холодное. У нас на атомоходе вооружены только офицеры охраны.

– Мы принимаем ваши условия, – кивнула начальница, – однако наш наместник, господин Ферронов, сам по себе является оружием, а без него переговоры не состоятся.

– Вот как, значит заложники не врали, у вас и в самом деле главным является этот маленький гений рукопашного боя, – говорил мужчина спокойно, и даже ласково, но в глазах его сверкали отблески стали, – что же. Ничего не поделать. Надеюсь только, что вы будете держать себя в руках. И нам придется настаивать на том что в зале совещаний будут присутствовать стражи порядка.

– Конечно, – быстро ответил Максим, когда Татьяна почти незаметно пнула его под столом, – мы всячески за сотрудничество.

– В таком случае прошу за мной, – кивнул капдва, и вышел в коридор.

После трех месяцев без электричества, и недели полной темноты, коридор Москвы выглядел чудом из сказки. Ярко горящие лампы. Чистые ковровые дорожки. Толпы заинтересованных людей со всех сторон. Будто они очутились на узких улочках какого-то европейского государства. Впрочем,

встречаемые лица были в основном не веселые.

– Наш атомоход, один из самых крупных гражданских судов я ядерной двигательной установкой в мире. Двести человек экипажа и триста ученых работают круглый год что позволяет нам охватывать новые, не исследованные уголки Арктики и Антарктики, – взахлеб рассказывал мужчина явно гордый за свое судно, – Только за прошлый, семьдесят восьмой, год было обнаружено и каталогизировано двести новых рыб и животных, полторы тысячи насекомых и пятнадцать тысяч бактерий. Мы занимаемся, хотя нет, простите, занимались, исследованиями куда более важными и перспективными чем далекий космос.

– Ну, ты бы я поспорила, – хмыкнула Марина.

– Дайте угадаю, вы готовились в космонавты? – с хитрым прищуром спросил мужчина.

– Совершенно верно. Дальневосточное военно-космическое…

– Можете не продолжать. Безусловно, освоение других планет, это чрезвычайно важно. Но скажите честно. Вы в серьез думаете, что сейчас, колонии на Луне, на Марсе, и Европе. Что они выживут без нашей помощи? Ведь сейчас мы не в состоянии не то что ракету запустить, даже данные им передать. Они по сути отрезаны от поставок не только продовольствия, но и схем, инструментов, оборудования. А их просто так не соберешь!

– А вот нам ваши бактерии сейчас очень помогут, и рыбы с животными.

– Зря вы так девушка, очень зря. Возможно у нас и нет ценных промысловых образцов которые могли бы накормить голодающих, но одно точно. Знания никогда не являлись лишними.

– Прошу прощения.

– Ничего страшного, мы как раз пришли, – сказал седой, открывая дверь. – Добро пожаловать в нашу кают-компанию. За столом переговоров вам отведено два места, рядом.

«Ты должен ответить» – чуть не прокричал Царь, – «он к тебе обращается».

– Спасибо, – рассеянно ответил Максим, – и за экскурсию, и за объяснения.

– Не за что, боюсь для остальной вашей компании места не осталось, так что им придется постоять в стороне. Хороших вам переговоров. – Капдва улыбнулся на прощание, и отошел к главному креслу, стоящему чуть на возвышенности. Там уже сидел полностью седой бородатый старец. Капитан, в полной парадной форме выглядел как камень обросший белым мхом.

– И так, теперь, когда все представители заинтересованных сторон собрались прошу нас представить друг другу. Игорь, мой первый помощник будет модератором нашей мирной беседы.

Тебе слово.

– Здравствуйте дорогие сограждане. Не зависимо от вашей национальности, вероисповедания и принадлежности к различным странам. Сегодня мы все из одной большой семьи. Выживших. И надеюсь разберемся во всех проблемах так же, как и в семье.

– Как Каин с Авелем, – мрачно усмехнулся коренастый мужчина, покрытый свежими шрамами, – убить, закопать, а потом сказать, что ни причем.

– Попрошу не перебивать. Иначе вы будете устранены от обсуждения проблем и не сможете внести свое предложение.

– Прошу прощения, продолжайте.

– Отлично, сегодня у нас присутствуют глава городских выживших. Коммуна Охи, Глеб Давыдович Резник. – сказал модератор показывая на исполосованного. – В общине сто пятьдесят взрослых, вес вашего голоса сто пятьдесят. Коммуна Восточного-Эхаби-Родники, представитель Надежда Павловна Хигуль. Восемьдесят пять. Некрасовка, Ирина Николаевна Ржевальская, тридцать. Встречающая сторона, адмирал Михаил Сергеевич Ушаков. Город корабль Москва. Одна тысяча восемьсот голосов. Ну и наши новички, представьтесь пожалуйста.

– Высшее Военное Училище Охи. Татьяна Борисовна Светлова. – представилась начальница вставая. – Под моим командованием четыреста пятьдесят преподавателей и студентов старше восемнадцати лет. Все вооружены. Есть бронетехника, а теперь еще и танк.

– Спокойнее, спокойнее, – прогрохотал Ушаков. – Мы примем ваше уточнение к сведению. Но главное у нас все же количество выживших.

– Это замечательно, в таком случае позвольте представить исполняющего обязанности мэра Охи, и полномочного представителя генерал-губернатора Сахалина, господин Ферронов.

– Добрый день, рад вас приветствовать, – деревянным от страха голосом сказал Максим. Он и так-то сидел ни жив, ни мертв. А теперь на него смотрели все без исключения. И взгляды эти были не добрые. – Мой дядя, Роман Ферронов, поручил мне этот регион. У него под командованием двадцать тысяч выживших. – Кот старательно перечислял все что парень должен был говорить. Но голос его подводил.

– Совершенно верно, пусть вас не смущает его молодость. Думаю, все видели, как он практически единолично снял осаду с вашего атомохода, – закончила Татьяна свою речь, присаживаясь.

– Что ж, зрелище и в самом деле было занятным. Не скрою,

мы наблюдали, – сказал модератор, – и все же мы не можем говорить, что Дядя этого крайне молодого человека чей-то там Губернатор. Тем более о том, чтобы представлять здесь интересы всех выживших.

– В таком случае вам стоит связаться с ним, – пожала плечами Светлова, – а после мы сможем продолжить этот разговор.

– Боюсь это мало реально, у нас не работают системы дальней связи… – начал было Игорь.

– Ничего страшного, зато они у нас работают, – улыбнулась Татьяна, – только сегодня мы общались с генералом. Его войска полностью занимают Порт Сахалинска, а также всю южную часть города.

– Это крайне смелое заявление, дорогая, – сказал адмирал подаваясь вперед. Будто гора сдвинулась. – Вы готовы подтвердить его на практике?

– Безусловно. – Светлова повторила движение командующего, хотя выглядело это значительно менее захватывающе. – Любой желающий связаться с основными войсками может прибыть в наше училище. Также мы рекомендуем сделать это вообще всем главам общин, для понимания общей стратегии развития острова.

– Крайне интересно. Вы что-же, утверждаете, что до сих пор сохранилось командование? Не на местном уровне, а глобальное? – Уточнил крайне сомневающимся голосом Игорь.

– Это так. Как раз перед отъездом на вашу защиту мне удалось переговорить с Губернатором, который рассказал о общей схеме. Работе и сотрудничестве войск ШОС. Сейчас генштаб возглавляют Главнокомандующие Жуков и Чжен. В новой столице, Мирном. Все основные генералы находятся на местах и имеют постоянную связь с центром.

– И где эти гребанные генералы были, когда мы оборонялись от зомби?! – вскочил со своего места Резник. – У меня погибло больше половины выживших, и ситуация с каждым днем ухудшается! Где они я вас спрашиваю?

– Успокойтесь немедленно, иначе вас выставят, – предупредил модератор.

– Нет, нет. Вопрос очень интересный, – поддержала Хигуль, – мы с трудом выживаем, а оказывается где-то есть даже командование.

– Тут даже обсуждать нечего, абсолютное большинство населения проживает на юге, – отмахнулся Ушаков, – там же и силы спасения, как я понимаю. Только вот нам от этого не легче. Что ж. Если считать молодого человека с двадцатью тысячами выживших, то наше голосование теряет всякую силу. У него все

равно абсолютное большинство. Хоть и на юге.

– До нашего появления вы имели такое же преимущество, – позволил себе заметить Максим. – И ничего, сами такие правила ввели. – Татьяна толкнула его под столом, так что пришлось замолчать.

– Это верно. Что же, тогда нам ничего не остается делать, как связаться по общим вопросам с центральным командованием, – сказал модератор, – а значит голосование нужно закрыть.

– Постойте! Нет! – вскрикнула молчавшая до этого Ирина. – Мой вопрос не ждет! У меня тридцать взрослых и почти девяносто детей. Без еды и медикаментов они просто погибнут!

– Поддерживаю, – кивнул Резник. – Нам срочно нужны противорадиационные препараты, на все население. Лучевая болезнь уже начала проявляться.

– Боюсь тут мы вам помочь ничем не в силах, – отрезал Ушаков. – У нас и так перегруз населения. Завидев огни пол города сбежалось, почти все выжившие.

– Так давайте поселим у нас хотя бы детей? – не выдержал Максим, – два корпуса пустые, на пятьсот человек каждый! И медикаментов с избытком!

Все взгляды тут же повернулись к нему, но теперь в них не было враждебности. В большинстве читалась надежда. И только в глазах Адмирала явственно проступала жалость. В непонимании Макс повернулся к Татьяне, у которой буквально слезы наворачивались. Опустив голову и прикрыв лицо руками, она тихо произнесла одно единственное слово.

– Мляяяя…

Глава 11. Олимпиец

Максим понял, что накосячил, практически сразу. Но сказанного не вернешь. Все мелкие поселения тут же начали выяснять сколько людей они могут прислать. Гвалт стоял такой что даже собственных мыслей было не слышно. Парень уж решил, что все потеряно. Но Татьяна, после секундной слабости, взяла себя в руки.

– Стоп, – сказала она, – как помощник наместника я вынуждена попросить вас замолчать на секунду. – В кают-компании стало тихо. – Отлично, благодарю. Итак, безусловно я поддерживаю любые начинания господина Ферронова. И мы сможем принять около восьмисот детей. По сути всех из ближайших населенных пунктов и часть из Москвы. НО. Первое. Мы занимаемся только с совершеннолетними. Даже те, кто младше восемнадцати прошли экзаменационные вступительные испытания. И они гении. У меня нет ни желания, ни возможности заниматься школьным и дошкольным образованием. А значит на

каждые двадцать детей мне нужен один взрослый с соответствующим профилем. Есть такие?

– Воспитатели и учителя? – уточнил модератор.

– Совершенно верно, а еще детские психологи, логопеды, мед сестры. Этих можно человек десять в сумме.

– Что скажете адмирал? – спросил Игорь у старика.

– Да. Это несколько усложнит нашу жизнь, но необходимость такая есть, – Ушаков говорил, едва открывая рот, но голос при этом звучал как раскаты далекого грома. – Уверены, что в состоянии взвалить этот груз на свои плечи? Тысяча человек, даже если у вас сейчас пятьсот. Разница огромна. И по командованию, и по ресурсам.

– Под моим командованием была дивизия. До Питсбурга.

– Постойте, Светлова? Ого, – восхищенно присвистнул модератор, – Я думал вы однофамилицы. Мое почтение. А Ферронов тогда?

– Да, он самый, Роман Павлович Ферронов, – кивнула Татьяна, – бывший глава юго-западного германского иностранного легиона. После устранения последствий теракта и снятия с командования был представлен к наградам и возглавил южнокорейскую резидентуру. А теперь вот Сахалин.

– Черт, – хохотнул Адмирал, – а ведь это не шутка. Такому парню и подчиниться не зазорно. Если я все правильно помню он был разжалован за то, что спас своих людей?

– Совершенно верно. Хоть нас и не много тогда осталось.

– Потрясающе. Мир не просто тесен, он превратился в одну большую деревню. Что же. Тогда я вам доверяю. Вы в состоянии позаботиться и о себе, и о нас. – Михаил Сергеевич посмотрел на Максима. Казалось, что взгляд этих серых глаз проникает прямо в душу очищая ее от шелухи тела. – Слушайся ее парень. Учись. И тогда из тебя выйдет отличный командующий!

– Прошу проявлять уважение к Наместнику!

– Прошу прощения. Но я уже старый дед, а он мне в правнуки годится. Извините господин Ферронов Младший.

– Ничего страшного, все иногда забываются, – проговорил Макс. Читать что пишет Кот надоедало. Но после слов о общежитии он боялся сказать лишнего.

– Мы отвлеклись. Хотя рада что первое мое условие вы одобрили. Второе, у нас довольно припасов в виде мяса. В том числе замороженного. И противорадиационных препаратов. Однако не хватает овощей и витаминов. Цинга – это вполне реальная опасность, которая нас ожидает в самое ближайшее время. Если мы конечно не позаботимся обо всем заранее.

– И что же вы от нас хотите? – уточнил модератор. Разговор

плавно перетек в торг. Участие Максима в нем явно не предполагалось. Так что он без зазрения совести самоустранился от беседы.

«Маш?»

– позвал он девочку.

«Чего?»

– Дикая Кошка стояла в нескольких шагах позади, и не выглядела особенно довольной.

«Хочешь прогуляемся? А то мне здесь надоело.»

«Так нельзя же? Ты теперь официальное лицо, господин Ферронов. Хочешь-не хочешь, а сидеть придется до самого конца».

«Ну так я и по сижу. Физически. А мы с тобой в посольство прогуляемся. Никто и не заметит. Особенно учитывая ускорение».

«И охота тебе провести здесь в сто раз больше времени? Лучше уж дождаться окончания на месте

», – не согласилась девочка, -

«но, если скажешь, конечно, пойдем».

«Да»,

– решился Максим после не долгих раздумий,

– «Царь, запускай».

Мир вокруг мгновенно померк. Но при этом не стал абсолютно темным, а будто покрылся дымкой. Цвета поблекли, яркость и резкость ушли. Он четко зафиксировал момент, когда начал погружаться в виртуальность. Все-же опыт, полученный за множество предыдущих переходов давал о себе знать. Мир Света промелькнул мимо. Они будто падали на поверхность планеты находящейся в открытом космосе. Миг, и они уже стояли посреди сада.

– Максик! – ни что ее больше не сдерживало, так что Маша мгновенно очутилась у него на шее. – Мррр, я так соскучилась, ты даже не представляешь.

– Чего уж сразу не представляю, – парень обнял внезапно офигурившуюся девушку. Ощущения были странными. Столь разительны были различия в реальном и виртуальном мирах. Хотя конечно гораздо приятнее, когда к тебе прижимается что-то мягкое. Ему уже было с чем сравнивать. Благо Марина была не из стеснительных и с удовольствием не выпускала его из объятий в кровати. Так что у Маши они были хоть и меньше, но более упругие. Да и меньше не на много. Размер второй, второй с половиной.

– Вы тут еще потрахайтесь… – недовольно проворчал Кот.

– О, привет, – Макс только сейчас обратил на него внимание. Чуть по дальше на солнышке грелся Ерм. Он свернулся клубком под деревом, с распустившимися маленькими белыми цветами, –

давно не виделись. Я имею в виду в такой обстановке. А то все в бою.

– А кто в этом виноват? Кому на попе ровно не сидится? – с издевкой спросил Царь, – сейчас вон нажил новых проблем всем окружающим. Да еще как! Одной фразой. Понятно, что начальница у вас не дура и как-нибудь выкрутиться. Повернет себе на пользу. Но чтобы так испоганить простую беседу это нужно обладать неимоверным талантом.

– Ну извините. Но нельзя же бросать людей на улице?!

– Тут как посмотреть, ну да ладно. У нее сейчас голова об этом и так болит. Так что позже получишь ты от нее по самое первое. Ну и по второе тоже. Что только с тобой делать?

– В смысле, – растерянно спросил Максим с сожалением отстраняясь от Маши, – нагоняй она мне устроит. Может за продуктами пошлет. На ближайшую базу. Ну и все.

– Я вот удивляюсь твоей наивности и почти показному добродушию. Даже пет твоя все поняла. Так ведь?

– Угу, – кивнула девочка, – но он же все равно ничего с этим поделать не может…

– Стоп, о чем вы вообще? Царь, объяснись!

– Энциклопедические знания и превосходные навыки. При полном отсутствии интеллекта. Ужас.

– Чего это вдруг при полном отсутствии? Да у меня шкала Инты в прошлый раз была в два раза больше чем силы! И почти такая же как выносливость!

– Ну хорошо, хорошо, – устало промурлыкал Кот, – не интеллекта, навыка прослеживания причинно-следственных цепочек. Так понятнее?

– Не очень, – надувшись пробубнил Максим. Он реально был обижен на Царя за столь не лестный отзыв. Хоть и понимал, что тот, наверное, прав.

– Ладно, не суть важно. Чему быть, того не миновать как говорится. В крайнем случае поработаешь охотником на нечисть.

– А в лучшем?

– Ну вот смотри, сейчас у вас в училище для взрослых появится почти тысяча дошколят и школьников младших классов. В большинстве своем без родителей. Даже представить сложно во что это выльется в перспективе. Нет ну если совсем в далеко загадывать, то это будет один из лучших оплотов образования. Но прямо сейчас. Жуть и бардак.

– Слушай, мы сюда ушли чтобы заумные речи Татьяны не слушать, а ты все о том же. Давай лучше в посольство вернемся? Я в мастерской не был чертову кучу времени. Ни симуляторов, ни даже панели развития не видел уже месяц!

– Ну тут ты загибаешь. Всего-то неделя с последнего экзамена прошла, – поправил его Кот, – но учитывая смещение твоего восприятия времени. Ладно, пойдем. Благо многое реально посмотреть нужно. Оценить. Впрочем, про твои характеристики. Тебе совершенно не обязательно теперь спускаться чтобы их увидеть. Достаточно просто подумать об этом. Или вызвать с помощью меню которое я тебе разблокировал.

– Ух ты, у меня, наверное, опыта скопилось за прошедшие дни.

– Ага, щас, – фыркнул насмешливо Царь, – ты ничего не перепутал? На дворе апокалипсис! То, что интерфейс перезапустился, вообще чудо практически. Не знаю даже как тебе это удалось.

– Ну, я прыгнул в вулкан с тобой и Ермом. Только вы маленькие совсем были.

– Чего? В какой блин вулкан? – теперь уже настала очередь Кота недоумевать, – совсем с ума сошел пока меня рядом не было?

– Ну лава, в пещере под скалой, – попытался объясниться Максим активно жестикулируя, – меня туда конь принес. Крылатый.

– Ты только успокойся хорошо? – сказал Царь нарочито ласковым голосом, – все в порядке, я тебе верю. Ну приснился сон страшный, бывает.

– Это был не сон! Вроде, – Макс огляделся. – Вон! Вон она, гора та! Только теперь она почему-то одна стоит, а раньше среди кучи таких же была!

– Это что, шутка такая неудачная, – нахмурился Кот глядя в направлении, указанном парнем, – нет, я ее конечно вижу. Но она находится вне зоны моего доступа. Ерм! – громко позвал он, – ты знаешь, что там такое?

– Общая и резервная система питания, – прошипел змей чуть позевывая, – у меня к ней только ресурсный доступ. Ни контроля, ни сведений. Одно название.

– Да, и какое же позволь узнать?

– Олимп, – просто ответил Ерм, – запросы на энергообеспечение получают ответ без проблем. Мощности хватает с избытком.

– Интересно. Даже очень интересно, – промурлыкал Царь. – значит это не сон тебе снился. Но как ты мог перезапустить ядро, к которому даже у меня нет доступа?

– Ну это же мое тело? Значит и ядро мое, должен входить куда захочу.

– Ха, три раза. Ты не администратор своей системы. Лишь продвинутый пользователь с ограниченным, в силу знаний и умений, правом доступа. Ты даже внутрь меня зайти не можешь и настроить. Не то что в такие сложные системы как реактор. Кстати, а какой он? Вот с Машей все понятно, биохимический. Как и у абсолютного большинства. А у тебя, что-то другое.

– И как это определить? Сходить туда ножками?

– Ха, ну попробуй, – усмехнулся Царь с вызовом. Максима это задело. Мало того, что его собственный ассистент издевается, так его еще назвали по сути не владельцем дома, а арендатором. Его собственного тела, между прочим!

Взяв Машу за руку, иначе она снова повисла бы на шее, он решительно направился в сторону гор. Кот насмешливо улыбаясь двинулся следом. Явно планируя некий подвох. Ровные ряды деревьев постепенно сменились кустарником. Вроде смородиной. А затем перед Максимом появился забор. Вернее, барьер. Его было не видно, но парень сразу почувствовал приближение. Будто, все повышающееся давление отодвигало его прочь.

Но сдаваться так просто он не собирался. Сцепив зубы он шаг за шагом двигался вперед. Упирался в землю, оставляя глубокие следы. Продавливая внезапно ставший твердым воздух Макс сумел вплотную подойти к месту где зелень резко обрывалась и начиналась коричневая каменистая земля. Казалось еще шаг, и он окажется по ту сторону поля.

– Ай! – вскрикнула Маша. Обернувшись Макс увидел, как девочку сдавило, – прости, я не могу больше! – Ему и самому приходилось не сладко, но ей явно было гораздо хуже.

– Подожди меня здесь, я сейчас, – сказал парень, отпуская

руку. Кошку буквально отбросило назад, она подлетела на полметра и встала рядом с абсолютно ошарашенным Царем. Но ничего. Он сможет. Он выдержит! В конце концов ОН здесь хозяин!

Стоило Максиму сделать последний решительный шаг за ограду как все изменилось. Небо внезапно из безоблачно голубого стало черным. Молнии грохотали в вышине вырывая из темноты хищные зубы скал. Воздух обжигал, но порывы ветра были ледяными. А камни, казалось это замершие звери лишь ожидающие, когда появится возможность напасть.

Черт, если это был и его мир, то явно какой-то не такой. Не отлаженный. Не развитый. Оглянувшись Макс в шоке понял, что весь сад, вместе с посольством и куском города, покрыт защитным куполом. Из его центра вверх, к близкой желтой Луне идет тонкая яркая нить. Земля под ногами задрожала. Ветер усилился, превращаясь в смерч. Его буквально выдавливало. Отбрасывало обратно. Под манящие своды зеленых деревьев. Там все так просто. Надежно. Именно там Его мир. А снаружи…

– Ну нет, врете. Это все Мое! Мое тело! Мой разум! МОЙ Ми… – договорить он не успел. Молния ударила прямо перед ним, выжигая землю и сплавляя камни в черное месиво. Парень невольно отшатнулся, и защитное поле поглотило его выбросив внутрь купола. Сразу стало тепло, светло и хорошо. И только далекие раскаты грома, напоминающие злобный каркающий хохот отдавались в его ушах.

– Максик! – Маша тут же оказалась рядом подхватив его и прижав к своей груди. – Как ты? Было так страшно смотреть на то что снаружи.

– Вы видели? – удивился парень, глядя на гору. Барьер искривлял изображение так что видно было только Горы. Да и то в дымке. А того кошмара что в близи даже рядом не было.

– Видели, все, твоими глазами. Интересно только что ты рассмотрел.

– В смысле? Как можно глядя на одно и то же разное воспринимать?

– О, очень даже просто. Все что ты видишь виртуально. Это факт. Вот только это подстроенные под твое удобство протоколы данных. Для меня это скорее потоки нулей и единиц. Ну, если сконцентрироваться. А вот ты наоборот смотришь не в глубину происходящего, а на общую картину. Вообще тоже полезно, но не всегда. И ты мне так и не ответил, что ты видел?

– Ну как. Горы, землю, ветер. Молнию эту жуткую.

– Понятно. Ну ладно, пусть так и будет. В конце концов тебе это не так и важно должно быть. Что ты понял из произошедшего?

Какой урок для себя извлек?

– Э-э. Ну, наверное, то что не весь мир принадлежит мне?

– Так, хорошо. И какие выводы ты сделаешь?

– Я приложу все усилия чтобы весь мой мир стал действительно моим! Чтобы я полностью контролировал все что со мной происходит!

– Да тудыть твою! – в сердцах выругался Кот, – Нет. Нет! Боже. НЕТ! Вывод – не лезь куда не просят! Это же элементарно опасно может быть! Вот представь. Машина, ты же знаешь, как она устроена? Так вот ты же не будешь лезть с ключом и отверткой в работающий двигатель?

– Ну, да, конечно. Но я же не двигатель?

– В том то и дело. У тебя вообще черти что в организме створится. И ты это абсолютно не контролируешь, – чуть не матом объяснял Царь, – и более того, не должен!

– Ладно, поверю тебе на слово. Хоть и не понимаю, чего ты так взъелся.

– Дурачок, он просто за тебя переживает. Как и я, – улыбнулась девушка, прижимая его к себе еще сильнее. – Представь, что с тобой случится что-то плохое? Мы этого просто не переживем. В прямом смысле. Погибнем вслед за тобой. А ты так небрежно относишься к своей жизни. Разве тебе совсем не будет жалко если я погибну? Или он?

– Ты что?! Конечно жалко. Я этого не допущу!

– Для этого ты просто должен дорожить не только нами, но и собой. Понимаешь?

– Извините, я совершенно не подумал об этом в таком ключе.

– Все хорошо, – пробурчал Кот успокаиваясь, – в конце концов, раз ты это осознал, то больше не будешь так опрометчив. А мы постараемся тебя защитить, как можем.

– Не переживай, – кивнула Маша, – главное, ты мой лучик солнца. Не исчезай, хорошо? – Максим ничего не ответил, лишь сильнее прижавшись к ней щекой. Было тепло. Уютно. Безопасно.

– Ладно, лежебока. Раз ты успокоился нужно следовать дальше. Давай, открой панель характеристик.

Парень послушно задержал взгляд на интуитивно понятной иконке человечка с растопыренными руками и ногами. Секунду ничего не происходило, а затем иконка начала быстро расти, превращаясь в силуэт. С первого взгляда можно было понять, что это именно Максим. Хоть и чуть изменившийся. Вытянувшийся, что ли.

– Слушай, Царь, – заметил парень ассистенту, – тут ошибка. Я не такой высокий.

– Да? А, по-моему, так полное соответствие твоему

виртуальному образу. Как думаешь, Маша? – девушка молча кивнула. – Не отвлекайся, характеристики смотри.

Максим открыл требующуюся от него панель. Она была похожей на ту что была раньше, но в то же время абсолютно другой. Границы в которых росли параметры куда-то исчезли. Теперь это были просто пять столбцов разного цвета и длинны. Они нарастали, начинаясь от почти полностью прозрачных до вполне насыщенных.

– И что это все значит? – решив не мудрствовать спросил он у Царя.

– Так там же подписано, или ты на столько обленился что разучился читать? – поднял бровь Кот.

Вздохнув Максим вернулся к изучению характеристик. Их было пять. Как и раньше. Сила, ловкость, интеллект, восприятие, выносливость. В общем стандартный набор СЛИВВы. Каждая своего цвета. Они были раскрашены, будто градиент, возникая буквально из пустоты. Граница, которую Макс вначале не заметил, все еще была. Но оказалось, что она всего лишь первое деление из многих. Выносливость ее уже пересекла, как и восприятие. Интеллект едва дотягивался до первого деления, и был похоже на грани перехода. Сила и ловкость немного запаздывали. Но тоже должны были вскоре подойти к первому делению.

– Так. Ну ладно, посмотрел. Порадовался. А теперь объясняй, что за деления.

– Все очень просто, это разряды согласно общемировой программе определения индивидуальных способностей. Детские тебе не видны, потому как их ты пролетел совершенно незаметно для себя. Теперь ты преодолел первый взрослый рубеж. Если хочешь, можешь принять его за сто очков. Тогда второй будет двести, ну и так далее.

– Погоди, как может быть двести силы? Разве может человек быть в два раза сильнее?

– Может, вполне. Человек с первым разрядом берет штангу в девяносто кило. А с первым после следующей грани сто восемьдесят. Теоретически, те кто возьмут третий должны поднимать триста шестьдесят. Но это не точно.

– Ого, ничего себе разброс. Это же почти полтонны! Погоди, а почему теоретически?

– Мировой рекорд по выталкиванию штанги без положительных допинг проб сейчас триста один килограмм. Абсолютный. Никто кроме рекордсмена Абу Али Набиева к нему даже близко не приблизился. Да и он спорный. Говорят, о каких-то естественных мутациях. Хотя конечно еще полвека назад

человек впервые поднял полтонны. Но там до пояса. А тут на верх.

– Ого, интересно сколько же при этом сам человек весит. Сколько должно быть мышц.

– Это все в сверхтяжелом весе конечно же. Больше ста пятидесяти кило. Но вернемся к тебе. У тебя сейчас вес килограммов шестьдесят. Ну может чуть побольше. А поднимешь ты в полтора раза больше своего. Одноразово. Если в длительных нагрузках. Не знаю даже. У тебя еще позвоночник не сформировался, расти и расти. Так что не думаю, что длительные большие нагрузки для тебя приемлемы. Но порядок ты знаешь.

– Так вот почему мне так легко последнее время. Тело словно пушинка.

– Точно, именно такое ощущение возникающих у людей, постоянно занимающихся спортом профессионально. Мышцы нарастают. Скручиваются. Меняется их структура. Плотность.

– Погоди, тут какая-то ошибка, я ведь не профи. У меня занятия, как и у остальных, на том же уровне, – внезапно догадался Максим, – и тренировки на посту были уже давно.

– Ага, как у остальных, или чуть лучше. Вот только ты забыл, что ты в общей группе. С восемнадцатилетними и старше! А тебе дорогой еще и одиннадцати нет.

– Но меня от части упражнений освободили. Уже почти неделю не занимался штангой.

– Совершенно верно, от той которая рассчитана на обе руки. Вот скажи, ты отжимания на одной правой руке делал? – с хитрым прищуром спросил Кот. И дождавшись кивка ухмыльнулся. – Абсолютное большинство людей сделать его не в состоянии больше двадцати раз, а ты легко заменил им обычные отжимания. Понимаешь в чем дело?

– Кажется начинаю догадываться, – буркнул в ответ Максим. Ежедневные тренировки были для него абсолютной нормой. По-другому просто не могло быть. И каждый день, когда конечно оставались силы, он старался делать тот же комплекс упражнений, который выстроили для него с самого детства. А другие, просто жили.

– Конечно есть у тебя своя особенность, наномашины помогают, кислоту из мышц выводят, полезные вещества наоборот подгоняют. Разрывы в ткани делают как после тренировок для постоянного роста. – продолжил Царь, – но все их влияния не развивают тебя, а только поддерживают общую форму.

– Потрясающе, а что с другими характеристиками? Интеллектом, ловкостью. Выносливостью в конце концов.

– А что с ними? Зрение и слух у тебя идеальные. Глаза даже немного улучшены, увеличено количество колбочек. Так что видишь ты больше чем нормальный человек. С выносливостью тоже все понятно дополнительная регенерация обеспечивается наномашинами и самой биохимией твоего тела. А вот с интеллектом все плохо…

– Да ну тебя. Я себя тупым не считаю! – обиженно отмахнулся Максим.

– Ты просто маленький еще, не опытный. Энциклопедичность знаний у тебя есть. Груда учебников тебе их обеспечила. И умение зазубривать есть, и быстрая память работает отлично. Вот только опыта, на основании которого ты мог бы принимать решения недостает. Поэтому и Татьяна сейчас за тебя отдувается. Поэтому и тебе придется постараться чтобы выправить ситуацию с самураями.

– Писец отдохнул от тягомотины, – буркнул парень, и встал. Маша попробовавшая удержать его у себя на коленях была легко поднята в воздух. – Ладно, пойдем разгребать завалы.

– Правильно говорить Авдеевы конюшни. Но ты прав, – кивнул Кот возвращая их в реальность.

Глава 12. Обустройство

Всей его решимости хватило только на то чтобы спокойно досидеть в кают-компании. Прощался он с улыбкой, но настроение было уже совсем не боевое. Он рвался в бой. Делать, совершать, разгребать! А вместо этого его посадили вместе с девочками в командирский БТР. Татьяна, до последнего мгновения держащая лицо и выглядящая как ожившая статуя, оказавшись наедине с детьми и адъютантом, чуть не расплакалась.

Сокрушенный столь простыми, но чистыми эмоциями, Максим даже не знал, что сказать. Кроме как «извините». Но чувствовал, что этого совершенно недостаточно. Правда, утешать ее принялся Вениамин. Помощник успокаивал ее, говоря тихим шепотом, почти сливающимся с шумом двигателя. Решив не мешать их приватному диалогу Макс постарался отрешиться от реальности, не уходя при этом в виртуал. В общем, получилось, время пролетело незаметно.

– Максим, Марина, в мой кабинет. – скомандовала Светлова. Стоило им прибыть в училище как она тут же собралась. Стоя перед директорским столом парень чувствовал. Вот он, разнос. Сейчас начнется. Татьяна села в свое кресло. Откинулась на спинку. – В дороге мы с Веней обсуждали сто и один способ тебя наказать. Ты нарушил слово, вмешался в переговоры, чуть было все не испортив. Но знаешь, мальчик, я тебе даже благодарна.

Уверена, что ты пропустил это мимо ушей, на собрании, поэтому скажу еще раз. Руководители общин согласились с моим, ну официально твоим, старшинством. И они предоставят нам все самое необходимое.

– Фух, – выдохнул Макс, – я рад что все обошлось.

– Разве я разрешала тебе говорить?

– Простите. Нет.

– Правильно говорить: «Никак нет». Но пока прощаю. Так вот. В связи с последними событиями на тебя ложиться почетная обязанность. Вернее, даже несколько. Первое, Японцы. Не знаю уж как, но тебе, вернее вам придется держать их в узде. Они размещены пока в третьем блоке общежития. Не огороженном. Сам понимаешь условия хуже, чем в основных. Так что придется вам с ними заняться благоустройством. Готовить будете весь корпус и коридор до главного здания. Марина, расписание столовой, дежурства, согласование. Все предоставишь мне до завтрашнего дня. Все приготовления должны быть закончены в течении двух суток. Потом начнется заселение детей. Вопросы?

– Никак нет, – хором ответили подростки.

– Хорошо. Второе. Беженцы из Ногликов и преподаватели. Они будут размещены в том же здании что и самураи. Вся полнота ответственности за их поведение на ваших плечах. Я конечно сделаю что могу, но у нас и так места не много. А без взрослых я самураев не поселю. Понятно?

Максиму ничего не оставалось делать как согласиться. Марина с каждым словом начальницы становилась все мрачнее. Парень не очень понимал почему. Взрослые же люди, разберутся, как и что делать.

– Третье, дети. Они будут размещены как в основном корпусе так и в свободном, четвертом. Его тоже нужно будет подготовить. Скомпонуйте помещения таким образом, чтобы в каждом был старший, на каждые сорок человек должен приходиться один воспитатель. Ему нужно соответствующее спальное место. Вопросы?

– Разрешите? – успела спросить Марина до того, как он на автомате отчитался что нет. Светлова кивнула, – рассчитывать на то количество людей которое обсуждали на собрании? Девятьсот?

– Нет, учитывая все. На тысячу. Взрослых двести.

– Сколько кадетов нужно переселить из основного корпуса?

– Освободи место так, чтобы поместилось триста детей. Думаю, старшие курсы согласятся. Если хорошо попросишь.

– Занятия будут организованы в главном корпусе? Как их совмещать с лекториями?

– Да. Других помещений, годящихся под классы, у нас нет. Но

первое время занятий не будет. По крайней мере пока с окон защитные экраны не снимем. Еще?

– Ни как нет, разрешите идти?

– Разрешаю, – хищно улыбнувшись кивнула Светлова. – Удачи вам, в вашем не легком деле.

– Фух, пронесло, – выдохнул Макс, когда они вышли наружу, – а я уж думал, что она ругаться будет.

– Думаешь общественные работы лучше ругани? Да еще без определенного срока. Занятия то никто не отменял. Как и общий распорядок дня. – Сказано это было таким тоном, что даже не поняв половину парень почувствовал, все плохо, – Ладно, пойдем разбираться с первым пунктом, надо только Тину с собой прихватить. А то вдруг их переводчик нам наврет.

– Не надо, у меня есть встроенный, – отмахнулся Максим, и тут же сообразил, что не плохо бы японский выучить. Раз уж Царь его знает, то и с обучением проблем не будет. Пол годика в виртуале, и он языком будет владеть в совершенстве. Но это программа на ночь. А может и на две, для закрепления результата.

– А у меня нет, так что рыжую взять все равно придется, – строго ответила Марина, которая теперь была явно не в настроении. Было с чего. Через пятнадцать минут, они уже стояли перед сидящими на коленях самураями. Зашли в охраняемую двумя взрослыми просторную комнату по очереди, Сначала Максим, следом за ним девушки.

– Какой маленький, а уже с гаремом, – усмехнулся один из мужчин, его поддержало несколько других. По рядам прошелся шепоток.

– Мне положено по статусу, – прочитал Макс транскрипцию, заботливо составленную Котом. Тано кивнул и поднял руку. Шум мгновенно прекратился.

– Приветствую вас, господин Ферронов, – склонил он голову, – пусть дни ваши будут долгими.

– Взаимно, – ответил Максим, – Надеюсь ни у кого не возникло проблем при переезде?

– Все хорошо, маленький господин, – кивнул Тадаки.

– Это он меня сейчас оскорбил так, – спросил парень у рыжей. Девушка не только понимала японский, но и немного знала традиции. А он в этом был полным профаном. Так что решение марины было полностью оправданным.

– Не думаю, – прошептала Тина, – ты же и правда не слишком большой, по возрасту.

– Все верно, это не оскорбление а лишь признание факта, – улыбнулся переводчик расслышавший разговор, – как понимаю,

вы пытаетесь перенять наши традиции?

– Узнать их, в первую очередь, – ответил Максим, Кот шикнул, и парень чуть кивнув прочитал на японском, – Я еще мал, но пытаюсь узнать больше. Надеюсь вы не уроните честь воина и не будете пробовать обмануть того, кто значительно младше вас. Тадаки-сан…

– Для вас, господин наместник, я всего лишь Тадаки, – склонил голову мужчина, – обращение к тому, кто значительно ниже вас по положению.

– Вы мой приближенный, советник, – сказал Максим спустя пару секунд. Долго пришлось вбирать между несколькими фразами, значащими практически одно и то же. – К тому же кто я такой чтобы не уважать старших достойных этого? – Получалось слишком пафосно, но как по-другому построить фразы в этом языке Кот не знал.

– Хоть вам и с трудом дается наш язык, но вы отлично справляетесь, – удивленно произнес переводчик, – Как у вас это выходит? Пользуетесь Царем?

«Нет, молчи!» – строго сказал Кот, – «не нравится мне этот проныра, просто продолжаем дальше».

– Благодарю, – Максим кивнул тщедушному японцу, – Тина, давайте сядем. Не удобно же?

– Нельзя. Тут одно из двух, либо сидишь только ты, либо стоим все. Ты должен быть выше.

– Да что за глупости, – удивился парень, но послушно сел на подставленный стул. Девушки после этого сели сзади. – Сейчас моя помощница расскажет о том, что нужно сделать. Марина?

– Благодарю, господин. – кивнула девушка вставая сбоку. Она хотела выйти вперед, но Тина ее поймала за штанину. – Прошу прощения, как вас зовут? – обратилась она к переводчику.

– Вадзаки Нипо, – улыбнувшись он чуть поклонился, – а вас?

– Ужложская, Марина, – ответила Гейша, склонившись, – переводите пожалуйста дословно. Ваши условия будут сегодня же улучшены. Каждые четверо получат отдельную квартиру. Это максимум, на который можно сейчас распределить помещения. Кровати только одноместные. Питание в общем зале согласно расписанию, которое мы составим…

Максим с удивлением смотрел как вытягивается лицо Нипо, когда он начал быстро пересказывать ее речь. Судя по переводу Кота, ничего не меняя. Мужчины перебросились несколькими фразами и один, подсев ближе к Тадаки начал быстро записывать в блокноте указания. Марина рассказывал обо всем что сказала Татьяна, и сразу конкретизировала задачи. Да так что сам парень никогда бы не сообразил, что и когда делать. По пути в

охраняемый корпус она в голове умудрилась составить подробный план действий на ближайшие двое суток.

– …таким образом распределение обязанностей с вновь прибывшими будет оптимальным. – закончила она и облегченно выдохнула, – все ли понятно?

– Эта женщина, не смотря на свою молодость талантлива, я бы, пожалуй, взял ее в жены, – с легкой улыбкой сказал Тано.

– К вашему счастью она уже занята, – хохотнула Маша, говоря при этом на отличном японском, – но я бы с удовольствием избавилась от этой конкурентки.

– Вы знаете наш язык так хорошо? – удивленно спросил Вадзаки.

– Не так хорошо, как могла бы, – улыбнулась Дикая Кошка, – не переживайте, ваш новый господин начнет говорить лучше вас на родном для вас языке меньше чем за неделю. А если найдет учебный материал по традициям и быту, то и в нем станет лучшим.

– Давайте хоть среди нас по-русски, – поморщилась ничего не понимающая Марина.

– Извини, – буркнула Маша.

– Нам все понятно, господин, – сказал Тадаки, – мы удивлены, и рады такому повороту. Многие считали, что ваше принятие на себя командования лишь уловка чтобы запереть нас. Теперь же думаю все согласятся, мы подчинимся, и будем сотрудничать. Все мы солдаты. Матросы. Нам не чужда черная работа, и мы вас не подведем.

Тано сказал чистую правду. Никаких нареканий за следующие два дня между Максимом и его отрядом самураев не возникло. Они оказались исполнительны, ответственны и неприхотливы. Может сказались их улучшения, но японцы легко справлялись с грузами который другие люди даже не попробовали бы поднять в одиночку.

– Все… – устало выдохнул Макс присаживаясь на край новой кровати. Марина, выйдя из душа на нее молча повалилась и мгновенно уснула. Она продержалась дольше остальных, но на ногах стояла исключительно благодаря силе воли. Тина и даже Маша отключились еще час назад, как только обустроили их коридор.

Старшая разработала схему распределения в корпусах благодаря которой в дальнейшем не должно было возникнуть конфликтов. Половину верхнего этажа занимал клан Минато. Как раз до лестницы единственного подъезда. Вторую половину, старшие кадеты и преподаватели училища. Добровольцы. Уговаривать особо не пришлось, в компанию агитации мгновенно

включился Витязь. Затем весь отряд, с которым они освобождали заложников. В общем набрали практически мгновенно. В результате по обе стороны лестницы заселились ответственные люди. С одной стороны, командир отряда, с другой сам Макс с девочками.

Чтобы конфликт был еще менее вероятен спасенных поселили на первых двух этажах. Но смешали с кадетами, разбавив на половину. На третьем и четвертом полностью разместились добровольцы. И Марина сказала, что это максимум безопасности, который она смогла придумать. Но вахты и дежурного по этажу они все же ввели. Просто на всякий случай.

Примостившись между девушками Максим мгновенно уснул. Было тепло и уютно. Хотя и беспокойно. Снилась какая-то драка, на японский мотив. Звон клинков. Но под утро он даже не мог вспомнить что это было конкретно. К несчастью и вспоминать не пришлось. Из глубокого сна его выдернул истошный девичий визг.

– Что? – подпрыгнул парень на кровати мгновенно готовясь к атаке.

Тина, дрожащая крупной дрожью и натянувшая на себя одеяло под самый подбородок, показала на вход в квартиру. Потребовалось секунд пять чтобы понять, о чем она говорит. Почти у самой кровати. На полу, сантиметрах в тридцати от свежей белоснежной простыни, начиналось кровавое пятно. Лужа растеклась от тела убитого самурая на добрый метр во все стороны.

Мельком осмотрев труп, парень без труда понял причину смерти. Характерные порезы от когтей были красноречивее слов. Вот только Маша, тоже проснувшаяся от крика, смотрела на него глазами полными невинности.

– Руки покажи, – строго сказал парень.

– Ты что? Серьезно хочешь свалить это на меня? – искренне удивилась младшая, – я тут вообще не причем!

– Да ну? А кто? Я что ли? Показывай давай, – строго сказал он и Маша подчинилась. На угольно черных когтях не было и следа крови, – странно. Ты их с мылом помыла?

– Я их каждый раз с мылом мою. Перед сном и после еды. Но если хочешь найти виноватого начни с себя. Или только у меня в комнате клинки есть?

– Нет конечно, но я-то точно не просыпался, про себя знаю.

– Да ну? А откуда тогда пятнышко на футболке?

– Где? – Максим опустил взгляд. Единственная бардовая капля оставшаяся на его одежде спряталась на боку, так что и не рассмотришь если сам искать будешь, – вот блин.

– Надо Марину будить, – со вздохом сказала Дикая Кошка, – опять ей твой бардак разгребать.

– Да блин не я это, честно! – обиженно сказал Макс. Но отрицать вещественные доказательства было бесполезно. Да еще и сон этот.

«Ерм! Сознавайся, твоих рук дело?» – спросил он у змея пока Маша будила старшую.

«Нет господин», – тут же ответил боевой ассистент, – «у мен нет и не может быть доступа к вашим двигательным функциям. Нет доступа в мозг».

«Вот как? Тогда что, остается Царь?»

«Слышь, лунатик, чего сразу на других спираешь? Не можешь тянуть всю полноту ответственности на себе?» – огрызнулся Кот.

«Я его не убивал. По крайней мере не помню такого! Я в этот момент спал вообще. И крепко! Даже сон какой-то снился, про нашу с тем главным самураем драку».

«Я конечно не психолог. Но думаю, что ответ очевиден. Твой детский мозг просто пытается подстроить реальность под твои ожидания. Не самым честным образом. Но то что это твоих рук дело вполне однозначно. Маша?»

«Что?» – откликнулась девочка в разговор не встревавшая, – «а, нет это точно не я, абсолютно. Он судя по всему атаковал нас ночью. Так что, если это сделала я, без проблем признала. Но нет».

– О, боже, ну за что, – простонала Марина, глядя прямо перед собой. – Нет чтобы разбудили кружкой горячего кофе с круасанами. Так ведь нет, опять какая-то жопа. – девушка погладила по голове рыжую прижавшуюся к ней всем телом. – И кто из вас двоих это сделал?

– Он, – ткнула в парня пальцем младшая, – но, если надо, можете сказать, что я. Теперь буду спать в пол глаза, чтобы не допустить такого.

– А я, я вообще спать не буду! – с всхлипами пробормотала Тина.

– Ой да брось, можно подумать, что произошло нечто экстраординарное. Ну придется чуть больше на стороже быть, только и всего, – отмахнулась Баньши.

– Психи малолетние, – тихо сказала Марина, – одевайтесь, сейчас у нас гости будут. – Подавая пример сама она начала быстро натягивать военную форму.

Пришлось потрудиться чтобы не отставать. Но было несколько не комфортно. Максим не сразу понял в чем дело. Подшитая под его размер кадетская форма немного жала в паху. Присев, чтобы поправить штаны, он понял, что голени оголились

и наклонился их поправить.

– Ты чего? – спросила Маша через несколько секунд его метаний.

– Понять не могу, – признался парень, – то рукава короткие, то штаны.

– Может села одежка? Скажи потом старшей, она уберет лишний шов, – пожала она плечами, – все идут, слышишь?

Вскоре и правда раздался стук в дверь.

– Входите! – сказал Максим садясь на стул. Девушки снова встали рядом. Первым внутрь заглянул Витязь, тихо, но смачно, выругавшись, он тут же скрылся. Затем вошли Тано, переводчик и еще один самурай, из старших. Несколько секунд они стояли в проходе. По мечущемуся взгляду Тадаки было не понятно, что сейчас произойдет. Однако после мимолетного колебания он взял себя в руки. Прошел в комнату и встав на колени перед Максимом склонил голову до земли.

– Простите, молодой господин. Как старший я несу ответственность за его действия. И готов немедленно понести наказание отдав свою жизнь вам в качестве платы за недостойное поведение одного из моих подчиненных.

– Я вот сейчас не поняла, – нарочито громко сказала Маша, – недостойно то, что ему не удалось нас убить, или то что он покусился на наши жизни?

– Не смейтесь госпожа, его поступок не знает оправдания. Как и моя оплошность.

«Он сейчас себе сепуку сделает, я тебе говорю», – тихо пробурчал Царь, – «а тебе потом пол оттирать еще от одной лужи».

– Поднимитесь, Тадаки-сан, – сказал Максим строгим голосом. Нужно было разрешать ситуацию. Вскоре появится комендант собственной персоной. Иначе за кем убежал Витязь? Так что до ее появления нужно было постараться сделать все доступное чтобы понять в чем конфликт. – Ответьте, кто был этот воин? Почему он пожелал мне смерти? И как вообще прошел мимо дежурного?

– Это был старший матрос Фуякама. Именно он дежурил сегодня ночью. Вызвался добровольцем. Но почему он так сделал я не знаю, – Тано на секунду замолчал, очевидно собираясь с мыслями, – ничего против вас не говорил, даже был рад смене господина поединком. Восхищался вашими боевыми навыками. Скоростью, владением телом. Его ответственность неоспорима. Обнажить меч в спальне господина все равно что признаться в попытке убийства. Но отчего он это совершил для меня большая загадка.

– Возможно он сам решил стать господином с помощью поединка? – спросила Маша.

– Нет, такое недопустимо. Только честная достойная схватка при свидетелях является основанием для смены руководства, – отрицательно покачал головой Тадаки, – причины же содеянного мне неизвестны.

– Плохо, – сказала Марина, когда младшая быстро перевела ей разговор, – значит, у нас есть неудавшийся убийца без мотива. Хорошо хоть свидетель должен быть. Тин, позови пожалуйста караульного со стороны кадетов. – Кивнув Рыжая мгновенно выскочила из комнаты. Находится рядом с разделанным телом ей по всей видимости было не легко. – Что же. Причины пока отложим в долгий ящик. Очевидно, что сейчас нам нужно придумать что ответить Светловой.

Договорить она не успела. На пороге, следом за Витязем, уже появилось ответственное лицо. Права оказалась это не Татьяна а ее личный помощник. Вениамин, быстро оценив ситуацию обошел кровавую лужу и встав на один уровень с Тано поклонился.

– Доброе утро господин Ферронов. Боюсь спали вы не очень?

– И вам доброе, – ответил Максим чуть ошарашенно, но потом вспомнил распоряжение Татьяны и все встало на свои места, – как ни странно нет. На оборот я спал как убитый.

– Не самое удачное сравнение, – хмыкнул Веня, – вы можете сказать кто это сделал?

– С точностью, нет. Но очевидно один из нас. Либо я, либо моя младшая.

– Понятно. А причины сего убийства? Самооборона?

– Да, мы так предполагаем, – кивнула Марина, – иначе как объяснить его наличие в нашей комнате? Ночью, с оружием.

– Ну с оружием они всегда, но тут думаю вы правы.

– Я привела, – с порога сказала Тина, заводя в комнату молодого мужчину лет двадцати, – это Сергей, он на карауле ночью стоял!

– Доброе утро, – сказал дежурный. На этом он приветствие закончил, но рыжая двинула ему локтем под ребра, – господин Ферронов. Я стоял на посту с двух часов ночи до восьми утра. В один момент часовой на той стороне просто исчез. Не помню, как это произошло. Но ни каких криков я не слышал. Как и шума драки.

– Ты еще скажи, что визг Тины утром не расслышал, – сомневаясь спросила Марина.

– Нет, не слышал, а что должен был? – удивленно посмотрел на рыжую караульный.

– Да, полчаса назад примерно, – сказала старшая. – У нас что.

Такая звукоизоляция что хоть убивай, хоть кричи, никто не услышит?

– Здание строили в момент напряженной внешнеполитической обстановки. Так что может оно и вправду слишком хорошо защищено… – не громко заметил Вениамин, – ладно, с общей ситуацией понятно. Госпожа комендант сообщила что примет любое ваше решение. Кого вы объявите виноватым в инциденте?

– Я, виноватым? – не сразу понял Максим.

«Все в порядке, тут просто нужно подойти несколько, с другой стороны. Не как обычно. Представим, что ты и вправду наместник. А она твоя починенная» – с ухмылкой проговорил Кот, – «можно выставить все так что каждая из сторон получит выгоду».

– Хорошо, мой вердикт таков. До сего дня у меня не было начальника охраны. А раз так-то и вина за нарушение моей безопасности лежит на мне самом. Единственный нарушитель мертв. А значит вопрос исчерпан.

– Но господин, вам нужно выбрать того, кто сможет охранять ваш покой, – забеспокоившись сказал Тадаки, – этот инцидент показал, что одного стражника, явно недостаточно, он может оказаться убийцей и не кому будет его остановить.

– Мне казалось, что его пример наглядно показывает обратное? – возразил Максим, – но ты прав, не дело что он оказался на посту один. С этого дня на этаже вводится двойная норма по дежурству. С каждой стороны. Витязь, с этим не возникнет проблем?

– Нет, – отрицательно покачал головой командир. – Нас сорок человек, одно дежурство раз в десять дней, вполне подъемная норма.

– Отлично, значит так и сделаем, – кивнул Макс, старшая наклонилась, прошептав что они опаздывают на уроки, – прошу прощения, мне пора на занятия. Тадаки-сан, не будет ли оскорблением попросить одного из моих самураев почистить комнату от крови?

– Нет, мы все сделаем, не волнуйтесь. Прошу только взять с собой двух сопровождающих. Глава клана не может ходить без охраны.

– У меня их и так трое, – сказал Максим показывая на девушек, – но позже этот вопрос мы можем обсудить.

Глава 13. Совещание

– Никогда б не подумал, что можно так устать, занимаясь рутинными делами, – пробормотал Максим валясь на кровать.

– Это называется бремя ответственности, – заметила Старшая

мгновенно засыпая.

Кроме занятий, Татьяна нагрузила его личной беседой. Потом была встреча с самураями. Общение с выжившими. Вместе с Вениамином и Мариной они принимали беженцев. Распределяли их по корпусам. И хотя Светлова раньше пообещала, что он будет только ширмой для принятия решений, а значит вся ответственность будет на ней, получалось не так.

Японцы воспринимали его весьма однозначно. Как главу клана, со всеми вытекающими обязательствами. Они хоть и не требовали от нег решения рядовых вопросов, но все больше вопросов возникало в светской жизни. Как их принцесса решала все эти вечные дела с караульными, представителями и прочим Максим не представлял. А ведь у нее по словам Тадаки больше тысячи этих самых самураев.

Беженцы, которым доступ к «телу» Светловой был закрыт обращались с самыми пустяковыми, на первый взгляд, проблемами. Отсутствие средств личной гигиены, не удобное распределение внутри общежития. Недостаток света. Но хуже всего было с преподавателями и воспитателями, прибывшими вместе с детьми. Они воспринимали аудиенцию у мальчика и двух студентов практически как личное оскорбление.

А вот проблемы они ставили и в самом деле серьезные. Каждый был ответственным за свою группу. И хотя самых младших отправили в первый жилой корпус, оставались дети с шести до восьми. Самые старшие были младше Максима всего на два года. Физически. Им требовалось все. Одежда. Медикаменты. Учебники. Дефицит приводил кураторов в бешенство. Они понимали свое бессилие поэтому просили, просили и снова просили. Зачастую с запасом. С пеной у рта доказывая, что именно их группа самая обделенная.

В общем времени не оставалось абсолютно. Грустна Мурка так и не поучаствовавшая в сражении с японцами приходила поластиться ко входу. Но он смог уделить ей всего пять минут. Хорошо хоть все понимающая химера легко согласилась пойти погулять еще. Она выбиралась из хлева под строгим контролем Кати, чтобы не портить птицу живущую на ферме.

– Что, приставать ни к кому не будешь? – с сарказмом спросила Маша тыча Гейше в плечо костяшками. Марина лишь простонала нечто нечленораздельное и плотнее укуталась в одеяло. Она брала на себя большую часть забот. Составляла списки требований и пожеланий. Вела общий баланс выделенных ресурсов. Вениамин тоже помогал как мог, но в основном служил связующим звеном между ними и начальницей.

Максим вечером заглянул в записи старшей и едва их

разобрав смачно выругался. Запасы были на исходе. Ну то есть теоретически, они были безграничны. Вот только находились при этом на складах старой военной базы. В нескольких километрах пути. Учитывая жесткое ограничение по перемещениям даже внутри базы, как решить это все, Максим не представлял.

– Утро вечера мудренее, – пробормотал он, подтягиваясь на верх, и укладываясь на подушку. Веки мгновенно слиплись, будто их смазали клеем. Но желанный сон не пришел. – Нет, ну нет же! – возмущенно вскрикнул парень, оказавшись внутри купола, – я и так устал как не знаю кто!

– И тем не менее, ваш японский никуда не годится, – ответил Царь, – мы должны позаниматься хотя бы час реального времени. Иначе не будет прогресса.

– Не напирай на него так, – сказала Дикая Кошка появляясь рядом, – в крайнем случае мы оба будем рядом, сложные фразы сможем перевести. И вообще, ему бы больше учебник по истории пригодился как мировой, так и региона.

– Кто же спорит. Но, чего нет, того нет. В данный момент меня больше волнует его понимание происходящего. Ну и плюс у нас кажется большие проблемы с экономикой и политикой.

– Нет у нас с ними проблем, – пробормотал парень, положив голову на колени Маше. Преобразившаяся девушка была совсем не против.

– Отрицание не лучший способ решения, – фыркнул Кот.

– Это не отрицание, они нам просто сейчас не нужны. Вот какая сейчас экономика? О чем ты? Мы собиратели! У нас одна экономика, собрать то что еще осталось. Какая к черту дипломатия? Выживание единственная цель…

– Вот как? Интересный взгляд на вещи. И что же мы по-вашему будем делать, когда все что произведено, будет истрачено? Когда окончательно пропадут все продукты питания. Закончатся витамины. Уголь для котельной, в конце концов! Видели же, что снег сегодня был почти черным? Куратор училища не выдержала и начала отапливать корпуса. Поэтому стало тепло в зданиях. А температура снаружи все снижается.

– Слушай, меня и так сделали ответственным за пять сотен человек! Пусть у начальницы об этом голова болит, нам и текущих проблем хватает.

– О. поверь, у нее она болит гораздо больше твоего. Я в этом на все сто процентов уверен. Она даже ассистента своего послал вам помогать. У нее конечно есть помощники. Но все ваши проблемы для нее не сняты, а лишь конкретизированы. А ведь сейчас идет самый сложный процесс, обустройство. Дальше, когда работа будет поставлена на регулярные рельсы, должно стать

полегче.

– Хорошо бы, – с надеждой протянул парень, – ладно, черт с тобой. Давай свой японский.

– Он не мой, он наш, – усмехнулся Царь создавая целую стопку учебников и пособий прямо из воздуха. Эх, если бы можно было и в реальности делать, то же самое. Мечты, мечты.

Они занимались усиленно на протяжении нескольких виртуальных суток. К концу первого дня Максим более-менее усвоил стандартный набор фраз. Речь не шла о письменности. Пока только устное общение. Хотя в дальнейшем и письменность понадобится. К концу четвертых суток Макс уже вполне мог смотреть японские мультики без перевода. Соответствие картинки и надписей было практически идеальным. А вот с общением получалось хуже. Собеседник же не скакал обозначая, о чем он говорит. К счастью тут подключался Царь, мгновенно выдавая перевод.

– Хватит, не могу больше. Я сейчас умру от переутомления и ответственность будет на тебе.

– Да, жаль конечно, но хватит. Больше ты и вправду не выдержишь, – пробормотал Кот закрывая очередную симуляцию, – тогда отбой.

Максим благодарно кивнул и закрыв глаза мгновенно провалился в беспамятство. В этот раз снов не было совершенно. Просто спасительная тьма. Без малейшего просвета. Но длилось это не долго. Вот, казалось бы, только закрыл глаза, а Маша уже настойчиво трясет его за плечи.

– Слушай я только уснул, – вяло отбиваясь сказал Максим.

– Какое только уснул? Уже восемь двадцать! Через десять минут занятия начинаются! – воскликнула девочка, – или господин Ферронов решил симулировать?

– Нет, нельзя, – пробормотал парень с трудом открывая глаза, – такое чувство что я и не спал вовсе.

– Добро пожаловать в взрослую жизнь, милый, – грустно улыбнувшись сказала Марина, выходя из ванной, – я правда надеялась, что вначале ты узнаешь другие ее аспекты, гораздо более приятные.

– А в ней и вправду есть что-то приятное? – удивленно спросил Макс.

– Есть, поверь мне, – многообещающе улыбнувшись ответила девушка, – но пробовать тебе их пока рано.

– Дожить бы до них, в таком темпе, – мрачно сказал парень, отправляясь в уборную.

«Царь, что у нас сегодня с делами?»

«Стандартный список. До двенадцати занятия. Потом встречи

до четырех. Но могут затянуться. Позже индивидуальные уроки по языку. Давно не занимались конструированием и медициной. Думаю, часов сто на сегодня будет достаточно».

«Черт, вот все мечтают, чтобы в сутках было больше двадцати четырех часов. Но не думают, что при таком раскладе можно от перенапряжения умереть».

«При работе с подсознанием участвует только ваш мозг и нервные окончания. При правильном режиме питания их усталость так же можно снять. Хотя рекомендую все же спать больше и заниматься в виртуальности».

«Кто б мне еще позволил», – подумал парень одеваясь.

– Доброе утро, сони, – сказал, входя в комнату, Вениамин. На нем была идеально выправленная военная форма без пагон. Только лычка с фамилией и инициалами.

– Веня, еще раз войдешь без стука вынесут вперед ногами, – строго сказала уже одевшаяся Марина, – а если бы мы голые были?

– Поверь, ты меня абсолютно не интересуешь в этом плане. Мне хватает, – отмахнулся адъютант.

– Ну, ну. Зачем пришел? Чтобы констатировать опоздание?

– Нет, хотя это тоже сделаю. Господин Ферронов с советниками приглашается на встречу руководителей училища, – сказа он строго официальным тоном, но потом задумавшись на секунду поправился. – Вернее не так, он приглашает всех на совещание к себе. Но остальные уже пришли, а его все нет.

– Да блин, ну вот зачем эти игры, – вздохнула Марина, – будто заняться больше не чем. У нас и так целый корпус под управлением. Я еле справляюсь.

– Но ведь справляешься? Нечего разглагольствовать, собирайтесь и бегом за мной. И не забудьте представителя японцев прихватить. В кабинете директора в девять утра ровно.

– Маш, позови Тадаки пожалуйста, – попросила старшая, – похоже что-то серьезное намечается. Максим, ты готов?

– Через две минуты буду, – откликнулся парень быстро одеваясь. Натянув на себя форму и застегнув ремень, он понял, что чувствует себя неуютно. Не так как вчера, тогда одежда жала, а сегодня наоборот стала слишком просторна. Решив не отвлекаться на такие мелочи, он привел себя в порядок и к приходу Тано уже восседал на кресле. Девочки стояли у него за спиной.

– Доброе утро молодой господин, – склонил голову самурай, – как вам спалось?

– Спасибо, Тадаки-сан, хорошо, – ответил положенной фразой парень, – как мои люди? Как самочувствие? Нет ли в чем нужды?

– Спасибо за заботу, господин. У нас есть все необходимое. Все в чем нуждается настоящий самурай. Разве что не хватает женщин. Но мы справимся.

– Да, боюсь с этим вопросом я не в состоянии вам помочь в данный момент, но я подумаю, что можно сделать, – с церемониями было покончено, а значит можно было переходить к следующему этапу, – еще вчера вы просили меня пополнить свиту. Я приглашаю вас к обсуждению задач вверенного мне округа. Сейчас вы можете взять двух доверенных лиц. Когда будете готовы?

– Уже готовы, молодой господин, – тут же склонился японец, – мы ждали этого предложения уже давно. И готовы выслушать ваш приговор за свершенные действия в любой момент. Мы осознаем всю ответственность за то, что не смогли предусмотреть покушение на вас, нарушение вашей власти и нанесение вреда вашим подданным.

– Чего, – не сумев скрыть удивления спросил Максим, но быстро взял себя в руки. – Рад что вы серьезно относитесь к моей чести, но дело не только в ней. Прошу пройти за моими людьми в учебный корпус. Через пятнадцать минут у меня будет большое совещание. Вы должны на нем присутствовать как мой первый помощник в клане Минато.

– Почту за честь, – поклонился мужчина. Он прекрасно умел держаться, но в глазах парень успел прочесть искру сомнения.

Через две минуты Макс уже спускался в коридор между зданиями. Свита его значительно разрослась. Кроме трех постоянных спутниц хвостом всегда следующих за ним по пятам, теперь было еще и несколько японцев. В десяти шагах позади следовала группа беженцев, ее вел Вениамин. А раз так значит они тоже будут присутствовать.

Зайдя в центральный корпус, парень почувствовал нависшее напряжение. Уже на лестнице встреченные преподаватели не глубоко кланялись. А стоило им подняться на третий этаж как картина стала и вовсе сюрреалистичной. Татьяна, вместе со всеми заместителями стояла у дверей собственного кабинета о чем-то перешептываясь. Видно было что они ждут разрешения войти. Вот только давать его было нельзя. Царь об этом буквально орал на ухо.

– Доброе утро, господин Ферронов, – склонила голову Светлова, – рада что вы смогли с нами встретиться, оторвавшись от занятий.

– Доброе утро, Татьяна Борисовна. Прошу за мной, – с этими словами он открыл дверь кабинета и зашел внутрь. Обучение, которое ему дала мама, подсказывало что нужно садиться во

главе стола. Ведь формально он здесь самый важный. Кот настаивал на том же. Оставалось определиться с остальными. – Не могли бы вы взять стул и сесть рядом со мной? – Спросил он у Светловой. – Вениамин займется остальными гостями.

– Как прикажете, – кивнула Татьяна с едва заметным вздохом облегчения. Кажется, пока он все делает правильно. Веня, явно заранее подготовившийся к этой встрече и точно знающий кто и где должен сидеть проводил всех на свои места. Тано досталось место рядом с главным столом. Напротив, него сидел Резник. Бывший глава коммуны Охи. Дальше расселись преподаватели и другие ответственные лица. В конце стола Макс с удивлением увидел растерянную Катю.

Пока все занимали свои места деятельность кипела и чувствовалось что все идет по заранее подготовленному сценарию. Но стоило последнему стулу скрипнуть как нависла неловкая тишина. Напряжение нависало с каждой секундой ощутимо уплотняясь. Марина решительно тронула его за плечо. Парень обернулся и почти сразу заметил, как она глазами показывает на стол. Бумага с красивым ровным почерком лежала прямо перед ним.

– Доброе утро, – догадавшись что от него требуют начал читать Макс, – приказом генерал-губернатора острова Сахалин, Ферронова Романа Павловича я назначен наместником этого региона. Этой властью я открываю заседание и передаю слово модератору нашей встречи и руководителю ВВУ Охи Светловой Татьяне.

– Спасибо, господин Ферронов. Это честь выступать от вашего имени. В первую очередь я рада приветствовать всех присутствующих. И надеюсь, не смотря на прежние разногласия нам удастся наладить сотрудничество по всем актуальным вопросам. Рада анонсировать вам радиомост с губернатором на следующей неделе. Он будет общаться со всеми поселениями, в том числе и с нашим. На нем можно будет задать вопросы, которые мы заранее с вами обозначим и которые не в состоянии будем решить самостоятельно.

– А до этого что, терпеть? – хрипло спросил Резник лицо которого было исполосовано еще не затянувшимися шрамами.

– Прошу быть сдержаннее, – спокойно ответила Татьяна, – то что вас выбрали представителем от переселенцев безусловно важный шаг. И мы относимся со всем уважением к вам и вашим людям. Так что прошу соблюдать тишину. Потом настанет ваша очередь, сможете высказаться.

– Извините, но мы и так ждали этой встречи три дня! Да у нас появилось…

– Тишина, – рявкнула Светлова так, что Максим подпрыгнул на своем месте. – Все будет. По порядку. Следуйте протоколу, в нем большинство ваших вопросов обозначено. И так, начнем с самого начала. Первый шаг сделан. Мы собрали выживших с окрестных населенных пунктов под стенами нашего училища. Всего собрано больше тысячи двухсот человек. Значительно больше чем мы рассчитывали. Отказать мы никому не смогли. Это нечеловечно. Однако в следствии этого у нас возникло несколько существенных проблем. Екатерина Орлова, наш ведущий ветеринар расскажет о состоянии нашей фермы.

– Д-добрый день, – чуть запинаясь начала Катя вскочив со своего места. – Я, ветеринар, ну училась на него. В смысле… – она выдохнула и сделала глубокий вдох, – немного нервничаю. В общем я отвечаю за ферму и всех животных на ней. У меня двенадцать помощниц и вместе мы справляемся с тем поголовьем скота которое есть. Пятьдесят коров. Двести семнадцать куриц несушек. Запас комбикорма и медикаментов достаточен для бесперебойного кормления в течении двух лет, – с каждым словом голос ее звучал все увереннее, – но с тех пор как начали отбирать противорадиационные препараты для людей мне стало не хватать. С холодами температура в хлеву снизилась до плюс десяти, животные уже начинают чувствовать первые недомогания. Это срочная проблема, ее надо решать немедленно, иначе мы лишимся свежих продуктов.

– Хорошо, спасибо за доклад, следующим тогда будет котельное отделение. Слава, тебе слово.

– Спасибо, – не молодой чисто умытый мужчина поднялся со своего места, – мы выдали максимум на что способна котельная в текущих условиях. Ей уже больше ста лет, работает на угле, вообще чудо что она еще держится. Если наш котел эксплуатировать в текущем режиме, то бесперебойную работу я могу гарантировать еще недели две. Может три. Потом скорее всего начнут плавиться застарелые патрубки. Мы регулярно устраняем течи, но проблему надо решать кардинально. Сейчас же я настоятельно рекомендую снизить общий калорийный объем на десяток градусов. Это поможет продлить жизнь оборудованию, на пару месяцев. Закончил.

– На сколько при этом снизится температура в корпусах? – спросила Татьяна.

– На пять, может семь градусов, – ответил Слава, – но это лучше, чем остаться вообще без тепла.

– Неприемлемо! – выкрикнула женщина, сидящая за Резником. Максим не сразу, но узнал в говорившей Ирину, с которой они встретились в Москве. За неполных пять дней она

сильно осунулась и кажется даже поседела. – Температура в комнатах и так не превышает пятнадцати градусов! Дети мерзнут! Снизить ее еще на пять, все равно что выставить нас на улицу осенью!

– Осенью, не зимой, – пожал начальник котельной плечами, – снаружи минус тридцать!

– Прошу тишины, мы учтем все пожелания, – строго сказала Татьяна, – давайте дальше. Анатолий Иванович. Как у нас с запасами?

– Плохо, – односложно ответил преподаватель по выживанию и баллистике. Но потом, понимая, что такого ответа недостаточно встал со своего места и продолжил. – В данный момент нам хватает пищи и обеззараживателя для питьевой воды почти на шесть месяцев. Проблема в первую очередь остро стоит с витаминами, в частности с витамином С. Во время прошлой вылазки мы не обратили на это внимания, значит нужно это сделать сейчас. Немедленно. Нам нужна экспедиция к складам. Костюмов у нас хватает. Приехать, загрузиться, перевезти. Все это займет на больше половины дня. В противном случае нам грозит глобальный авитаминоз.

– Можно? – спросил, приподнимаясь уже знакомый Максиму доктор. Татьяна кивнула. – Я полностью согласен с Толей. Медикаменты нам нужны позарез, и чем скорее, тем лучше. Еще недели три и наступит нехватка простейших средств. Антибиотики почти все ушли Москве. Многие препараты оказались просрочены. Рынок фармацевтики вообще сильно просел после введения наномашин. Так что нам придется искать заменители. Искать не на складах, а по аптекам и магазинам. И хотя это и будет несколько проблематично, сделать это нужно.

– Понятно, – сказала Светлова, когда врач сел на свое место. – И так у нас определилось две больших проблемы. Можно даже сказать определяющих. С припасами все понятно. Сегодня же наберем добровольцев для вылазки. А вот с котельной вопрос гораздо сложнее. Свежие продукты нам необходимы. Как и нормальные условия жизни в корпусах. Что будет если мы еще уплотнимся? Переселим людей из трех корпусов в два? На сколько отключение одного корпуса сэкономит потребление тепла?

– Боюсь не сильно, – ответил кочегар, – но, если это возможно сделать, значит нужно. Так мы хоть сколько-то сможем протянуть работу установки. Хотя в корне проблему это не решит.

– Хорошо, значит займемся этим. Дальше, ферма. Есть ли возможность дополнительно утеплить ее изнутри? Анатолий?

– В принципе можно. Но необходимы стройматериалы. Лучше

всего подошел бы классический блочный пенопропилен. Соберем внутри дополнительный контур, температура в результате будет сохраняться проще. Если что в квартирах можно сделать похожую процедуру. Постелить на стены и пол. Будет не очень удобно, но нам сейчас не до красоты отделки. К сожалению, у нас таких нет. Нужно искать на стройках в городе.

– Хорошо, значит опять все упирается в выезд экспедиции. Теперь, когда у нас довольно добровольцев я считаю, что участвовать в экспедициях дети не должны. Тем более что активность зараженных упала практически до нуля. Значит мы смоем брать с собой минимальное количество охраны и при этом по максимуму брать добровольцев из спасенных. Завтра же сформируем команды для отправки. Если конечно наместник не против.

– Выслушав все стороны я считаю, что это единственный верный вариант, – кивнул Максим. Не сказать, что он был полностью за план отправления неизвестно куда… прочитав список, положенный перед ним Мариной он вычленил несколько пунктов, – Однако я прошу дополнить список целей. Во-первых, ко мне поступают частые жалобы на нехватку литературы. Детям нужно учиться. Готовиться. А у нас на тысячу с лишним самых разных подростков меньше тысячи книг в сумме. Меньше одной на человека. Нужны пособия. Нужны ручки. Преподавать как в прошлом тысячелетии с помощью только доски и мела, когда даже записать некуда… В общем вы поняли.

– Раз уж мы об этом заговорили, нам нужен досуг, – кивнул Резник, – кроме естественного заложенного в нас природой, извините уж за прямоту. И пусть это, как и учебники, не первоочередная задача, но крайне важная. Иначе мы скатимся до уровня животных с которыми боремся. Это уже не говоря о всевозможных контролерах, которые значительно хитрее. К тому же это может снизить напряженность среди студентов.

– Хорошее уточнение, спасибо Глеб Давыдович. И вам, господин Ферронов. Но боюсь три одновременных экспедиции мы не потянем. Костюмов не хватит. Еще вопросы есть?

– Простите, можно? – поднял руку Вадзаки, всю беседу переводивший совещание для Тадаки. Татьяна нахмурилась, но Максим кивнул. – Мы хотим помочь, искупить вину за нападение на подданных молодого господина. Просим включить нас в ряды добровольцев для экспедиций.

– Боюсь это мало реально. Хотя нам любые руки пригодятся, но допустить участие в совместной экспедиции две недавно враждовавших стороны мы не можем себе позволить. Да и РХБЗ на всех не хватит. Это главный сдерживающий фактор.

– Нам не требуются ваши костюмы. Наномашины надежно защищают организм человека от радиации. Именно для этого их изначально и разработали в середине тридцатых.

– Нет, я не пойду на такой риск, – помотала головой Светлова.

– И не надо, – сказал Максим вмешиваясь в разговор, – зато я пойду без проблем. Они прекрасно знают, что будет с тем, кто попробует напасть на меня. Даже ночью. Даже если я сплю. Так что при моем присутствии никто не решится на открытое нападение. Учитывая, что вы им не доверяете эту ношу я готов взять на себя. Двадцать человек, вполне достаточно для экспедиции. Тем более что третья задача нужна в первую очередь мне.

– Простите, господин наместник, но я против, – возразила Татьяна, – не стоит рисковать своей жизнью. Тем более что я за вас отвечаю.

– Я принимаю ваши аргументы, но их недостаточно чтобы я передумал. – строго сказал парень, заглядывая в глаза присутствующим. При неярком свете масляных видно было напряжение. Резник так и вовсе едва сдерживался чтобы не сцепиться с Тадаки прямо здесь и сейчас, – мы отправимся завтра. Выполним свои задачи полностью и вернемся с победой. Предлагаю на этом собрание закончить.

Максим демонстративно встал, следом за ним поднялись и другие.

– Как скажете. Господин Ферронов. – со вздохом вынуждена была согласиться Татьяна, – но боюсь вам придется подождать пока для вас будет готова машина.

– Ничего страшного, мы займемся этим сами, – кивнул Макс, он был настроен решительно и мелкие неурядицы не смогут его остановить. – Всем спасибо за сотрудничество. Увидимся завтра, на выезде, – Царь орал о том, что нужно встретиться отдельно с Катей и Резником, но сил сидеть без дела уже не было. Не мешкая он вышел из кабинета вместе с своей свитой и отправился прямиком в гараж.

Глава 14. Рейд

– Ты, блин, чем думал вообще? – спросил Витязь, входя в гараж. Максим как раз уже раскурочил двигатель в попытках добраться до проводки и сейчас на половину торчал из капота.

– Что случилось? – уточнил Макс вылезая из машины. Тадаки подорвался с места, но был остановлен одним жестом.

– Куда ты собрался в одиночку с этими японцами? Они же тебя в любой момент кинут!

– Да ладно тебе, не драматизируй, – отмахнулся парень от

командира, – я непобедим, или ты этого не видел? Сам же знаешь.

– Придурок малолетний. А что если ты ошибаешься? Что будет если через пять минут после выезда на этом грузовике они просто пырнуть тебя ножом в горло и выкинут в снег умирать? Или того хуже увезут к своей принцессе? – не унимался Витязь. – ты совершенно не думаешь о последствиях!

«И я с ним полностью согласен», – сказал Царь, – «мало вам тех неприятностей что вы устроили Татьяне в Москве? Планируете окончательно подорвать доверие к себе?»

– Слушайте, я ничего плохого не делаю! Наоборот помочь пытаюсь. Нам нужны все припасы, которые можно собрать. Нужны учебники. Книги. Посмотри на этих взрослых! Они же каждый день приходят что-то просить! Нет чтобы самим взять и сделать?!

– Не горячись, – успокаивающе сказала Марина, приобняв парня. – Ты говоришь правильные вещи, но только от части. Подумай сам, ведь она тебя защищает, и всех в этом поселении. Думаешь от того что ты Светловой перечишь станет лучше?

– Ну хуже уж точно не будет! Тем более она же согласилась в конце концов?!

– И незачем так орать, – сказала Татьяна, входя в гараж в сопровождении Вени. – Господин Ферронов, ваш дядя хочет пообщаться.

– Хорошо, я закончу с двигателем.

– Сейчас, – сказала начальница таким тоном что сомнений не вызывало, откажется и она без всяких сожалений отстранит его от командования и посадит под замок. Кивнув, Максим стянул с себя грязный фартук и вытерев руки о рабочую тряпку накинул сверху китель. Поманив его за собой Светлова вышла из помещения. Марина, попытавшаяся было последовать за ними была остановлена Вениамином. Как и самураи.

Уверенность в своих силах медленно покидала его с каждым шагом. Постепенно нарастало ощущение, что он по мелочи набедокуривший школьник, которого ведут в кабинет директора. И ведь так и было. За рядом незначительных исключений. Он кадет, ведут его на беседу с генерал губернатором и проблемы он создал совсем не маленькие.

Перебирая в уме аргументы за и против своих действий Максим все отчетливее понимал, что плюсов гораздо меньше. Стало стыдно. И судя по довольной морде Царя тот всячески поддерживал раскаянье. Вот только парню от этого было не легче. Он разговаривал последний раз с Романом больше месяца назад. Когда, тогда еще полковник, Ферронов покидал деревню вверяя ее в руки Макса. И что он теперь скажет?

Доверили деревню? Сгорела дотла. Большая часть жителей погибла, а немногие кто остались рассорились и разъехались в разные стороны. Прибился к училищу, поступил против всех возможных и невозможных правил. На экзаменах мухлевал, используя свои способности. Да, спас несколько человек. Но тут же все испортил своими выходками. И ладно бы взялся за ум и остановился, так нет. Только что не послушал Татьяну.

Да-а, полный разгром. Хорошего разговора у них не получится. Стыдно было так что Макс чувствовал, как пылают уши. А ведь их еще не отодрали. И не смогли бы даже при большом желании. В конце концов, губернатор далеко. Разве что Татьяну попросит. Бли-ин.

«Надо было раньше думать» – ехидно заметил Царь, – «а теперь что уж, прими наказание каким бы оно не было».

«Без тебя понятно, тоже мне, умник нашелся», – буркнул парень в ответ, – «лучше помоги придумать как из этой ситуации выкрутиться».

«А ни как. Вас ждет то что вы заслужили, не больше не меньше. Если они будут перебарщивать я конечно посоветую, но не раньше. – ухмыльнулся Кот, но видя, что Максу не до смеха, добавил, – вообще, что бы сейчас ни случилось, просто примите это как факт. Как урок на будущее. Даже из самой негативной ситуации можно что-то извлечь. Например, опыт».

Ответить Максиму было нечего. Если уж даже его царь против него… Хорошо хоть в девочках он был уверен, они поддержат любое решение. Просто потому что оно его. Так и не сумев отогнать мрачные мысли парень вошел в кабинет директора. На столе, опутанная проводами, стояла рация дальней связи. Макс сразу ее узнал по характерному внешнему виду. В конструкторе он не раз искал для нее место в новых машинах. Но кое чем она и отличалась.

Толстый жгут проводов уходил куда-то за специально просверленную стену. А еще к ней были присоединены совершенно не свойственные армейской жизни предметы. Очки виртуальной реальности, с наушниками. Перчатки. Макс такие видел только в исторических журналах. Пра-прародители современных нейроинтерфейсов.

– Заходи, не стесняйся, – скомандовала Татьяна. Даже потону было понятно, не просит. – Одевай очки, у меня есть парные, – с этими словами она достала из стола второй, точно такой же набор. Не став дожидаться второго предложения Максим надел оборудование.

Ощущение было похожим на то что вызывало погружение в Царство Света, только в разы слабее. Было понятно, что все это

понарошку. Снаружи, а не изнутри. Макс продолжал чувствовать, как сидит в кресле. Как руки упираются в подлокотники. И в то же время видел, как стоит на небольшой хорошо освещенной поляне. Трава шелестела, но звук был неестественным. Не натуральным. Хотя в чем различие он сказать не мог.

– Ну привет, племянничек, – проговорил Роман появляясь в самом центре, – рад тебя видеть живым и здоровым.

– Я вас тоже, дядя, – проговорил Максим удивленно разглядывая преобразившегося генерала. За те долгие сорок дней что они не виделись мужчина в корне преобразился. Благородная седина исчезла из волос. Мускулы стали еще рельефнее, теперь точно можно было сказать, нет ни грамма жира в организме. Единственное что портило общий вид помолодевшего губернатора, зеленый оттенок кожи. Даже у встреченного ими Истребителя кожа была скорее коричневой.

– Что не ожидал меня таким увидеть? – улыбнулся Ферронов, – я тоже не думал, что ты станешь «Таким». Хоть и замечал симптомы.

– Каким таким? – не понял парень.

– Ты похоже давно в зеркало не смотрелся? Ну да ладно, не важно. В первую очередь я рад что ты жив. Судя по всему, здоров. И существенно подрос с нашей последней встречи.

– Да я, – недоуменно произнес Максим оглядывая себя, – спасибо. Наверное?

– На этом приветствие мы закончим. И переходим к гораздо менее приятной части. Ты чем думал?

– В смысле? Мозгами…

– Мне доложили об обстановке. Чем угодно, но точно не головой. У тебя что больше вариантов не было кроме как притащить японцев в одно из самых успешных городов поселений Сахалина?

– Нет. В тот момент не было.

– Я предлагала ему считать самураев пленными, но он отказался сказав, что теперь они соратники. Нас бывшие заложники тогда чуть на месте не разорвали, и до сих пор зуб точат.

– Если бы я признал их пленными они в тот же момент набросились на нас!

– Да ну? Прямо-таки все? И что, мы не справились бы с сорока обезоруженными противниками, когда нас самих было двести? Скрутили бы как миленьких!

– Дальше. Татьяна поручила тебе руководство корпусом общежития. И в первый же день самостоятельного управления у вас был труп. Верно?

– Он на меня во сне напал, это была самооборона!

– Без разницы. Значит не отрицаешь. И последнее, ты теперь планируешь с ними отправится в Оху на разведку? С друзьями убитого тобой при не выясненных обстоятельствах самурая?

– Что вы цепляетесь?! Они верны, я даже не сомневаюсь! А даже если и нет я сам с ними справлюсь, в одиночку!

– С двадцатью хорошо подготовленными киборгами-военными? Да не в жизнь! – воскликнула Светлова, – то, что ты одного уделал, еще ничего не значит. Он был не готов, эти же все предусмотрят.

– Согласен, – кивнул Роман, – экспедиция тебе разрешена только под присмотром наших преобладающих сил. Понятно объясняю?

– Да, но я не согласен, – пробурчал Максим пряча глаза.

– Без разницы, будь добр, выполняй. Ты не один хоть и особенный. Из-за такой вот самодеятельности мне сегодня пришлось отправить лучшего бойца на восток. Это вместо того чтобы использовать его силу по назначению в городе. Так что и ты обойдешься. Учись смирять свои желания.

– Это было не просто желание, необходимость! Иначе бы все погибли!

– Не согласна.

– Пусть будет так. Таня, продолжай держать на себе управление регионом. Наместником я назначаю официально тебя. Племянничек отстранен. Если понадобится, можешь проводить силовые операции от моего имени. Гарнизон тебе усилить?

– Спасибо, нет нужды, и так почти шесть сот человек нормально с оружием обращаются. Что-что, а оборону сможем удержать. Плюс ко всему у нас есть танк и два БТРа.

– Хорошо, Максим, я тебя больше не задерживаю. А нам еще поговорить надо.

Не прощаясь парень снял с себя очки и стянув перчатки зло бросил на стол. Черт. Он же им жизни спас! Корпус обустроил для беженцев. Столько народу выручил. А они вот так с ним?

Выбежав из кабинета Максим даже не понимал, что на него нашло. Но от вялых увещеваний Кота отмахнулся. Чего они так прицепились к японцам? Те же послушные? Спокойно все выполняли. Помогали все обустраивать. Ни слова плохого не сказали за все время. Сейчас еще возьмут и запрут к чертям, ни вырваться будет. А сидеть здесь, каждый день слушая стенания, когда он может оказать реальную помощь. Это же глупость!

– Нам свернуть сборы? – только и спросил Тадаки, когда Макс вбежал в гараж. Вениамина не было, девочки что-то в полголоса обсуждали между собой.

– Нет, подбери двадцать самых лучших людей. Экспедицию одобрили, отправляемся через час, как только я закончу с двигателем.

– Молодой господин, – сказал Тано чуть поклонившись, – мы позволили себе продолжить ремонт в ваше отсутствие, так что грузовик уже готов. Ваши воины готовы погружаться и уже ждут нас у подъезда корпуса.

– Отлично, значит выезжаем немедленно, Маша, Марина, мы в кабине.

– Максим, – неуверенно проговорила старшая, – зачем тебя Татьяна к себе звала? Что-то случилось? Или просто Губернатор звонил?

– Роман хотел поздравить с успехами, – зло ответил парень, – собираемся.

– Извини, не получится, – отрицательно покачала головой Марина, – у нас еще куча дел по управлению корпусом. И если честно, то и твоя помощь не помешала бы. Но если ты так решил и Светлова согласилась, то конечно езжай, мы как раз все подготовим к вашему возвращению. Помнишь, что надо найти?

– В общих чертах.

– Ничего страшного, главное, что у тебя всегда есть кто сможет подсказать, – улыбнулась девушка, протягивая ему сложенный в четверо лист бумаги, – это список самого необходимого. Того что нужно найти в первую очередь. Названия общие, потому что мы не уверены, что в магазинах что-то осталось. Но необходимый минимум тебе должен попасться.

– Отлично, спасибо большое, – кивнул Максим, – хорошо, что на тебя всегда можно положиться.

– Я тоже остаюсь, – проговорила Тина, – вам скорее всего придется сражаться, а ты знаешь, как на меня вид крови действует, даже чужой.

– Хорошо, но ты то хоть со мной? – с надеждой спросил парень, глядя на младшую.

– Конечно! Мог бы и не спрашивать, – Маша тут же повисла у него на шее, – ты мой, а значит я от тебя не на шаг.

– Конечно твой, – кивнул Максим с облегчением, – поехали!

Небольшой армейский грузовик, больше напоминающий джип по компоновке, завелся с первого раза. Двигатель заурчал будто большая кошка и широкие колеса потащили автомобиль вперед. Свежий снег слегка продавливался мягкими шинами. Колеи не было, значит, они будут первыми кто сегодня покинет ВВУ.

Когда Тано остановил машину у подъезда парень понял, что желающих набралось чересчур много. Все сорок человек. Столько

в кузов бы не поместилось при всем желании. Не говоря уже о ценном грузе, который им предстоит найти в развалинах библиотеки и книжных магазинах.

– Берем с собой только пятнадцать бойцов! Больше не влезет! – крикну Максим перегибаясь через ответственного к окну, – Вадзаки-сан, вы должны остаться чтобы быть переводчиком. Я прекрасно понимаю японский так что мне вы не нужны.

– Господин, не лучше ли взять больше бойцов? – с сомнением спросил Тано, – по крайней мере тридцать человек легко войдут.

– Нет, не лучше, – отрицательно покачал головой Макс, – у нас потом грузов будет много, уже минут через двадцать придется загружаться самым ценным что у нас есть. Знаниями. Если конечно ничего после нас с библиотекой не случилось.

– Как прикажете, – нехотя кивнул Тадаки, – Нипо, брат, я рассчитываю на тебя.

– Конечно, сделаю все в лучшем виде. Клан Минато не будет опозорен.

– Поехали! – нетерпеливо прикрикнул парень, нервно поглядывая в зеркало заднего вида. С секунды на секунду их может хватиться Татьяна или ее вездесущий ассистент. Тогда уж точно его никуда не отпустят. Нужно было спешить, а они тут любезничали.

– Как прикажете, господин Ферронов, – кивнул самурай, выводя машину за ворота.

– Здесь на право, я покажу дорогу, просто следуй указаниям, – сказал Максим быстро вспоминая каким путем они в прошлый раз добирались до библиотеки. К счастью места все были узнаваемые. Хоть пятиэтажки и занесло так что нижних этажей видно не было. Дорога, которая в прошлый раз у них заняла больше часа, сейчас показалась приятной прогулкой.

И все было бы хорошо. Вот только здания на месте не было. Макс мог поклясться, чем угодно, что они не перепутали направление. Но в знакомых дворах даже кустарника и деревьев было не видно, почти ровная площадь. Разве что один из снежных холмов был чуть выше других.

– Черт, ну не могло же ее так занести снегом, – удивленно пробормотал Максим оглядываясь по сторонам, – в прошлый раз мы через дверь на первом этаже входили, а теперь что? Даже окон третьего не видно? Снега столько не выпало!

– А ничего что мы ее подорвали? – усмехнулась Маша, – не переживай. Наверное, просто конструкции не выдержали после взрыва, вот снег их и подмял под себя.

– Может быть конечно, – с сомнением проговорил парень, –

но как-то странно. Нас же тогда выдержало, мы же прямо здесь сражались на крыше.

– Прикажете выгружаться и копать, господин? – спросил Тано.

– Нет, не стоит, – отрицательно покачал головой максим залезая в настройки нейроинтерфейса, – у меня есть карта города. Уверен, что на такой большой город ни одна библиотека приходится. Ну и школ, несколько.

«Три, если быть точным», – подсказал Кот наконец соизволивший появится после тог как Максим его проигнорировал, – «Скидываю точки интереса и маршрут».

«Кому еще?» – не сразу понял парень, но потом вспомнил что Маша тоже была в его сети. Прямо здесь и сейчас. Взглянув на младшую, он оторопел. Было видно, как лицо девочки на мгновение преобразилось, стало похоже на то которое она носила в виртуальности. Но потом наваждение пропало, – «что еще за черт?»

«Тоже мне, отличник», – насмешливо сказала она, – «это называется дополненная реальность, ничего такого, уже почти сто лет используется. Ну или не используется. Ты же сам, когда двигатель перебирал, с чертежом сверялся, и ничего».

«Да, извини, не подумал, что так бывает. А…» – он на секунду задумался, – «на постоянно ты можешь так измениться?»

«Для тебя, хоть сейчас. Только помни что видеть меня такой можешь только ты», – улыбнулась девочка, – «остальным придется подождать до моего шестнадцатилетия».

«Ну так уже меньше интересно. Ладно не надо. И так психом считают, еще буду видеть то чего нет, совсем засмеют».

«Меня, например?» – хохотнул Царь, – «или его?» – показал он на Ерма.

«Все, прекратите, понял я вас. Дальше не куда». – устало сказал Максим и начал разглядывать карту. Логичнее всего конечно было пойти по очереди. Просто осматривая все учебные заведения, библиотеки и букинистические магазины. На принципах простой очереди. Кто ближе, к тому первому и ехать.

– Едем в школу, – сказал он, отметив маршрут, который тут же отобразился у него на миникарте, – я покажу путь. – Тадаки молча кивнул и вывернув руль послал машину вперед. До первой остановки они добрались меньше чем за пятнадцать минут. Здание торчало из снега словно обелиск древней цивилизации. Большие панорамные окна были занесены до середины второго этажа.

Вот только от самого дома шел небольшой столбик белого дыма. Внутри явно кто-то находился, а значит и путь был. Пусть

они его и не видят. Искать главный вход под двухметровым слоем снега было глупо так что они просто объехали здание по кругу почти сразу найдя протоптанную тропинку, ведущую к разбитому окну. Кто бы ни был внутри, он потрудился укрыть вход большим одеялом. Наверное, чтобы не пускать внутрь холодный воздух.

– Выгружаемся, – кивнул Максим открывая двери, – нам повезет если тут кто-то из местных, может они нам помогут с поиском нужных вещей.

– Да господин, – без возражений согласился Тадаки. Выключив зажигание, он дважды ударил по задней стенке кабины. В кузове тут же раздались оживленные голоса. Макс не разобрал, о чем именно они говорят, но явно что-то веселое. Похоже они тоже были рады наконец выбраться из душного корпуса чтобы принести пользу.

– Возьмите сумки и следуйте за мной, – крикнул парень, спрыгивая вниз. Он сходу провалился по колено, снег еще не успел слежаться. Да и оттепели которая превратила бы его в лед не было давненько. Чудо что машина вообще держится на таком. Оглянувшись Максим увидел, что самураи подготовились и каждый привязал к подошвам небольшие широкие дощечки. Получалось нечто среднее между снегоступом и лыжами, – надо и мне приготовить подобное.

– Хотите я отдам вам свои? – тут же спросил Тано.

– Нет спасибо, мы же сейчас в помещение войдем, там то они мне не понадобятся. – весело ответил Макс нащупывая на бедре пистолет. Пусть впереди еще пять метров, но никто не гарантирует что в здании школы их не ждет засада зараженных. Как на складе.

Но опасения оказались напрасны. Сразу за пологом импровизированного входа находился большой класс. Парты были разобраны. Остались только металлические части. Деревянная столешница сохранилась только на последней, самой дальней. И та была оторвана на половину. По обстановке Максим сразу сообразил, что помещение нежилое. Нужно было идти дальше.

– Господин, разрешите мы пойдем впереди? – осторожно спросил Тадаки, – для нас будет бесчестием если вы попадете в беду, когда рядом находятся воины.

– Ну если так ставить вопрос, – нехотя согласился парень, – тогда конечно идите. Но ты же понимаешь, что, чтобы тут не пряталось это оно должно нас боятся, а не мы его?

– Безусловно господин, мы прекрасно помним вашу силу, – кивнул самурай, – и никто не смеет ее преуменьшать. И все же я предпочту, чтобы перед вами шло несколько человек, как и

позади. Так будет безопаснее. Мы все опытные воины, и сумеем не попадаться под атаки.

– Ну хорошо, – улыбнулся Максим пропуская японцев вперед. Пусть меры предосторожности будут излишними. Если так всем будет спокойнее.

Они прошли несколько классов прежде чем нашли нужный. Дверь в него была плотно закрыта. Снизу проложена чем то, или законопачена. Но возле петель оставалась открытая щель, через которую в темноте стали видны блики огня. Обрадованный было парень пошел вперед, но Тадаки остановил его жестом.

Японцы встали по обе стороны двери, обнажив и подняв мечи. Затем самый здоровый разбежался и вышиб их вместе с косяком. Отряд рванул внутрь и почти сразу раздался жуткий визг. И отборный мат. Максим, вбежавший вслед за Машей, увидел, как двоих женщин и мужчину прижали к стене самураи. Девушки не переставая кричали, их защитник молча сопел, выставив перед собой острый железный прут.

– Успокойтесь, – крикнул Макс выходя вперед, – опустите оружие! Они нам не враги, – сказал он, на русском, а потом на японском.

– ОНИ?! – простонала женщина, показывая дрожащим пальце на Тадаки, – эта серокожая тварь похитила мою сестру, когда мы пытались добраться до ледокола!

– Все в порядке, заложники возвращены на Москву. Многие переселились на ВВУ, в часе ходьбы отсюда, – успокаивающе сказал парень, – я нарисую вам карту. Там есть тепло, еда и медикаменты.

– И зачем же вы тут рыскаете если там все хорошо? – спросил мужчина, быстро переводя взгляд с одного японца на другого и не опуская свое импровизированное оружие.

– Мы ищем учебники, – просто ответил Максим, – у нас их слишком мало, и только для старшего уровня. Для студентов. А нам нужны школьные.

– Школьные? – переспросила женщина, – зачем?

– Мы собрали больше восьмисот детей. Им нужно дать образование, – почти гордо ответил парень, в конце концов это именно его решение было о спасении всех невинных.

– Пора, – шепнул один из самураев.

– Нет постойте, они сейчас сами сдадутся, не нужно лишних травм, – не оборачиваясь сказал максим приняв слова японца за сигнал к общей атаке.

– Это на ваше благо господин, – строго произнес Тадаки.

–«Пригнись!» – крикнул Ерм и максим тут же подчинился, припадая к земле. Советам своего боевого ассистента он следовал

беспрекословно. И не зря. Длинный самурайский клинок ударил туда, где еще секунду назад была его голова.

Глава 15. Плен

Максим действовал на рефлексах. Годами и сотнями часов тренировок в него были вбиты навыки, отработанные до автоматизма. Ерм обрисовывал возможную ситуацию, прогнозировал удары клинков. И все равно их было недостаточно. Универсалу приходилось сражаться сразу с четырьмя. Времени на контратаку не оставалось. Лезвия летели почти невидимые обычным глазом. Но у него то зрение давно усовершенствовано.

Спустя несколько секунд Макс понял, не успевает. Противники работали слишком слаженно, не давая ему и секунды на то чтобы опомниться. Предсказания Ермунганда еще спасали, но ненадолго. Было понятно, что самураи стараются загнать его в центр комнаты чтобы напасть со спины. Пора использовать козыри.

«Шрапнель!» – скомандовал Максим отскакивая от врагов и беря ближайшего на прицел. Они как ждали этого, бросились на него одновременно. Выстрел прогремел за долю секунды до того, как клинки опустились на его голову. Первого самурая превратило в брызжущий кровью фарш. А лезвия удалось в последнее мгновение поймать в сантиметре от волос. Но на место поверженного тут же шагнуло два новых, а ладонь оказалась разрезана до кости.

Боли не было. Только тупое понимание что с следующим ударом он лишится не только кисти, но и жизни. В конце концов, он был лишь маленьким мальчиком, против двадцати натренированных мужчин. Против высокотехнологичных мечей. Вот только не с голыми руками. А все минусы научился превращать в плюсы.

Поднырнув под очередное лезвие Максим умудрился вытащить пистолет. Хотя еще минуту назад демонстративно закрыл его в кобуре. Да он маленький, и не крупный, так что пусть попробуют попасть по нему пока он стреляет по ним. Конечно пистолет в рукопашной не лучший помощник. Но он выжмет из этой ситуации все.

Кувырок. Несколько лезвий проносятся над его головой. Быстрые. Чертовски. Но недостаточно. Выстрел! Второй самурай лишается жизни. Чистое попадание в голову. Теперь уже они целят по ногам, стараются не допустить повторения. Пусть так. Максим нажал на спусковой крючок посылая по врагам длинную очередь и постоянно уклоняясь. Трое ранены, четверо.

Но этого все равно оказалось мало. На место поверженных тут же встали новые, а места для маневра уже не осталось, как и

патронов в магазине.

Несколько клинков взвились в воздух. И рухнули ему на голову одновременно с нескольких сторон. Это конец.

«Подвинься, братик», – пронеслось у него в голове. И мир растворился в бесконечном свете. Длилось это всего пару секунд. Белая пелена схлынула. И вот он уже снова стоит в той же комнате. Только все шестеро нападавших мертвы. Порублены в мелкую крошку сжимаемыми в обеих руках самурайскими мечами.

– Сдавайся, – крикнул Тадаки. Голос его был странным, но сейчас было не до того. Тано приставил лезвие к шее стоящей на коленях Маше. Девочку сильно потрепало. Руки плетьми свисали по бокам. Она практически вся была в своей и чужой крови. И судя по виду осталась совершенно без сил. Еще одного раунда она не переживет. А он не успеет отбить удар.

– Ты сошел с ума, Тано! Зачем ты это делаешь? – спросил Максим аккуратно делая подшаг.

– Не приближайтесь! – сорвавшимся фальцетом взвизгнул казавшейся секунду назад спокойным воин, – это для вашего же блага, маленький господин!

– Ты что, сдурел? – искренне удивился парень, но меч самурая чуть сдвинулся и по шее Маши потекла свежая кровь. Пришлось остановиться, но сдаваться он не собирался. – Сдавайся ты. Половина твоих подчиненных уже мертва. И я легко перебью оставшихся, включая тебя.

– О, я в этом не сомневаюсь. Ведь вам нравится убивать.

– Нет. С чего ты это взял?

– Вы улыбались пока резали своих собственных воинов. И сейчас, все еще.

Максим хотел было возразить. И только сейчас почувствовал, что в самом деле губы у него растягиваются и загибаются кверху. Непроизвольно. Ему не было противно убийство. Тем более самооборона. Но удовольствия он от этого процесса не получал. Сто процентов. И с чего бы тогда ему так глупо ухмыляться, стоя по щиколотку в еще не остывшей крови?

– Отпусти мою девушку! – отметая лишние мысли сказал Макс.

«Ерм, заряд»

«Невозможно, повреждены механизмы наведения. Стрельба заблокирована до полной починки».

Как не вовремя. Ну да черт с ним. Хватит и пистолета. Вот только где он? В таком беспорядке не найти. Особенно если он валяется под одним из тел.

– Если вам не дорога жизнь вашей телохранительницы и

подруги, возможно вы сжалитесь над своими подданными. Обернитесь.

– Что? – не сразу сообразил Макс. Но повернулся. Семья, спрятавшаяся здесь от морозов, так же стояла на коленях. Мужчина, очевидно оказавший сопротивление, зажимал обрубок руки. У всех над головами нависли мечи. Не спасти. Всех точно. Даже если он успеет отбить две атаки остальные умрут. И уж точно не оказаться одновременно в разных углах комнаты. – Значит ты хочешь, чтобы я сдался, и где у тебя гарантия что ты сразу после этого не обезглавишь заложников?

– Наши жизни ценнее их, это верно. Но я не мясник. Мне не доставляет удовольствие убийство. Тем более, все это на ваше благо. Честь не позволила бы мне поступить иначе.

– Честь? Ты напал на господина. Взял пленных прикрываясь женщинами. Где она?

– Вы еще слишком малы чтобы понять глубину моих мотивов. Нет ничего зазорного чтобы спасти собственного господина. Даже против его воли, – произнес самурай, гордо выпрямившись, – когда вы окажетесь в безопасности. В императорской резиденции. Когда ее высочество поможет вам справится с вашим недугом. Я буду готов принять любое наказание.

– Каким еще к черту недугом? Я полностью здоров! А вот ты действительно сошел с ума раз говоришь такое.

– Вы убили Фуякаму. Достойного воина, который никогда не поднял бы меч на господина. Видя эту схватку, я точно могу сказать. Вы больны. Не контролируете себя. Ваша ярость выплескивается через край. Лишь Тсухико-химе сможет помочь вам одолеть внутренних демонов.

– Оба мои демона служат только и исключительно мне. Хотя называть цифрового ассистента так я бы не взялся, – ответил с насмешкой Максим, – и ты же сам говорил, что он обнажил свой клинок в моей спальне, а это равнозначно атаке на меня.

– Все верно, он должен был умереть гордо, подчинившись вашему безумному желанию. Но не выдержал, оборонялся. А доктор Усаки был прав.

– Да что за бред! Где этот доктор?

– Справа от вас его тело, – кивнул на труп Тано, – он был талантливым ученым мужем.

– Блин, и какого черта он тогда полез в бой?

– В первую очередь мы все самураи! А уже потом техники, медики или учителя, – с достоинством произнес Тадаки, – сдавайтесь господин. Примите поражение с честью.

«Ерм, через сколько восстановится орудие?»

«Три часа. Можно ускорить, но тогда будет существенно

снижена регенерация остального тела».

«Остального? Ты, о чем вообще?»

«Вы ранены. Не смертельно. Сейчас ваши нервные окончания блокируются. Кровь уже остановлена. При активном движении швы могут разойтись, так что рекомендую оставаться в состоянии покоя. Так вы спасете и себя и Машу».

Похоже все было против него. Не найдя другого выхода Максим с сожалением бросил катаны на пол. Тано облегченно выдохнул и отвел клинок чуть в сторону от шеи девочки. Банши благодарно улыбнулась и повалилась на бок. Последние силы покинули ее маленькое тело.

– Все что я делаю, ради вашего блага, господин, – строго сказал Тадаки. В следующую секунду на затылок парня обрушилась рукоять меча. Даже толстая шапка и капюшон не спасли от удара. В глазах потемнело. Парень упал в лужу крови оставленную поверженными противниками.

Макс очнулся от жуткой головной боли. Череп буквально разрывало на части. Судя по равномерной качке и знакомому интерьеру, они ехали на отремонтированном им грузовике. Напротив, сидела захваченная в школе семья. Но без защитника семейства, только женщины. Посредине, между сиденьями, лежала связанная по рукам и ногам Дикая Кошка. Она еще не очнулась, и учитывая характер ран может и к счастью.

– Очнулись, – хмуро сказал Тано. Самурай сидел неподалеку, у кабины. – Прошу прощения за доставленные неудобства, но развязать вас мы не сможем. Вы слишком сильны для нас.

– Неудобства? Ты меня похитил, взял заложника. Чуть не убил Машу! И так легко это воспринимаешь будто это само собой разумеющееся.

– Вы убили двенадцать своих слуг, не послушав советника. Просто в порыве гнева. И кажется тоже никаких угрызений совести не испытываете?

– Это была самооборона, – с вызовом воскликнул Макс, но самурай на провокацию не поддался и парню пришлось сменить тему. – Что здесь делают женщины?

– Разве не очевидно? У нас слишком мало наложниц. Наш род может прерваться в любой момент.

– Кража невест? Вот ваше решение? – злобно фыркнул Максим, – да такое не практикуют уже лет двести если е больше. Разве что совсем дикие племена в самобытной Африке!

– Боюсь это необходимая мера. Увеличение популяции, даже насильно, первейшая цель.

– Бред, у вас же вроде глава женщина она вам такое позволяет?

– Ее императорское высочество Тсухико-химе понимает важность традиций. На них построена вся система наследования и власти в Японии. Так что именно она вернула в полной мере гейш и наложниц для истинных самураев.

– Что за бред, – покачал головой парень.

– Вам не понять, но это и не важно. Хотите вы того или нет, именно такая жизнь ждет вас в ближайшее время. Когда мы прибудем в резиденцию Солнца наша правительница решит, что дальше с вами делать. Только она имеет право снимать и назначать глав кланов. Если она оставит вас на своем месте, я приму почетную смерть. Если же назначит кого-то другого в главы клана, он решит вашу судьбу. Как и мою.

Максим промолчал. Перспектива была не радужной. Вряд ли их принцесса сохранит жизнь ему и Маше. Значит нужно найти способ сбежать до того, как они прибудут в точку назначения. Как на зло Ерм еще не восстановился. Веревки прочно связывали не только запястья, но и предплечья. Только благодаря наномашинам руки еще не затекли, и он их чувствовал. Только вот шанс освободиться был мизерным.

Когти на руке до пут прогнозируемо не дотягивались. А значит сам себя он развязать не мог. Оставалось два варианта. Испуганные замерзшие женщины прижавшиеся друг к другу. Мало того, что они были через проход от него, так еще и боялись до смерти. Шанс что они сейчас пойдут против вооруженного воина был крайне низок. Значит оставалась младшая. Вот только суд по виду у нее с здоровьем сейчас гораздо хуже.

«Маша, ты меня слышишь?» – позвал Макс поймав ниточку ее сигнала. Но девочка ничего не ответила. Пришлось позвать еще трижды прежде чем она откликнулась.

«Максик, мне так плохо. Ты даже не представляешь».

«Представляю, поверь», – со вздохом подумал парень, – «ты можешь пошевелить когтями?»

«Немного, но даже встать не в состоянии. Да и руками особо не помахать даже если освобожусь. Эти гады умело подрезали сухожилия. Даже с наномашинами регенерация займет не один день».

«Ничего страшного, я уже могу биться, и уж тебя точно вытащу».

«А как же женщины?» – удивилась девочка.

«Не знаю. Но выбирая между тобой и ими выберу тебя».

«Ой как приятно. Но ты же потом спать спокойно не сможешь что их тут бросил».

«Если нас убьют я вообще спать не смогу. Вернее, только это и буду делать, вечно».

«Как скажешь, ты же знаешь. Я выполню все что ты прикажешь мне сделать», – устало промурлыкала девушка.

«Тогда готовься, на следующей кочке я упаду к тебе». – Максим уже минуту постепенно соскальзывал с сиденья вперед при каждом покачивании. И теперь почти естественно свалился в проход между скамейками привалившись к Банши спиной.

– Немедленно поднимайтесь, – строго сказал Тадаки. Он и еще два самурая напрягись, приблизившись с разных сторон. Но когти сделали свое дело и веревки мгновенно ослабли. Противники еще не знали, что он свободен. И пусть так и будет как можно дольше.

– Помогите мне подняться, это не очень-то удобно делать с связанными руками и ногами, – сказал макс придерживая и натягивая срезанные путы. Тано постаял несколько секунд, а затем недовольно кивнул. Он все еще был настороже. А вот двое других японцев устали и расслабились. Подхватив Максима за плечи, они начали поднимать его осознав свою ошибку только когда все уже было кончено.

Макс вывернул руку одному, уходя от захвата и толкнул его внутрь машины, к кабине. Тадаки вместо атаки был вынужден ловить падающего на него товарища. Второму конвоиру не так повезло. Парень ударил когтями снизу-вверх. Мгновенно пробивая шею и небо, и лишь на миллиметры, не достав до головного мозга. У еще не упавшего тела он выхватил небольшой кинжал, сантиметров тридцати в длину.

– Сдавайтесь, иначе погибните!

– Погибну если сдамся! – оскалился парень, бросаясь вперед, нужно было использовать преимущество узкого пространства пока самурай не сообрази сменить катану на короткий клинок.

Тано был опытным воином. Может даже инструктором. Он был сильнее и выносливее Максима. Но он был слишком медлителен. Удар, который Универсал обрушил на дезориентированных самураев они приняли стойко. Мечами. Но это последнее что успел сделать конвоир. Остались только они вдвоем, да японцы в кабине.

Выбираться или атаковать и добить? С точки зрения парня это был даже не вопрос. В Атаку!

Ловкость Максима в ограниченных пространствах теряла свою силу. Он не мог маневрировать. Обойти противника. Но длинный, регулярно застревающий в обшивке меч Тано уравнивал их шансы. Рубя воздух как безумный, Макс неотвратимо надвигался на противника. Тот не оставался в долгу нанося опасные хлесткие удары спасаться от которых удавалось только путем потери скорости и времени.

– Кайдзю, три! – крикнул водитель еле слышно из-за перегородки. Но такая простая фраза заставила Тадаки воодушевиться и даже пойти вперед. Под градом ударов мужчина покрывался неглубокими порезами. Нанести завершающий прием все никак не удавалось. Но вот самурай присел, выставив острие клинка вперед и парень решился. Нужно прыгнуть чтобы напасть сверху. Враг не сможет отразить сразу и кинжал, и когти. Все будет кончено.

Максим сгруппировался, но как раз перед задуманным маневром грузовик тряхнуло, и он резко затормозил. Не удержавшись парень перекатился под меч Тадаки. Ударил снизу, с разных направлений. Но мужчина лишь сам перепрыгнул врага устремившись к выходу. Не раздумывая Макс прыгнул следом. В полете, весьма эффектно, выпихнув неудавшегося советника наружу и вылетев следом.

Вот только вместо ожидаемого бескрайнего снежного поля он оказался на очищенной брусчатке моста. Несколько десятков воинов с копьями, мечами, а самое страшное автоматами, окружали машину со всех сторон. Они сразу взяли его на прицел. Без шансов. Атаковать их, верная смерть. Но даже если и так, он будет сражаться до конца. Уж лучше в бою, чем рабом или заложником. Оскалившись он развел руки в стороны, как много раз делала Маша.

– Стоп! – крикнула незнакомая женщина, и все присутствующие тут же попадали на колени.

Максим остался стоять, затравленно оглядываясь по сторонам. Ерм отступил, уступая место Царю который тут же порекомендовал повторить жест окружающих. В любой непонятной ситуации слушайся своих ассистентов. Золотое правило спасшее ему не раз жизнь. И сейчас не тот случай чтобы его нарушать.

– И кто же это тут у нас такой интересный, – сказала женщина подходя вплотную. Она взяла острыми когтистыми пальцами Макса за подбородок и подняла его лицо. – Необузданный. Дикий. Хорошенький. Все как я люблю. Кто ты?

– Я глава клана Минато, наместник генерал губернатора Ферронова в городе Оха, – чуть сбивчиво ответил парень, слушая совета Кота. Глаза незнакомки расширились, а потом она громко рассмеялась.

– Какой дерзкий, с гонором. Ты мальчик, видно не в курсе. Но я прекрасно знаю кто глава названного тобой дома. Это Минато Ягисаво. Я сама утвердила его на этот почетный пост и позволила ему набрать людей. И это уж точно не ты, – улыбаясь проговорила женщина, – и так, ты посмел произнести ложь дважды в моем

присутствии. А обман любого из императорской семьи карается смертью. Особенно если кто-то решил обдурить меня, наследную принцессу.

– Спросите у выживших воинов, они подтвердят мои слова, – стушевавшись сказал Максим, – я победил его в честном поединке за главенство домом.

– Вот как? Это даже не смешно, – она впервые посмотрела на скрючившегося, всего в крови и мелких порезах Тадаки, – отвечай, то что говорит этот мальчишка правда.

– Он еще слишком мал чтобы быть главой клана. Неразумен, – начал было отвечать Тано, но принцесса явно не отличалась терпением. Она пнула самурая в коленную чашечку и тот замолчал, стиснув зубы и стараясь унять боль.

– Ты заставишь меня повторить вопрос?

– Никак нет ваше императорское высочество. Да, этот мальчик сражался с господином Ягисаво и победил. Но он безумен, недостоин…

– Это решать мне. А ты свой выбор уже сделал. Раз ты жив, не покончил жизнь самоубийством при потере господина, значит ты признал его. Без моего ведома и разрешения. Однако я оставлю тебе жизнь и меч. Пока не решу, что делать с ним. – Тсухико вновь обернулась к Максу, – чтож, мальчик, кажется тебе несказанно повезло. Перед тобой твоя госпожа. Ведь именно мне поклялся в верности клан Минато. Принеси мне клятву верности, и живи. Или откажись от нее, звания сегуна, и умри здесь и сейчас.

– Боюсь я не могу принести клятву если она противоречит моей клятве верности губернатору, – проговорил Максим. Он хотел сказать дяде Роману, но Царь строго настрого запретил какие-либо упоминания их мнимого родства, – ведь я уже наместник Охи. – О том, что генерал последним указом освободил его от должности парень тоже решил пока умолчать.

– Как интересно, – проворковала принцесса, – за какие же такие заслуги, тебя, такого маленького, назначили на столь ответственный пост. И не ври мне, я узнаю правду.

«Внимание, она нас сканирует», – чуть не закричал Ерм, – «старайтесь говорить только правду, вероятно она может различить лож по физиологии».

«Не беда, мы с ней поиграемся». – ухмыльнулся Кот, – «все что на нашей стороне, нами же и управляется. А значит прочесть она тебя не сможет, хоть и врать на правовую не стоит».

– Я с помощниками спас крупное поселение от радиации. Доставил протекторы, – начал перечислять Максим свои подвиги, – победил множество врагов. Освободил заложников.

Раздобыл обучающие материалы…

– Хватит, – сказала принцесса, чуть покусывая губу, – ты не врешь. Странно. Но это не так важно, как тебе кажется. Если твоя честь не позволяет тебе принести клятву…

– Позволяет, – быстро ответил парень, понимая, что сейчас может лишиться головы, и не только он, – но не позволяет нарушить предыдущие. Если вы и генерал отдадите противоположные приказы я и мои подопечные не будем делать ничего.

– Паршивец, уже и выход придумал, – хохотнула Тсухико, – значит ты не отказываешься подчиниться. И формально у меня даже нет повода казнить тебя прямо сейчас. Разве что, – она обернулась к Тадаки, – эй, ты, почему ты привез его сюда?

– Ради его же блага. Он безумен. Видит и слышит, чего нет. Убивает по прихоти. Не так давно он убил одного славного парня.

– Разрешите мне сказать, ваше императорское величество, – спросил, поклонившись Максим.

– Ну, пока не величество, – улыбнулась женщина, – но говори.

– Он напал на меня. Ночью. Был в моей спальне с обнаженным мечом.

– Это правда? – вновь обратилась она к Тано.

– Мы не знаем доподлинно что это было, он был один, – Тадаки замешкался, пытаясь подобрать слова. Однако увидев взгляд принцессы сдался. – Но да. Мы нашли Фуякаму с оголенным оружием в спальне господина Максима.

– Значит бунт. Пусть я пока и не признала этого мальчишку главой клана, но ты дважды нарушил законы чести. Не покончил жизнь самоубийством и посмел пойти против того, кого признал господином. Кодекс предельно прост в таких вещах. И вполне однозначен, – она чуть отступила в сторону, – Кирей!

– Да моя госпожа, – тут же подскочил к ней рослый воин с красивым копьем чье лезвие не уступило бы по длине и мечу. Принцесса лишь кивнула на склонившегося Тано, а в следующую секунду голова самурая покатилась по снегу.

– Позаботьтесь о теле, – сказала Тсухико ни к кому конкретно не обращаясь. – Этого, – она кивнула на Максима, – привести в надлежащий вид, и ко мне.

– Что делать с женщинами? – спросил, глубоко склонившись другой воин.

– Это мои наложницы! – тут же вскрикнул Макс вспомнив разговор в кузове.

– Наложницы, – удивленно подняла бровь принцесса, – тебе же лет четырнадцать всего? Хотя, может ты и в этом преуспел раньше других. Господин наместник, – она улыбнулась, будто

пробуя слова на языке, – подготовьте и их тоже. Я пошлю за ними, когда мне будет угодно.

Глава 16. Крейсер

– Принцесса повелела позаботиться о вас, маленький господин, – сказала девушка, появившаяся будто из ниоткуда и этим напугавшая Максима так, что он чуть не ударил ее когтями.

– Последний кто называл меня маленьким господином, лишился головы, – заметил парень.

– Прошу прощения, больше не буду, – тут же ответила служанка, глубоко склонившись, – разрешите доставить ваших наложниц на корабль, в вашу каюту для важных гостей?

– Да, конечно. Только им требуется медицинская помощь, особенно младшей.

– Все сделаем, – девушка, несмотря на странную юбку, сужающуюся к голеням так, что и ноги не переставить, запрыгнула в кузов. Подхватила на руки Машу, будто она была пушинкой, и тут же спустилась вниз. – Прошу следовать за мной, – так же спокойно сказала провожатая устремляясь между поредевшей толпы воинов. Женщины из кузова пошатываясь шли следом за ними.

Максим с удивлением рассматривал японских, и не очень, солдат. Русских было много. Чуть ли не каждый третий. У всех были модификации, кожа, когти, глаза. Казалось, что их собирали как конструктор по частям. И не понятно было сколько в них осталось от человека. Встречались и вовсе странные экземпляры, трехглазые. С клинками по обе стороны предплечья.

«Царь, что это?» – спросил мысленно парень у ассистента.

«Знаю не больше твоего. Судя по всему, они значительно продвинулись в трансплантации и интеграции органов. Что странно, но вполне логично. Не понятно только, как и зачем».

«Для усиления боевых показателей», – тут же ответил Ерм, – «мною было отмечено два десятка типичных и ряд уникальных модификаций. Но встроенных орудий я пока не вижу».

«Уже хорошо, а то встретиться здесь с противником у которого была бы такая же пушка совсем не радует», – заметил Максим оглядываясь по сторонам.

– Мы почти пришли, – прервала его мысли служанка начиная подниматься по траппу, – прошу вас не применять и не доставать оружие, пока вы находитесь на корабле. Сейчас вы почетный гость. Но любая агрессия с вашей стороны лишит вас статуса.

– Даже если я буду применять его для самообороны?

– Совершенно верно, вам придется обойтись вашими руками и ногами.

– Ну, с этим проблем нет. – усмехнулся Максим, – я еще не

встречал противника, который был бы сильнее меня.

– Советую так не хвастать. Во-первых, это может быть расценено как оскорбление. Многие считают себя сильными. А учитывая ваш возраст, простите что напоминаю, но это однозначно будет воспринято как провокация. Для вас они тоже не желательны.

– А во-вторых? – не выдержав спросил парень, – ты не закончила.

– Прошу прощения, решила, что эти слова могут быть восприняты как оскорбление уже вами.

– Меня довольно сложно оскорбить. Так что продолжай.

– Здесь собрано действительно много хороших воинов. На столько что против некоторых вы не продержитесь и секунды. Тем более их здесь много, против скольки самураев вы сможете сражаться? Трех? Десяти? Ста?

– Спасибо, – буркнул Максим осознав всю серьезность ситуации. Они его просто укатают.

– Вы гость госпожи. Не хотелось бы чтобы с вами случилась неприятность до того, как она удовлетворит свое любопытство.

– Понятно, – насупился парень. И в самом деле, а чего он ожидал? Что к нему по доброте душевной будут делать скидку на возраст? Назвался груздем, лезь в короб.

Они прошли по оживленной палубе затянутой брезентом, так что даже тепло было. Люди сновали по отгороженным частям, что-то строили. Укрепляли. Складывалось ощущение будто это и не поверхность корабля, а самая обычная площадь на берегу. Но самое потрясающее было внутри. Стоило им оказаться внутри и в глаза ударил не сильный электрический свет.

– Как это возможно? – спросил с непониманием оглядываясь по сторонам Максим.

– Простите, не могу сказать, – ответила, не оборачиваясь, служанка.

«Все довольно просто», – вместо нее начал объяснять Царь, – «корабль в данном случае является огромной клеткой фарадея с заземлением. Ну вернее заводнением, в данном случае. Поверхностные токи нагревают обшивку уходя в воду».

«Но почему тогда на других кораблях техника не работает?»

«А с чего ты взял? Ну и к тому же материал изготовления разный. Здесь это титановый сплав. Очень дорогой, но легкий и прочный. Россия же в основном использует сплавы без него, использует композитные и атомарно перемешанные материалы. Вернее, использовала. Не уверен, что сейчас страна как таковая осталась».

– Мы разместим вас на второй палубе. Рядом с покоями

императрицы и медицинской частью.

– Спасибо, но лучше сначала в мед часть, – сразу ответил парень, – если у вас работает автодок это было бы шикарно. Маше сейчас лечение очень нужно.

– Не волнуйтесь, мы позаботимся о всех вас, – успокоила их служанка, – вашим старшим наложницам требуется врачебная помощь?

– Вроде нет? – оглянулся Макс на женщин, те по очереди кивнули, – нет, спасибо.

Шум и крики с нижней палубы неожиданно громко пронесся по коридору. А в следующую секунду, метрах в двадцати впереди, в коридор выскочил полуголый окровавленный мужчина. Даже в столь тусклом искусственном свете было заметно что кожа его значительно серее чем должна быть у обычного человека.

– Зараженный. Здесь? – невольно вырвалось у парня.

– Все в порядке, сейчас его поймают, – сказала, останавливаясь проводница. В самом деле, уже спустя пару секунд наперерез зомби выскочило несколько воинов с длинными шестами. Несколько ударов заставили того упасть на колени. Крови было не видно. Зато Макс уловил едва различимые удары разрядов. Значит у них не просто оружие, а с электрошоком. Надо запомнить.

Зараженного скрутили и утащили обратно. Шум постепенно стих. И служанка двинулась дальше по коридору как ни в чем не бывало. А может это и в самом деле было для них нормой? Вот такие выбегания. Знать бы что они там делают.

«Не стоит на это смотреть, а ответить я тебе и так могу», – пробурчал Царь.

«И что же?» – не удержался парень.

«А как ты думаешь? Протезирование от мертвых сделать невозможно, только от живых».

«Черт. Да, лучше бы мне не знать», – выругался про себя парень. Теперь картина выглядела по-другому. Не сказать, что ему было жалко зомби. Ни разу. Но было в таком применении хоть и бывших, но людей, что-то нечеловеческое.

– Все, мы пришли, – сказала служанка, остановившись перед дверью с говорящим символом. Большим красным крестом. По бокам от нее стояли стражи с копьями. – Я оставлю вашу младшую наложницу здесь, а после мы вместе пойдем в ваши гостевые покои.

– Нет, я останусь с Машей, – твердо ответил Максим, – это даже не обсуждается.

– Как прикажете, но тогда девушек я все равно вынуждена буду отвести в каюту. Всем четверым здесь делать нечего.

Обещаем, ничего плохого с ними не случится. Они ваша собственность, а значит пока вы гость, никто им не навредит, – она произнесла это самым обычным голосом, но девушки помрачнели.

– Хорошо, – не особенно задумываясь кивнул парень. В конце концов, захотят напасть, без разницы кто где будет, – приведите врача.

– Он уже должен нас ждать, – ответила служанка. Стражи распахнули перед ней двери. Макс невольно удивился их толщине. Монументальная перегородка. Такую даже из рельсы не сразу пробьешь.

В помещении было значительно светлее. Работало несколько светодиодных полосок. Посреди комнаты стоял стол. Над которым нависал комплекс автоматического доктора хирурга. Отголосок светлого технически оснащенного прошлого. На операторском месте, напротив небольшого вторичного экрана, сидел немолодой японец. Поджарый и жилистый он, тем не менее, был сед. Максим подумал было что сам врач обошелся без улучшений, но стоило взглянуть в его светящиеся фиолетовые глаза, как все стало мгновенно понятно.

– Добрый день, Исикава-сан, – склонившись поприветствовала его служанка.

– Да-да. – раздраженно кивнул тот в ответ, – нельзя ли по быстрее, меня еще десяток операций сегодня ждет.

– Приказ ее высочества, позаботиться о господине и его наложницах. Это одна из них.

– Хорошо, клади на стол, – врач не церемонясь срезал с Маши куртку и одежду. Но стоило ему добраться до тела как он замер, выпучив глаза, – она одна из наших или из их?

– Не могу знать, – ответила служанка, – прошу прощения, мне нужно вернуться к остальным. Сейчас я отведу ваших наложниц и вернусь. Буду ждать с той стороны двери, когда вы освободитесь.

– Послушай, – обратился к ней Исикава, но женщина уже вышла. Врач коротко, но витиевато выругался. – Ладно, не мое дело. Приказ принцессы. Но все-же какой потрясающий образец.

– Она не образец, – строго сказал парень, еще не понимая к чему ведет врач.

– Послушайте, господин, – доктор замялся, – как вас зовут?

– Максим.

– Так вот, Максим-сан, то что произошло с ней, просто потрясающе. В ней же как минимум двести грамм наномашин. Может и все пятьсот! Она жива и молода, идеальный кандидат для извлечения. Можно разделить ее машины на двадцать бойцов это избавит меня от препарирования почти тысячи зараженных, а

это, поверьте, не легкий труд.

– Вы сума сошли?! Она моя! Ни каких лишних и извлечения. Вы ей помочь должны!

– Как интересно, – врач взглянул на парня совсем по-другому. И Максим понял, что до этого тот возможно не видел его руку и глаза. Но было уже поздно прятаться, – прошу прощения. Кажется, нашей госпоже и в самом деле виднее. Я немедля приступлю к лечению.

– Я буду присутствовать, – безапелляционно заявил Макс. Врач поцокал языком, но возражать не стал. Повернулся к экрану автодока. Быстро пробежался пальцами по сенсорному экрану выбирая нужные параметры. Робот тихо пискнул, принимая команду и опустился. Десятки стальных манипуляторов замелькали в воздухе.

Спустя пятнадцать минут все было закончено. Операция прошла без неожиданностей. Хотя парень до последнего ожидал подвоха. Но врач выполнил свой долг будто и не было их короткой перепалки. Видно было что он заинтересован. Но теперь интерес его был сосредоточен скорее на Максиме. Увидел он что-то требующее гораздо больше внимания чем у девочки.

– Я был бы вам очень благодарен, если вы прошли исследования у меня, – сказал в конце Исикава, – безусловно, ни каких вскрытий. Только поверхностное сканирование и проба крови.

– Нет, – отрицательно покачал головой Максим. Доктор вызывал у него все что угодно, но не доверие.

– Это может спасти десятки, а может и сотни жизней, подумайте над этим.

– Вместо того чтобы думать о том, как вскрыть живых лучше о мире бы размышляли, – огрызнулся парень, – а то такое ощущение что вы готовитесь к войне со всем миром.

– Вопросы политики решает наше высочество. Остальные могут только советовать, но не влиять, – пожал плечами врач, – моя же работа придумать как большему числу выжить в этих непростых условиях. Только и всего, – произнес он это абсолютно спокойным голосом. Будто и не было во всем происходящем на корабле ничего необычного. Рутина.

«Маша, ты тут?» – спросил Максим не решившись погружаться в виртуал.

«Да, погоди секунду, сейчас приду в себя», – ответила девочка. В интерфейсе промелькнула искра перехода. Информация была загружена. Тело дикой кошки резко выгнулось с первым усиленным вздохом. Она оглянулась по сторонам и села на кушетке улыбаясь.

– Максик, – хищно улыбнулась она, – решил не дожидаться пока шрамы сами зарастут?

– Ты бы хоть прикрылась, – пробормотал парень, – одежка еще пригодна?

– А кого мне тут стеснятся? Тебя? Дак ты меня какой только не видел. А этот вроде врач.

– Тут вы абсолютно правы, я с телами постоянно работаю. И кстати мне уже пора, прошу прощения, – заторопился Исикава, затем уже от двери обернулся, – я передам вашей служанке чтобы принесла одежду. Хотя сомневаюсь, что быстро найдется нужного размера.

– Нет нужды, – сказала, входя, сопровождающая, – я уже обо всем позаботилась. От нижнего белья до верней одежды. Хоть подбирала на глазок, но вам должно подойти. – Она протянула стопку вещей самого разного цвета. – Комплекта к сожалению, не нашлось, но, если вы разрешите, я отнесу вашу форму в прачечную и уже к вечеру ее починят.

– Спасибо, – поблагодарила, быстро одеваясь, Маша, – мне пока и так нормально. Скажите, а как вы в этом платье ходите?

– Это не платье это хикидзури. И абсолютно нормально, – улыбнулась женщина, – главное приучить себя и все будет в порядке. Через некоторое время привыкаешь, и оно становится даже удобным.

– Хочешь, чтобы я такое же носила? – прищурившись спросила Маша, очевидно заметив с каким интересом Максим рассматривает узоры на одеянии.

– Нет, – быстро ответил парень, представив сколько заморочек может с этим возникнуть. – Ты мне и такой более чем нравишься.

– Нет предела совершенству, – заметила провожатая, глядя как общаются подростки, – но вам оно и в самом деле не к чему. Вряд ли вы будете проходить традиционную школу гейш. Это потребует много времени и сил. Усидчивости.

– О, поверьте, когда мне что-то нужно я умею быть настойчивой, – улыбнулась девочка, – а то он слишком заглядывается на конкуренток. И нечего сейчас глаза отводить, как ты на Марину пялишься, когда она из ванной выходит в одном полотенце?

– Слушай, ну не при чужих же это обсуждать, – смущаясь отвернулся Максим.

– Ладно, пойдем, господин наместник, – вздохнула полностью одетая Дикая Кошка. Проводница наклонилась и сказала ей несколько слов на ухо. Та сначала вспыхнула румянцем, а потом прикусив губу опустила глаза в пол, – спасибо,

я поняла.

– За мной, – позвала женщина, – покажу вам вашу каюту. – Она быстро засеменила к выходу и Максу с Банши пришлось поторопиться. Не смотря на небольшие шаги, служанка так быстро семенила что догнать ее оказалось проблематично. И пришлось приложить не мало сил чтобы не отстать. – Прошу прощения за спешку, – сказала она, открывая двери каюты, у которых так же стояло два стражника. – Вот ваша комната. Боюсь сейчас мне придется вас покинуть, но уже вскоре, будьте уверены, вас позовет ее императорское высочество. И лучше бы вам выглядеть опрятно. Все же это будет официальный прием.

– Спасибо за предупреждение, – кивнул, входя, Максим. Маша ничего не сказала, будто обдумывая слова женщины она погрузилась в себя, и парень не решился выводить ее из задумчивости.

В каюте их уже ждали помывшиеся и переодевшиеся девушки. С хорошей прической и в чистой одежде они тут же помолодели лет на десять и женщинами их теперь назвать можно было только с большим трудом. Двадцать, может двадцать один год, не больше. Пусть они были и не писанными красавицами, да и с Мариной сравнивать их было глупо, но все равно, в меру хорошенькие. Не смотря на то что теперь, они были в тепле и уюте на настроение их это никак не повлияло. Они сидели чернее тучи.

– Что случилось? – спросил с ходу Максим.

– Как сказать, – начала старшая, – вы ведь не знаете, что тут происходит?

– Моно подумать, что вы понимаете, – огрызнулась Маша и тут же прикрыла рот ладошкой, – все, тебе пора мыться. Снимай одежду, я ее почищу.

– Чего это ты? – удивился парень, но форму начал стягивать. В самом деле, если нужно на официальный прием, луче быть готовым. А сейчас он разве что в драку может в таком виде пойти. Благо за прошедшее время Ерм полностью восстановился. Направившись в душ, который оказался в большой, видимо офицерской, каюте в самом углу, он оглянулся сказать Маше чтобы она не подсматривала. Но девочка уже была занята разговором с подругами, по несчастью. Именно так он определил их для себя.

Приняв контрастный душ, не потому что ему так хотелось, просто вода скакала по температуре и давлению, Максим растерся полотенцем. Девушки снаружи вили себя на удивление тихо. О чем-то переговаривались, но даже не шутили. Стоило ему выйти, как взор шести глаз скрестился.

– Ого, – проговорила младшая из спасенных, блондинка лет девятнадцати, – а ты не врала.

– А зачем мне это, – удивленно подняла бровь Маша. – Теперь все сами видите.

– Вы чего? – озадаченно спросил Максим оглядываясь в стеклянную поверхность. Ничего необычного. Он так всегда выглядел. Разве что подрос немного. Ну и мускулатуры подкачал. – Я не картина чтобы меня рассматривать.

– Ты еще скажи, что музейный экспонат и тебя руками трогать нельзя, – усмехнулась старшая, – да, крепкие у вас вояки родятся. Жаль только молоденькие и половинчатые.

– В смысле половинчатые? – не понял парень.

– Вот иногда умный. Но обычно тупее пробки. – вздохнула Дикая Кошка, – у тебя половина тела серая, а половина обычная.

– А, в этом смысле, – Максим повернулся к зеркалу и вытер его полотенцем от пара. В самом деле, вся левая часть была почти полностью поглощена наномашинами. По крайней мере снаружи. Более того, сосуды выступающие по всему телу тоже видоизменили его. Темно фиолетовые прожилки проступали под коленями и на сгибах локтей. С человеческой точки зрения, наверное, выглядело страшновато. Но он привык. Да и у Маши было не лучше. – Ерунда это все, главное не что снаружи, а внутри.

– Угу, – кивнула старшая, – душа и ее отсутствие у зараженных. Все готова твоя форма, переодевайся.

– Спасибо, – кивнул парень, отвернувшись и сняв с бедер полотенце. Сзади послышалось отчетливое сглатывание слюны и звук затрещины.

– Эй, за что, – возмутилась блондинка.

– На чужой грибок не разевай роток, – буркнула Маша, – и так две конкурентки есть, нечего мне тут.

– Строга, – усмехнулась старшая, – ладно. Пока вы в больничку играли нам провожатая рассказала, чтобы мы готовились к переходу в другую собственность. Как только ты проиграешь поединок за статус главы клана, так сразу нас отдадут новому главе.

– Я ему шею перегрызу и лицо исполосую, – хищно оскалилась девочка, – нечего мне навязывать.

– Не подчинение старшему тут карается абсолютно однозначно, смертью. Да вы это и видели. Максим сейчас хоть и номинально, но глава клана. Самурай. Его признали другие. А значит и выхода нет, только битва поединком.

– Это же отлично, – сказал Макс зашнуровывая берцы, – в этом у меня все в порядке. Я готов на все сто.

– Боюсь есть еще один вариант. Совет сегунов может посчитать твое поведение недостойным и снять с должности. Через казнь. Тогда нас опять-таки отдадут другому самураю. Учитывая целую кучу всевозможных церемониальных особенностей нарушить их кодекс будет легко.

– Потрясающе, – Максим устало прикрыл глаза. Это же надо так попасть. Мало того, что в гордом одиночестве, так еще и в окружении толпы врагов. Даже он понимал, что вырваться с корабля с боем задача нереальная. – И что вы предлагаете?

– А ничего, скорее морально готовимся к тому что через несколько часов нас будут насиловать, – безнадежно ответила блондинка, – зато нас хоть по частям не растащат. Мы не ценные.

– В смысле растащат? – удивленно спросила Маша.

– В прямом, – ответил за девушек Максим вспомнив настойчивый взгляд местного доктора. Тут они правы, как только у противника будет шанс, их разберут на запчасти. А значит допустить такого нельзя любой ценой. – все будет в порядке, – успокоил он наложниц, – если дело будет решаться боем, я его выиграю.

– Самоуверенность, первый шаг к поражению. – Заметила старшая, но больше ничего говорить не стала. В чем-то она была права, но не во всем.

«Ерм, у тебя есть программы боя на холодном оружии?» – спросил с надеждой Максим.

«Есть, но боюсь на их изучение понадобится не меньше полугода виртуального времени. Или один полный день реального».

«А если выжимку? Мне только для помощи в рукопашном,

согласно моему стилю».

«Я могу помогать вам в бою. Как и раньше. Могу посоветовать взять вторым оружием перчатку с лезвиями, кастет с шипами, или кинжал. Так чтобы они не сильно мешали отработанным движениям и при этом можно было парировать атаки не только левой, но и правой рукой».

«Понял, хорошее замечание. Спасибо» – мысленно согласился парень. Подойдя к одной из кроватей, он сел, прислонившись спиной к металлической стене. – «Открывай симуляцию, нужно пробежать хотя бы несколько десятков боев».

Ермунганд послушно ввел Максима в виртуал. Под купол посольства. Где его уже ждала Маша и несколько десятков противников манекенов на любой вкус и размер. Гигантов с двуручными мечами парень отмел сразу. Не видел он таких у японцев. Щуплых ниндзя с кинжалами тоже решил оставить на потом. В коне концов, они же все тут на чести помешены. Хоть и на своеобразной. Остались только классические самураи с катанами, копьями и парными мечами.

– Начали! – скомандовал Максим выбрав усредненный вариант. Тренировка длилась почти сутки. Двадцать минут реального времени. И в конце он был практически уверен в своем выборе. Против любого оружия противника ему нужна была перчатка с длинными когтями и одним блокиратором. Хотя и остальные предложенные виды оружия он опробовал.

Он хотел было продолжить, но Маша, регулярно выходившая в реал выдернула его с тренировки посредине боя. И как раз вовремя. Дверь распахнулась, и улыбчивая проводница пригласила последовать за ней. Парень, беспрекословно подчинился, а девушки последовали за ним. Длинный коридор вел их по кораблю и только все увеличивающееся количество стражей позволяло отличать один поворот от другого. В конце они пришли к недавно окрашенной в золотое и красное двери, за которой угадывалась ширма.

– Господин Максим-сан, наместник генерал-губернатора Сахалина, Ферронов-доно, – громко объявил глашатай. За ширмой раздалось оживленное перешептывание, и парень, несколько колеблясь, вошел в большой, богато украшенный, церемониальный зал.

Около сотни вооруженных самураев сидели на коленях рядами. Каждый на своем месте. На разноцветных ковриках, от белого до красных в самом центре. Во главе, на резном золоченом троне сидела принцесса. Теперь уже точно. От той воительницы в боевом комбинезоне которую они встретили у грузовика не осталось и следа. Макияж, кимоно, все говорило о том, что он

предстал перед взором правительницы.

А вот рядом с ней. Максиму пришлось сглотнуть ком в горле. Огромный детина. Африканец. Под два двадцать ростом. Декоративно подпоясанный кимоно не скрывающем роговой черной брони. Из-за спины гиганта торчала ручка двуручного меча. Хуже не придумаешь.

Глава 17. Право

– Сегодня у нас важный гость, и не менее важный вопрос, – начала говорить женщина, стоящая по правую руку от принцессы. Она была одета в строгое черное кимоно украшенное лишь гербами домов. Царь подсказал что она «голос» императрицы. Говорит то что хочет сказать ее высочество. Ведь ей недосуг самой открывать рот. – Глава клана Минато был повержен этим молодым человеком. В честном поединке. – Самурай, одетый в белое кимоно с желтыми цветами на поясе наклонился, прося слова, и женщина кивнула.

– Мы не представлены, кроме того, что объявил нам глашатай. Действительно ли он является наместником? Ведь столь молодой человек не может быть объективен и мудр.

– Спасибо за ваше замечание, Ога-сан, – кивнула спикер, – вы абсолютно правы. Он не мудр. Более того. Судя по словам двух единственных выживших бойцов его клана он импульсивен, агрессивен. Не умеет сдерживать себя и возможно убивает своих собственных людей. Однако. Он также является выдающимся воином победившем в бою десятерых самураев одновременно. Он не защитник, а скорее каратель. Но кто скажет, что такие нам не нужны?

– Прошу прощения, – снова склонил голову воин, – они безусловно полезны в военное время. Если он конечно на нашей стороне и дал клятву верности ее императорскому высочеству.

– Вы верно заметили, Ога-сан. Вы только сегодня прибыли в резиденцию Тсухико-химе. Прошло уже пол дня. Но я не слышала слов присяги. Возможно сейчас самое время.

Максим глубоко склонился, коснувшись лбом дорогого ковра. Мысли метались в его голове, а противоречивые высказывания Кота нисколько не помогали в их разрешении. Принцесса еще не в курсе что дяде он никакой клятвы не давал. Да еще и сбежал, как только его лишили даже номинального статуса. Но подписывать себя под строгий кодекс японцев требующий беспрекословного подчинения тоже не дело. Хотя идея стать главой большого боевого клана ему нравилась Царь на пальцах одной лапы объяснил, чем это в результате грозит.

– Прошу прощения, ваше императорское высочество, – произнес Макс не поднимая головы, – но я не могу дать новую

клятву, которая противоречила бы старой. Я служу генерал-губернатору Ферронову. И только он может определить степень моего подчинения другим лицам.

– Ты что же, ставишь положение Ферронова-сама выше Тсухико-химе? – улыбнувшись спросила спикер. Парень вздрогнул. Оскорбление императорского рода это вам не шутки. Порежут прямо здесь и сейчас.

– Господин губернатор управляет всей территорией Сахалина. Включая Оху, Ноглики, Сахалинск, Северск и многие другие территории, – начал перечислять Максим судорожно вспоминая уроки матери-дипломата, – его власть идет не от рода, но от силы союза ШОС. Покуда Япония не выйдет из этого соглашения, совет правителей будет стоять выше одного наследника престола. Или я что-то пропустил и сейчас каждый из японцев является врагом стран участников договора? – это была слабо прикрытая угроза, которую он себе позволить не мог. Но мог наместник генерала.

– Нет, ни ее высочество, ни ее племянник не выходили из соглашения, – сухо ответила спикер, – однако говорить о том, что мы подчиняемся власти губернатора не верно…

– Разве вы не находитесь здесь по взаимному согласию? – осмелев перебил ее парень, – разве это не основанная на доверии и взаимном уважении сделка? Или вы самовольно захватили эти земли и людей на них? – было видно каких усилий стоило многим самураям сдержаться. На лице Тсухико не дрогнул ни один мускул, но это еще не о чем не говорило. Он ударил в самую больную точку. Ведь они и есть захватчики которые держат заложников. Но не признаваться же в этом.

– Вся полнота власти над Ногликами находится в руках ее императорского высочества, – сказала женщина спокойным голосом, – таково соглашение с губернатором.

– Но разве эти земли были переданы Японии? Согласился ли на это правитель России? Когда состоялась встреча и подписание такой сделки? – уже абсолютно забывшись сыпал вопросами парень. Сотни званых вечеров и посольских приемов давали о себе знать. Воспитание, которое было в его крови.

Подняв голову, он внезапно понял, что большинство людей в зале сидят в недоумении глядя на спикера. Сначала Максим не мог определить причину, но затем увидел маленькую каплю крови на белоснежном ковре под ее ногами. Довел. Женщина крепко сжимала кулаки, спрятанные в широкие рукава церемониального кимоно.

Каждый из его вопросов бил прямо в цель. Но единственное что его спасало, недостаточная информированность принцессы.

Узнай она что он не наместник, не сносить бы ему головы при любом раскладе. Сейчас же ей по сути приходилось говорить с самим губернатором. Вот только он ничего не просил, а значит давить на него было не чем.

– Все верно, – сдавленно произнесла спикер, – мы на территории России. Мирный договор, подписанный сорок лет назад, не нарушен. Однако, это не повод оспаривать власть Тсухико-химе!

– Власть ее императорского высочества над ее людьми неоспорима! – вновь прижав лоб к полу ответил Максим, – однако я являюсь подданным генерал-губернатора. И его власть также не может оспариваться ни одной из сторон. Я полномочный представитель и Наместник округа Охи. С точки зрения управления территорией, равен госпоже наследной принцессе. – только произнеся последнее слово Максим понял, что сказал лишнее. Это был уже явный перебор. Напряжение, повисшее в комнате, можно было резать ножом. На столько оно сгустилось.

– Смерть, – произнесло шепотом сразу несколько голосов. Максим сгруппировался. Рядом съежились девушки. Маша приготовилась к драке, возможно последней в их короткой жизни. Тишина прерывалась скрипом кожи на ладонях о рукоятки мечей. Черт, да они его и голыми руками порвут, если набросятся скопом.

– Успокойтесь, – раздался стальной голос и Макс понял, что это впервые заговорила сама принцесса. – Убийство наглеца стоит тысячи отданных жизней. Но он говорит правильные вещи. Хоть и ребенок. Ответьте мне, на чем держится власть?

– На верности, – хором ответила почти сотня глоток.

– И он сохраняет верность своему господину. Редкое среди варваров свойство. Он мал, и напуган, посмотрите на него. Однако он держится своего слова. И это достойно похвалы. Кто из вас может сказать, что верность господину это зло? – в зале повисла мертвая тишина. Решив, что ситуация изменилась парень облегченно вздохнул, но расслабился он рано. – За своего правителя принято умирать, но как мальчишка верно заметил мы с ним не воюем. Как и с остальными странами большого соглашения. И я, как наследница трона солнца согласна поддержать соглашение. Однако. Он сделал одну большую ошибку. Все решения совета рекомендательные. Никто не в праве диктовать волю Императору Солнца!

Одобрительные крики прокатились по залу и Максу снова стало не по себе. Предугадать что последует за этой ее фразой было проблематично. Сейчас она и вправду была в своем праве. Хоть карать хоть миловать. Африканец наклонился и несколько

других бойцов будто ожидая этого жеста повторили его. Принцесса чуть заметно улыбнулась.

– Сегодня вам повезло, господин наместник, – сказала спикер, – вы сможете одновременно защитить и свое право на клан Минато и собственную честь.

– Позвольте мне быть вашим защитником, ваше императорское высочество, – прогудел детина, – мне не нужен клан, сражаться за вас наивысшая награда! – Тсухико благосклонно кивнула и несколько других претендентов подняли головы. Но не все.

– Позвольте мне присоединить к моему клану людей из Минато, – проговорил статный воин с копьем в богато украшенном кимоно. Явно непростой воин.

– Противники определились, – кивнула, оскалившись, женщина, говорящая за принцессу, – учитывая, что с дня приобретения статуса главы Максимом-сан прошло меньше десяти дней отказаться он не может. Чтобы не оскорблять кого-то из претендентов ожиданием бой будет происходить двое на двое. Кто хочет присоединится к защите чести и прав наместника Охи?

– Я – сказала твердо Маша. Парень хотел было возразить, но других желающих все равно не было. – Надеюсь у господ самураев нет предрассудков о том, что они будут сражаться с ребенком.

– Нет, – улыбнулась спикер, – в нашем обществе возраст и пол имеют вторичное значение перед честью и умением.

– Ты же понимаешь, что это не бой будет, а побоище? – хмуро спросил ее Максим.

– Ну что поделать, они сами напросились, – безбашенно улыбнулась девочка.

– Прошу всех на палубу, – сказала женщина, указывая на выход.

Универсалу ничего не оставалось делать кроме как встать и проследовать за той же проводницей что привела их сюда. Длинные коридоры крейсера теперь были заполнены людьми. Они воодушевленно галдели, предвкушая зрелище. Только вот Максу было совсем не до веселья. Вариант побега он не рассматривал, слишком много охраны. А значит нужно готовится к драке два на два, с сильно превосходящим противником.

– Что же делать, – шепотом проговорил он абсолютно выбитый из колеи.

– Если бы вы не оскорбляли ее высочество, то лишились бы только клана, – заметила служанка, – не самая умная стратегия с вашей стороны. Нужно было упасть ей в ноги и просить о пощаде. Наложницы оплатили бы ваш долг, а вас освободили.

– Спасибо за совет, – буркнул Максим, – вот только он мне

абсолютно не подходит.

– Если для вас дерзость важнее жизни, тогда конечно ничего поделать нельзя, – слегка пожала она плечами. Но дело было совсем не в этом. Само собой, быть живым зайцем приятнее чем мертвым львом. Вот только шанс того что их оставят после сдачи в живых тоже был ничтожно мал.

«Максик, не используй пушку до последнего». – посоветовала девочка, когда они вышли на пустую вертолетную площадку. Рядом стояли стойки с оружием на которых Максим безошибочно нашел нужное обмундирование. Черная перчатка, защищающая руку от локтя до кончиков пальцев, служила одновременно и оружием, и щитом. Три лезвия, выходящие вперед на десять сантиметров на вид, были достаточно прочными, чтобы блокировать удары противника. Но конечно не гигантского двуручного меча.

Маша решила не обременять себя дополнительным снаряжением, наоборот сняла теплую куртку и зимние штаны, оставшись только в форме. Теперь ни что не будет сковывать ее движений. Но Максим боялся, что одними когтями толстую роговую броню африканца не пробить.

«Успокойтесь оба», – мрачно проговорил Кот, – «у вас есть одно существенное преимущество, мы. И всем чем сможем мы вам поможем. Благодаря связи вы будите видеть все что видит другой. Сможете вместе работать по одной цели. Главное не сдавайтесь раньше времени, и не стойте на одном месте».

«Хороший совет», – ответил едко Максим, – «ты бы еще посоветовал сохранять дыхание и работать на рефлексах. И так понятно. НО если сможешь чем-то помочь, флаг тебе в лапы».

– Все готовы? – спросила спикер стоящая рядом с принцессой. Бойцов уже окружила плотная толпа в несколько сотен человек. Противники переговаривались, разминая суставы. Шутили. Видно было что они на сто процентов в своей предстоящей победе. И эта самоуверенность возможно была единственным их недостатком.

Оба мужчины были прекрасно вооружены и подготовлены. По грации, с которой они двигались можно смело оценить их мастерство и натренированность. А легкость, с которой они держали свои орудия прямо говорила о силе. Врагами такой парочки лучше не становиться. Жаль только мысль эта прокралась в голову Максима слишком поздно. Черт, может и вправду надо было отдать и девушек, и Машу? Сидел бы себе тихонько в камере. Живой.

– Начинайте по сигналу! – крикнула женщина в черном. Тсухико подняла руку и на вертолетную площадку начал медленно опускаться шелковый платок. Стоило ткани коснуться

палубы как враги ринулись навстречу. Готовясь разделаться с подростками красивым первым ударом. Быстрые и казалось неудержимые они неслись вперед. Африканец уже улыбался всеми тридцатью белоснежными зубами, в широком замахе занеся для удара меч.

Маша прыгнула вперед, только размытый образ мелькнул мимо. Не рассчитывая пробить нагрудную пластину, она ударила в самое уязвимое место, между ног. Детина рубанул с плеча, но девочка была значительно ниже противника, проскочив между колен. Невольно вырвавшийся крик боли заставил брезент колыхнуться. Вот только его это не затормозило.

Поймав движение копейщика Максим повторил маневр. Но не для того чтобы пройти под оружием, он уже видел, что мечник разворачивается для удара по девочке. Подскочив вплотную парень пару раз блокировал щитком колющие удары и когда враг в очередной раз выбросил руки вперед схватил левой ладонью за край древка.

Копейщик усмехнулся, дергая оружие на себя, но парень и не рассчитывал вырвать его из рук. Прыгнув вперед Максим с ускорением врезался в грудь ошарашенного врага и со всей силы ударил когтями на правой руке прямо в сердце. Раздался противный металлический скрежет и звон ломающегося клинка. Не давая противнику опомниться, он отпустил копье и ударил еще раз, когтями, по шее. Но не достал. Враг сбитый столку легкостью парня уже пришел в себя.

Удар копья отбросил Макса назад, под ноги гиганта, изображающего из себя ветровую мельницу. Лезвие двурушника высекло сноп искр из металлической обшивки крейсера. Но парень уже отскочил дальше, за спину врага. Африканец развернулся, чуть не лишившись руки от атаки Маши. Как на зло копейщик тоже был рядом. Умелым замахом он пресек удар девочки и ей пришлось отскочить в сторону.

На стороне подростков была скорость и слаженность. Но враг был сильнее, прочнее и самое противное, умелее. Каждая их атака тут же отбрасывалась и вскоре стало понятно, что бой проигран. Молниеносные нападки Маши приносили небольшие плоды в виде посеченных на лоскуты кимоно. Противники, быстро сообразив, что перед ними не пара желторотиков поменяли тактику и сейчас слаженно надвигались на пару.

«Рельсу?» – спросил Макс, но девочка отрицательно покачала головой.

«Они только этого и ждут, последнего козыря. Нужно сначала отвлечь их внимание».

Легко сказать, отвлечь. Воины были сосредоточены и

осторожны. Их удары хорошо выверены, теперь копье выдвигалось ровно на столько что попробуй максим его схватить, тут же остался бы без пальцев. Пару раз их спасало только виденье Ерма. Но силы были неравны.

Африканец в очередной раз сделал широкий замах и Маша чуть не купилась. Максиму в последнюю секунду удалось поймать ее за воротник и вытянуть назад. Клинок копья ударил в то место куда она хотела юркнуть. А следом за копьем ударил меч. Страшно. С силой, которую не заблокировать и не отразить. Воистину богатырский взмах развернул на месте воина и тут да парня дошло. Они не победят если будут сражаться так.

«Ерм, предвиденье на максимум. Маша отходим по кругу!»

«Поняла, у тебя есть идея?»

«Нет, но сейчас будет», – ответил Максим осматривая площадку. Место идеально ровное, поверхность покрыта шершавым слоем чтобы не скользить. Значит не проскочишь. Идеальное место для сражения мастеров одного уровня. Для них же явный проигрыш. Сместится некуда. Вокруг плотное кольцо людей. Даже стойки с оружием уже дальше, не достать. А значит.

Не отрывая взгляд от противника Макс обозначил ряд точек для просчета прочности. И когда Ерм все подтвердил перестал отступать. Улыбнулся, развел руки в стороны и чуть присел.

«Уверен?» – переспросила девочка вставая сзади.

«Да, это наш единственный шанс», – мысленно ответил парень. Нужно было рискнуть. Иначе этот бой не выиграть, – «прыгай, как только они будут в зоне досягаемости».

И у двуручного меча, и у копья, был только один общий недостаток. Ими было практически невозможно фехтовать вплотную. Они идеально подходили для того чтобы держать противника на расстоянии. Припав к самому полу Максим сделал обманное движение, будто собирается проскочить понизу как это делала Маша. Противники ударили одновременно, защищаясь, и это было их роковой ошибкой.

Вскочив на плечи парня, девочка прыгнула в тот же момент что и Макс. С удвоенной скоростью она пролетела отделяющие их два метра и не приземляясь вцепилась в лицо копейщика, только начавшего поднимать наконечник ей на встречу. Мечник замахнулся чтобы помочь напарнику, но парень был уже рядом. Демонстративно растопырив пальцы на левой руке, он подскочил снизу.

Африканец очевидно знающий о возможностях рельсовой пушки мгновенно отскочил назад, уходя от смертельной атаки. Яростно вопя копейщик молотил девочку древком, но Маша вцепилась ему в лицо когтями. Кровь тонкими струйками била из

порезов. Оставалось только не дать врагу опомниться. Видя, как копейщик перехватил оружие ближе к наконечнику Максим подскочил и ударил его по пальцам. Непроизвольно отпустив копье, мужчина попытался отодрать от себя Дикую кошку руками.

Отбирая оружие Макс, как и девочка, выпустил из виду детину. И тут же поплатился за это. Страшный удар разрубил его щиток, переломал кости предплечья правой руки, и отбросил его в сторону от копейщика. Африканец крутанулся, планируя следующим ударом разрубить сидящую верхом на противнике Машу. Но она уже была предупреждена. В последнее мгновение девочка расцепила руки падая назад и клинок с треском и скрежетом вошел в тело самурая.

Крики ужаса и непонимания прокатились по толпе. Мечник ошалело дернул лезвие на себя и пол мгновенно покрылся красным. Взревев африканец бросился на Максима перехватив оружие как копье. На парня посыпались частые колющие удары, которые даже заблокировать было не чем. Вот только теперь они были двое на одного.

Маша, подобрав копье, атаковала врага сзади. Тот кружился словно волчок, успевая парировать все удары и наседая сразу на двоих. Только сейчас стало понятно, что он выступал с непривычным для себя оружием. Колющие удары выходили у него значительно лучше рубящих.

Не обращая внимание на сломанную руку Макс раз за разом бросался вперед. Африканец ревел от ярости, но сделать ничего не мог. Тело его постепенно покрывалось неглубокими кровоточащими порезами. Решив, видно, что лучше забрать в могилу одного чем ждать пока он сам истечет кровью мечник рванул в атаку на парня. Максиму ничего не оставалось кроме как отступать, укорачиваясь от уколов. Да дожидаться помощи от Маши.

Краем глаза он уловил движение, но среагировать не успел. Девичий крик больше похожий на вой требующего отмщения призрака разнесся по палубе. Не в состоянии отвлечься он только отметил что жизненные показатели Дикой Кошки резко упали. Мечник отпрыгнул назад и Максим с ужасом увидел почти разрубленного пополам копейщика стоящего над телом Маши. У нее из спины торчала рукоятка кинжала.

Не раздумывая парень бросился к ней, а противник лишь наклонился, и подобрав свое оружие перебросил напарнику. Тот без сожаления отбросил меч, благодарно кивнув повалившемуся на арену союзнику. Максим прикоснулся к девочке, времени осматривать ее не было. А кинжал вытаскивать было нельзя, он был единственным что сейчас закрывало страшную рану. Взяв

кошку на руки, парень отскочил к краю вертолетной площадки, и положил ее так, чтобы она оказалась вне зоны сражения. Толпа отхлынула, не собираясь защищать чужачку.

Бой парами превратился в поединок. Если так можно назвать сражение маленького калеки, который не чувствовал правой руки, и огромного бугая. Тот теперь был полон сил и решимости, наконец держал в руках привычное оружие. Раны на его теле уже не кровоточили. Покрылись черной коростой. Выхода не оставалось.

Выругавшись Максим подал максимальный заряд на рельсу. Теперь было не до уловок. Ладонь разошлась в стороны освобождая место для дула. Противник менял направление движения, резко прыгал из стороны в сторону. А парень лишь стоял на месте переводя руку. Ему не нужно было уклоняться. Не нужно было скакать. Все решит единственный выстрел.

Судя по лицу противника тот все понял. Стараясь сокращать дистанцию, он был вынужден пойти на риск. Войти в зону поражения. Вот только он не знал ни о максимальной дальности, ни о мощности пушки. Только то что ему доложили выжившие в Охе воины. А они видели удар вплотную. И хотя выглядело это крайне эффектно рисковать так Максим не планировал.

Ермунганд предусмотрительно зарядил в ствол дробь. Вернее, маленькие иглы. Целый сноп. И теперь он расширял угол захвата. У них был только один шанс. Вся вычислительная мощность сейчас была на этом выстреле. Сократить вероятность неудачи. Предсказать. Попасть. Африканец в очередной раз прыгает. Максим резко сел на корточки. Время замедлило свой бег. Вот она точка приземления врага, больше считать нет смысла. Выстрел!

Поток черных снарядов вырвался из его руки облаком покрывая небольшую площадь и уходя чуть вверх. Но противник ждал этого. С нечеловеческой реакцией он ударил в пол копьем посылая себя в сторону. Древко развалилось от попадания, но самого африканца поймало ишь несколько игл. Они пробили его левую ногу, одна даже особенно удачно зашла в колено. Но это уже был конец. Сражаться Максиму было нечем.

С диким победным ревом детина бросился вперед. С единственной мыслью, что надо отвести врага от Маши, парень отпрыгнул в сторону, надеясь подобрать с земли обломок копья. Но не успел. Удар вакидзаси, короткого «второго» меча, догнал его в воздухе. В боку резануло, казалось, что несколько ребер разрублено на куски. Парень упал, откатился в сторону и уже поднимаясь на ноги понял, что что-то не то. Мечник упал на колени.

Позади него, окровавленная, но улыбающаяся, стояла Маша, с кинжалом в руке.

– Стойте! – крикнула принцесса, – вы победили.

Глава 18. Рё

– Как ты? – спросил Максим у лежащей рядом в палате Дикой Кошки. Девочка приподняла руку и помахала из стороны в сторону кистью, как бы говоря, что не очень. Она была забинтована по самую шею. Да и он сам выглядел не лучше. Наномашины уже во всю латали его тело. Но до выздоровления было еще очень далеко. Черт его знает почему, но принцесса не разрешила лечение автодоком, приходилось восстанавливаться своими силами. Связь работала, но даже услышать звук собственного голоса было приятно. Все же признак что живой.

«Хозяин, есть отчет о повреждениях. Так же готова шкала характеристик, показать?»

«Нет, обойдусь», – мысленно отмахнулся парень. Кот в последнее время стал очень вежлив, местами даже чересчур. Но лезть в виртуальные значения сейчас не хотелось. Они были живы. Несмотря ни на что. Правда так уж получилось, что и противники тоже. Африканец даже заходил к ним недавно, представился.

Оказалось, что он обяпоненый американец. Тоже был простым, до того, как присягнул на верность принцессе и получил от нее право возглавлять клан. Впрочем, сейчас все его достижения стояли под большим вопросом. Это был второй его проигрыш. После третьего ему неминуемо грозила смерть. Но в общем то мужик был не плохой. Даже шутить пытался, звал Машу замуж.

Регулярно заходила и справлялась о здоровье спикер. Звали ее Итсекуши, почти непроизносимое имя. Или фамилия? Макс так и не разобрался, не до того было. Женщина, не смотря на предельную вежливость находилась явно не на их стороне. Проигрыш двух фаворитов Тсухико на открытом поединке стал сильным ударом по имиджу принцессы. И теперь его нужно было восстанавливать при чем публично. Вопрос только как. Черта помянешь.

– Господин Максим, Банши, – поклонилась спикер, едва за ней закрылась дверь, – доктор Исекава заверил меня, что все ваши раны уже достаточно затянулись чтобы встретиться с ее императорским высочеством.

– Здорово, – криво улыбнулся Универсал, вероятно он чего-то о своем организме не знал, – встретиться возможно. Но вот в бой нам сейчас идти рано.

– Простите. Но с чего вы решили, что мы отправим вас на

сражение? – демонстративно приподняла бровь женщина, – вы уже доказали свою хитрость и смелость. Чего не сказать о мастерстве и силе, их вам пока не достает. Через час я приду за вами, чтобы отвести в тронный зал. Ваша одежда на стульях. Сейчас до вас допустят наложниц чтобы они помогли вам облачиться. – Она развернулась чтобы выйти, но обернулась уже в проходе, – хорошенько подумайте, что будете говорить. От этого зависит ваша жизнь.

– Потрясающе, опять угрозы. – тихо пробормотал Максим с трудом садясь на кровати, – как думаешь, чего ей от нас нужно?

«Подчинения», – ответила по связи девочка, – «она на этом повернута».

– Да уж, ну хоть не на убийствах, уже хорошо, – парень попробовал встать, в боку все еще саднило хоть кости и были собраны воедино. Наномашины отлично справляющиеся со своей работой, не давая парню развалиться на части. Однако скорости лечения было недостаточно чтобы за пару дней восстановиться от такого сражения.

– Ох, – с трудом проговорила Маша попытавшись сесть, – вот не могла эта гадина нам автодок обеспечить? Ресурсы она экономит или просто из садистского удовольствия решила нас проучить?

– Не знаю, да и какая разница? Мы с тобой живы. Раны затягиваются, и казнить на месте вроде не собираются. Пока что.

– Вот-вот, – скривившись улыбнулась младшая, – интересно, а почему? Могла бы прикончить пока были слабы. У них в истории это сплошь и рядом встречается.

Лена, старшая «наложница» умудрилась достать где-то информационный куб с учебником по истории Японии, их мифах и легендах. В результате они скачали все и провели почти сутки внутри этого залитого до краев кровью государства. Единственная в мире династия правителей, не прерывавшаяся больше двух с половиной тысяч лет, предстала перед ними во всей красе. Предательства, гордость и смерть. Уникальный образец объединения религии и политики.

И хотя основной их целью было изучение восточных боевых искусств, обращению с их национальным оружием, подчерпнули они и многое другое. Царь позаботился чтобы Максим погрузился в понятия кодекса Бусидо. Вначале парень отбрыкивался как мог, но на различиях понятий чести его затянуло и теперь он мог с уверенностью сказать, что понимает почти все что происходило на корабле.

– Зачем вы сами встали? – с испугом спросила Настя, младшая из «наложниц», – у вас же раны еще не заросли!

– Спокойно, все в порядке, – ответил, отмахнувшись Макс. Девочка себе такой роскоши позволить не могла так что тут же была окружена заботой. Впрочем, и парня не обделили. Не смотря на все его протесты помогли натянуть форму, которая какого-то черта опять была в самый раз. А ведь вроде всего дня два назад вроде распарывали очередную стяжку. Так скоро все придется снять, а потом и вовсе искать новую, большего размера. – Как у вас дела? Что происходит на корабле?

– Дела у нас еще не понятно, окончательное решение не принято, – проговорила старшая, которую звали Леной, – так что очень надеемся, что сегодня мы тоже останемся живы.

– Но поединок же мы выиграли?

– Это да. И в то же время нет. Вопрос как рассматривать за что вы сражались. Хотя конечно против своего слова принцесса пойти не может. Иначе оно ничего не будет стоить, а это по сути единственное что есть у правителя, – задумчиво ответила девушка, – ну и не нужно забывать, не смотря на автократию никто не в состоянии править в одиночку. Это всегда работа группы единомышленников. Даже если со стороны кажется по-другому. Так что думаю решение будет принимать не она одна, а все окружение.

– Сегунат? – догадался Максим из краткого курса истории, который только недавно получил.

– Он самый. Правда сейчас он не полный. Несколько важных самураев вынуждены были покинуть совет, по разным причинам. Один из тех, кого вы победили тоже от него был отстранен кстати. Глава личной гвардии принцессы. Так что теперь там из семи человек только трое.

– Африканец что, тоже в него входил? – удивленно спросил парень подпоясываясь. Форма была впритык. Как и берцы.

– Нет, до такого они не опустились бы, – улыбнулась Лена, – вы побороли главу клана верных Акияки Кирея, Ямато. А до этого победили и убили Минато Ягисаву. Оба этих Самурая входили в совет семи.

– А еще двое тогда? И кто оставшиеся?

– Отсутствует старый глава сегуната Хидзюсе Тэкео. Про остальных не знаю. Но пересуды что будет дальше, идут такие, что слышно даже глухому. Борьба за власть и внимание принцессы сейчас не утихает. Некоторым кажется, что сам трон покачнулся.

– Ну это они, конечно, зря, – пробормотала, Маша которая историю Японии на удивление восприняла гораздо лучше парня, – кодекс Бусидо однозначен. Императора невозможно свалить пока держится кодекс. А он будет пока есть кланы и все

прочее.

– Да, – нехотя согласился с младшей Максим, – такая мечта несбыточна.

«Но новости все равно хорошие», – промурлыкал Царь, – «вы заметили? Место в совете теперь должно отойти новому главе клана Минато. А это, та-дам! Вы!»

– Интересная мысль, – кивнул парень. Вспомнив что остальные его разговоров с котом не слышат, хотел было ее озвучить, но тут раздался стук в дверь и на пороге появилась Нито. Служанка, ранее служащая им проводницей п кораблю после победы над самураями, вела себя крайне тихо. Не то ее начальница Итсекуши, на нее давила, не то сама предпочитала не болтать.

– Господин наместник, – сказала она, встав на колени и поклонившись до земли. – до того, как вы встретитесь с ее императорским высочеством несколько человек хотели бы переговорить с вами с глазу на глаз.

«Такой шанс упускать нельзя!» – буквально проорал Царь. Парень и сам понимал, что сейчас возможно последняя возможность получить информацию и заручиться поддержкой.

– Хорошо, пусть приходят.

– Боюсь здесь это невозможно, коридоры просматриваются и о любом визите немедля будет доложено принцессе.

– У нас осталось всего полчаса, если нас не обнаружат на месте, то решат, что мы сбежали, – ответил нехотя Максим, – а тогда нам не сносить головы. Если они хотят предложить что-то ради чего я должен рискнуть жизнью почему сами не сделают такой же ход?

– Даже передавая это сообщение они уже рискуют своими шеями.

– Нет, не верю, чтобы верная послушница спикера Тсухико пошла бы на риск передавать сообщение от недовольных, – прочитал Макс текст с авто суфлера который высветил для него Кот, – Скорее уж это приказ от начальницы. Провокация.

– Но, – девушка прикусила губу явно не в состоянии придумать выхода из сложившейся ситуации.

– Давай я пойду? – предложила Маша, – все разузнаю и вернусь?

– Нет, господа самураи не будут встречаться с наложницей. Даже доверенной.

– Будут, – улыбнулся Максим решив головоломку с помощью Царя, – если будут знать, то, что они говорят ей, говориться и мне. А это легко устроить. В конце концов мы связаны.

– Прошу прощения, но как вы это докажете?

– О, очень просто, они же доверились тебе в передаче сообщения, значит и в то что ты им скажешь поверят, – парень отошел в другой конец комнаты, – скажи или покажи что-нибудь Маше, а она передаст мне.

– Хорошо, – девушка встала с колен и вместе с Банши отошла в другой угол. Максим мог бы даже подключиться на прямую, зайти в мир девочки, но решил, что достаточно будет просто получать сообщения.

«Она не оригинальна», – вздохнула Дикая Кошка, – «говорит семь».

– Семь, и два пальца показываешь, – повторил Универсал, – теперь три. Нет, так быстро я не могу…

– Но вам придется! Там несколько человек каждый из которых будет говорить с вами. Вы же не сможете просто сказать им чтобы они подождали?

– Да, плохой вариант.

«Царь, я могу попасть в мир Маши на прямую?»

«Да, но это не сработает, в виртуальности время замедлено до уровня подсознания. Можем попробовать по-другому», – кот задумался, ходя кругами в краю зрения. Потом грохнулся будто его огрели по заду палкой, – «все получится, если вы доверитесь мне!»

«Как-то ты странно говоришь, будто до этого я тебе не доверял. Конечно».

«Я готова», – согласилась девочка.

«Закройте ваш левый глаз, секунду. Так, а теперь закройте правый», – Царь что-то вытворял с потоками данных, закрытый левый глаз регулярно вспыхивал цветными искрами. Затем все улеглось. Стало темным. – «отлично, теперь открывайте левый глаз».

Максим, аккуратно, боясь спугнуть видение будто диковинную бабочку, разлепил веки. Он видел и слышал все что видела Маша. Но стоило ему открыть правый как картинка смазалась и через мгновение вернулась в норму. Повторив процедуру, он чуть не закричал от радости. Ощущения были необычные и крайне удивительные, будто он одновременно находиться в двух местах сразу.

«Я мог бы передать вам управление опорно-двигательным аппаратом», – заявил явно довольный собой Кот, – «но не думаю, что в этом есть необходимость».

– Отлично, давай попробуем еще раз, – улыбнулся Максим, – говори. – отвернувшись к стене он повторял все что сказала маше служанка. Мгновенно и слово в слово. Та была ошарашена столь быстрой и кардинальной перемене. Но возразить ничего не

сумела.

– Хорошо, – кивнула, сдавшись Нито, – для отвлечения внимания я заберу с собой всех наложниц, а затем верну вам в целости младшую.

– Надеюсь это будет до того, как за мной придет спикер. Хорошо, давайте сделаем это.

– что бы доброе, – буркнула Маша, но согласилась. Настя при этих ее словах чуть порозовела. Не понятно с чего. Девочки, черт их разберет.

Закрыв правый глаз, парень наблюдал как девушки идут по коридору. Слышал, как переговариваются охранники на их пути. Было необычно, но ничуть не страшно. Свернув за угол, они зашли в небольшую полутемную каюту. В помещении тесной группой сидело на коленях несколько мужчин. Они не выглядели важными или собранными. Просто отдыхающие.

Это насторожило не только парня, но и девушек. Лена подалась назад, но дверь захлопнулась и виденье прекратилось. Черт. Все-таки ловушка!

«Царь! Попробуй достучаться до Маши, я немедленно должен…»

«Нет. Стоять. Она справится!» – оборвал его Кот.

«Она ранена и безоружна, а там несколько здоровенных мужчин!».

«Она была ранена, и уж точно она НЕ безоружна», – возразил ассистент. Максим, не веря, что он может не переживать за девочку смахнул его из поя видимости и ринулся к двери, но изображение вдруг появилось. Все те же несколько мужчин, но теперь они сидели, глубоко склонив головы. Перед ними на полу валялась избитая Нито. Маша тяжело дышала, а другие девушки похоже отделались легким испугом.

«Как ты?» – спросил Макс, как только связь стабилизировалась.

«Нормально, эта дылда на удивление сильная, но не на столько на сколько она сама решила. А самураи тут же ретировались, увидев мои когти. Не из страха передо мной, скорее от осознания что с ними будет если они меня тронут».

«Это точно, я бы их на куски порвал вместе со всем кораблем. Возвращайтесь».

«Хорошо, дорогу я запомнила», – улыбнулась Банши и с наслаждением пнула свернувшуюся клубком служанку, – «сама бы прибила да похоже нельзя». – Но стоило девочке выйти наружу, как она наткнулась на вооруженных стражников.

– Что здесь происходит? – просил один из них строго. Максим физически ощущал каких усилий Маше стоит не

броситься на стражников прямо сейчас. Вместо этого она послушно склонила голову. И сделала приглашающий жест.

– Эти самураи избили служанку госпожи Кэтсуми, – сказала она тихо, но твердо. Леня и Надя так же согнулись в поклонах. Мужчины начали протестовать, но стражник лишь отмахнулся от них.

– Следуйте за мной, к госпоже, она разберется.

– Но мой господин, наместник Охи ожидает меня прямо сейчас.

– Прямо сейчас тебя ждет казнь на месте если ты еще раз ослушаешься, – гневно прикрикнул патрульный.

– Вы ответите перед самой Тсухико-химе, – с угрозой сказала Маша, сжимая кулаки, чтобы не пустить в ход когти.

– Не спорте, а просто следуйте за мной. Неподчинение будет расценено как угроза самой принцессе, надеюсь вы не будете на столько глупы чтобы дать нам повод применить оружие?

«Стой, там, я сейчас!» – передал по связи Максим, теперь уже на все сто процентов уверенный в том, что будет драка и девочку пора выручать.

«Нет, все нормально. Если что, я с этими разберусь, как и с предыдущими. Не волнуйся».

«В любой непонятной ситуации сразу зови. И если связь прервется приду сразу».

«Труппы помогать закапывать?» – ухмыльнулась Маша, но канал связи на всякий случай оставила открытым. На удивление ее повели не подальше, а наоборот в направлении каюты которую занимал Максим. Только остановились за углом. Открылась дверь и в полутьме помещения парень разглядел двух мужчин, самураев, лица которых были прикрыты странными платками, свисавшими со лба. Один из них молча пригласил внутрь девочку. Двум же другим преградили путь стражи.

– Они останутся со мной, – настойчиво проговорила Маша. Вместо ответа скрывающийся под маской самурай достал катану, вместе с ножнами, и передал ее Лене. Девушка удивленно посмотрела на младшую и та неохотно кивнула. Обезоруженные они остались втроем, и только когда дверь закрылась мужчины сняли свои платки.

– Кто вы, – спросил старший из них. Японцу было глубоко за сорок, и Максим наблюдавший за происходящим Машиным зрением отметил, что у того почти нет наномашин. По крайней мере ни каких видимых модификаций тела.

– Невеста господина наместника, его глаза и уши, – улыбнулась Маша. Парень беззлобно выругался. Ведь знала коза что он не может ей возразить сейчас, вот и пользовалась. –

Буквально.

– Значит все что мы скажем тебе передашь ему?

– Нет господа, он прямо сейчас слышит и видит, что происходит в каюте.

– Вот как. Жаль Нито не может это подтвердить. Впрочем, все сложилось удачно. Это даже было необходимо, чтобы ее не заподозрила ее же хозяйка. Просим прощения за это недоразумение, – оба самурая глубоко склонились, и выдержав положенную паузу распрямились. – Меня зовут Имагава Хизео, ранее я занимал должность первого помощника на этом корабле. Это мой близкий друг и соратник, Фукама Мэдока. Чтобы вы понимали, мы оба входим в совет сегуната Ногликов. Так же, как и покойный Минато и Хидзюсе-сама. Мы можем помочь Максиму-сан занять подобающее место. Стать полноправным главой клана.

– Разве вы не приносили клятву личной верности принцессе? – спросил парень устами Маши. Не то изменилась интонация, не то еще что, но мужчины сразу отметили это склонившись сильнее.

– Мы считаем, что только полное объединение домов Хиромото-доно может помочь выжить нашему государству, а вы послужите этой цели. Это так же послужит на пользу как самой принцессе, так и всем нам. А значит вреда мы не наносим и клятву не нарушаем, работая во благо как ее императорского высочества, так и Японии.

– Интересные у вас формулировки, но уже через пять минут придет Итсекуши…

– Не придет. Она искренне считает, что Нито работает на нее и полностью верна. Так что она ждет наложниц в своей комнате. Не дождется и придет к вам. Но не раньше, чем через полчаса. А этого времени вполне хватит чтобы договорится.

– Итак, мы наконец подошли к самому важному, о чем вы хотите договорится?..

Через двадцать минут к нему в каюту нагрянула спикер, но Максим спокойно отдыхал, откинувшись на кровати. Рядом лежала Маша, а девушки тихонько хихикали, обсуждая что-то свое. Лицо Итсекуши вытянулось от удивления и злости, но женщина быстро взяла себя в руки и вернула привычно вежливую улыбку на место.

– Ее императорское высочество готово вас принять в тронном зале. Следуйте за мной.

– Конечно, – кивнул парень, поднимаясь, он даже не снимал ботинки так что переодеваться ему нужды не было. Маша послушно встала, поправляя зашитую форму. Черт, а ведь скоро такими темпами и ей одежду придется менять. Одни расходы,

непредвиденные.

– Боюсь ваши наложницы не могут пойти с вами.

– Ничего страшного, но моя невеста и соратница безусловно будет рядом.

– Как скажете, – поклонилась спикер. Максим совершенно не волновался за девушек. Пока он гость их не тронут. Тем более если он официально станет главой клана. А это кажется уже дело решенное. Осталась самая малость. Выйдя из каюты, они направились в сопровождении богато разодетых королевских стражей на встречу с Тсухико-химе.

Зал, как и прежде поражал своим богатым убранством и великолепием. Однако теперь в нем было практически пусто. Вместо толпы присутствовало всего несколько человек. Трое самураев сидели на бардовых коврах, по центру. Один на золотом, рядом с троном. На свое место у принцессы встала Итсекуши. Позади было несколько послушниц и стража. Вот и все. Помещение казалось пронзительно опустевшим.

Тсухико кивнула и спикер, склонив голову, вышла чуть вперед.

– Сегодня, мы рады приветствовать нового главу клана Минато, защитившего свою честь и отстоявшего право. Оставшиеся воины, наложницы и слуги переходят в вашу полную собственность Максим-сан. С этого момента вы несете всю полноту ответственности за каждое их действие или бездействие. Готовы ли вы принять этот императорский дар.

– Ваше императорское высочество, – коснувшись лбом пола проговорил Макс, – я с гордостью и благодарностью приму управление этими людьми. И так же хочу преподнести дар вам. Каждый человек из моего клана принесший личную клятву верности принцессе будет передан под управление клана Ямато.

– Это серьезный шаг, который сильно ослабит ваши ряды, – сказала задумчиво женщина, но оглянувшись краем глаза на принцессу кивнула, – Тсухико-химе принимает ваш ответный дар. Личная гвардия никогда не слишком велика. Что-то еще?

– Я прошу освободить меня от места в сегунате. Как человек, который не может принести клятву верности я не достоин входить в него. Вместо этого я прошу чтобы клан Ногликов и его глава Вильный-сан занял мое место.

– Что ж, это тоже большая уступка трону, хорошо, ее высочество согласны.

– Благодарю, – сказал Максим только теперь распрямляясь. Тсухико сидела на троне и ни один мускул на ее лице не дрогнул, но в глазах читалось любопытство. – Я знаю, что в последнее время северный регион доставил много хлопот. Было потеряно

много людей. Как наместник генерал губернатора Ферронова и глава клана Минато я готов обеспечить мир на этой территории.

– Все даешь, – не выдержав произнесла принцесса, – а значит должен вскоре что-то попросить. Не томи уже.

– Вы абсолютно правы, ваше высочество. Для улаживания конфликта я прошу отдать мне не только воинов, которые принесли клятву клану и наложниц, но и ваших, – парень замялся, пытаясь подобрать слова, – гостей и воспитанников, родственники которых ранее отправились на север. Они уже бесполезны для вас, только лишние рты.

– Все верно, и зачем же тогда они тебе?

– Возможно я смогу преуспеть там, где провалился господин Ягисава. Налажу контакт между группами. Смогу наладить здоровы обмен и взаимопомощь.

– Какой ты все же забавный, – ухмыльнулась Тсухико, – думаешь это что-то решит? Хотя ладно. Хочешь идти на север, иди. Нейтральный глава японского клана и наместник губернатора. Шутка удастся уже сама по себе.

– Благодарю вас, ваше высочество, – до пола поклонился Максим.

– Постой, я еще не закончила. Чтобы действительно закрепить твою преданность я сделаю тебе подарок, от которого ты не сможешь отказаться, – принцесса демонстративно подняла руку и щелкнула пальцами. Хотя парень был уверен, что стоило ей шевельнуть бровью, эффект был бы аналогичный. В зал ввели девушку, лет пятнадцати. Явно чистокровную японку, нарядно одетую. Маша тихо зашипела. Старик Фукама сжал кулаки. – Это единственная внучка и наследница дома Мэдока. Красавица Рин. Сокровище нашего корабля. И ты возьмешь ее в жены…

Глава 19. Возвращение

– Я ее прикончу! – шипела Маша с трудом сдерживая ярость.

– Нет, – устало, в который раз, повторил Максим.

– Горло ей перегрызу ночью! – улыбнулась Дикая Кошка показывая серые клыки.

– Нет…

Этой ночью, сразу после церемониального свадебного обряда, который как выяснилось в тайне готовила Кэтсуми, девочки буквально передрались на его кровати. В какой-то момент он даже решил, что им вдвоем будет интереснее. Тем более что в формах той же Марине они обе проигрывали. А желания открывать новое после тяжелых событий дня ни у него, ни у организма не было. Только под утро ему удалось более-менее уснуть, а когда проснулся увидел сцепившиеся девичьи руки, лежащие у него на животе.

– Только попробуй тронуть мою внучку до шестнадцатилетия, и я лично отрублю тебе голову, – тихо сказал на прощание глава клана Мэдока. Такой брачный союз явно не входил в его планы. Но с принцессой не поспоришь. Его официально поименовали Ре Максимом. Передали права на клан наложниц и многое другое.

Договор с сегунами оставался в силе, так что ему предоставили транспорт, огнестрельное оружие. И карту, с вероятным местоположением отшельника. Когда остальным пришлось ехать в двух автобусах, парень с девушками, удобно устроившись в отдельном бронетранспортере восьмидесятых годов прошлого века. Они ехали искать Хидзюсе Тэкео, старейшего из самураев Ногликов. Одного из самых уважаемых и в то же время опальных сегунов.

– Найдите старика командующего. Моя внучка хорошо знает его в лицо, да и верное окружение у него должно быть. Он скрывается в одном из располагающихся севернее поселков. Но раз его до сих пор не нашла Тсухико-химе, значит и для вас это может оказаться проблематично. – объяснял задачу Фукама, – как старший родственник твоей жены я могу принять тебя в свой клан. Или ты можешь дождаться пока я отойду в мир иной и стать главой сразу двух кланов объединив их в один, собственного нового имени. На твой выбор. Кстати спроси, что оно значит Ре-сан.

Максиму задавать такие вопросы было не к чему. Японский он теперь знал в совершенстве. Как и их историю. Свободный, вольный. Учитывая все навешанные на него обязательства, которые наложили на него должность главы клана. Да еще и мужа. В общем оно было дано ему как очередная подколка со стороны Тсухико.

Уставший за вчерашний день от интриг и церемоний Максим наслаждался даже тряской в БТРе. За хлипкой алюминиевой броней, которую он шутя мог бы пробить рельсой, холода почти не чувствовалось. Хотя, может тут сказывалось что с двух сторон его зажали девушки, не желающие оставлять его без внимания. Хоть и по разным причинам.

Благодаря выученному курсу истории он понимал поведение Рин. Хоть и не одобрял. Главной обязанностью жены было обеспечение продолжения рода. А на хрупкие плечи девушки еще и свалилась ответственность за судьбу клана. Ведь она была последней законной наследницей. Ни что не мешало ее деду принять в клан и назвать своим сыном кого-то другого. Но, по тому что Максу удалось узнать, тот на такое не пойдет, пока есть надежда.

Тсухико их без поручения тоже не оставила. Хоть

приказывать ему на прямую она не могла, а верных он с удовольствием ей отдал. Она попросила, если это можно так назвать, основать поселение в Охе в которое она могла бы приехать с визитом. И где бы ее могли принять по всем правилам. По сути просила захватить для себя территорию.

Впрочем, без этого бы в любом случае не обошлось. Смешно, но не даже не дойдя до своего одиннадцатого дня рождения Максим стал ответственен за больше чем двести человек. Тридцать самураев. Шестьдесят их жен и наложниц. И почти сто двадцать детей и заложников. Как женщин, так и стариков. К счастью пятнадцать самураев сразу после свадьбы дали личную клятву верности. А она была абсолютна и священна. По крайней мере теперь бунта можно было не боятся.

– Уверен, что нам вообще нужно искать какого-то там старика? – спросила Лена с надеждой на то что он откажется.

– Да, и не только потому что это было в договоре. Он же ушел не один, с союзниками. А они нам сейчас пригодятся.

– Здравая мысль, – кивнула старшая, – ты рассуждаешь будто тебе не десять, а уже двадцать. Да и выглядишь на пятнадцать минимум.

– Я? Да нет, – Максим натужно отмахнулся, он и сам понимал, что с ним твориться какая-то ерунда. Но признаться в этом не мог даже сам себе. Правда перепадов настроения, которыми должен характеризоваться переходный возраст он не замечал. Да и знал о них только из медицинского учебника, первого справочника, который закачал в свой мозг еще три месяца назад. Наверное, Царь постарался со своим контролем тела.

Броневик начал медленно снижать скорость и остановился.

– В чем дело? – спросила Настя испуганно вжимаясь в старшую подругу. Смотрелось это довольно комично, особенно учитывая, что той было под девятнадцать, а яростной Маше всего девять. В два раза меньше. Хотя может она не яростная, а просто мозгов нет? На острый психоз свалить происходящее точно нельзя было. За те несколько месяцев что они вместе это было уже обычное поведение.

– Приехали, – бодро отрапортовал водитель, – это отмеченная деревня, но в ней, как и в предыдущей ни каких следов жизни, тишина.

– Пока сам не проверю дальше не поедем, – ответил Максим довольный тем что сейчас можно было вырваться из сковывающих объятий девушек. Выйдя через десантный люк наружу, он спрыгнул на искристый снег. Света почти не было, солнце едва пробивалось из-за туч. Но его модифицированные глаза давно

приспособились к такому освещению, и он различал мельчайшие детали. Да и о восприятии недоступных человеческому взгляду диапазонов не следовало забывать.

Маша сделала попутку пойти с ним, но получив недвусмысленный приказ осталась на месте, как и Рин. А вот нескольких самураев уже выскочивших из грузовика и вставших по бокам от колонны останавливать было бесполезно. Они несли свою службу, охраняли господина и его собственность.

С первого взгляда было похоже на то что водитель прав. Найти под толстым слоем снега деревушку было проблематично. Не то ее строили в старорусском одноэтажном стиле. Не то просто снега здесь выпало больше чем в других местах. Но из сугробов только кое где торчали козырьки крыш. Ни окон, ни дверей. Ни каких следов жизнедеятельности человека.

А ведь по словам Фукама-сан с старым командующим ушло почти сто человек. В основном крепкие воины. Таких нужно кормить, одевать и обогревать. А значит должны быть и признаки всей деятельности, направленной на это.

«Царь, видишь что-нибудь? И не ерничай ты же понял вопрос».

«Да понял, понял», – нехотя ответил Кот, который явно собирался с острить на вопрос парня, – «нет, ни каких следов. Должна быть как минимум вырубка дров. Следы от печных труб и выхода теплого воздуха. Невозможно добиться полного остывания газов. Можно ехать дальше».

«Понятно. Спасибо», – поблагодарил Максим. Сразу же забираться в БТР очень не хотелось, так что он дошел до грузовиков и поднявшись на ступеньке заглянул за борт.

– Все хорошо у вас? Не замерзли? – спросил он у сидящих внутри самураев. Мужчины ехали вместе с женами и наложницами. Большинство девушек были русскими, хотя и японки попадались. Но ни каких жалоб на свое положение они не выказывали. Так что пришлось закрыть на это глаза.

– Никак нет, господин Ре-сама, – ответил подскочивший сбоку воин, – если вы хотите осмотреть деревню мы тут же организуем оцепление и прочешем окрестности.

– Нет, пока в этом нет нужды, – ответил парень, – охраны колонны вполне достаточно.

Тяжело было воспринимать услужливость людей в два или три раза старше себя самого. Необычно и немного неприятно. Хотя конечно такая структура давала ему неоспоримые плюсы. «Облегченная версия управления, не требующая решения моральных дилемм» – как сказал о ситуации Царь. Ассистент вообще последнее время вел себя довольно странно. Раньше он

был хоть и разнузданным, и едким, но всегда мгновенно отвечал на запросы. Сейчас же куда-то пропал хотя вроде пару секунд назад был на месте.

– Как у вас дела? – спросил Максим поднявшись на подножку грузовика с условными заложниками.

– Все в порядке, молодой человек, – откликнулся дед лет шестидесяти, – мы греем друг друга, и продуктов хватает. Хотя от горячего супчика никто здесь не отказался бы.

– Боюсь с супчиком придется подождать пока не найдем ночлег, – улыбнулся Универсал.

– Спасибо за заботу, – сказала женщина, укутавшаяся в одеяло и держащая на коленях двух детей, – но когда мы сможем увидеться с своими родными?

– Я не могу обещать, что все они живы, – честно ответил парень, – было много сражений. Стычек. Но если они еще на этом свете, то к завтрашнему вечеру мы доберемся до Охи, и там уже будет видно.

– Мы благодарны уже за надежду. Хотя честно признаюсь, освобождение таким путем мы не ждали, – сказал старик, пожевав губами, – мы ведь что, стали свадебным подарком?

– Боюсь, что другого выхода не было. Иначе погибли бы десятки и сотни.

– В любом случае, еще раз спасибо, – улыбнулся старик поклонившись.

Максим кивнул в ответ и отошел от грузовика. Да, горячая еда никому сейчас не помешала бы. Но для этого придется остановиться прямо здесь и на долго. Это была уже не первая по счету деревня, в которую они приехали в поисках Хидзюсе-сама. Макс достал из внутреннего кармана и развернул карту местности. Тоже ведь, уже раритет. Бумага+. Стойкие полимерные краски.

Двигаясь по центральному шассе, они осматривали все прилегающие к нему деревни и поселки. Но что если он решил укрыться на берегу? Или наоборот в горах, в глубине острова. Вариантов было множество и сейчас искать его по всей округе было невозможно. У них просто нет столько продуктов чтобы таскаться с двумя грузовиками, да и люди рано или поздно начнут замерзать. Он это прекрасно понимал. Посоветоваться бы с кем…

«Со мной можешь», – тут же появился на краю зрения Кот. Вот ведь. То не дозовешься…

«Ситуация простая. Нам нужно двигаться вперед. Но и командующего опального тоже нужно найти».

«А тебе что важнее? Те двести человек, которые сейчас с

тобой, или те, кого ты даже не знаешь?»

«Глупый вопрос, конечно эти, которые по грузовикам сидят», – подумал Максим, и тут же понял к чему ведет ассистент, – «ладно, но как им объяснить мои действия?»

«А зачем? Ты начальник, сегун вернее. Их мелкий правитель. Твои приказы не обсуждаются, а выполняются, беспрекословно. Иначе это нарушение закона, и, как следствие, смерть».

«Не нравятся мне такие правила», – честно признался Макс, – «пусть даже сейчас они действуют в мою пользу, но как только представлю, что сам оказался бы в таких условиях».

«Это в тебе подростковый максимализм говорит», – заметил Царь, – «нигилизм, свобода, равенство и братство. Случайные половые отношения, травка и всякие извращения».

«Вот уж не надо. Нет у меня ничего из вышеперечисленного!»

«Ну с этим бы я поспорил. Воздержание, это тоже своеобразное извращение. Впрочем, ситуация в целом не стандартна. Даже имея полный доступ к твоей физической диагностике объяснить я это не могу. Но со своей стороны могу гарантировать что дело тут не в наномашинах. Они наоборот, как могут сдерживают экспоненциальный рост. Хорошо хоть психика почти поспевает за телом. Наверное, дело в виртуале и годах, проведенных в нем»… – кот еще что-то рассуждал на тему роста клеток и нейронов, но парень уже не слушал. В конце концов, захочет, возьмет выжимку.

– По машинам! Двигаемся дальше! – скомандовал он, забираясь в БТР. Маша буквально впечатала его в стену, не выпуская из крепких объятий и не подпуская к ним Рин. На лице у японки было непонимающе серьезное выражение. Но она все равно нашла возможность протиснуться сбоку и обнять Максима. Хоть кошка ее и отпинывала и угрожающе шипела. Нужно было как можно быстрее разобраться в этой ситуации. Вот только КАК?

– Едем в следующий пункт? – спросил с улыбкой водитель. Оглянувшись он улыбнулся усталому парню явно забавляясь его положением. А может сочувствуя.

– Да, двигаемся по трассе. Больше сворачивать не будем. Чем раньше прибудем в Оху, тем лучше.

– А как же поиски Хидзюсе-сама?

– Поищем отдельным отрядом на скоростных вездеходах. Позже, когда обустроимся на постоянное поселение. Никто не говорил, что мы должны сделать это прямо сегодня.

– Так точно, прошу прощения. – кивнул водитель, поворачиваясь к смотровой щели. Двигатель бронетранспортера взревел. И уже через несколько минут они снова двигались по заснеженной трассе. Если конечно так можно было назвать

дорогу, которую едва можно было различить по расположению деревьев по бокам. Черт его знает за сколько лет сейчас выпало осадков, но то что такие сугробы просто не могут быть нормой понятно было с первого взгляда. Впрочем, военная, хоть и очень старая, техника выдерживала такие условия. Двигалась вперед, а больше от нее ничего и не требовалось.

Девочки снова взялись за свое и Максим без сил опустился на сиденье. Ладно Маша, у нее по умолчанию не все дома, потому, как и дома то этого реально нет. А что с Рин? Почему она так настойчиво лезет обниматься? Боится, что отнимут мужа? Так она вроде единственная жена, официально, пока. От этой мысли парень вздрогнул. Он что, допускает многоженство?

«Я если что не допускаю!» – тут же вмешалась младшая, давно вторгшаяся в его разум, девочка. Хотя учитывая, что это он ее к себе привязал тогда. Ну маленький был, глупый, что поделать.

«Можно подумать сейчас умнее», – хмыкнул Царь.

«Так, тихо оба, берите пример с Ерма. Он хоть знает чья это голова и не возмущается».

«По поводу чья, я бы тут поспорил», – промурлыкал Кот, но был тут же выдворен небрежным движением взгляда на задворки восприятия. Нечего тут.

– Господин, – громко позвал водитель, прерывая мысленную дискуссию.

– Что случилось?

– Тут преграда на дороге.

– Так объедь, в чем-проблема-то?

– Вы не поняли, тут баррикада по всей ширине проезда. Кто-то ее построил и совсем недавно.

– Да ну? Засада? – Максим достал из кобуры ПП, Маша тут же все поняв отстранилась. Рин тоже не была дурой. Разве что решила пойти вслед за ним достав откуда-то маленький пистолетик. – Останься внутри, здесь может быть опасно.

– Я пойду за своим мужем даже на тот свет, – ответила девочка безапелляционно.

– Не волнуйся, я победил таких противников что все остальные мне на один зуб. Погибать не собираюсь. Возвращайся в машину. Маша тебя это тоже касается, – добавил он, заметив, что кошка тоже уже на снегу, – Это приказ. Или хочешь, чтобы я отдал его?

– Нет уж, обойдусь. Не приятно, когда ломают мысли, – откликнулась младшая, нехотя забираясь в бронетранспортер.

– Вот и славно. – кивнул Максим выглядывая за борт. Самураи уже повыскакивали из грузовика, но пока держались

рядом с колонной, готовые в любое мгновение броситься врассыпную или наоборот сплотиться в один кулак. – Никому не стрелять! – громко крикнул парень на японском, а потом повторил ту же фразу на русском. Просто так, на всякий случай.

Обойдя БТР, он спрятал подошел к носу транспорта и положил на видное место оружие. Затем поднял руки и начал медленно приближаться к баррикадам. Пусть для обычного человека они могли показаться пустыми. Но не для него. Небольшие кубки яркого горячего воздуха поднимались от каждого дыхания засевших за укреплениями людей.

– Кто бы вы не были, мы не враги! – крикнул он, подойдя на расстояние двух метров. При такой дистанции его рельса пробьет эту баррикаду насквозь. Если конечно стрелять одной толстой стрелой, а не пучком. Предполагаемый противник не отзывался. – Я абсолютно безоружен и хочу поговорить с вашим старшим. Тем более что я вижу всех вас. Да вас больше чем нас, но фактор внезапности уже потерян. А у нас, как вы уже заметили есть БТР. Не полезете же вы с обычным оружием на бронетехнику? – он говорил нарочито громко. Так, чтобы услышали и те, кто сидят прямо перед ним и те, кто по бокам. В какой-то момент он понял, что им повезло. Предусмотрительный водитель остановился за десяток метров, и они не попали в вырытые под снегом ямы.

– Ты куда? – раздался из-за укрепления знакомый юношеский голос, – они же атакуют при первой возможности!

– Ничего не случится. Хотели бы, давно атаковали. Они же в курсе что мы здесь.

Вырвавшись из рук мужчины ответила девушка. Этот голос он тоже прекрасно помнил, как и его сногсшибательную обладательницу. Ничего больше не опасаясь он смело пошел вперед. Закутанная в несколько курток, с спрятанным под шарфом лицом. Это все равно была Марина. Он узнал бы ее даже будь она в танке.

– Здравствуй, дорогая, – улыбнулся он, шагая на встречу. Глаза девушки расширились, она чуть отшатнулась. Максим удивленный такой реакции тоже замедлился.

– Простите, мы знакомы? – осторожно спросила девушка.

– Я конечно понимаю, что тут темно, но по голосу же могла узнать? – недоверчиво спросил парень, – это же я!

– Кто я? Я бывают разные.

– Ну блин, – он расстроенно опустил руки, – Максим, Ферронов!

– Вот даже близко не похож, – уверенно проговорила девушка, внимательно всматриваясь в парня.

– Ну блин, мы с тобой познакомились в Сахалинске, когда я с

дядей приехал. Потом в деревне жили… теплицу строили, пожар тушили. Да блин! В библиотеку вместе ходили!

– То, что ты это знаешь, ничего не значит, – твердо сказала Марина, – под пытками и не такое расскажешь. Даже всю меня описать мог.

– Ладно, пойдем другим путем. «Маша, выходи, у нас тут знакомые».

– Гейша! Ну какого тебя сюда притащило, – недовольно прошипела девочка, оказавшись рядом спустя пару секунд, – нет чтобы сидеть в…

– Так, – девушка растерянно переводила взгляд с Максима на младшую и обратно, – так. Это вообще, как возможно? Максик? – она все еще недоверчиво осматривала его с головы до ног. – Мы же с тобой не виделись всего несколько дней, какого черта ты так изменился?

– Да не так уж я и поменялся, – теперь уже настала очередь растеряться парня, – ну может вытянулся немного.

– Ага, а еще голос сломался, за четыре дня. Я тебя по тому и не узнала. Если бы не эта не отлипающая мелочь и не поверила бы совсем, – больше не опасаясь она подошла вплотную и помявшись слегка, обняла парня с силой прижав к себе. Только сейчас он понял, что их головы находятся на одной высоте. Наконец они выровнялись. Было слышно, как в голосе Марины появляются плаксивые нотки, – Максик, ты дурак, какого черта ты пропал? Ты хоть представляешь, как я переживала? Как все мы переживали?

– Это точно, – сказал Витязь, поднимаясь из укрытия, – даже упросили начальницу организовать спасательную экспедицию. А это дело не из легких.

– Да уж, представляю, – пробормотал Макс, сжимая в объятьях девушку, – простите меня. Но вы зря волновались, я даже заложников освободил. Целых сто двадцать человек. И стал подтвержденным главой клана.

– Какой ты молодец, – улыбнулась сквозь слезы Марина.

– Он забыл одну важную деталь упомянуть, – едко заметила Маша, – он еще и женился.

– Как? – девушка от удивления даже перестала плакать и отстранилась, – и что на тебе что ли?

– Если бы, а так вон на той, в белом, с пистолетом, – ответила младшая показывая на Рин стоящую у бампера БТРа, – так что мы с тобой переходим в разряд любовниц.

– Ну, – девушка замялась, переводя взгляд с одного на другого, – ладно, с этим мы и потом разобраться можем. Дома.

– Значит возвращаемся в ВВУ? – спросил, улыбаясь, Максим,

но Гейша отрицательно покачала головой, – что случилось?

– Еще двести человек училище не выдержит. Позавчера лопнула одна из ведущих труб в котельную. Не выдержала напора. Так что теперь мы все живем в двух корпусах. Фермы тоже не отапливаются. Мурка сбежала куда-то. Наверное, тебя искать. В общем вторая наша цель была найти место для нового поселения.

– Официально она была основной, но ты же понимаешь, – многозначительно поправил ее Витязь.

– И как? Нашли?

– Нет, ни одной работающей котельной. Все старые уже занесло снегом так что не раскопаешь. Есть еще ТЭЦ, но это огромное здание, которое нужно обслуживать, работать. У нас просто специалистов нет. Да еще и требования «Москвы» постоянные. В общем ситуация не налаживается.

– Это точно, – подтвердил Витязь, – еще и пленные эти, которых мы в процессе взяли. Пол сотни стариков. С мечами, представляешь?

– Стоп, а как у них главного зовут? – заинтересовался Максим.

– Черт его знает, – пожал плечами командир, – с ними общается Рыжая.

– Ого, и Тина тоже здесь? – совсем приуныла Маша, – опять полон дом конкуренток.

– Кто, о чем. Можете меня к ним проводить?

– Конечно, здесь не далеко. А что есть какие-то идеи?

– Ага, парочка, – Максим повернулся к своим воинам, – отбой тревоги! Прощупайте снег и разберите баррикады! Чтобы к моему возвращению дорога была расчищена и колонна готова в путь! Мэдока-сан, прошу со мной.

Девушка послушно спрятала пистолет и опустив глаза подошла маленькими шагами. Макс вздохнул. Ведет она себя, конечно, как образцовая жена. Но это даже немного напрягало. Черт его знает, чему она обучена. В истории Японии чего только не было. Может он однажды проснется, а она будет сидеть и улыбаться среди отрубленных голов других девушек?

Следуя за Мариной, он успел отметить как самураи и бойцы Витязя разбирают завалы. Вполне мирно и очень организованно. Маша естественно увязалась следом. Кто бы сомневался. Небольшая тропка спустилась с дороги и вывела их к деревянному дому, спрятавшемуся в сугробах. Не смотря на всю свою простоту, он оказался удивление теплым. Макс отметил это еще в сенях.

В единственной комнате с заваленными снегом окнами

горела лучина. И в ее свете стали видны несколько десятков человек, сидящих вплотную друг к другу. Стоило Максиму с сопровождающими войти внутрь как по рядам прошелся оживленные шепот. Один из людей, старик лет семидесяти, но еще крепкий, поднялся на ноги и поклонился.

– Рада видеть вас, Хидзюсе-сама, – произнесла, согнувшись, Рин.

Глава 20. Атомоход

– Уверен, что это правильное решение? – спросила Марина по удобнее устраиваясь на сиденье БТРа, – все же собирать всех подряд.

– Да, все нормально будет, – отмахнулся Максим, – он же мне принес личную клятву верности. А у них с этим строго.

– Что-то мне помниться прошлый тоже приносил, а потом чуть не прикончил пока в плен брал, – ехидно заметила Маша, – хотя тут соглашусь, толковый советник тебе нужен кровь из носу. И это уж точно не мы.

– Ну за Гейшу я бы так уверенно не говорила, – вступилась Рыжая за старшую, – у нее отлично получалось корпусом руководить пока вы своевольничать не начали.

– А я-то что? – наигранно возмутилась Дикая Кошка, – это все ОН, – и с этими словами пребольно ткнула Макса пальцем в бок.

Парню ничего не оставалось как промолчать. В конце концов все они были правы. Только он виноват в событиях последних дней. Гонор и попытка сохранения собственной важности, как заявил Кот. И хотя ассистент говорил правду легче ее слушать от этого не становилось. Крайне обидно, когда в твоих неудачах винить кроме себя самого некого. С другой стороны, даже Царь признавал, что поездка в результате оказалась удачной.

Старый сегун, Хидзюсе-сама, поговорив с самураями, решил прилюдно принести личную клятву верности. Это было не только почетно, но и чрезвычайно ответственно. Позже он объяснил свой поступок старостью. Мол ему на этом свете не долго осталось. Нужно передать власть и помочь встать на ноги новому поколению. За одно их брак с Рин благословил, будь он неладен.

Девочки, после инцидента с баррикадой, кажется немного успокоились. По крайней мере после всеобъемлющих обнимашек Мэдока перестала к нему постоянно жаться. Максим заметил, как она оценивающе осмотрела каждую девушку в броневике. Не хватало еще чтобы они передрались, но пока все вроде было нормально. Конфликт если и не сошел на нет, то пока был отложен в долгий ящик. Правда парень был уверен, что ночью он вполне может продолжиться…

Но были и более насущные проблемы. Его отряд еще раз

пополнился и теперь составлял больше двухсот человек. Если конечно к нему, Маше, и модифицированным японцам можно было применить такое слово. В отряде Хидзюсе не было никого с улучшениями. В его собственном клане почти все. Но все относились друг к другу с крайним уважением. Вот только личными отношениями людей не обогреть, не одеть и не накормить.

Слушаясь советов новых главных помощников, на роль которых общим решением были выбраны Марина и старый сегун, отряд держал путь на «Москву». Даже если на атомоходе их и не приютят, то можно будет передохнуть и принять решение что делать дальше. Предложения были самые разные и в достаточном количестве. От самых простых, зачистить и занять опустевшую деревню на побережье. До едва ли выполнимых, отремонтировать ТЭЦ и заселить.

Хотя конечно идея восстановить отопление в целом районе ему очень понравилась. Витязь, выступающий за этот план, аргументировал идею практически бесконечными запасами нефти и газа. Оха была центром газодобычи и хранения запасов с шельфов. В перспективе можно было даже отремонтировать глубоководные добывающие станции. Благо их ЭМИ не должно было достать, а значит они были практически исправны. Опять же район это несколько десятков домов. Можно заселить десятки, если не сотни, тысяч людей. Вот только все это упиралось в жесткую нехватку специалистов во всех областях и исправного оборудования.

– Вспышка в порту! – крикнул водитель, единственный кому приходилось постоянно всматриваться в черноту дня независимо от желания.

– Они починили прожекторы? – удивленно спросила Рыжая.

– Никак нет, это взрывы, только что был еще один!

– Черт, опять? – раздосадовано проговорил Витязь. Боец быстро пробежался рукой по магазинам к своему автомату и Максим инстинктивно повторил его движение пересчитывая боеприпасы. С отъезда с крейсера они еще ни разу не вступали в схватку и потому не расходовали патроны. Но и выдали им их не так чтобы в достаточном количестве. У каждого было по сорок пять выстрелов. Только у него самого девяносто. Да и то потому как были пистолетные, а не автоматные.

– Как поступим? – спросила Марина требовательно глядя на парня, – можем ударить на полном ходу, сбить некоторое количество противников автомобилями. Или высадится и положить врага огнем с дальней дистанции. Но пока слишком далеко, не понятно, что именно там происходит. В конце концов

есть вариант просто в бой не вступать. Объедем его стороной. Найдем другое место для ночлега…

– Не вариант. Вмешаться нам придется, – нехотя ответил Максим вглядываясь в башенный прицел. Пусть нападавшие появлялись только в свете вспышек от выстрелов и взрывов, но их было несколько десятков. Может под сотню. Вооруженные силы Москвы составляли, как он помнил, три сотни бойцов, но с вооружением у них было не то чтобы особенно хорошо. – Совместим. Витязь, берешь под охрану спасенных женщин и детей. Пересаживайся на грузовики и жди. А мы с кланом пойдем вперед. Рин, ты согласна с планом?

– Да, но я пойду с тобой. Я не из тех женщин что отсиживаются за спинами своих мужей.

– Ты еще расскажи, что истинная онна-бугейся, – фыркнула рыжая.

– Именно так! – гордо вскинув голову ответила Мэдока, – А откуда вы знаете о существовании женщин воительниц? Да еще и в столь юном возрасте?

– Историей увлекалась, – буркнула Тина, – и я между прочим не младше тебя.

– Не ссорьтесь. – строго сказал Максим обращаясь сразу ко всем, – все девушки кроме Маши остаются с спасенными и наложницами. Это не обсуждается. Вы должны охранять дом, а он там, где мои люди.

– Я твоя жена, а ты берешь с собой другую? – тихо возмутилась Рин.

– Не волнуйся, я-то не жена, – усмехнулась Банши, – я его часть. Мы одно целое, – от этих слов щеки Медоки еще больше порозовели.

– Вы что, уже? В таком возрасте?

– Так, стоп! Прекращайте немедленно! – обозленно прервал их парень, – и нет! Блин! Ни каких уже. Она просто реально часть меня, как рука, без всяких пошлостей.

– Ну руку тоже по-разному использовать можно, – пробормотала Рин, но спорить больше не стала.

– На выход! Витязь бери командование охранением, – отдал приказ Максим, а затем повернулся к выпрыгнувшим из грузовиков мужчинам, – Клан Минато! В броневики! Бой не ждет!

Воины с воодушевлением забирались на броню. Втискивались в десантное отделение. Шутка ли, тридцать человек в две машины, рассчитанные на восемь. Моторы взревели, таща вперед превышающий норму в полтора раза груз. Но каким-то чудом широкие шины выдержали давление, не провалившись под снег. Им даже удалось разогнаться километров до тридцати в час. И на

такой скорости они врезались в начавший оглядываться отряд неизвестных.

Русский мат смешался с неизвестным Максиму языком образуя непереводимый говор. Но крики непонимания, ярости и паники были вполне обычными. Максим запрыгнул в центр сражения, не разбираясь кто противник. Раз атакуют, значит враги. Взмахи меча и удары когтями одинаково хорошо лишали жизни растерявшихся людей. Они пытались отбиваться трубами и короткими кинжалами, но против обученных воинов прошедших десятки тренировок были абсолютно бесполезны.

Десятка два одетых в серое мужчин попытались оторваться, отстреливаясь из разномастного оружия, но вторая волна самураев с автоматами, на БТРе, быстро пресекла попытки бегства. Бой был выигран за считанные секунды. Максиму даже не пришлось врубать усиления или использовать связь с Машей. Нескольким все же удалось вырваться и скрыться за сугробами, остальные начали падать на колени и поднимать руки.

– Слышь паря мы сдаемся! – крикнул один из противников. Что-то в его говоре показалось Максу знакомым. В голове пронеслось видение небольшого загородного особняка. Голых женщин, выставленных под холодный осенний дождь. Изнасилованная Марина. Глаза будто залило белым светом, он не понимал, что происходит и лишь выбивающее барабанную дробь сердце подсказывало что он еще жив. Крики, стоны, вопли отчаянья.

– Ты что творишь? – спасительная пощечина больно обожгла лицо. Гейша стояла перед ним с широко открытыми глазами, – они же сдавались?!

Максим оглянулся и чуть не упал от увиденной картины. Маша подставила ему свое плечо не давая упасть. Все противники были повержены. Разорваны на части. Руки, которыми они пытались защищаться были отрублены словно ветки у дерева, и валялись в нескольких метрах от тел поверженных. Несколько попытавшихся бежать были четвертованы.

– Это, что, я? Их так? – сбивчиво проговорил парень, не веря в происходящее.

– Ты дорогой, ты. Тем, кто их защищал чуть тоже руки не порубил. Хорошо Маша поблизости оказалась и самураям приказала не вмешиваться. Те, кто не сопротивлялся умирали быстро, другие, – девушка указала на труп еще минуту назад бывший мужчиной. Теперь же он выглядел будто его пропустили через щепкодробилку, – что на тебя нашло?

– Помнишь, Рыбака? – спустя несколько мгновений ответил Максим собравшись с мыслями. Девушка сначала не поняла, а

потом инстинктивно потянулась рукой к горлу и кивнула, – не знаю почему, но мне кажется они были из этих.

– Думаешь? – тихо спросила Гейша, потом подошла к ближайшему обезглавленному телу и расстегнула верхний пуховик, под которым обнаружился еще один, – блин, ты прав. – сказала девушка, плюнув на тело и не сдержавшись еще и пнула его, – Тут даже бирка есть. Исправительная колония поселение «Надежда». Теперь понятно откуда у них оружие и почему они так плохо организованы. Нужно предупредить Светлову.

– Не сейчас. Уверен, что начальница в курсе происходящего в округе. Прочешите все. Приведите пойманных. Я их лично каз… приму решение об их судьбе, – скомандовал Максим повернувшись к самураям. Те тут же поклонившись подчинились, – хорошо с ними, не спрашивают какого черта их господин сума сошел.

– Я им сказала, что тот который руки поднял смертельно оскорбил тебя и весь твой род, – заметила, подходя ближе Маша, – они же по-русски не понимают ни черта. Так что повезло. Сам же знаешь, убивать безоружных это бесчестье. Только если они этим не прикрываются.

– Спасибо, выручила.

– Не за что, просто повезло. Но в следующий раз советую держать себя в руках. Пленных все же не рекомендуется убивать. Иначе и с нашими будут поступать так же, если не хуже.

– Можно подумать нас когда-нибудь жалели. Либо использовать пытались, либо убить, – горько усмехнулся парень, – ладно, пойдем к москвичам.

– Постой, вот тут я тебе советую с собой и жену взять, и старика.

– Он не старик, а сегун, – устало поправил Максим, но кивнул, – хорошо, тогда и вас с Витязем возьму, – подойдя к грузовику с бывшими заложниками он забрался внутрь. – Кто из вас был похищен в Охе? Чьи родственники или друзья могут здесь находиться? – поднялось порядка двух десятков рук, – вылезайте и следуйте за мной. Будем искать их.

По кузову прошла волна заметного оживления. К моменту, когда с атомохода спустили трапп они уже стояли у подножия большой толпой.

– Господин Хидзюсе, дадите мне говорить?

– Конечно Ре-сама, вы глава клана и это даже не обсуждается. Однако, если позволите я дам вам несколько рекомендаций.

– Конечно, – он предпочел не говорить, что есть и постоянный ассистент который подскажет что говорить. Благо Царь всегда был при нем.

– Во-первых, будьте спокойны. В вашей силе и возможностях никто не сомневается. А кто попробует, вполне мирно отправим посмотреть на снег. – Максим кивнул. Логика была понятна, сильному нет смысла доказывать, если он и вправду таков. Слабый же будет выставлять напоказ все свое могущество лишь бы заметили и оценили. В кодексе бусидо это было четко прописано. – Во-вторых, будьте вежливы. Не в коем случае не срывайтесь, как недавно. Кровь на вашей одежде говорит сама за себя. Пусть же манеры будут безупречны. В-третьих, не просите помощи, даже если она нам нужна. Поберегите нашу гордость. Пару ночей мы сможем пережить и в машинах.

– Я согласна со всем что сказал достопочтенный Хидзюсе-сама, – склонилась Рин, – от себя так же прошу не терять достоинства, но и не разбрасываться обещаниями в помощи. Я слышала от оставшихся с прошлой вылазки бойцов как вы самоотверженно пообещали приютить всех женщин и детей. Не следует ставить чужие потребности вровень с своими.

– Хорошо, я приму ваши пожелания к сведенью, – кивнул Максим. Его сопровождала, не маленькая свита, приличествующая положению. Следуя советам, он не стал брать с собой все войска. Как и освобожденных. Витязь остался охранять женщин и детей с половиной самураев из его клана и большинством бойцов Хидзюсе. Этого количества должно было с лихвой хватить чтобы отбить любую атаку. И за оставшихся позади людей можно было не беспокоиться.

На всякий случай Универсал подготовил себя морально к тому что москвичи уже в курсе снятия его с должности наместника. А значит стоит говорить с позиции себя лично, как главы новоприобретенного самурайского клана. Интересно, вступит ли в него кто-нибудь из его старых знакомых и однокурсников?

– О, наместник Ферронов, какая встреча, – усмехнувшись вышел из большой группы встречающих Игорь, помощник адмирала бывший модератором на большой встрече. – не ожидал вас увидеть. Да еще и в добром здравии. Говорили, что вас похитили японцы. Не они ли за вашими спинами?

– Приветствую вас, – склонил голову парень, – нет, те кто меня предал уже никому не смогут навредить. Мы же привезли тех, кого смогли спасти. Прошу, – он махнул рукой, и самураи расступились, давая дорогу женщинам и детям.

– Саша? – задыхаясь проговорил Игорь, делая шаг вперед. Все ехидство и ложная улыбка мгновенно испарились с его лица, – как это возможно? Ты же уходила на юг вместе с Павлом? Мы видели следы разгрома, и тела, много тел. – подбежавшая к

модератору девушка бросилась тому на шею. Макс стоял, молча ожидая продолжения. Помощнику капитана понадобилось почти пол минуты чтобы прийти в себя. – Никифор, отведи всех вниз, найдите их родственников. А вас, господин Ферронов, я попрошу за мной. Вы оказали нам сегодня услугу, дважды. А ведь многие говорили, что вы не способны ни на что кроме убийства.

– Надеюсь теперь вы измените свое мнение, – прочел Макс транскрипцию, которую вывел Кот.

– По крайней мере учтем это. – тут же кивнул мужчина, – адмирал немного прихворал, но в целом готов принять вас в общей каюте. У нас как раз шло обсуждение что делать с блокадой этих бандитов. К счастью большая их часть ушла на запад, а с оставленным отрядом вы прекрасно справились.

– На запад? В сторону ВВУ?

– Совершенно верно. Их около тысячи человек. Они как саранча приходят в город, разграбляют его и бегут, когда кончаются припасы или им оказывают достойное сопротивление.

– Плохо, нужно как можно быстрее выдвигаться к училищу, – сказал Максим на японском.

– Вы правы, – так же заметил Игорь, он на удивление прекрасно владел языком, – но встречу с капитаном нужно провести сейчас.

– Согласен. Если в округе завелась такая засада, выкорчевать ее можно только совместными усилиями. А для этого боюсь у нас не хватит своих сил.

– Не думаю, что мы сможем предоставить так уж много бойцов, – замявшись проговорил модератор, – но я поддержу вас.

– Спасибо, – кивнул парень. Они как раз подошли к открытым дверям в уже знакомую каюту. Только сейчас Максим понял, что все это время ему не было жарко. Не холодно, как на улице, но так, тепло. И это при том что корабль явно отапливался, они были уже ближе к центру, а на нем было две куртки и теплая маска на лице.

«Царь, мы сейчас шли по коридору, какая средняя температура была?»

«Около нуля», – подтвердил Кот догадку Универсала, – «не знаю почему, но тут на десяток градусов холоднее чем должно быть».

– Добрый вечер господин Адмирал.

– О, господин наместник, – ехидно улыбнулся Михаил. Игорь с порога подошел к нему и начал быстро нашептывать на ухо. Лицо Ушакова вытянулось от удивления, он тяжело зыркнул из-под густых бровей на парня и кивнул. – говорят я опять вынужден вас поблагодарить. Правда не очень понятно с чего. Вы перебили

один отряд бандитов. При том что их основная орда находится где-то к востоку. Даже пленных не оставили. А значит, когда они вернуться будут желать смерти каждому на этом корабле. Ну кроме конечно персонала обслуживающего атомную электростанцию.

– Значит нужно сделать так чтобы они не вернулись, – доверительно улыбнулся Максим, – или вы считаете, что лучше было сдать атомоход?

– Нет, но и лишние конфликты нам не к чему. Они люди, пусть и алчные. А значит с ними вполне можно было бы договориться. Сейчас же вы отрезали для нас такой вариант. Надеюсь не нужно объяснять, что я такому исходу не слишком рад?

– Я пришел с добрыми намереньями. Снял с вас блокаду. Привел ваших выживших. А вы ставите мне это в упрек? Прошу прощения, но нет. Я не понимаю вашей логики.

– Значит тебе нужно повзрослеть мальчишка. Хотя ты и так сильно подрос пока я тебя не видел. И все же ты думаешь, чем угодно, кроме головы. Учитывая твою силу и живучесть расплачиваться за это придется твоим друзьям и близким. А не тебе. Но так даже хуже. Острее чувствуется.

– Адмирал, разрешите?

– Давай, – кивнул Михаил своему помощнику.

– Пусть решение, принятое господином Ферроновым, кардинально, но он помог нам, выиграл время на перегруппировку и сбор припасов. Подумайте, возможно стоит выделить ему сотню бойцов чтобы отпугнуть из Охи бандитов?

– Ты сам только что сказал, что нам понадобится сбор припасов. Нет. если он хочет ввязываться в авантюру, пусть лезет на рожон сам. Мы, так и быть, можем приютить женщин, детей и стариков, – с этими словами он показал на свиту Максима, – но не больше. Ни каких отрядов. Никакого вооружения. Даже не думайте.

– Но мы отправили в ВВУ Охи наших детей на обучение?!

– И преподавателей чтобы они помогали. Нет, у нас и так довольно хлопот и мало ресурсов, – прокряхтел, еще недавно казавшийся монолитом, адмирал, – моя позиция жесткая. И оспаривать ее я не собираюсь. Хотите приюта. Мы его дадим. Как дали вы в свое время. Отоспаться в тепле, поесть, это пожалуйста. Но никакой помощи в сражении вы не дождетесь.

– Я вас понял, спасибо, – поклонился Максим. Внутри его клекотала все та же белая ярость что и полчаса назад, при сражении с блокадой. Но сейчас он смог взять себя в руки, хоть и с огромным трудом, – пожалуй я воспользуюсь вашим

предложением. Не зависимо от обстоятельств мы не должны втягивать в это детей. Так ведь?

– Совершенно верно, – кивнул адмирал, – удивлен что ты это понимаешь. Хэх, наверное, даже Вы. Господин сбежавший наместник.

– В течении часа мы пришлем всех, кто нуждается в защите и не сможет участвовать в охоте. Ваше же великодушное предложение об отдыхе я к сожалению, сейчас принять не могу. Но благодарен вам за него. Возможно в следующий раз. Если он конечно будет, при такой жизни.

– Вот как. Чтож, – Ушаков привстал в кресле и тут же рухнул обратно, – прошу прощения что не могу проводить вас. Считайте, что мы заключили соглашение. Если передумаете, наши двери для вас всегда открыты. Прощайте.

– Всего хорошего, – кивнув адмиралу Универсал вышел наружу. С трудом сдерживая себя, чтобы не начать материться. Прием вышел чересчур быстрым. Помниться Татьяна в прошлый раз заседала несколько часов. Что-то выторговывала, договаривалась. Может ему просто не хватает столь долго воспитываемой в Сеуле дипломатической жилки? Пожалуй, мама была бы им разочарована.

Мама… Максим встал как вкопанный. Он не помнил ее лица и голоса! Как же так? Ведь они были вместе всего несколько месяцев назад. А в памяти вставал только размытый силуэт. А отец? Ведь он у него точно был. Но как же так получилось, что от главного в его жизни мужчины не осталось даже образа? Ни фраз, ни внешнего вида. Сконцентрировавшись он с трудом смог вытащить из памяти белый халат. Но точно ли его носил папа, а не один из лаборантов в посольстве, гарантировать не мог.

– Что случилось? – спросила Рин среагировав на его настроение даже быстрее Маши. Универсал отрицательно покачал головой давая понять, что все в порядке.

– Я думаю, что вы заслужили всяческой поддержки в борьбе, – сказал Игорь, по-своему восприняв заминку Максима, – много людей я вам выделить не смогу, но думаю с десяток добровольцев с оружием мы сможем найти.

– И на том спасибо, – кивнул парень решив не объяснять всем свои чувства, а использовать благородный порыв помощника капитана, – мы сами найдем дорогу. Вскоре пришлем женщин и детей. Если ваши бойцы спустятся вниз мы будем благодарны.

– Да, конечно, ждите через полчаса, – ответил модератор и пожал на прощание протянутую руку.

Они вернулись к машинам уже через пять минут. Витязь с бойцами как раз развели костры из подручных материалов и

разогрели на них теплую воду. При виде процессии боец тут же напрягся и подошел к Максиму за новостями.

– Соберите все огнестрельное оружие с бандитов. Все до последнего патрона, – скомандовал Универсал, – ищите все что можно использовать для защиты. Все, кто не в состоянии держать оружие, отправляются на атомоход.

– Что случилось? – в конец удивившись спросил Витязь, когда курсанты и самураи отправились выполнять приказ.

– Бандиты движутся к ВВУ, – коротко ответил Максим, – а мы идем за ними.

Глава 21. Бой за ВВУ

«Заряд на максимум, дробь, конус так чтобы мы их достали» – отдал команду Максим выглядывая из-за последнего здания перед корпусами ВВУ.

«Отсюда могу только одной стрелой, остальное сгорит в атмосфере при такой дальности» – отрапортовал Ерм. Это было плохо. Как на зло ни одной снайперской винтовки или гранатомета на все сто десять человек не нашлось, а до противника было порядка километра, а то и полутора.

Максим едва различал отряды врага по огням костров. Их было много. Чересчур. Даже не тысяча. Весь окрестный лес трещал под ударами топоров. Самураям удалось выловить без особого шума нескольких бандитов. Путем ласковых расспросов, в результате которых выжил только один, выяснилось, что те успели вдоволь награбить и Оху, и окрестные деревни.

У них было четкое вертикальное командование, которое по своей исполнительности могло поспорить с военным. Не глупые лидеры и достаточно желания выжить чтобы пойти на все ради собственной шкуры. Благодаря модифицированному зрению Маши удалось разглядеть всевозможную технику. Оружие, в основном охотничье. И кучу пленных женщин которых держали при себе и тут же пользовали. Не сорваться было крайне тяжело.

– Мы не можем атаковать противника в открытую, – резюмировал Максим, – у них десятикратное превосходство в живой силе.

– Налеты с техникой тоже ничем хорошим не увенчаются. Мы положим слишком много заложников. Победа будет практически равна поражению, – заметила Марина.

– Не согласен, – возразил старый сегун наотрез отказавшийся оставаться в Москве, – при нападении если им дорога своя жизнь они атакуют противника сзади, тогда мы сможем их освободить и переломить ситуацию!

– Они обычные люди, не воины. Гражданские которые каким-то чудом выжили в этом хаосе, и держались пока не встретили

этих выродков. Даже если они начнут сопротивляться велик шанс что их поставят в качестве живых щитов. Нельзя так рисковать людьми!

– Если мы ничего не сделаем они все равно погибнут, – отрезал Максим. Он не меньше Гейши переживал за заложников, но сейчас в последних двух корпусах училища оборонялись последние кадеты, женщины и учителя. И была куча детей. Фактически последняя надежда. Оставлять их в осаде, было категорически нельзя. – Хидзюсе-сама, вы сможете обеспечить тихое уничтожение противника в рукопашных схватках?

– На сколько тихое? – напрягся самурай.

– Так чтобы они не сразу поняли, что лесорубы пропали. На кадетов здесь надежды особой нет, мы хоть и приучены к рукопашному бою, но специализируемся на огнестрельном оружии.

– Думаю, если объединить всех ваших воинов, то задумка сработает. Но боюсь, что я сейчас не в той форме чтобы долго бегать по лесу с мечом.

– Ничего страшного, эту атаку возглавлю я сам, – удовлетворенно кивнул Универсал, – Витязь, ты берешь БТРы, оба, и грузовики. Объешь блокаду с юга и будешь ждать у шоссе пока мы выйдем. Потом под прикрытием вашего огня мы сместимся снова в лес. После пары-тройки таких вылазок у них должны будут закончится дрова. Костры потухнут. Они окажутся в полной темноте. А таким количеством людей в темноте руководить невозможно.

– А если они соберут вооруженный отряд для вырубки? – спросил Витязь.

– Тогда ты ударишь по ним на БТРе и отсечешь от остальных. А мы доделаем остальное.

– Довольно смелый план, учитывая, что мы не в курсе есть ли у них оружие против этих стареньких броневиков, – заметила Марина, – один РПГ и мы останемся без козыря. А если они нашли бронетехнику? Танк, например?

– Он есть у обороняющихся. По крайней мере был. Не уверен почему Татьяна его не использовала против этой толпы. Более чем эффективное средство. Может с той стороны тоже живой щит. Но это уже не так важно. Десять минут на подготовку. Одевайте белое поверх одежды, ищите простыни и пододеяльники. Вперед!

Самому Максиму ничего из этого нужно не было. Он был как на параде, в кадетской, но военной форме. Реагирующая на тепло чувствительная краска сменила зеленый свет на бледно серый. Маше повезло меньше, но она и не должна была идти в лесную атаку, у нее была миссия по важнее. Они все уже обсудили, и

девочка ушла готовиться.

Было несколько проблем которые он видел. Но с каждой по отдельности можно было легко разобраться. Относительно конечно. Ерм взял на себя все вычислительные мощности и теперь просчитывал с тактической точки зрения все доступные варианты сражения. Именно благодаря ассистенту удалось соорудить такой простой план. Но в этом была и основная проблема.

– Господин, – окликнул его один из самураев, Максим еще не удосужился запомнить его имени, – мы готовы. Всего семьдесят бойцов. Только пятнадцать из нас имеют модификации…

– Это не важно. У противника их вообще нет. Выдвигаемся.

– Постой, – подбежала к нему Рыжая, – вот, возьми с собой, – протянула она небольшой цилиндр. Ерм тут же обозначил его как глушитель и подтвердил совместимость с ПП.

– Ухты, спасибо, где ты его раздобыла?

– Тетя дала, из личных запасов. Сказала, что может пригодиться. Ну и вот.

– Умница! – не сдержавшись парень чмокнул ее в щечку от чего девушка мгновенно порозовела, – не уходите с позиции, договорились?

– Не волнуйся, никуда она не пойдет, как и остальные. Будем на месте, – кивнула Марина возглавившая отряд добровольцев из числа бывших заложников. В основном его составляли женщины, но и мужчин было достаточно. С ними остались и бойцы с Москвы. Заградительный отряд засевший в единственном месте которое можно было перекрыть.

Обращаться к своим войскам сейчас, все равно что кричать противнику что они идут в бой. А уведомлять об этом врага в планы Максима не входило. Разбив подготовившихся самураев на десятки, он отправился за кровавой жатвой. Короткий меч в одной руке, ПП с глушителем в кобуре, и Ерм готовый в любой момент ударить по врагу.

Главное во всем плане было соблюсти неожиданность. Они наблюдали за лагерем бандитов больше двух часов. Выяснили расписание патрулей и положение дровосеков. Нашли обходные пути. Они были готовы. И теперь действовали согласно строгому плану. Макс вел свою десятку прямо за крупной патрульной группой. Двенадцать горланящих и курящих мужчин обсуждали как кто-то хорошо всунул. Сколько они добыли хабара. И что легла масть.

Пара человек с факелами, один спереди и один сзади. Легкая мишень, не требующая столь тщательной подготовки. Но лучше перебдеть. Они шли по одной и той же протоптанной дорожке и

абсолютно не были готовы к засаде. Клинки вырвались из снега по обе стороны от противников. Сугробы ожили, мгновенно превращаясь в сосредоточенных воинов. Все решилось меньше чем за секунду. Максим отрубил голову последнему из патрульных до того, как тот успел что-либо сказать.

Парень кивнул, удовлетворенно. Бандитов раскидали по заранее вырытым ямам и засыпали сверху снегом. Как не было ничего. Ну шли и шли. Пропали без следа. Теперь путь вглубь леса был беспрепятственно открыт, а главное никто не помешает их отступлению в нужную точку. Только вперед.

Первая группа дровосеков была обезврежена так же быстро, как и патруль. Пять человек, только один из которых был вооружен. В последнюю секунду что-то смутило Максима, но он решил не обращать на это внимания. Нужно было двигаться дальше. Они врезались в ряды противников как раскаленный паяльник в рыхлый снег. Не встречая никакого сопротивления.

И все складывалось удачно, до тех пор, пока над лесом не поднялась красная осветительная ракета. Кто-то облажался раньше времени. Они смогли продвинуться только на пару километров, а из лагеря бандитов уже во всю раздавалось рычание двигателей. Еще несколько ракет поднялись в воздух бросая черные тени от деревьев. Ну да и черт с ними, машине в лесу делать нечего, даже если в снегу не потонет меж стволов не проедет.

Боже, как он ошибался. Рев двигателей раздавался все ближе и Максим с ужасом понял, что это не автомобили. Юркие снегоходы мчались в сторону ближайшего замеченного бандитами отряда. До них километра полтора, даже если они прямо сейчас кинутся на подмогу, будут там гораздо позже нападающих. Не предусмотрел.

– Что будем делать господин? – спросил один из самураев затравленно озираясь по сторонам.

– Действуем по плану, нас пока не заметили. Заберем с собой столько сколько сможем, а потом отступаем, – мобильность противника рушила всю схему, но другого сейчас не было. Бежать бессмысленно, догонят. А значит нужно нанести противнику максимальный урон. И только подобравшись к очередной группе лесорубов, в свете очередного осветительного огня, он понял свою ошибку. Бандит среди них был только один. Единственный вооруженный, остальные гражданские. Женщины, подростки. Пристрелив гада раньше, чем тот смог поднять тревогу. Максим замер, пытаясь понять, что делать дальше.

Убивать невинных только затем, чтобы уменьшить топливо у противника? Мало того, что это аморально, так еще и не

действенно!

– Бегите отсюда, – строго сказал парень, показывая направление противоположное лагерю.

– Нет, – сказала уставшая женщина лет сорока с мешками под глазами, – там мои дети, я никуда не пойду!

– Значит вы умрете здесь, так же, как и бандиты!

– Они нас спасли! Вытащили нас из лап зомби! А вы что? Решили, что имеете право судить их? Слышала, что япошки делали вещи и похуже!

– Но, – чувство неправильности происходящего переполняло парня. Как же так, он же пришел спасать людей. А теперь что? – они нападают на выживших, а вас используют! Как живой щит, как рабочую силу!

– Это для вас они бандиты, а для нас спасители! Защищают, добывают продукты и обеспечивают жильем! Враги здесь вы!

– Да вы сума сошли, – растерянно переводя взгляд с одного лесоруба на другого произнес парень. Судя по хмурым взглядам они все были с этим согласны. – Это же бред, отказаться от свободы чтобы оказаться в рабстве ради еды и безопасности.

– Не тебе нас судить убийца! – крикнула женщина и оттолкнув Максима склонилась над телом бандита. А уже через секунду в воздух взмыла красная сигнальная ракета. – Я спасу свою… – договорить она не успела. Один из самураев снес женщине голову и стряхнув кровь на снег вопросительно посмотрел на командира.

– Уходим, – процедил парень сквозь сжатые зубы. Выжившие отшатнулись от них как от прокаженных. Больше здесь делать было нечего. Вот только бандитские снегоходы уже приближались. А значит нет смысла прятаться, нужно выживать, – рассредоточиться! Убивайте кого сможете, но сохраните свою жизнь!

«Ерм, линией, максимальный заряд!» – скомандовал Макс выставляя перед собой левую ладонь. Виртуальный прицел вытянулся и стал из круглого овальным. Вероятность попадания была от тридцати до пятидесяти процентов. И хоть и увеличивалась с каждым метром, на который приближались враги, но крайние уже почти вышли из сектора поражения. – «Огонь!»

Грохот разнесся по лесу заставляя снежные шапки обвалиться с деревьев. Десяток стрел нашли свои жертвы прошивая насквозь и всадников, и машины. Кровавые брызги разлетелись по сугробам окрашивая серебристую поверхность. Но два десятка врагов еще двигались на них не сворачивая. Максим не стал прятаться или пригибаться. Даже когда они открыли огонь он

демонстративно стоял с выпрямленной спиной и направленной на противников ладонью.

До перезарядки пушки было тридцать секунд, но он и не рассчитывал выстрелить второй раз. Достаточно было психологического эффекта. За сотню метров от Макса, когда пули начали противно свистеть все ближе, ведущий из снегоходов не выдержал и свернул в сторону. Этого оказалось достаточно чтобы остальные тоже вывернули рули. Они разъехались полукругом, беря группу Максима в тиски. Но именно это и было нужно парню.

– Отступаем! – крикнул Максим открывая огонь из ПП. Веер пуль задел один из снегоходов и остальные бросились в рассыпную освобождая достаточный для прохода участок. Нужно было выбираться на открытый участок. К группе Витязя. Туда где уже стрекотали пулеметные очереди.

Стоило им выскочить из леса как снегоходы ушли обратно. Вначале Максим не понял этого маневра, ведь на открытой местности они могли их спокойно нагнать. Но потом увидел свои БТРЫ и все осознал. Отступать было некуда. Группа прикрытия была зажата с двух сторон грузовиками обитыми толстым слоем железа. Бронетранспортеры еще держались, но отстреливались все реже. Это был разгром. Кто бы не руководил армией бандитов, он был умелым тактиком.

– Господин, нас осталось шестеро, что прикажете?

– Возвращаемся в лес, к сбитым снегоходам, – быстро соображая крикнул парень. Внезапность они потеряли. Маневренность тоже. Огневое и численное превосходство на стороне противника. Нужно выбираться.

Враги уже ждали их за деревьями, но рельса перезарядилась и для нее стволы елей не были преградой. За один залп Максим положил пять человек. Остальные спрятались, но самураи с пистолетами и мечами быстро достигли их укрытий. В скоротечном бою было потеряно еще двое воинов. Осталось пятеро, включая его самого.

Усвоив урок и больше не суясь к парню с рейлганом, они кружили в сотне или полутора метров, готовые напасть, как только он ослабит внимание. У убитых удалось забрать три еще работающих снегохода. Идти в атаку, впятером, чистой воды самоубийство. Но и отступать некуда. Разве что к отрядам Марины. Парень вздрогнул от понимания что эти твари могут сделать с девушками если захватят их живыми. Нужно было двигаться вперед. Забрать столько врагов сколько они смогут.

– Заберите на тот свет столько тварей сколько сможете! – закричал что есть сил Макс.

Четыре заряда. Тридцать пять пуль. Два патрона в дробовике, подобранном на одном из трупов. Может им и нужны были только припасы. Может они и защищали выживших, и даже кормили. Но все это сейчас абсолютно неважно. Потому что они встали у него на пути.

– Смерть! – взревел парень, не осознавая даже на каком языке говорит. Но судя по многоголосому повторению у себя за спиной, на японском. Они ударили клином по растерявшимся, но отстреливающимся, бандитам. Пятеро против тридцати. Двое самураев погибли сразу, не доехав до врага несколько метров. Один смог вломиться и забрать троих противников с собой.

Боль растеклась по недавно сращенным ребрам. Попали. Но он мог сражаться и сражался. Не переставая строчил ПП, загораживаясь телами бандитов от врагов он расстреливал всех, до кого мог достать. Удар в спину скинул его с снегохода, но Макс вскочил на ноги не прекращая палить. Семеро, десять? Какая разница! Враги еще оставались, а значит нужно бороться. Белая ярость снова застилала его взгляд.

Огромный огненный шар осветил лес, а в следующую секунду грохот донесся от лагеря бандитов. Несколько оставшихся снегоходов бросились наутек. Максим рухнул в сугроб, улыбаясь. Значит нашла. Умничка, Дикая Кошка. Запас топлива бандитов теперь полыхал ярким пламенем, поднимающимся на несколько метров. Это должно было посеять панику в рядах противника, когда они разберутся с лесорубами и лишат его источника света. Не вышло.

«Тебе удалось уйти?» – спросил он по Связи. Несколько долгих мгновений она не отвечала, и он уже с содроганием подумал, что младшая попалась.

«Да, все в порядке. Здесь полный хаос. Удалось забрать большую часть их техники вместе с топливом. Если ударите сейчас, то они побегут!» – весело ответила Маша явно забавляющаяся происходящим. Ха, было бы чем, он бы ударил. Сейчас план ударить небольшими отрядами уже не казался ему таким умным.

«Отступай и прячься, отходи незаметно к Марине».

«Хорошо, но атака будет?» – осторожно спросила она.

«Да, не волнуйся. Главное выбирайся оттуда, чтобы тебя не схватили».

Максим приподнялся на локте и выругался в полголоса. Снегоходчики возвращались. Не известно почему на роль жертвы они выбрали именно его. Может рельса им так понравилась, или еще что. Это было не важно. Как раз пушка перезарядилась. С трудом сдерживая стон он подполз к ближайшему транспорту.

Как назло, бензобак его был изрешечен и топливо последними каплями стекало на снег. Ругаться сил уже не было так что Максим просто обшарил перекинутые через руль сумки на предмет оружия. Нечего.

Значит у него на все есть еще четыре выстрела от Ерма, с перезарядкой по полминуты. Подаренный во время свадьбы с Рин клинок он куда-то обронил во время драки. Черт его теперь найдет в этом снегу. ПП был безнадежно пуст. А дробовик так и остался пристегнут к сиденью первого оседланного снегохода метрах в пятидесяти от него.

Толпа с факелами быстро приближалась. Противники предусмотрительно шли широкой цепью. Поняли гады что перезарядка не быстрая и всех одним ударом не выбить. Но метрах в пятистах от места сражения сбавили обороты. Начали подбираться медленно, внимательно вглядываясь в снег и осматривая трупы. В какой-то момент у Максима возникла надежда что они просто ищут своих, выживших. Но когда один из поверженных подал признаки жизни его тут же без сожалений и разговоров добили. Вот такая вот скорая и окончательная медицинская помощь. Умом он их даже понимал, заботиться о раненых дорого и долго, но такой рационализм был жутковат.

Что же, значит без вариантов. Убежать он уже не успеет. Спрятаться тоже. Последний бой? Не хотелось бы, но с такой толпой в одиночку ему не справиться. Хотя бы заберет стольких скольких сможет.

«Позволь мне помочь» – донесся до его сознания незнакомый голос, – «чем ты готов пожертвовать чтобы выжить и защитить друзей?»

Максим попробовал оглядеться, но понял, что время застыло. Он все понимал и видел, но не мог пошевелить ни одним мускулом. Вернее, они просто не успевали выполнить его команду, нервные импульсы быстро обрабатывались только в подсознании. В четко установленной зоне прямых нейронных связей. Он был в виртуале и одновременно в реальности. Не провалился в свое Я, но в то же время чувствовал как оно изменяется.

«Кто ты? Что происходит?» – растерянно спросил Максим.

«Это неправильные вопросы. Неважные в данный момент. Я спрошу еще раз, чем ты готов пожертвовать чтобы выжить и стать сильнее? Спасти всех, кто тебе дорог?»

«Что тебе нужно?»

«Твоя воля к жизни удивляет и вдохновляет меня. Так что я попрошу совсем немного. Часть твоей памяти. Отдай мне то что связано с прошлой жизнью. Ненужное.»

«Я и так уже почти ничего не помню из того что было до апокалипсиса. Даже маму.»

«Чертов Нод успел быстрее? Жаль тебя. Но боюсь я не смогу тебе помочь если ты не отдашь ничего. Так просто не получится».

«Тогда забери мои воспоминания о посольстве. Мастерская, гонки, конструирование, этого тебе хватит?» – с надеждой спросил парень, видя, как приближаются враги.

«Маловато, всего год виртуала. Но ладно, зато они находятся в быстрой части, а не долговременной памяти» – говорящий довольно ухмыльнулся, – «ты будешь помнить о самой сделке и ее предмете, но все что ты отдал, теперь мое. Взамен же. Терпи!»

Сердце ударило один раз. Второй. По венам будто растекся расплавленный металл. Максим хотел было закричать, но не мог. Его всего парализовало. Свело каждую мышцу. А затем загорелась кожа. Ощущение было будто ее сдирают заживо. Пережевывают прямо на нем. Хотя может именно так оно и было.

Повинуясь древнему инстинкту, он начал срывать с себя одежду, как только тело вернулось под его контроль. Не остановившись даже когда остались на нем только трусы Макс скинул последнюю тряпку и только потом понял, что, не смотря на боль, тело было в порядке. Нервы выдержали напряжение. Единственное что с кожи ссыпались на снег все волосы. Враги были уже совсем близко. Даже можно было разглядеть их недоуменные лица. Ну еще бы, голый безоружный парень посреди леса. Что бы голос ни обещал ни черта не сделал. Но хоть раны вроде затянулись. Да и совсем он не безоружен.

Оглянувшись максим поднял руку готовясь ударить в ближайших врагов картечью и не сразу понял, что происходит. Руки не было. Вернее, вот она, и чувствуется, и ощущается. Только ее не видно. Она стала абсолютно прозрачной. Сначала парень подумал, что сошел с ума, ведь это было невозможно. Но взглянув вниз понял, что все его тело буквально испарилось. С трудом можно было различить какое-то преломление, но не более.

Он стал невидим!

От удивления и неожиданности Максим отшатнулся от сваленной в кучу окровавленной одежки. Снег, как и положено, промялся под ступнями. Но взгляды врагов оставались прикованы к тому месту где он только что корчился в муках. Потрясающе! Значит теперь он может спокойно обойти их с тыла и ударить? Дьявол как всегда скрывался в деталях. Таймер обратного отсчета, который он вначале не увидел в интерфейсе мигнул, и перешагнул минуту. Уже пятьдесят девять.

Черт, надо было торопиться. Скольких он сможет уломать за

пятьдесят секунд? Не много. Но теперь по крайней мере у него есть шанс. Не раздумывая Максим бросился прямо на растянутую цепочку врагов которая сближалась все больше. Десять, двадцать, сорок пять человек пришли посмотреть на его тело. Жаль вас разочаровывать, но не сегодня.

«Ерм, максимальный заряд, шрапнель» – скомандовал парень, просачиваясь между двумя недоуменно оглядывающимися бандитами. Эти уж точно враги. Не гражданские. Таких не спутать. Прицел растянулся в линию и Макс сфокусировал его так чтобы достать дальних. А с теми что ближе он авось и так разберется.

Грохот выстрела заставил обернуться всех. Но не все смогли это сделать. Стрелы промчались по воздуху в десятки раз быстрее звука и многие уже были мертвы в то мгновение, когда до них дошло произошедшее. Поток игл вырывал целые шматы мяса. Ломал кости пробиваясь насквозь. Прошивал черепа словно бумагу. Но стоять осталось все равно слишком много.

Тридцать секунд. Ближайшие противники, побросав факелы, палили в то место где он стоял в момент выстрела. Бесполезная затея. Максим уже отпрыгнул на несколько метров и с разбега ударил бандита когтями в горло. Кровь брызнула в стороны оставляя на прозрачной коже бурые пятна. Но парень, подхватив врага перенаправил его автомат на строй и дал очередь.

Несколько упало сраженные пулями, остальные поливали бывшего собрата, от которого Макс уже успел отбежать. Пятнадцать.

Он врезался в самую гущу врагов на ходу выдергивая чеку противопехотной гранаты у неосторожного противника. Они повернулись на движение, но так и не заметили, что граненый металлический шар упал им под ноги. До самой своей смерти. Сокрушительный взрыв сбил снег с веток ближайших деревьев и унес с собой сразу семерых.

Пять. Придумывать хитрости было некогда. Дергая врагов, он вырывал у них из рук оружие. Пользуясь темнотой заставлял их открывать дружественный огонь. Убивал из их собственного снаряжения.

Ноль. Максим физически почувствовал, как слетает маскировка. Участки кожи начали сильнее ощущать холод. Пятна серой кожи быстро росли, охватывая все тело. Не дожал. Сразу два десятка стволов плюнуло в него огнем и свинцом. Хорошо хоть не одновременно. Отпрыгнув за ближайший сугроб Максим обнаружил что до сих пор сжимает в руках автомат отобранный у бандита. Но патронов было не много, и пушка как на зло только начала перезарядку.

Пули противников глубоко входили в снежную толщу. Некоторые даже прошивали насквозь. Чертов голос что-то не договорил. По крайней мере ситуация хоть и улучшилась, но не на столько. Половину противников, даже больше, он перебил. Но оставалось еще двадцать против него одного. Впрочем, жаловаться было бессмысленно. Сосредоточиться, выровнять дыхание, перекатиться. Огонь!

Тренировки в училище не прошли даром. Первый враг мгновенно упал на снег, сраженный короткой очередью. Бандиты, сориентировавшись по вспышкам поменяли прицел, но Максим уже выкатился с другой стороны от сугроба. Выстрел! С его прокаченным восприятием на такой дистанции было невозможно промахнуться. Тем более что Ерм помогал.

И все равно, когда он вернулся за спасительный, хоть и довольно разрыхленный, сугроб, с той стороны оставалось не меньше десятка противников. Еще раз, перекат. Автомат дает первый выстрел, но очередь захлебывается. Глухой удар бойка о пустоту. Все, приехали. До перезарядки невидимости пять минут. Рельсы, минута. Стоит ему высунуться, и он попадет под перекрестный огонь.

Ожидая последнего выстрела, когда противники зайдут с боков, Максим наконец смог услышать что-то кроме собственного сердцебиения. Вдалеке не прекращалась какофония выстрелов и взрывов. Кто-то еще сопротивлялся, сражался с бандитами в их собственном лагере. С ужасом он понял, что это могли быть девочки, решившие не сдаваться, а пойти в атаку. Где-то там могла шипеть и кидаться на противников Дикая Кошка. Сосредоточенно стрелять Марина. Возможно даже Тина пересилила свою неприязнь крови и вступила в битву. Рин… черт его знает, он так и не смог нормально познакомиться с этой девушкой.

А он что, будет здесь лежать и покорно ждать смерти пока они бьются насмерть?

От одной этой мысли силы вернулись в тело. Выкинув автомат вправо и дождавшись, пока противники начнут стрелять в место падения, Максим рванул влево. Пара секунд понадобилась врагам чтобы сообразить, что их обманули. Но этих мгновений парню хватило чтобы наброситься на ближайшего и ударить его когтями по лицу.

Прыжок! Они не успевают среагировать на движение голого парня с бледно серой кожей. Макс вырывает из рук противника автомат, стреляет в упор в его соседа, и отскакивает как раз в секунду, когда пули разрывают тело бандита. Перекат под ноги следующего врага, удар снизу, в пах. Мужчина ревет как зверь, не

в силах сопротивляться. Но следующий уже сделал выбор за них обоих.

Макс едва успел заслониться рукой от крупных шаров дроби. Его отбросило назад, а рельса прекратила обратный отсчет буквально на десяти секундах. Черт, забылся. Надо было другой. Но уже поздно. Враг с наслаждением передернул помпу досылая новый патрон. Затвор щелкнул, вставая на место. Темнота будто сгустилась за спиной бандита подпитывая врага силой.

Он уже мысленно попрощался с девочками и своими грандиозными планами на жизнь, когда из этой черноты вытянулась пасть. Острейшие белые зубы щелкнули, срезая голову с тела как бритвой и смертельный выстрел ушел в сторону. Бандиты закричали в панике, но жуткая тварь не собиралась отступать. В свете догорающих снегоходов перекатывались толстые чешуйки сросшихся в броню волос. За несколько прыжков она догоняла врагов и убивала их единственным движением, выдававшим идеального хищника. Не обращая внимания на редкие автоматные выстрелы, химера вырезала всех противников в считанные секунды и остановилась перед Максимом.

– Мурка, – улыбнувшись сказал парень, кладя руку на лоб твари из пасти которой струилась красная от крови слюна. Животное блаженно закрыло глаза и заурчало, – прости некогда расслабляться. Бой еще не окончен.

Глава 22. Бой за ВВУ, Финал

В спешке собрав с тел оружие и боеприпасы Максим оседлал единственный оставшийся в строю снегоход. Обвешав сиденье и руль амуницией скинул теплую куртку, одетую на время собирательства. Невидимость уже перезарядилась, как и рельса. И не использовать такое преимущество будет глупо. Черт с ним что на улице минус тридцать. Организм как-то справляется с работой, а значит все будет хорошо. По крайней мере во время боя.

– Мурка, за мной! – скомандовал Макс выкручивая ручку газа до максимума. Двигатель снегохода взревел, и он помчался навстречу треску выстрелов. За те десяток минут что он оправлялся и выковыривал из руки дробь большие взрывы прекратились. Все чаще слышались выстрелы из ружей, а не автоматов. Ерм это безошибочно определял и высвечивал в логах. Постоянно обновляющаяся миникарта пестрила значками опасности. Шутка ли почти, почти тысяча человек записана в противники.

Но если вначале они вели себя как хорошо организованное войско, то сейчас в стане врага творился настоящий бедлам. Лишь в центре сохранялось некое подобие дисциплины.

Выстроенные полукругом грузовики защищали огромную армейскую палатку, поставленную на надувном днище. От множества попаданий оно уже не функционировало и сейчас ребро жесткости было потеряно. Верх завалился на бок и держался только на натяжных шнурах.

Это было бы не важно, но каждую минуту в нее вбегали и выбегали люди. Посыльные. Значит в ней штаб, на котором еще держится эта махина. Нужно уничтожить его, без вариантов. И сейчас, пожалуй, был единственный момент, когда это еще можно было сделать. Отряды противника защищались от нападений со стороны ВВУ и домов в которых должны были сидеть девушки. А лес, от которого они планировали начать атаку, был обделен вниманием. Максима от штаба противника отделало каких-то тридцать человек. Он даже не стал снижать скорость.

На полном ходу парень врезался в последнюю линию обороны врага. Мужчины и женщины, одетые в бронежилеты и защитные костюмы, попытались сомкнуть ряды. Хватило одной гранаты чтобы при занесенной руке они бросились врассыпную. Но тратить зря драгоценные припасы он не собирался. Перелетев через баррикаду из утоптанного снега и спрятавшихся за ней бойцов Макс кинул в открывшийся полог палатки связку. Сразу четыре гранаты, все что нашел.

– Ложись! – раздалась четко слышимая даже через ткань команда, а затем взрывной волной стенки разорвало в клочья. Не успели они опуститься как наружу выпрыгнул здоровенный детина, полностью закованный в боевой доспех военного образца. Хотя может он был и низким, в таком скафандре не разберешь. Главное, что сразу стало понятно, кто тут командует.

Не дожидаясь пока остальные, противники придут в себя Максим достал автоматический дробовик и уперев в руль направил снегоход на врага. Заряды дроби не давали никакого эффекта. Разве что тот инстинктивно прикрыл голову ладонью. Но с каждым выстрелом Ерм давал все более точную статистику. Выходило что гаду абсолютно наплевать почти на любой урон. Только рельса могла пробить этот доспех стрелой, да и то нужно было попасть в двигатель, спрятанный чуть ли не лучше, чем сам человек. Под толстым слоем брони и изоляторов.

Пока парень сообразил, что делать, противник уже перегруппировался. Они были отлично слаженными командами и не собирались сдаваться так просто. Укрывшись за всем что давало хоть какую-то защиту, они открыли по нему огонь с разных направлений. Маневренность и скорость снегохода давали ему преимущество, но небольшое. Количество вариантов действий стремительно сокращалось. Отринув все Максим

решился остановиться на единственной важной цели. Бронированном гиганте.

Разогнав транспорт до предела, двигатель ревел от чрезмерных оборотов, парень поджег заранее подготовленной зажигалкой тряпку, смоченную в бензине и засунутую в бак. В последнюю секунду соскочив седла Макс удовлетворенно увидел, как снегоход на полном ходу врезается в не успевшего отскочить воина, а через миг взрывается, охватывая его пламенем. Противник завалился в снег, туша языки огня, но парень не собирался давать ему передышку.

Заставив охранников спрятаться за укрытиями от автоматного огня, он подскочил вплотную к врагу и поймав момент выстрелил. Раздался грохот. Длинная черная спица вошла в доспех на пять сантиметров. Внутри что-то треснуло и блок с двигателем отсоединился, упав в сугроб. Наверное, защита от подрыва, успел подумать парень, отбегая в сторону от противника. Бой должен был быть закончен, но вместо этого гад отряхнулся, и преспокойно поднялся на ноги.

«Включены резервные батареи, у противника есть еще полчаса» – отрапортовал Ерм.

Много, непозволительно. В три раза больше чем его невидимость. Но выхода не было. До перезарядки пушки нужно было переждать, пережить. А значит придется врубать новый инструмент. Он исчез не сразу, кожа пятнами становилась прозрачной. Да и не зажившая еще рука маячила пятнами ран. Но отследить в темноте бесконечной ночи несколько кружков быстро движущихся в воздухе было практически нереально.

Главнокомандующий войск бандитов поднял руку, обнажив ствол пулемета, скрывающийся на запястье и дал очередь от которой Максиму едва удалось уйти перекатом. Похоже боевому доспеху было наплевать на то спрятался он или нет. Его видели в каких-то других диапазонах. Быстро меняя укрытия, парень перепрыгивал от одного к другому. Остальные противники быстро сообразив, что командир стреляет по врагу, открыли плотный огонь. Не высунуться. Но и у него оставался козырь в рукаве.

Сосредоточив все внимание на одном месте, противники перестали оглядываться по сторонам. Химера, выжидавшая такого момента, ворвалась в круг защиты с ходу затоптав и убив пятерых охранников. Командир быстро сменил приоритеты повернувшись на крики подчиненных, но Мурка с грациозностью пантеры поднырнула под руку с пулеметом. Схватив титана за кисть зубами, она рванула его на себя вырывая сервоприводы и проводку.

Помощники главного бандита снова сменили главную цель. Под градом пуль химера взвыла и спряталась за бронированной тушей гиганта. Максиму как раз хватило этих пары секунд чтобы сменить положение. Он выхватил у первого попавшегося врага автомат и открыл огонь. Но толи судьба сегодня была не на его стороне. Толи охранники были значительно умнее встречавшихся ранее бандитов. Они не стали стрелять в друга. Несколько бросились вперед, закрываясь от пуль чем придется. И Макс с болью понял, что ничего не успевает сделать. Минута вышла.

Рельсе оставалось всего двадцать секунд на перезарядку. Но титан уже избавился от цепких объятий Мурки, отшвырнув ее в сторону. Словно она была не тонной мышц и роговой брони, а просто крупной кошкой. Он должен был выиграть Мурке еще немного времени, чтобы ее не отвлекала боль от пуль. И на несколько секунд ему это даже удалось. Противники попятились и спрятались под сплошным потоком пуль из захваченного автомата.

Резкая боль в гоне заставила его отступить на шаг. Нет это не враги умудрились попасть по парню, закрывшемуся телом их друга. Охранник выхватил нож и ударив наугад попал в щиколотку. Дьявол, теперь особо не побегаешь. В ярости Максим вырвал из рук противника оружие и сам несколько разу ударил его в живот. Это было ошибкой. Не сдерживаемые больше жизнью соратника остальные открыли огонь на поражение.

Матерясь на всех трех языках Макс спрятался за первую попавшуюся груду хлама. Три секунды до перезарядки. Стрела или иглы? Выглянув на долю секунды, он понял, что нужно и то и другое, и желательно прямо сейчас. Главный уже добивал едва огрызающуюся химеру. Мурка сумела вырвать ему часть руки и ноги, но металлический титан все еще мог двигаться. В отличие от нее самой. Когти животного бессильно царапали бронированную руку удерживающую ее за горло, в то время как вторая раз за разом наносила жуткие удары.

Но и ему самому сейчас требовалась огневая мощь. Противники осмелели, высунулись из укрытий и обходили по дуге. Один рывок, и они все будут в конусе поражения пучком игл. Возможно он даже сможет избавиться от всех одним махом. Только вот что тогда делать с гигантом, добивающим химеру? Как его остановить? Он уже использовал почти все заряды вещества для выстрелов. Завтра придется одними болтами да гвоздями питаться. Оставалось ровно на два выстрела. Пуля просвистела в нескольких сантиметрах от его головы, определив приоритеты.

Рывок! Раненая голень подводит, и ему приходится

перекатиться кувырком чтобы оказаться в нужной точке. Но так даже лучше, противники потеряли его из вида. На долю секунды, но парню хватило. Выстрел! Поток игл пробивает нескольких противников насквозь. Большинство падают на снег уже мертвыми. Те, кто еще жив, не в состоянии сопротивляться. Правда поводов для радости у Макса не было. Рельса отправилась на перезарядку, и даже сквозь шум боя был слышен последний жалобный стон химеры.

Отбросив от себя героически сражавшееся животное, будто она была мешком с мясом, командующий повернулся к парню. Закованный в сталь и композиты титан против абсолютно голого юноши в два раза ниже ростом. Максим смачно выругался. Хоть они и остались один на один, силы явно были не равны. Последний выстрел рельсы будет готов только через минуту, а то оружие, которое можно поднять с тел врагов против гиганта бесполезно. Да и мобильность с раненой ногой он потерял.

Главнокомандующий бандитами поднял руку с стволом, но пулемет был безнадежно испорчен. Кажется, им предстояла рукопашная. Взглянув на следы от когтей Макс даже не рассчитывал пробить броню своими. Гиблое дело. А значит нужно тянуть время. Готовиться. Противник выжидавший несколько секунд будто все понял. Он бросился на парня за один шаг преодолевая добрых два метра. Расстояние стремительно уменьшалось и только благодаря своей верткости и не слишком большому росту ему удалось увернуться от смертельных объятий.

Перекувырнувшись Универсал поднял с тела врага автомат. Дал в упор очередь до самого отказа. Противник может и моргнул глазом, под полным шлемом, надежно соединенным с плечами этого было не видно, но не растерялся. Ударяя руками и ногами он с каждым движением подбирался все ближе. Стремясь любым способом достать Макса кидал в него коробками и всем что попадется под руку включая тела собственных подчиненных.

Схватив за ногу павшего охранника, командир размахивал им как дубиной. Максим изворачивался как мог, и все равно попал под удар. Парня отбросило на несколько метров, и он упал на что-то мягкое. Оглянувшись Макс смачно выругался. Даже после смерти Мурка защищала его как могла. С трудом поборов подступающую ярость, он с новыми силами бросился вперед.

Кто сказал, что на этого гада нельзя нападать? Он все видит? Лишить его зрения, пусть помучается в темноте! Сильный и бронированный? Пусть по пробует справиться с гравитацией!

Максим больше не бежал. Отскакивая от противника, он искал глазами подходящий предмет и вскоре удача ему улыбнулась. Подхватив с пола палатки дробовик, парень

проверил наличие патронов и выскочил наружу. Гигант последовал за ним. А уже через десяток-полтора метров провалился по пояс в снег, прочно завязнув. Он все еще махал телом подчиненного, но нога, за которую он держался уже отваливалась. Воспользовавшись преимуществом Макс выбрал удачный момент и пальнул прямо по линзам камер.

Выбить несколько мелких ударопрочных стекол из автомата практически нереальная задача. А вот мелкая дробь за пару выстрелов обильно забила все датчики. Какие-то разбила, а некоторые и вовсе вывела из строя. Гигант хрипел, слепо маша импровизированной дубиной. А стоящий в нескольких метрах Максим спокойно дожидался пока перезарядиться орудие.

У него оставался последний заряд. Права на ошибку не было. А вертящийся по сторонам противник не давал прицелиться точно в кабину пилота. Можно было конечно подождать полчаса, пока у него не сядет батарея. Или сколько там осталось? Двадцать минут. Это было не так важно, прямо сейчас его воины, его девушки, и даже жена, сражались где-то на этом поле боя. Он не мог ждать столько времени, когда каждую секунду мог погибнуть кто-то из его близких.

А значит последний выстрел должен решить все.

«Ерм, рассчитай идеальную траекторию вхождения стрелы, и обозначь на противнике» – скомандовал Максим отходя чуть по дальше и вытягивая вперед руку. Он не промажет. Не с такой дистанции. Не сейчас. Красная точка на броне уже была совмещена с прицелом, когда противник пошел на отчаянный шаг, метнул тело в слепую. Казалось. Пропустив снаряд рядом с собой Универсал лишь на секунду потерял из виду врага. Уже в следующее мгновение композитная стрела с грохотов вонзилась в щель между нагрудными бронепластинами.

Резкий скрежет раздираемого металла разнесся по округе и боевой доспех замер.

Максим облегченно вздохнул. С этим покончено. Нужно набрать боеприпасов и оружия и двигаться к следующей точке. Да и бронежилет бы не помешал. С этими мыслями он направился к палатке в которой лежало достаточно хорошего снаряжения. Возможно лучшее что есть в этом лагере.

Свист он услышал только когда пуля вошла ему в плечо, рядом с шеей. В глазах на мгновение потемнело, кровь широкой струей полилась на снег. Зажав левой рукой рану, он повернулся только чтобы увидеть вторую вспышку. Было темно, да и расстояние до врага больше сорока метров. И все же Макс разглядел улыбающегося мужчину в сером облегающем костюме пилота.

Командир бандитов был жив! Само осознание этого факта давалось с трудом. До перезарядки невидимости было еще больше минуты, так что спрятаться бы ему не удалось. Снарядов в рельсе больше не было. Единственное что оставалось, дробовик, с парой дробовых патронов. Но попасть из него на таком расстоянии, да еще удерживая только одной рукой…

«Падай!» – приказал Ерм, и парень беспрекословно подчинился, уткнувшись лицом в сугроб. Еще несколько пуль пролетело над его головой, не причинив никакого вреда.

Мат противника растекался по окрестностям. Судя по всему, он тоже планировал закончить затянувшийся бой одним выстрелом. Не сложилось. Впрочем, пока он орал Макс сумел совместить мушку с его профилем, регулярно появляющимся у доспеха. Дробовик неприятно лягнул отдачей и заряд дроби ударил по обездвиженной машине, и судя по вскрику по пилоту. Кровь все еще текла из плеча, хотя Максим и зажимал рану как мог. А вместе с бардовыми каплями уходили и силы.

Еще один выстрел, он сумеет сделать! Нужно только дождаться перезарядки способности и подойти ближе. Дожить. Максим поймал себя на том что вместо того чтобы встать устраивается в снегу поудобнее. Какого черта? Даже если нет сил, надо! Последние секунды КД текли предательски медленно. Десять. Пять. Две.

Все было готово, но подняться он уже не смог. В конце концов, противник тоже захочет его добить. Вот пусть он и подходит. Макс перевернулся на бок подтянув ноги к груди и глядя на сливающийся с ночью силуэт моторизированного бронированного доспеха замерший в сугробе.

Никто не пытался от него отбежать. Не шел в его сторону. Он что там, умер в нарушении плана? С огромным трудом, пересиливая себя, Универсал попробовал приподняться. И тут же упал. Пуля просвистела рядом, но противнику совсем не обязательно было об этом знать. Впрочем, у него в магазине всего два патрона. А у противника, даже если это не армейский пистолет, а скрытного ношения, минимум шесть. Оппозиционная битва затягивалась.

Жутко хотелось есть и спать. Организм наконец согрелся, хотя, как это ему удалось в снегу, Максим не знал. Но там, всего в нескольких десятках метров его ждал противник. Универсал мысленно ткнул в иконку невидимости, но она не сработала. Была заблокирована, хотя перезарядка уже прошла.

«Ерм, врубай невидимость».

«Боюсь это невозможно. Ваши физические силы на пределе. Еще пара секунд и вы просто упадете в обморок. Наномашины

заняты устранением ранения и не справляются с распределением ресурсов по организму».

«Значит переназначь их на восстановление сил. Мне нужно еще всего пару выстрелов!»

«Боюсь, что это невозможно. При продолжительной кровопотере вы умрете с вероятностью больше тридцати процентов. В любых запросах, ведущих к увеличению риска для жизни, будет отказано». – чертов боевой ассистент был прав, но в то же время ошибался.

«Если я останусь здесь, то он просто подойдет и пристрелит меня».

«Если он подойдет мы используем все ресурсы для вашей защиты. Но сейчас опасность вам не грозит, холод не пробьется сквозь подогреваемую оболочку. Лежите спокойно».

Гребанные Цари. Делают что им вздумается! Максим попробовал было подняться снова, но руки не слушались его, и он лишь оставил красивый полукруг. Будто крыло ангела, выглядывающее из-за плеча. Выругавшись про себя, он решил довериться не раз спасавшему его жизнь искусственному интеллекту.

Вслушиваясь в происходящее Макс с удивлением понял, что бой подходит к концу. Взрывы прекратились, а одинокие выстрелы раздавались все дальше. Вероятно, они проиграли. Другой исход был бы чудом, ведь они пошли на врага с десятикратным перевесом в живой силе. Но то что никто за десять минут не проверил палатку командующего, что не было посыльных или просто патруля было странно.

– Эй, мелкий!? – раздался сдавленный крик, идущий от доспеха, – ты там жив еще?

Максим благоразумно промолчал.

– Короче, я тебе что хочу сказать. Ты та еще тварь. Я таких упорных зомби ни разу за три месяца не встречал, а уж я навидался всякого. Чем бы ты ни был, отдаю тебе должное.

– Готов сдаться? – не выдержав ответил Универсал.

– С какой стати?

– Твои войска разгромлены и окружены. Ты ранен. Что, недостаточно поводов?

– Это ты про себя что ли говоришь? У тебя поди и было то на руках человек двести пока из училища в бой не пошли. А если б не диверсия, то и этого успеха вам не видать!

– Посмотрим, что ты скажешь, когда сюда доберутся танки, – нарочито громко рассмеялся Макс. Противник замолчал на время. Будто задумался. Хотя парень не сомневался, что тот не сдастся.

Металлический шар, пролетевший метрах в двух от него,

подтвердил догадку. Граната зарылась в снег и взорвалась, не нанеся никакого вреда. Разве что припорошило слегка. Следом зашла еще одна, с тем же успехом. Враг кидал их почти наугад. Третья судя по всему была последней и легла даже не близко.

– Еще есть? – ехидно поинтересовался Максим спустя несколько секунд. Командир бандитов смачно выругался, – значит нету.

– Да, нету, но можешь подойти и проверить.

– Уж лучше вы к нам, – ответил Универсал и только тут понял, что кровь идти перестала. Здоровенно серо-бурая короста покрывала шею и плечо. Силы хоть и медленно, но начинали возвращаться. С предельной осторожностью он убрал с раны ладонь. На пальцах остались следы, но ранение было надежно закрыто. С надеждой он проверил невидимость, но она все еще была неактивна. Ну хоть противника он если что встретит не на коленях. Сможет дать какой-то отпор.

– Последний раз предлагаю, сдавайся, – крикнул Макс, прячущемуся в нескольких метрах врагу, – слышишь, выстрелы совсем прекратились? Значит мои самураи уже взяли твоих людей под контроль. Еще пару минут и они начнут рубить головы. Спаси жизнь своим людям!

– Ты что, с япошками? – в голосе врага почувствовалось презрение и страх, он явно слышал о методах войны каннибалов из Ногликов. Или даже встречался с ними в бою.

– Я глава клана Ре, и под моим началом четыре сотни модифицированных воинов.

– Ты ври да не завирайся. Пока вы наблюдали за моими патрулями мы смотрели за вашими. Сотня не больше.

– Ну, я тебе предлагал. – произнес с кряхтением Максим, делая вид что поднимается. Однако выстрелов не последовало. Осмелев парень поднял голову и увидел две вытянутые вверх руки. Противник сдавался молча. Универсал, крайне удивленный, подошел по широкой дуге к капитану бандитов. Пистолета или гранат видно не было, хотя подвоха от врага можно было ожидать в любую секунду.

– Я не хочу сдаваться, – хрипло произнес тот, – но я готов отдать собственную жизнь за жизнь моих людей.

– На это каждый согласен, хотя от бандита я такого не ожидал. Встать можешь?

– Валялся бы я тут? И я никогда не был бандитом. Я начальник тюрьмы.

Свет фар замаячил со спины, но Максим предпочел не сводить с мужчины прицела. Теперь было видно, что ему слегка за сорок. Черные волосы с проседью контрастировали с бледной

кожей лица и чуть раскосыми серыми глазами. Пристрелить безоружного? Если понадобиться и сзади окажутся враги.

– Я взял в плен главнокомандующего! – громко крикнул парень не оборачиваясь.

– Поздравляю, – угрюмо ответила Татьяна, – но хоть прикрылся бы. Все же бывший кадет…

Начальник, явно узнавший голос, выругался, а Максим облегченно выдохнул. Дикая Кошка подскочила, обняв Универсала, а через секунду к ней присоединились и остальные девочки.

Битва за ВВУ окончена…